

Светлой памяти
Григория Борисовича Соскина

№ 49

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ АЛЬМАНАХ

МИР ТОРЫ № 49

Главный редактор: Гавриэль Фельдман
gavriel.feldman@gmail.com

 +972 50 66 56 154

  +7 926 245 47 33

Директор: рав Александр Айзенштат

Раввинский надзор: рав Элияу Тавгер

Выпускающий редактор: Браха Губерман

Верстка: Дмитрий Анохин

Web: Александр Штанько

Распространение: Реувен Улан

+79778193063

ruvikulan@gmail.com

ПОДДЕРЖАТЬ ИЗДАНИЕ

5254 7703 2730 3426

Штрих-код 2960134294349

410011414212894

PayPal

paypal.me/MirTory

Платежи в рублях: R298686173631

Платежи в долларах: Z446904802656

© Дизайн: Лев Марзеев

© Фото: Хаим Фельдман, Элияу Пешков, Биньямин Гинзбург,
Давид Плотников

© Перевод: рав Исраэль и Элишева Ермаковы,
рав Михаэль Даниэль Нишлюк, Реувен Улан, Мордехай Вороньков,
рав Михаэль Мирлас, Гавриэль Фельдман

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая Типография»

Редакция выражает благодарность за помощь и поддержку:
фонду «Офер», Александру Заранкину, Владимиру Исаковичу
Володарскому, Йосефу Сусайкову, Йоханану Апатову, Марии Бар,
Моше Хохлову, Менахему Биньямину Файнштейну, Леониду
Олеговичу Мигирову, Рональду Олеговичу Мигирову, меховой
фабрике «Армада», фонду «СТМЭГИ», компании «Евросеть»,
Максиму Шестакову, Омари Ханукову, Михаилу Штурману, Аарону
Шварцеру и ешиве «Торат Хаим».

ISBN 978-5-7164-0801-2

Уважаемый читатель!

Мы просим Вас обращаться с альманахом бережно.

В нем цитируется Тора.

Содержание

еврейский закон тайны Торы	6	Гавриэль ФЕЛЬДМАН Отгородиться или объединиться?
	8	Рав Яаков БАУМ Где Тора?
	20	Рав Даниэль МАНН Десятина от денег, полученных в качестве страхового возмещения
	23	Рав Элияу Нахман ВУГЕНФИРЕР Об управлении животными, растениями и неорганической материей
	47	Рав Моше АКСЕЛЬРОД «Свадьба» между евреями и Б-гом
	51	Рав Хаим Дов БРИСК Херем рабейну Гершома
	71	Рав Ицхак Яаков ФУКС Законы отношений между человеком и ближним
	78	Рав Шломо ВЕСТФРИД О возлежании во время пасхального пиршества
	82	Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК Пятнадцатое Ава
	90	Рав Хаим СУНИЦКИЙ Почему мы зажигаем свечи Субботы за 18 минут до захода Солнца?
мировоззрение	93	Рав Александр АЙЗЕНШТАТ О «Торе в бедности»
	100	Дэвид ГОТТЛИБ, рав Акива ТАТЦ Письма еврею-буддисту
	107	Рав Давид КАНТОРОВИЧ Как видеть Присутствие Всевышнего в большом бизнесе?
история язык семейные отношения книжная полка	111	Рав Йоэль ШВАРЦ Шоа
	121	Рав Элияу ТАВГЕР Рав Хаим Соловейчик и новый подход к изучению Талмуда
	129	Рав Йосеф МЕНДЕЛЕВИЧ О «кантонистском проекте» и его последствиях
	133	Браха ГУБЕРМАН Каждый четвертый
	137	Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК Пурим: увидеть счастье
	143	К. АЛЕКСАНДЕР День скорби и надежды. Краткий экскурс в суть Девятого Ава
	153	Рав Хаим СУНИЦКИЙ Несколько слов о произношении гласной «цере»
	155	Рав Цви КАПЛАН Формула счастья
	161	Рав Гедаля СПИНАДЕЛЬ Алаха и история: благословение над мясом
	164	Рав Александр КАЦ План истории
188	Рошель КАСОБ Йеуда Лейб	
193	Браха ГУБЕРМАН У Котеля	

Г-н Александр бен Илову
посвящает этот номер
альманаха «Мир Торы»
светлой памяти своей матери
Пурим бат Миши

синагога бизнес Талмуд
Тора евреи
Херем Йерушалаим
цдака Храм мудрецы
Израиль история Яков
Египет община пророки
запрет Каббала спор свобода
Авраам Исход Танах хупа
Бриск кидушин Шабат
кашрут Хумаш ашкафа
Изнание ктуба Пурим
гет ешива брак
Ицхак ИВРИТ
обычаи Масора семья
Котель кирув
Шоа алаха молитва Мусар

Гавриэль ФЕЛЬДМАН

ОТГОРОДИТЬСЯ ИЛИ ОБЪЕДИНИТЬСЯ?

В праздник Шавуот в нашей синагоге всю ночь шли уроки. Давали их не только раввины, но и «рядовые» члены общины. Эти уроки очень отличались друг от друга, поскольку община у нас весьма пестрая, и выступающие представляли самые разные течения и школы. Публика живо реагировала, задавала каверзные вопросы. А потом один «литовский» аврех, вместо того, чтобы дать урок, сразу же предложил собравшимся устроить дискуссию. Тему он сформулировал так: «Единство или отгораживание?»

Пролог следующий. Как-то раз, лет 200 тому назад, собрались евреи и стали обсуждать мировоззренческие вопросы. Первый сказал: «Я понимаю, что еврейский народ живет с Торой и заповедями уже больше 3000 лет, но считаю, что вся эта Тора — плод воображения и предрассудков каких-то древних людей. Мне не нужна Тора».

Второй сказал: «Тора — это наша история и культура, но она должна быть подвергнута тщательной ревизии. Я готов взять из Торы то, что полезно и применимо, как мне представляется, к современной действительности. А остальное пришла пора отбросить».

Третий сказал: «Тора дана нам Всевышним, она обявляет всех евреев, она неизменна и вечна. Тора и заповеди — суть жизни еврея. Мне тяжело слышать вас, вы оба очень сильно заблуждаетесь. И все же, все мы евреи, и поэтому мы с вами останемся вместе, ведь вы — мои братья».

Четвертый сказал: «Я почти во всем согласен с третьим, но есть одно «но». Есть риск, что первый и второй окажут дурное влияние на меня или моих детей. Поэтому я вынужден отделиться от них. Ведь я должен защитить свой образ жизни и свою душу. А чтобы все же выстоять в этом испытании, нужно укрепиться. Поэтому главным делом своей жизни я выбираю изучение Торы, поскольку изучение Торы — это важнейшая заповедь и гарантия сохранения нашей Традиции».

Пятый сказал: «Я почти во всем согласен с четвертым, и тоже намерен отделиться от первого и второго. И чтобы точно не попасть под их влияние, я отгорожусь от них даже

в большей степени, чем это сделает четвертый. Но есть одно «но»: я не согласен, что все должно быть завязано на изучение Торы. Конечно, учить Тору — это очень важная заповедь, но все же не единственная! Как быть с самой верой во Всевышнего? Как быть с чувствами? И, в конце концов, как быть со множеством других заповедей? А еще работа — это ведь тоже важная вещь, это тоже заповедь. Я буду жить в закрытой общине, но планирую заниматься разными заповедями и добрыми делами, а также работать».

По мнению модератора дискуссии, пятеро евреев, мнения которых он привел, символизируют пять основных групп, которые можно условно выделить в нашем народе. А вопрос, который он предлагал обсудить, сводился к тому, чей подход предпочтительней. Понятно, что авторы первого и второго мнения не были ролевой моделью для собравшихся в нашей синагоге в ночь Шавуота, ведь эти двое — отступники. Спор разгорелся по поводу преимуществ и недостатков стратегий троих остальных, представляющих ортодоксальный иудаизм, а также о том, справедливо ли прибегать к столь упрощенному делению, в которое далеко не всех впишешь...

Разумеется, участники дискуссии, будучи представителями разных групп, в ту ночь так и не пришли к единому мнению. Но в этом нет ничего страшного: несмотря на то, что у нас всегда есть те, кто готов указать другим на «единственно верный» подход, иудаизм все равно остается большим и вместительным, и каждый, кто ищет правильный путь в жизни, может найти его в рамках Торы. МТ

еврейский закон

тайны Торы

Рав Яков БАУМ

глава коллеля в ешиве «Швут Ами», Иерусалим

Перевод Реувена Улана и Мордехая Воронькова

ГДЕ ТОРА?

В этой статье я хочу разобрать и объяснить интересный отрывок из Талмуда, приведенный в трактате «Шабат» (89а):

«Сказал раби Йеошуа бен Леви. После того, как Моше спустился с горы Синай, пришел Сатан и спросил Всевышнего: «Владыка мира, где Тора?» Ответил ему Всевышний: «Я ее отдал на землю». Тогда Сатан пошел и спросил землю: «Где Тора?» Ответила ему земля: «Б-г понимает путь ее [мудрости]...» (Иов 28:23). Тогда пошел Сатан к морю, море ответило: «У меня ее нет». Пошел Сатан к пропасти, сказала ему: «Нет во мне [Торы], как сказано: «Бездна говорит: «Нет во мне ее [мудрости]»; и море молвит: «Не у меня»» (Иов 28:14). Умершие сказали: «Ушами своими слышали мы о ней» (Иов 28:22). Вернулся Сатан ко Всевышнему и говорит: по всей земле искал ее, но не нашел. Сказал ему Всевышний: иди к [Моше,] сыну Амрама. Пошел Сатан к Моше и спросил его: где Тора, которую дал тебе Всевышний? Ответил ему [Моше]: кто я такой, чтобы Всевышний давал мне Тору? Сказал ему Всевышний: «Моше, ты обманщик!» Сказал ему [Моше]: «Владыка мира! Любимая и сокрытая есть у тебя, которая радуется тебе каждый день, и я присвою ее себе?! Сказал Всевышний Моше: «Поскольку ты уменьшил себя — [она] будет названа твоим именем, как сказано: «Вспомните Тору Моше, раба Моего» (Малахи 3)».

Список вопросов

Очевидно, что приведенный отрывок гемары очень труден для понимания, и нет числа вопросам, которые возникают в связи с ним. Попробуем составить список наиболее очевидных:

- Почему именно Сатан спросил у Всевышнего об этом?
- Почему Сатан именно «пришел», и где он был до этого?
- Разве Сатан не знал, что Тора была дана Моше (см. комментарий Тосафот)?
- Почему Всевышний сразу не ответил прямо, что Тора находится у Моше?
- Почему Сатан спросил у Всевышнего о том, где Тора, когда Моше уже спустился с горы Синай?

- Почему Всевышний посылает Сатана на землю?
- Почему Сатан после «разговора» с землей Сатан идет к морю, к бездне и далее?
- В чем смысл ответов каждого из «ответчиков»?
- Какой смысл «участия» каждого из них в этой истории?
- Почему в итоге Б-г посылает Сатана к Моше? (Неужели Сатан «загнал Всевышнего в угол»???)
- Почему Всевышний не назвал Моше по его имени, а назвал его «сыном Амрама»?
- Неужели Моше действительно соврал?
- Каков смысл финального диалога Моше со Всевышним?
- И... где же в итоге Тора?

Сравнение вышеприведенного отрывка с другими словами раби Йеошуа бен Леви

Для полноты картины обратимся к более известной гемаре («Шабат» 88б):

«Сказал раби Йеошуа бен Леви: когда Моше поднялся на Небеса, ангелы служения сказали Всевышнему: «Владыка мира, что делает рожденный женщиной среди нас?» Ответил им: «(Моше) пришел получить Тору». Сказали Ему: «Любимая, сокровенная, спрятанная в твоей сокровищнице на протяжении 974 поколений до сотворения мира — и ты хо-

чешь дать ее (человеку из) плоти и крови? Что есть человек, чтобы ты вспоминал его, Господин наш? Ведь возвеличено Имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается выше Небес!»

Сказал Всевышний Моше: «Ответь им». Сказал ему (Моше): «Я боюсь, что сожгут меня дыханием своих уст». Сказал ему (Всевышний): «Держись за престол Моей Славы и ответь им, как сказано: «Скрывает облик престола, простер над ним облако Свое» (Иов 26:9). И сказал раби Нахум: учит, что отделил Б-г Всемогущий от сияния Шхины Своей и облака (Славы) Своего на него (на Моше).

Сказал ему (Моше): «Владыка мира! Учение, которое ты даешь, что написано в нем? «Я, Господь, твой Судья, Который вывел тебя из Египта». Сказал им (ангелам): «Вы уходили в Египет? Вы были поработаны фараоном? Зачем вам Тора?»

Что еще написано в ней? «Не будет у тебя богов других». Вы находитель среди народов и будете служить другим богам?»

Что еще написано в ней? «Помни день Субботний чтобы освятить его». Разве вы делаете работу и вам нужно отдыхать?»

Что еще написано в ней? «Не произноси Имени Г-спода всуе». Но разве вы занимаетесь делами суетными?»

Что еще написано в ней? «Почитай отца и мать своих». Разве у вас есть отец и мать?»

Что еще написано в ней? «Не убей, не прелюбодействуй, не воруй» Зависть есть у вас? Злое начало есть у вас?»

Сразу же ангелы согласились со Святым, благословен Он, как сказано: «Г-сподин наш, как величественно Имя твое по всей земле!», но «Слава твоя простирается выше Небес» не написано.

Сразу же каждый (ангел) полюбил его (Моше) и передал ему вещь (согласно комментарию Раши, каждый из ангелов обучил Моше особому умению), как сказано «ты поднялся на высоту, взял в плен, принял дары для людей» — в награду за то, что тебя называли человеком, ты получил дары.

Ангел смерти сказал ему (свое особое) слово, как сказано: «Положил воскурение и искупил народ» (Бамидбар 17:12), и сказано: «Встал он между мертвыми и живыми, и прекратился мор» (там же, 17:13). Если бы не сказал ему — разве он бы знал (как остановить мор)?»

В данной статье невозможно подробно заниматься этим отрывком. Мы лишь сравним его с отрывком предыдущим. В результате у нас возникает еще ряд вопросов:

- Почему вопросы во втором отрывке задаются в то время, когда Моше уже поднялся на гору Синай за Торой?
- Почему во втором отрывке все ангелы задавали вопросы?
- Есть ли связь между вопросами из этих двух отрывков гемары?
- Есть ли разница между вопросами в этих двух отрывках?

- Почему лишь после того, как Моше ответил, ангелы полюбили его? Неужели до этого они его ненавидели?

- Почему Всевышний не ответил Сам?

- В чем смысл указания Всевышнего «держишься за престол Моей Славы»?

- Почему ангелы дали Моше подарки?

- Какой смысл в подарке, который он получил от Сатана?

Где конец нити? Где Тора?

Попробуем начать разбираться с начала, дабы понять, что сказал Всевышний Моше. Для этого задумаемся вот о чем: когда мы учим некую тему в Гемаре, и у нас возникает вопрос — что мы делаем? Ищем ответ в книгах, спрашиваем раввинов и т.д. — в общем, стремимся к тому чтобы кто-нибудь ответил нам на наш вопрос.

Замечательно! Но как мы сами пытаемся ответить на этот вопрос, если не удастся найти того, кто ответит за нас?

Если я проанализирую эту ситуацию, то обнаружу, что тут есть две возможности:

1. Думать о том, какое у **меня** мнение, как **мне** кажется, как **я** понимаю.
2. Думать, что **он** (амора, Раши, Рамбам или кто-то еще из авторитетов) хочет сказать? Как **он** считает? Что **он** имел ввиду? Что **он** на самом деле имел ввиду?

Каждый, кто когда-либо изучал Талмуд, скорее всего знаком с этими двумя возможностями.

Как правило люди, в особенности молодые, прибегают к первому варианту: они хотят выразить себя, свое мнение. Но Моше Рабейну учит нас, что нужно убрать себя и свое мнение «в сторону».

Кто я? Кто я такой чтобы Тора была передана через меня? С чего вдруг и на каком основании мне кажется, что истинное объяснение Торы находится во мне?

Поэтому мы должны учиться искать ответ или объяснение при помощи второго подхода. Думать, что хотел объяснить Раши и как хотел установить закон Рамбам.

И когда я думаю таким образом, то внезапно у меня «загорается лампочка», в моем сознании рождается идея, понимание.

Каждому, кто когда-либо учил Талмуд, доводилось испытать это чудесное чувство. Оно бесподобно!

Следует подчеркнуть важную деталь: **в моей голове рождается идея, в моем сознании появляется понимание.**

Да, Именно так! В моей голове!!

Таким образом, когда я «отодвигаю себя», то в заслугу этого, в итоге, Тора называется моим именем. На этом акцентирует внимание стих: «Но в законе Всевышнего воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь». Чудесно.

Углубимся еще немного в анализ этой идеи. Где был тот ответ, над которым я трудился, до того, как он возник у меня в голове?

Он был глубоко внутри меня. Во мне.

Если так, то где Тора? Внутри меня. Но она скрыта. Что же нужно сделать, чтобы раскрыть ее? Отодвинуть себя в сторону, аннулировать себя относительно нее.

И вот теперь у нас есть удивительное и простое объяснение тому, что сказано: «Не на Небесах она ... в устах твоих и в сердце твоём, чтобы исполнять ее» (Дварим 30:11-14).

Таким образом, мы ответили на 3 вопроса:

- Действительно ли Моше соврал?
- В чем смысл диалога Всевышнего с Моше?
- И... где, в конце концов, находится Тора??

Углубимся в тему

Известны слова наших мудрецов о том, что Всевышний «смотрел в Тору и творил мир». Известна притча об архитекторе, который смотрит в свой план и строит здание, исходя из него.

Но что происходит, когда здание уже готово? Есть ли смысл в плане?

Можем ли мы представить, что человек придет посмотреть на построенное здание, и ему покажут план, но не покажут само здание?

Если Тора уподоблена плану, то какое место ей отводится, когда уже есть здание?

Ответ на этот вопрос прост. Продолжим наш рассказ. Мы показали кому-то лишь план, несмотря на то, что здание уже было готово. Тот человек очень удивился:

— Почему вы не показываете мне строение? Для чего вы показываете мне чертеж?

— Ты прав. — ответили мы ему. — Пойдем, посмотришь здание.

Здание получилось поистине великолепным. Потолок и полы, расположение комнат, акустика и вентиляция, освещение, мебель — все идеально, но... здание еще не подключено к электричеству, в нем темно.

Наш гость немного осмотрелся в гигантском темном строении и растерялся. Прошло немного времени и он начал всерьез опасаться: быть может, в темноте он споткнется обо что-нибудь? Может быть он упадет? Он должен получить план здания. И ему нужно еще кое-что — фонарь!

Смысл притчи ясен! Весь этот мир — воплощенное желание Творца. Но он сокрыт во тьме. Мир этот («а-олам а-зэ») похож на ночь. Понятие «а-олам а-зэ» образовано от слова «элэм» («сокрытие»). Действительно, этот мир похож на лабиринт (к такому сравнению прибегает книга «Месилат Йешарим»), и чтобы найти выход из него нужны хорошее знание схемы и фонарь: «Заповедь — светильник, и наставление — свет» (Мишлей 6:23).

И еще. В здании есть комнаты, и если мы внимательно осмотрим их, то сможем понять их предназначение. Вот эта комната, в которой имеются кран и две раковины, несомненно является кухней. А та комната — ванная. Но каково назначение вон той комнаты? Для чего нужен этот зал? Сам дом не всегда сообщает нам об этом. Поэтому мы должны пользоваться планом.

Тора сообщает нам каково, каково желание Всевышнего, например, в отношении нашего использования пальмы: как благословлять на ее плоды, что делать с ее ветвями? Она учит нас, как относиться к людям и к животным, которые нас окружают, как относиться к разным ситуациям, в которых мы оказываемся, когда работать и когда отдыхать и т.д.

Тора показывает нам, что мы должны делать в любой ситуации. Тора показывает нам, каково желание Всевышнего.

Желание Всевышнего присутствует в этом мире! Но оно сокрыто. Так же, как план здания запечатлен в самом здании, план и желание Всевышнего присутствуют в этом мире. Но — в скрытой форме.

Именно это Всевышний и отвечает Сатану: «Где Тора? На земле! Когда Я сотворил мир — Я сотворил его по Торе».

«Действительно, если ты внимательно приглядишься к земле, — говорит Всевышний Сатану, — то выяснишь, в чем состоит Мое желание».

Сатан ищет Тору на земле, но не находит.

В соответствии с вышесказанным мы можем понять, что уже при сотворении мира нам было дано знать желание Всевышнего. Оно «запечатлено» в мире. Поэтому наши мудрецы подчеркивают, что праотцы исполнили Тору до того, как она была дарована и вменена в обязанность. По той же самой причине мудрецы объясняют, чему мы могли бы научиться у кошки, у голубя или у муравья, если бы Тора не была нам дана.

«Наполнена земля Славой Его!», — сказал пророк. Тора находится во всей земле. Нет места, где Тора отсутствует. Как сказано в Теилим (19:3): «День дню передает слово, ночь ночи открывает знание». Весь мир — это желание Всевышнего, но очень трудно понять желание Всевышнего лишь всматриваясь в этот мир. Потому что без Торы «нет слова и нет слов — не слышен голос их» (Теилим 19:4). Только великие люди, такие, как Авраам, могли, всматриваясь в мир, прийти к ясному выводу, что «у города есть правитель». Но мы обязаны всматриваться в мир через «очки Торы».

Именно это и ответил Всевышний Сатану. Но даже Сатан не смог найти Тору в этом мире...

Скорее всего, гемара не случайно говорит именно о Сатане. Будучи главным обвинителем, Сатан не находит Тору: не находит никого, кто идет по путям Торы.

Мне кажется, это звучит так, будто Сатан спрашивает с обвинением и немного цинично: «Ну и где же Тора?»», подобно тому, как Всевышний спросил Адама: «Где ты?». Здесь тоже вопрос задается не с целью получения ответа, а как претензия.

Всевышний отвечает Сатану, что Тора находится везде. Можно уточнить еще больше: «во всей земле», то есть в том, кто ведет себя как земля.

Мне кажется, что в этой букве «бет» в словах «бе-коль а-арец» («во всей земле») был дан намек, потому что благодаря ей фразу можно понять как «во всем (как) земля». Понял ли это Сатан? Я предполагаю, что нет.

И Сатан начинает искать.... Во всех частях света.

Другими словами: Всевышний утверждает, что Тора находится везде, а Сатан приходит к выводу, что Торы нет нигде...

Каков смысл всех «точек», упомянутых в обсуждаемом отрывке?

В чем смысл того, что в этом отрывке упомянуты земля, море, бездна и мертвые?

Мне представляется, что «земля» символизирует людей, которые постоянно находятся на одном месте. «Море» символизирует того, кто скитается и ищет себя и свою судьбу «за морем» (Дварим 30:11).

«Бездна» символизирует тех, кто в своих духовных поисках забирается все глубже. У них тоже не найдешь Тору.

На Небе Сатан не ищет, потому что оттуда Тору забрали....

Умершие слышали Тору. Они не так уж далеки от нее — после того, как человек умирает, и у этого мира, со всеми его страстями, больше нет

власти над ним — он становится ближе к Торе. Но это случается слишком поздно... Нет там Торы. Он должен был исполнять ее, куда жила на земле, до того, как пришел к «гибели»...

Остановимся еще немного на смысле «моря», как его понимают наши мудрецы. Для этого посмотрим диалог Александра Македонского со старцами Негева (по некоторым мнениям, это были старцы Лода). Этот диалог приведен в трактате «Тамид» (326).

Десять вещей спросил Александр Македонский у старцев Негева.

Спросил у них: «Какое расстояние больше: от небес до земли дальше или от востока до запада?» Ответили ему: «От востока до запада. Знай, что все смотрят на солнце на востоке, все смотрят на солнце на западе, а на солнце в зените не все смотрят». А [другие] мудрецы говорят: «И то и другое одинаковой величины, как сказано: «как высота Неба над землей... как расстояние от востока до запада», а если одно из них все же больше, напиши то, которое больше. А в чем причина, что на солнце в зените не все смотрят? Из-за того, что оно находится на открытом пространстве, и не закрывает его ничего».

Спросил у них: «Что было создано раньше: Небеса или земля?» Ответили: «Небеса были созданы раньше, как сказано: «В начале сотворил Б-г Небо и землю».

Спросил у них: «Что было создано раньше: свет или тьма?» Ответили: «Нет ответа на этот вопрос». Могли ведь ответить ему, что тьма была создана раньше, как сказано: «А земля была — смятение и пустыньность, и тьма...

и сказал Б-г: «Да будет свет!» и был свет...»! Сначала думали, что о Писании и только он спрашивает, но поскольку увидели, что снова спрашивает — не ответили. Если так, то и о Небесах тоже не отвечали бы, так как он, может быть, спросит: «А что выше [Неба]? Что ниже его? Что перед [миром — перед востоком]? Что сзади [дальше, чем запад]?»

Спросил у них: «Кто зовется мудрым?» Ответили: «Кто мудрый? Видящий последствия».

Спросил у них: «Кто зовется сильным?» Ответили: «Кто сильный? Властвующий над своим злым началом».

Спросил у них: «Кто зовется богатым?» Ответили: «Кто богатый? Тот, кто рад своему уделу».

Спросил у них: «Что сделать человеку, чтобы жить?» Ответили ему: «Умертвить себя».

Спросил у них: «Что сделать человеку, чтобы умереть?» Ответили: «Оживить себя».

Спросил у них: «Что сделать человеку, чтобы его приняли творения?» Ответили: «Возненавидеть царство и власть». Сказал: «Мой [ответ] лучше вашего: пусть полюбит царство и власть и делает добро людям».

Спросил у них: «Где лучше жить: на море или на суше?» Ответили: «На суше лучше, ведь все идущие в море не находят покоя, пока не попадут на сушу».

Спросил у них: «Кто из вас самый мудрый?» Ответили: «Все мы равны, ведь

на каждый вопрос, что ты спросил, мы дали один ответ тебе».

Спросил у них: «Почему вы отказываетесь принять [греческое мировоззрение]?» Ответили: «Сатан победил!»

Сказал им: «Вот я убью вас царским постановлением!» Ответили ему: «Власть в руках царя, но негоже царю лгать». Сразу одел их в пурпурные одежды, и повесил золотые ожерелья на их шеи.

Сказал им: «Мне нужно идти в Африку». Сказали ему: «Не получится у тебя дойти, потому что преграждает тьма». Сказал им: «Не достаточно мне, если не пойду. Поэтому я вас и спрашиваю, что делать.» Сказали ему: «Возьми с собой ослов ливийских, умеющих [ходить] во тьме. Возьми с собой клубки веревок и привяжи с этой стороны, чтобы, когда пойдешь, держаться за них и вернуться домой». Добрался до города, где жили только женщины, собрался развязать с ними войну. Сказали ему: «Если убьешь нас, скажут [о тебе], что [всего лишь] женщин убил, если мы убьем тебя, скажут [о тебе], что [ты —] царь, которого убили женщины». Сказал им: «Принесите мне хлеба». Принесли ему хлеб из золота, лежащий на золотом столе. Спросил их: «Разве едят люди хлеб из золота?» Ответили ему: «Если тебе нужен хлеб, разве не было у тебя дома хлеба поесть, что ты решил прийти сюда?» Когда уходил, написал на воротах города: «Я, Александр, был глупцом до того, как пришел в женскую страну Африку и выучил совет от женщин». Когда отправился оттуда, сел там возле источника, поел хлеба. Были у него в руках соленые рыбы, и пока их мыл, от них пошел запах.

Сказал: «Этот источник из Райского Сада течет!» Есть те, которые говорят, что зачерпнул из источника и омыл свое лицо. Есть те, которые говорят, что прошел вдоль источника, пока не дошел до входа в Райский Сад, и закричал: «Отворите мне врата!», ответили ему: «Это ворота к Б-гу... [только праведники войдут в них]». Сказал им: «Я царь, я важен, дайте мне что-нибудь». Дали ему один череп. Взял его и взвесил все свое золото и серебро с ним (с черепом), и не перевесило. Спросил у мудрецов: «Что это?» Ответили ему: «Череп глаза [человека] из плоти и крови, который не насыщается». Сказал им: «С чего вы взяли, что это он?» Взвесили немного праха [с ним], покрыли его (череп), сразу перевесил [прах], как сказано: «бездна и гибель не насытят его...»

Не будем останавливаться на всех деталях этого отрывка — он слишком сложен для понимания и представляет собой отдельную, большую тему. Обратим лишь внимание на то, что Александр, помимо всего прочего, спросил у мудрецов Негева, лучше ли жить: в море или на суше. Они ответили ему, что лучше жить на суше. Обратим внимание также и на то, что Александр отправился очень далеко от своего дома. Он добрался в место, что зовется «по ту сторону тьмы». И там он тоже получил похожий урок. В этот раз от женщин, которые жили там: «Зачем ты идешь так далеко?» И, наконец, обратим внимание на конец этой истории: Александр думал, что он может попасть в Райский Сад. Однако он ошибся. В Райский Сад заходят только праведники.

Мне кажется, что принцип, который мы учим из этих слов, таков: «она не за морем».

Тора не за морем. Тора в наши сердцах, в наших душах. Мы способны исполнить то, что хочет от нас Святой, благословен Он. «В устах твоих и сердце твоём [можно] исполнить это!»

Итак, мы ответили еще на несколько вопросов:

- Почему Святой, благословен Он, не ответил по-простому, что Тора находится у Моше?
- Почему Он послал Сатана на землю?
- Почему Сатан пошел также в море, бездну и т.д.?
- В чем смысл слов каждого из «ответчиков»?
- В чем смысл участия каждого из «ответчиков» в этой истории?

Цель Сатана

Попробуем глубже вникнуть в один из вопросов, на который мы до сих пор мы не ответили: разве Сатан не знал, что Тора дана Моше?

Тосафот объясняют, что Святой, благословен Он, устранил Сатана на время дарования Торы, чтобы он не смог обвинить и сказать: «Народ, который согрешит с золотым тельцом через сорок дней, получит Тору?» Поэтому после дарования Торы не знал Сатан, где Тора.

Эти слова нуждаются в разъяснении: верна ли претензия Сатана, и Б-гу действительно не нужно было давать Тору народу Израиля?

Если претензия не верна, то Б-гу, наверное, следовало бы ответить Сатану на нее или, наоборот, ничего не предпринимать. Зачем же и для чего Ему устранил Сатана?

Этот вопрос заставляет нас немного задуматься над сущностью Сатана и его целью. «Он — злое начало, он — Сатан, он — ангел смерти», — говорит о нем Талмуд. На первый взгляд, это нелогично. Ведь кажется не честным, что Сатан, который способствует тому, чтобы мы грешили, нас же и обвиняет и, в конце концов, убивает нас...

Возможно, мудрецы сказали нам об этом, чтобы мы знали, кто такие на самом деле «наши друзья», за которыми мы следуем... Но мне кажется, что тут есть более глубокая идея: Сатан, как он есть, видит одно лишь зло, он просто не видит добра! Поэтому он склоняет нас к грехам, поэтому он обвиняет, поэтому он карает, ведь он видит только зло!

Во время дарования Торы Сатан мог обвинить еврейский народ. И обвинение было бы правильным. Но Б-г учит нас, что есть такие случаи, когда запрещено смотреть на зло! Нужно просто проигнорировать его, не смотреть на его!

Разве, действуя так, ты спрячешь свою голову в песок? Нет! Просто если постоянно думать о зле, то теряешь всякий шанс возвыситься, всякую возможность стать лучше. «И не следуйте за сердцами вашими и за глазами вашими...» Очевидно, что нужно закрыть глаза и не смотреть. Только так можно «перейти мост». После этого зло само оставит нас.

В некоторых случаях даже ребенку не стоит особо задумываться о плохом. Ребенок начинает ходить, и мы знаем, что он споткнется и упадет, и еще, и снова... Если бы ребенок сам знал об этом, то с большой долей вероятности, он вообще не пытался бы научиться ходить. Но Б-г даровал нам возможность не думать о падениях.

Точно так же иногда совершаются плохие поступки, которые забываются и прощаются нами другими и, аналогичным образом, другие прощают их нам.

Бывают ситуации, когда люди не считаются с рисками, приняв сознательное решение, что пришло время «идти вперед».

Понятно, что необходимо хорошо знать, когда нужно поступать подобным образом.

Поэтому во время дарования Торы Б-г отдаляет Сатана. Если бы Сатан присутствовал при даровании Торы, мы бы никогда не приняли Тору... Интересно, что так же и в Йом Кипур Б-г отдаляет Сатана от нас. Хотя сразу по завершении Йом Кипура мы вернемся к нашим грехам, спустимся на наш низкий уровень... Но сегодня, сегодня Йом Кипур!

Забудьте то, что было вчера, не думайте о том, что будет завтра. Сегодня мы сильно связаны с Б-гом! Если бы Сатан был с нами, он бы не позволил бы нам создать связь с Творцом!

Гематрия слова «Сатан» равна 364, потому что есть один день в году — 365-й день — когда Сатана не существует. Это Йом Кипур.

Разница между отрывками

Когда мы привели второй отрывок, то видели в самом его начале, что когда Моше поднялся на Небеса, спросили все ангелы: «Что делает сын женщины среди нас?» Чтобы понять принципиальную разницу между вопросом ангелов и вопросом Сатана в первом отрывке, попробуем разобрать ответ Моше. На вопрос «всех ангелов» Моше ответил не сразу, а на вопрос Сатана он вообще не ответил, и в этом состоял его ответ.

Что здесь скрыто?

Любопытная деталь: Моше ответил ангелам лишь после того, как схватился за Престол Славы Б-га. Быть может, Моше способен дать развернутый ответ ангелам только тогда, когда он держится за Престол славы Б-га, и в первом отрывке, действие которого происходит уже после того, как Моше спустился вниз после получения Торы, Моше не держится за Престол, и потому не отвечает?

Попробуем объяснить все это.

Попробуем разобраться в нас самих.

В некоторых случаях нам удается подняться, отделиться от этого мира и его страстей и продолжать подниматься все выше и выше, до тех пор, пока мы не «ухватимся за Престол Славы Б-га»: в Йом-Кипур, например, или во время серьезной опасности (не дай Б-г) или в момент большой радости. В такие моменты мы молимся с большим желанием, принимаем на себя обязательства, и, в целом, ощущаем себя почти что ангелами.

И может быть задан вопрос: «Что делает сын женщины среди нас?» Другими словами, соответствуем ли мы этой ступени? Достойны ли мы ее? А ответ такой: основная задача состоит в том чтобы суметь отделиться, пусть временно, от этого мира — это и есть самая высокая ступень! И именно это Моше говорит ангелам: у нас получилось преодолеть трудности и подняться вверх. Да, нам положена награда, нам должна быть дана Тора.

Но что сделает человек в «обычный будний день»?

Что делает человек, когда он ведет машину или читает газету? Во время обеда или в процессе работы? Он не приближен к Небу, не похож на ангела... Он не может схватиться за Престол славы? Где в этот момент его Тора?

Нужно ли ему отделиться?

А разве он может отделиться?

Ответ таков: он не может, да и не нужно ему отделяться от мира! Он должен только поменять свой взгляд на вещи. Он не должен спрашивать себя, что он хочет, что он думает.

Он должен вспомнить, Кто создал то положение вещей, в котором он находится: Кто привел сюда «этого сумасшедшего водителя», Кто на самом деле является причиной возникновения пробки. Святой, благословен Он. Он находится здесь и сейчас. И Он создал это положение вещей, а я должен спросить себя, чего Он хочет от меня, как Он хочет, чтобы я себя повел в такой ситуации.

В точности так же, как мы объяснили относительно изучения Торы: я не должен спрашивать себя, что я думаю — я должен спрашивать себя, что думает Тора. В точности так же должно брать и в реальной, повседневной жизни.

Таким образом, мы ответили еще на несколько вопросов:

- Почему Сатан спросил где Тора, когда Моше уже спустился после ее получения?

- Почему именно Сатан задал этот вопрос?

- Почему Сатан «пришел»? Разве он где-то был?

- Почему ангелы задавали вопросы, когда Моше поднялся за Торой?

- Почему в этот момент «все ангелы» задавали вопросы?

- Есть ли связь между вопросами из двух отрывков?

- Есть ли различия между вопросами из двух отрывков?

- В чем значение фразы «ухватиться за Престол славы»?

Ответы на оставшиеся вопросы

Однако несколько вопросов все еще остаются без ответа:

- Почему Б-г в конце-концов отправил Сатана к Моше? (Разве Сатан «загнал Его в угол»?)

• Почему Б-г назвал Моше «сыном Амрама», а не по имени?

• Почему только после того, как Моше ответил, ангелы «полюбили» его? Разве до этого они его ненавидели?

• Почему Б-г не ответил ангелам Сам?

• Почему ангелы дали Моше подарки?

• В чем значение подарка, который дал Моше Сатан?

Да, Б-г хочет, чтобы Моше ответил на вопросы. И на вопросы ангелов из одного приведенного отрывка, и на вопрос Сатана из другого. Ведь, в конце концов, Моше — тот, кто должен учиться и обучать других подниматься, присоединяться к Б-гу, держаться за Престол Славы, отдаляться от зла, правильно вести себя, чтобы даже будучи окруженным злом не отрываться от Него.

Однако в первом отрывке Б-г не отправил Сатана к Моше сразу, чтобы научить нас, что даже в ситуации, когда вообще невозможно увидеть желание Б-га, и появляется

ощущение, что желание Б-га не проявляется нигде, то это, на самом деле, ошибка! Желание Б-га находится везде! Если бы только человек умел фокусировать взгляд в нужной точке...

Поэтому Святой, благословен Он, называет Моше «сыном Амрама»: чтобы Моше был достоин своего имени, ему нужно сперва полностью аннулировать свое имя. Полностью перестать фокусироваться на себе. Не быть «Моше». Быть «сыном Амрама». И вот тогда, и только тогда он удостоится того, что даже Тора будет названа его именем!

После того, как Моше ответил на вопросы ангелов, они полюбили его. То есть Моше и ангелы подружились. Моше, держащийся за Престол славы Б-га, стал товарищем и присоединился к ангелам и к их миру. Само собой, он получил серьезные силы — силы ангелов — в качестве даров.

И в этом состоянии становится предельно ясно, что все — добро. И даже Сатан, ангел зла, в конце-концов начинает видеть добро и поневоле отвечает: «Амен»! МТ

Рав Даниэль МАНН

Раввин института «Эрец Хемда»

Перевод Гавриэля Фельдмана

ДЕСЯТИНА ОТ ДЕНЕГ, ПОЛУЧЕННЫХ В КАЧЕСТВЕ СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ

Вопрос: *Несколько лет назад я пострадал в автокатастрофе, в результате чего был вынужден потратить много денег на медицинские расходы и буду продолжать это делать. Недавно я получил большую выплату за причиненный мне ущерб. Должен ли я отдавать денежную десятину из полученной суммы?*

Ответ: В первую очередь, хочу пожелать Вам полного и скорейшего выздоровления! А для того, чтобы правильно ответить на Ваш вопрос, важно правильно определить суть практики отделения денежной десятины («маасер кесафим»).

«Цдака» (благотворительность) является заповедью из Торы, однако на практике определить и взвесить ее параметры непросто. Отдаваемая деньгами десятina представляет собой такую формулу цдаки, которая представляет собой, с одной стороны, довольно существенную сумму, а с другой стороны, ограничена, поскольку зависит от условий, в которых находится конкретный человек (см. Рамбам «Илхот Матанот аниим» 7.1,5).

В целом, существуют три мнения относительно того, является ли денежная десятina заповедью из Торы (комментарий Тосафот на «Таанит» 9а), установлением мудрецов (Маариль 54; Таз, «Йорэ Деа» 331.32) или просто правильным действием, которого нужно придерживаться (Бах, в соотв. с цитатой Таза там же; респонсы «Хатам Софер» на «Йорэ Деа» 231). Наиболее широкое признание получила третья точка зрения.

По мнению большинства алахических авторитетов, если человек получает деньги в качестве подарка и волен использовать их так, как пожелает, то он обязан отделить от этих денег десятину (см. комм. «Хикрей Лев» на «Йорэ Деа» 3.102). Если же деньги изначально были предназначены для определенной цели, то на них смотрят так, как если бы человек получил в подарок не деньги, а само то, для чего они предназначены. И в этом случае, согласно мнению многих авторов, он освобождается от выплаты денежной десятины (см. «Цдака у-Мишпат» 5.26)), особенно если отделение десятины приведет к тому, что та цель, на которую была предназначена полученная сумма, не будет достигнута.

В Вашем случае, Вы можете, с одной стороны, использовать полученные по страховке деньги так, как пожелаете. С другой стороны, расходы на лечение относятся к вопросам первостепенной важности, пренебрегать которыми неразумно. Можно предположить, что выплаты за ущерб, получаемые пострадавшим лицом, освобождаются от денежной десятины в той части, в которой они расходуются на лечение (эта часть компенсации называется «рипу́й»): эта сумма предназначена для того, и рассчитывается таким образом, чтобы расходование денег на лечение не привело к ухудшению финансового положения пострадавшего. Теоретически, для того, кто причинил ущерб, было бы оптимально организовать медицинское обслуживание пострадавшей стороны напрямую, вместо того, чтобы одновременно выплатить примерную сумму прошлых и будущих медицинских расходов пострадавшего («Бава Кама» 85а). Тем не менее, есть те, кому более практичным и удобным способом компенсации представляются единовременные выплаты. Но если бы пострадавший отдал десятину с такой единовременной выплаты, то это обернулось бы для него чистым 10-процентным убытком, а мы нигде не находим законов, которые предписывали бы плательщику компенсации добавлять 10% к сумме «рипу́й», для того, чтобы компенсировать десятину.

(Можно отклонить приведенное доказательство по чисто техническим основаниям, сказав, что обязанность компенсировать ущерб — это закон из Торы, который не учитывает, какую часть полученной компенсации пострадавший, будучи добропорядочным евреем, отдаст в виде цдаки, особенно с учетом того, что «нормативы» по цдаке имеют статус постановления мудрецов или даже ниже.

Однако мы возразим, что практика денежной десятины / цдаки, в действительности, учитывает тот факт, что «рипу́й» не входит в категорию прибыли — это необходимый целевой платеж, и облагать его «налогом» было бы неправильно.)

В большинстве случаев существует возможность хотя бы приблизительно разделить крупные единовременные платежи на элементы, взяв за основу детализированное страховое требование, судебное или арбитражное решение. Основные ущербы и убытки могут включать в себя потерю прибыли, которую требуется компенсировать (как с алахической, так и с правовой точки зрения), и в отношении этой части компенсации алахическая логика будет иной. Ведь это деньги, которые выплачиваются в качестве возмещения заработка, который признан потерянными, и потому данная часть компенсации должна рассматриваться как доход, а от дохода нужно отделять денежную десятину.

В книге «Living the Halachic Process» (том 1, гл.5) мы объяснили, что люди, которые не могут себе позволить выплачивать значительные суммы в качестве цдаки, не обязаны это делать, потому что их обязательства перед собственными семьями имеют первостепенное значение. Несмотря на то, что некоторые пострадавшие в авариях люди не имеют никаких денежных забот, многим пострадавшим все же приходится принимать во внимание как свою нынешнюю финансовую ситуацию, так и будущую перспективу.

Поскольку мы не знаем деталей Вашей ситуации, то просто поделимся с Вами некоторыми соображениями относительно средне-

статистического человека, который получает большие единовременные выплаты. Получив сумму компенсации, он предполагает использовать ее в течение длительного срока, поэтому с его стороны логичным шагом было бы учредить фонд и вложить полученные деньги туда, периодически изымая из фонда необходимые суммы. Мы ни в коем случае не даем Вам советов по управлению финансами, но если Вы выберете именно этот вариант, то для Вас было бы правильно отдавать соответствующую десятину лишь от

сумм, периодически изымаемых из фонда на текущие расходы (вычитая из общей суммы каждой выплаты ту часть, которая связана с медицинскими расходами и другими тратами, возникшими вследствие физического ущерба). Отделять и отдавать десятину с большой единовременной выплаты не следует. В итоге, спустя некоторое время, Вы увидите, способны ли Вы отдавать десятину в полном объеме, или нет. В любом случае, Вы поймете, в каком именно размере Вы можете исполнить прекрасную заповедь Цдаки. МТ

Рав Элияу Нахман ВУГЕНФИРЕР
Преподаватель ешивы «Торат Хаим»

ОБ УПРАВЛЕНИИ ЖИВОТНЫМИ, РАСТЕНИЯМИ И НЕОРГАНИЧЕСКОЙ МАТЕРИЕЙ

Неотъемлемой частью Тринадцати Основ нашей веры является признание того, что Всевышний знает о происходящем, управляет миром, награждает за исполнение заповедей и наказывает за совершенные поступки, и не только в Мирае Грядущем, но и в этом мире — Всевышний стоит за всем тем, что происходит с человеком. А управляет ли Всевышний так же и отдельными особями животного и растительного мира или объектами неодушевленной природы?

Данная статья написана на основе материалов урока, который был дан автором в ешиве «Торат Хаим». Она не претендует на полноту изложения, но может послужить для заинтересованного читателя введением в данную тему.

Мнение Рамбама¹

Смысл понятия «ашгаха пратит», под которым подразумевается «частный, личный и детальный контроль», состоит, согласно Рамбаму, в следующем: Всевышний придает значение и проявляет интерес к отдельному человеку и ко всему тому, что с ним происходит. Таким образом, Всевышний не только знает обо всем, что происходит с человеком, во всех деталях — Он «держит на контроле» происходящее с человеком, причем этот контроль, по мнению Рамбама, относится только к человеку. Отдельный человек и то, что с ним происходит, настолько значитель-

ны в глазах Всевышнего, что каждое событие и действие данного конкретного человека пробуждают у Всевышнего тревогу, заботу и жалость, и, в соответствии с совершенным действием, вызывают реакцию Всевышнего, поскольку Всевышний интересуется именно этим человеком и тем, что тот совершил. Из этой реакции проистекают награда или наказание: поскольку человек интересен Всевышнему и волнует Его, то если человек совершил грех, Всевышний наказывает его, а если исполнил заповедь — награждает его. Таким образом, идея «частного контроля и детального наблюдения» состоит в том, что кон-

¹ Рамбам «Морэ Невухим», ч.3, гл.17.

кретное творение важно для Творца. Сам же контроль, наблюдение и, в частности, реакция на поступок творения, зависят от важности этого творения для Всевышнего. Если творение важно для Всевышнего — Он контролирует его детально, во всех его частностях. Если же творение не имеет важного значения для Всевышнего — Он не контролирует все детали происходящего с творением, хотя знает о происходящем с этим творением.

Рамбам считает, что лишь люди обладают той степенью важности для Всевышнего, при которой каждая отдельная человеческая особь имеет значение, в то время как отдельные представители других видов творений не обладают самостоятельной важностью — они контролируются непосредственно лишь в той степени, в которой они связаны с человеком, т.е. как часть детального контроля над человеком. Например, то, что происходит с растением, принадлежащим конкретному человеку, если у него есть сад или поле, или то, что происходит с животными, принадлежащими человеку — все это подпадает под частное наблюдение из-за связи данного растения и животного с человеком. Таким образом, человек может быть наказан или, наоборот, вознагражден в той или иной степени при помощи этого растения и животного. Но у них нет самостоятельной ценности, и поэтому отдельные растения, животные или объекты неодушевленной природы не интересуют Всевышнего, и он не контролирует частности и детали происходящего с ними.

Как охарактеризовать влияние на них Всевышнего? Рамбам дает этому влиянию определение: «ашгаха клалит» — общий, видовой контроль, противопоставляемый Рамбамом

личному контролю («ашгаха пратит»), которым управляется человек. Что же касается частностей и деталей происходящего с тем или иным животным, растением или объектом неодушевленной природы внутри одного вида — все они подвержены воле случая.

Каким образом осуществляется этот общевидовой контроль? При помощи законов природы, «встроенных» Всевышним в мир при его Сотворении. В определенном смысле, случайности, как межвидовые, так и происходящие внутри одного вида, более упорядочены, чем «детальный контроль», которым управляется человек. Порядок, установленный Создателем в начале творения и сохраняющийся в нем, соразмерен порядку природы всего сотворенного. Природа вместе со своими причинно-следственными связями встроена в мироздание. В случае пожара, огонь, обладая присущими ему свойствами, обращает в пламя все вокруг. Болезнь может вызвать эпидемию, и все животные, находящиеся в эпицентре распространения заболевания, погибнут, вне зависимости от того, хищники они или травоядные. Но человек находится под личным контролем Творца, и это значит, что происходящее с ним вызвано не причинно-следственными связями, берущими начало в законах природы, а решением Создателя. И поэтому, возможно, что со стороны той реальности, которая обусловлена законами природы, он должен был бы погибнуть, но происходящее с ним (умирает он или остаётся в живых, заболевает или нет), происходит вследствие личного контроля — особого приговора Всевышнего, касающегося непосредственно этого человека, этого события, и этой ситуации. Причинно-следственная связь, безусловно, существует, однако,

она обусловлена выбором, который сделал человек, и реакцией Всевышнего на него.

В связи с вышесказанным возникает вопрос: чем же вызван особый интерес со стороны Всевышнего к отдельной человеческой личности? Чем человек заслужил такое внимание Б-га? Рамбам утверждает, что особенность человека — его разум, который и дает человеку способность возвыситься над всем животным миром. Свойство разума в том, что он предоставляет человеку способность выбирать то, что он считает правильным сделать, и не быть пленником ограничений, накладываемых природой и ею данными инстинктами. Силой разума человек способен устанавливать цели и достигать их по мере своих сил. Именно из-за силы разума все заповеди Торы и, соответственно, награда и наказание за их исполнение и неисполнение относятся именно к человеку, поскольку лишь человек, обладающий свободным выбором, способен принять решение совершить то, что он считает правильным и разумным, или наоборот — поддаться собственным животным инстинктам. Своим разумом он решает, служить ли Творцу, в соответствии с уровнем своего постижения, или отказаться от этого. Поэтому «частный контроль и детальное наблюдение», вызванные интересом Всевышнего к каждому отдельному человеку — к его уровню и положению, а также к его служению (то есть ко всему тому, чем человек отличается от всех других творений) — имеет отношение лишь к человеку, обладающему разумом. Ведь именно разумом и обусловленной им способностью выбора человек отличается от всей остальной природы и от всех других творений. В действительности, чем больше человек служит Всевышнему, сделав

свой сознательный выбор при помощи разума и преодолев собственную природу, тем более детальным контролем и заботой со стороны Всевышнего он окружен.

В свете вышесказанного мы видим, как Рамбам и плеяда согласных с ним комментаторов понимают стихи Писания и высказывания мудрецов, в которых говорится о том, что Всевышний «подготавливает пищу всем творениям» — это относится только к видам в целом: Всевышний печется о том, чтобы вид не прекратил свое существование, но, например, отдельный бык подвержен случаю. Если каждый отдельный человек являет собой личность, обладающую разумом и возможностью делать собственный выбор, и потому каждый человек уникален, то другие виды, и в том числе животные, не обладают разумом, и в силу этого там нет принципиальной разницы между одной особью и другой. Только в отношении человека уместно говорить о том, что он особенный и обладает индивидуальностью. Из-за разума и выбора каждый человек представляет собой отдельный мир, самостоятельную сущность, которой нет подобия — люди могут быть похожи внешне, но внутренняя сущность у каждого индивидуальна. Поэтому каждый человек в отдельности контролируется частным и личным контролем. Животные, растения, и неодушевленная природа — их важность лишь в принадлежности к виду, созданному Всевышним — они лишь доли одной большой реальности, и контроль, осуществляемый Всевышним в отношении них, является только общевиновым. Всевышний решил и определил, что в мире должен существовать тот или иной вид, и что каждый вид обладает своими особенными свойствами. Мудрецы говорят, что Всевышний не создал

ничего напрасного и бесполезного. В мидраше сказано, что Всевышний иногда использует в качестве посланников лягушек, иногда комаров, а иногда скорпионов. Вид создан не напрасно, но отдельная особь не имеет особенной ценности. Не все лягушки в мире участвовали во Второй египетской казни, не все скорпионы жалили грешников в пустыне.

Из сказанного выше также становится ясна причина того, почему, по мнению Рамбама, все, что происходит со злодеями, отдано на волю случая, и нет частного, личного управления Всевышнего над ними: человек теряет свою индивидуальность и важность отдельной личности вследствие того, что он не использует свой разум как должен его использовать человек, руководствуется своими природными инстинктами, подвержен только естественным вожделению и страсти и совершает поступки бездумно — его действия не отличаются от действия животного, и, ведя себя подобным образом, он теряет свою человеческую сущность и уникальность отдельной личности, оставаясь при этом частью общего вида².

Мнение, приписываемое Бааль Шем Тову³

Существует и принципиально новое видение «детального управления», которого, как принято считать, придерживался основатель хасидизма Бааль Шем Тов, учивший, что Всевышний детально контролирует все детали мироздания и управляет ими всеми, включая неодушевленную природу, растительный и животный мир. Эта позиция является полной противоположностью мнению как тех «ришоним», которые разделяли мнение Рамбама, так и тех, которые были знакомы с Каббалой — Рамбана и Рамака, считавших, что «детальный и личный контроль и управление» осуществляется только по отношению к человеку, но не относится к остальным частям творения. Высказывание Бааль Шем Тоба приводится в книгах ранних последователей хасидизма. Раби Пинхас ми-Кориц в «Имрей Пинхас» пишет, что человек должен верить, что даже соломинка, положенная на землю, лежит там по решению Всевышнего, Который решил, что она должна лежать там. Его ученик добавляет там, что слышал, будто «детальное управление»

² Следует отметить, что по вопросу контроля Всевышнего над злодеями мнения авторитетов разделились. По Рамбаму, поскольку личный контроль осуществляется через разум (как это будет объяснено в дальнейшем) существует разница в уровнях этого контроля между праведником и злодеем. С этим принципом согласны Рамбан, Рабба, автор «Ховот а-Левавот», автор «Кли Якар» и Гаон из Вильно. Тем не менее, существует спор относительно того, какой это контроль — более слабый вариант личного контроля, или же злодей полностью приравнен к животным и отдан на волю случая? Сам Рамбам считает, что верно именно последнее утверждение, и так же учили Рааван и Рамак. Другого мнения придерживались Явед, Маарам Эльшкер и автор комментария на мишну «Эхин ве-Боаз». Автор «При Мегадим» считал, что даже по мнению тех, кто учит, что злодей отдан на волю случая, данное утверждение верно лишь с человеческой точки зрения, однако со стороны Всевышнего сам случай — контролируем, послан непосредственно, намеренно, и управляем Всевышним.

Причина того, что есть разница между праведником и злодеем, состоит в том, что сам контроль осуществляется Всевышним посредством влияния на разум человека и возникновения у того побуждений, тех или иных мыслей и чувств, помогающих избежать несчастья или оказаться в выигрышной ситуации.

³ Некоторые современные раввины, считают, что того же мнения придерживались Гаон из Вильно и Аризаль, однако другие отрицают это (об этом пойдет речь ниже). Однако все согласны, что родоначальники хасидизма придерживались этой концепции.

касается даже того, в какую сторону расположены ее кончики. Об этом же пишут раби Менахем Мендл из Витебска и раби Шнеур Залман из Ляд³: «...детальное управление касается всего «мира действия» (т.е. нашего мира), как написано в гемаре («Хулин» 7): «Человек не уколет палец в нижнем мире, пока не объявят об этом сверху». ... То же самое относится и к частям неодушевленного мира, растительного и животного мира... и все их успехи, или наоборот, — все происходит из детального управления, как сказано: «глаза Твои следят за всем»». И так приведено в книге «Сиах сарфей кодеш» от имени раби Симхи Бунима из Пшиски: однажды раби, гуляя со своим святым обществом по полю, склонился над землей и взял в руку песчинку, а затем положил ее на место. И сказал хасидам, что тот, кто не верит, что эта песчинка должна лежать именно здесь вследствие индивидуального решения Всевышнего — тот «апикорес» (вероотступник), не дай Б-г. И так слышно из слов раби Нахмана из Бреслава («Ликутей Моаран», «Маадур батра» п.58).

Однако, как уже было показано выше, в трудах «ришоним» мы находим, что они полностью отрицали подобные представления о Б-жественном управлении, утверждая, что Всевышний не осуществляет контроль над деталями и частностями неодушевленного,

растительного и животного мира. Так пишет Рамбам: «Личное управление Всевышним в этом нижнем мире, то есть под Лунным кругом, относится только к отдельным особям человеческого вида... но в остальных видах живых существ, тем более растений и прочего... я не считаю вообще, что этот лист упал из-за личного контроля над ним, и этот паук растерзал эту муху по решению Всевышнего, захотевшего сейчас, чтобы это произошло именно с этой особью... Все это, по моему мнению, полная случайность, из-за того, что я не нашел в книгах пророков упоминания о том, что есть личное управление над живыми существами, кроме как над человеком... Что же касается стиха, гласящего: «Открываешь руку свою, и насыщаешь все живое тем, что желает оно», или высказывания мудрецов: «Сидит и дает всем пропитание: от реемов⁴ длиннорогих, до яиц вшей» — в этом нет никакого противоречия моему мировоззрению, поскольку все это сказано об управлении видами, и не касается отдельных особей». Подобные слова мы встречаем и у Рамбана⁵, в книге «Хинух»⁶, и в книге «Шомер Эмумим»⁷. Меири⁸ приводит мишну из трактата «Брахот», в которой сказано, что на еврея, который, прежде чем опустошить гнездо, произносит слова «на гнездо птицы посылаешь милосердие свое» (выражающееся в том, что Всевышний заповедовал отогнать птицу от гнезда, прежде, чем взять ее

³ «Паршийот» стр.110-111

⁴ Исполинское животное, упоминаемое в Талмуде.

⁵ Комментарий на Книгу Йова (35:11, 36:2)

⁶ Заповеди 545 и 169.

⁷ Каббалист раби Йосеф Играс приводит это мнение от имени Рамака.

⁸ В комментарии на трактат «Мегила» (25).

яйца или птенцов), прикрикивают, чтобы тот замолчал. Меири объясняет, что это потому, что этот еврей, говоря так, приписывает «ашгаха пратит» со стороны Всевышнего животному миру⁹. Кроме того, Рамбам пишет, что он не отрицает способность Всевышнего непосредственно управлять отдельными объектами неодушевленного мира, отдельными особями растительного и животного мира, и не отрицает того, что Всевышний знает о том, что с ними происходит, и что это не скрыто от Него. Ведь все произошло от Него, а Он знает Самого Себя. На чем же основан подход Рамбама, отрицающего индивидуальный контроль (но не видовой) над всем сущим, кроме человека? Выше мы пояснили, что причиной столь сильного отличия является отсутствие разума и свободы выбора у всего сущего, кроме человека. Ведь «ашгаха пратит» — это реакция Всевышнего на выбор человека, а ее смысл в том, чтобы обеспечить справедливость: награду и наказание за выбор. Животное не за что награждать и наказывать, поскольку оно лишено выбора: у него нет разума, способного подавлять природный инстинкт. Да и само личное управление происходит через мысли — в качестве реакции Всевышнего на поступки человека в его разуме появляются те или иные мысли, либо тяга сделать или, наоборот, не делать что-ли-

бо, а у животного или растений нет функции, с помощью которой они могли бы воспринимать это управление. Следует отметить также и тот факт, что спор авторитетов не касается вопроса о том, поддерживает ли Всевышний постоянно (каждый миг) существование мира (и творит ли Он его непрерывно), а также каждое отдельное творение — позиция, изложенная Рамбамом, никак не противоречит идее поддержки / непрерывного обновления творения со стороны Всевышнего. Таким образом, спор сводится к вопросу о вмешательстве Б-га в ситуацию, происходящую с отдельной особью. И нам важно понять, чем вызвана такая противоположность мнений? И еще, необходимо еще раз подчеркнуть, что если какая-либо деталь или частность в животном или растительном мире связана с человеком, то и она, с точки зрения Рамбама, управляется Всевышним индивидуально: если речь о животных, то Творец решит, какое будет жить, а какое умрет, и что случится с ним за все время его существования, ведь оно связано с человеком, и управление им — часть управления и контроля над человеком, потому что под контролем находится и сам человек, и все его имущество¹⁰. Спор касается только тех диких животных или растений, которые находятся в непролазной чаще, куда не ступала нога человека. Раби Йосеф Ицхак Шнеер-

⁹ Такое объяснение приводит и рабейну Аарон а-Леви (Рео), в комментарии на трактат «Брахот» (33). Однако, считаю нужным отметить, что мне не до конца понятна их точка зрения. По всей видимости, мне необходимо глубже изучить вопрос, поскольку сама гемара в «Брахот» поясняет, в чем проблема еврея, сказавшего так: либо ошибка в том, что он низводит заповеди Всевышнего к милосердию, в то время как все они ни что иное, как безоговорочные решения и приказы; либо проблема в том, что своим высказыванием человек заставляет ревновать творения друг к другу, ведь к одним Б-г проявляет милосердие, а к другим нет. Таким образом, из того, что гемара не назвала причину, написанную Меири и Рео, должен следовать ровно противоположный вывод: Всевышний контролирует детально каждую отдельно взятую особь животного, растительного мира или объект неорганической природы. А причины, почему так нельзя говорить, другие: потому что суть заповедей не в жалости, и не в том, чтобы не вызывать «ревность» у животных, из-за того, что к одному Б-г проявляет милосердие, а к другому нет.

¹⁰ Рамак в «Шиур Кома»; «Шомер Эмуним».

сон пишет¹¹, что «согласно наставлению Бааль Шем Това, любое движение травинки там, где не ступала нога человека, ее колыхание вправо или влево, вперед или назад, на протяжении всего времени ее существования — все это происходит вследствие детального контроля, согласно решению Всевышнего о том, сколько месяцев, дней и часов проживет это поле, и сколько движений за все время совершит травинка вправо и влево, — все по определенному количеству. А все движения всей травы в поле и, вообще, неисчислимо число деталей всего сущего — все вместе они восполняют общий замысел творения».

И это требует пояснений, ведь исходя из взглядов Рамбама, личное управление Свыше вызвано особым «интересом», который, в свою очередь, обусловлен тем, что человек волен поступать так, как захочет, исходя из правильности действий (определенной Всевышним посредством Торы) или из природной тяги. Именно свобода выбора определяет ступень служения человека, в соответствии с уровнем его постижения. Все это не имеет отношения к растительному и животному миру — они не обладают разумом, а значит и свободой выбора, и, как следствие, не служат Всевышнему по собственной воле — так или иначе они служат Ему в силу природы, которую Он в них заключил, и не могут быть награждены или наказаны. Кроме того, они не отличаются друг от друга по сути. А если

так, то зачем и почему они нуждаются в реакции, в детальном, частном и личном управлении со стороны Всевышнего, если они не обладают личностью и Ему «не на что реагировать»?

Позиция Бааль Шем Това вызывает удивление еще и потому, что мудрецы предшествующих поколений считали иначе, и основывались они не только на философии Аристотеля, но и на толковании стихов Писания, или на передаваемой Традиции. Так как же мог после этого прийти «талмид хахам», даже если это великий учитель, и даже если его зовут Бааль Шем Тов, и утверждать нечто полностью противоположное, не приведя при этом никаких доказательств в подтверждение своей точки зрения? Да и существуют ли вообще эти доказательства? Мы последовательно ответим на эти вопросы.

Объяснение идеи Бааль Шем Това, приведенной раби Й.И. Шнеерсоном, основано на хасидском учении о цели сотворения мира, согласно которому Б-г создал наш мир чтобы у Него было «место жительства» в нижних мирах¹². Всевышний хотел освятить материальный мир в такой степени, чтобы Б-жественное Присутствие (Шехина) находилось во всем сотворенном и наполняло его. Цель существования мира не ограничена человеком, его служением, исполнением заповедей и изучением Торы, поэтому важны все

¹¹ «Сефер маамарим», «Кунтресим», ч.2, стр.740

¹² «Мидраш Танхума», гл. «Насо» п.16 (приведено в книге «Тания», гл. 36). Однако в рамках «литовской» концепции (в частности, у Мальбима) было предложено другое определение: цель сотворения мира в том, чтобы человек стал партнером, компаньоном Творца в деле творения — чтобы он участвовал в завершении сотворения мира и в его совершенствовании. И это также соответствует сказанному в «Мидраш Танхума» (гл. «Тазриа» п.5), где раби Акива защищает заповедь об обрезании перед римским прокуратором, утверждая, что деяния человека совершеннее деяний Всевышнего, и использует в качестве доказательства хлеб, который лучше, чем зерна, из которых он сделан.

детали, наполняющие этот мир. Несомненно, первостепенное внимание Всевышний, подобно царю из плоти и крови, обращает на своих «царедворцев» и «свиту» — насколько они выполняют Его волю и желания, поэтому первостепенное значение имеют поступки человека. Седьмой любавичский ребе Менахем Мендл Шнеерсон («Сиха ле-нашей Исраэль» 28 Ияра 5745г.), объясняя концепцию Бааль Шем Това, приводит следующее сравнение: хорошая хозяйка заботится обо всем, что есть в ее доме, следит, чтобы каждая вещь лежала на своем месте, чтобы везде был порядок. Вдобавок к этому, у всех предметов, находящихся в ее доме, есть цель и предназначение: они имеют общее, совокупное значение для дома, а также собственное, отдельное предназначение, которое подчинено общей цели этого хозяйства. У Всевышнего тоже есть цель: все события и детали творения служат тому, чтобы у Него было место обитания в низшем мире. И точно так же как в притче о хорошей хозяйке у каждой вещи есть цель, предназначение, свое место и порядок, Всевышний тоже постоянно решает, сколько времени травинка будет жить, когда зацветет или завянет, когда ее предназначение начинается и когда заканчивается, ведь она — часть «места жительства» и обитания Всевышнего. И когда предмет больше не служит своей цели, или больше не нужен для «общего интерьера» — Всевышний, как хозяйка в вышеупомянутой притче, решает убрать его из «дома», так как этот предмет не может больше служить реа-

лизации Его глобального замысла. Именно поэтому и требуется управление каждой деталью растительного, животного и даже неодушевленного мира.

Цемах Цедек, третий адмор Хабада, в комментарии «Яэль Ор» на книгу Теилим (стр. 132) привел самые серьезные доказательства правильности вышеизложенного подхода¹³, от имени Альтер Ребе (раби Шнеур Залман из Ляд). Первое доказательство основано на гемаре («Хулин» 63). Там написано, что раби Йоханан, когда видел птицу «шалах»¹⁴, цитировал стих: «Суд Твой — бездна великая», а когда видел муравья, произносил: «Справедливость Твоя как горы...». Раши объясняет, что Всевышний позвал птицу «шалах» судить и вершить возмездие Его над рыбами морскими — умерщвлять тех, кто приговорен для смерти, а муравью — крошечному созданию — Он посылает еду. Следовательно, рыбы находятся под детальным и непосредственным контролем: Всевышний решает, какая из них должна умереть, и приводит приговор в исполнение при помощи птицы.

Второе доказательство дано на основе истории, приведенной в Иерусалимском Талмуде («Швиит» 9.1) и Мидраше (Берешит Раба 79:6). Там рассказывается о раби Шимоне бар Йохане и его сыне, раби Элазаре, которые скрывались в пещере 13 лет, в период преследования римлянами, запрещавшими изучение Торы. Раби Шимон и раби Элазар все это время питались плодами рожково-

¹³ В дальнейшем будут приведены и менее однозначные доказательства того же подхода, которые, тем не менее, имеют свою ценность.

¹⁴ *Randion haliaetus*, которая по-русски называется «скопа» и является одним из 24 видов нечистых птиц — пернатый хищник, который охотится на рыбу.

го дерева, из-за чего их кожа растрескалась и покрылась коростой. Проведя 13 лет в пещере, раби Шимон вышел из нее и сел при входе. Он увидел одного ловца птиц, который охотился. И когда слышал раби Шимон эхо голоса с Неба: «Свобода, свобода», то птице удавалось спастись и улететь. Когда же слышал раби Шимон эхо голоса с Неба, произносящее: «Эта птица — на смерть», то ловцу удавалось поймать птицу. Сказал раби Шимон: «Птица без объявления и решения с Неба не может быть поймана, и тем более человек». Таким образом, раби Шимон сделал вывод о себе, что, если уж ему суждено быть пойманным римлянами — то его поймут, а если не было в отношении него такого приговора, то он не будет пойман. Покинув пещеру, он обнаружил, что все спокойно — его больше не разыскивали.

В отношении этих доказательств можно привести ряд возражений. Из комментария рабейну Гершома следует, что он понимал гемару в «Хулин» не так, как Раши. Он считал, что там описан пример видового контроля и управления: чтобы добыть пропитание, птицам вида «шалах» приходится нырять в бездну морскую, а муравьям, которым нужно совсем немного еды, приходится таскать на себе «горы» — каждое зернышко, которое тащит муравей, значительно превышает его собственные размеры и личные потребности. Относительно второго доказательства, такой же вывод из истории с раби Шимоном делает и раби Ионатан Айбишоц (в книге «Ярот

Дваш» 2:6): в начале раби Шимон считал как Рамбам, что нет индивидуального контроля над отдельными животными особями, а вследствие увиденного и услышанного он сделал вывод, совпадающий с мнением Рамбана, что и над животными особями есть индивидуальный контроль¹⁵.

Однако Рададь в комментарии на этот мидраш сомневается, можно ли из него сделать вывод о индивидуальном контроле над отдельным животным, либо, поскольку это касалось человека (ловца) и его заработка, и индивидуальный контроль здесь осуществлялся над ним, а не над птицей (здесь речь не шла о ситуации, касающейся лишь самой птицы, без привязки к человеку — например, поймают ли эту птицу орёл, или нет). Таким образом, в этой истории, возможно, речь лишь о том, о чем писал Рамак¹⁶: во всем, что касается человека, есть индивидуальный контроль над деталями живой, растительной и неодушевленной природы.

Можно также возразить, что вся эта история была «срежиссирована» Свыше лично для раби Шимона бар Йохая, чтобы он выучил из нее, что ему больше не нужно скрываться, поскольку его не поймут, если на то не будет решения Свыше. Возможно это было сделано исключительно ради раби Шимона и является наглядным примером «ашгаха пратит» — индивидуальным управлением, передаваемым с помощью появления тех или иных мыслей и идей, как в случае с раби Шимоном,

¹⁵ Правда, проблема в том, что Рамбан в этом вопросе согласен с Рамбамом (см. комментарий Рамбана на Книгу Йова (36:7)).

¹⁶ «Шиур кома», раздел 54 «Ашгаха», стр. 113-120.

когда у него возникли мысль о том, что больше нет необходимости скрываться.

Кроме того, из приведенных выше доказательств мы видим лишь, что животные, возможно, находятся под персональным контролем Свыше, но не находим никаких доказательств концепции Бааль Шем Това, который распространял этот контроль и на растительный мир, и на неживую природу. Когда Рамбам написал, что нет личного контроля над животными, ему пришлось приводить доказательства своего утверждения, однако в отношении отсутствия личного контроля над растительным миром он доказательств не привел, поскольку то, что такого контроля над растениями нет, ему представлялось фактом куда более очевидным.

Еще более проблематичной задачей представляется выстраивание на основе вышеприведенных примеров глобальной мировоззренческой концепции Б-жественного управления миром. Тем не менее, если исходить из того, что рыбы, муравьи, и пойманная птица — это лишь примеры, без жесткой привязки к животному миру, то можно экстраполировать их на все Творение, и тогда мы действительно получим концепцию Бааль Шем Това.

Доказательства в пользу мнения Рамбама и их обсуждение

По мнению Рамбама, источником «ашгаха пратит» является влияние на Творение, имеющее Б-жественное происхождение, и поскольку это влияние происходит из Высшего Разума, то оно относится лишь к обладателю разума. Рамбам пишет следующее: «Пойми мое мировоззрение до конца, ибо я не считаю, что есть что-либо скрытое от Него, и не счи-

таю, что есть невозможное для Него. Однако я считаю, что она («ашгаха пратит») — часть Разума и обязательна для Него. Поскольку она происходит от Разума, и поскольку Он — Совершенный Разум, следовательно, тот, кто прикрепился к Нему частично, получает личный контроль в той степени, в которой он прилепился к Нему». Из этого понятно, что «ашгаха пратит» касается только того, кто обладает разумом, т.е. человека, но не остальных видов творения. И так пишет Рамбам: «Личное управление Всевышнего в этом нижнем мире, то есть под Лунным кругом, относится лишь к отдельным особям человеческого вида. И только для этого вида определяется Свыше состояние образующих его личностей, и то, что происходит с ними — хорошее или плохое, соответственно тому, что они заслужили, как сказано: «Все пути Его — суд». Но относительно остальных живых существ, и, тем более, растений и прочего — мое мировоззрение такое же, как у Аристотеля: я вообще не считаю, что некий листочек упал с дерева из-за личного контроля над ним, или что этот паук растерзал данную муху по решению Всевышнего, Который пожелал сейчас, чтобы это произошло именно с этой особью... — все это, по моему мнению, полная случайность, и так же считал Аристотель. А именно: Б-жественный контроль имеет отношение к Б-жественному изобилию, которое изливается на тот из видов, к которому прикрепляется это изобилие Разума — до такой степени, что сам это вид становится обладателем разума, и открывается ему то, что открыто лишь обладающему разумом: он тот, кого сопровождает это Б-жественное управление, а управляет оно путем награды и наказания». Далее Рамбам объясняет, почему он так считает: «Я не на-

шел в книгах пророков упоминания о том, что есть персональное управление живыми существами, кроме как человеком. И уже удивлялись пророки даже тому, что есть личный контроль над человеком, из-за того, что он слишком принижен и мал, чтобы на него обращал внимание Б-г, и тем более это относится к другим живым существам. Сказано в стихе: «Кто такой человек, чтобы знал Ты его? Что такое человек, чтобы вспоминал Ты его?» Однако есть стихи, в которых прямо сказано, что есть контроль над всеми людьми и их поступками, как сказано: «Сотворивший вместе сердца их — понимающий все их поступки». И сказано: «Глаза Твои следят за всеми путями людей, чтобы дать человеку, соответственно пути его». И сказано: «Глаза Его на всех путях человека, и видит все его шаги». И уже в Торе прямо упомянуто, что есть контроль над людьми и воздаяние за их поступки: «В день, когда вспомню их — вспомню все их грехи». И сказано: «Того, кто согрешил предо Мною — сотру из книги Своей». И сказано: «И уничтожу душу ту», и еще сказано: «И обращу лицо Свое на душу ту», и есть еще много других мест в Торе на эту тему. И то, что произошло с Авраамом, Ицхаком и Яаковом, полностью доказывает, что контроль над человеком существует. Однако отношение к остальным живым существам, без сомнения, таково, как сказал Аристотель. И из-за этого «шхита» (кашерный убой) животных разрешена и даже заповедана, и разрешено распоряжаться ими для пользы человека так, как мы захотим. Доказательство тому, что нет личного контроля над животными, а лишь такой контроль, о котором упомянул Аристотель — в словах пророка Хавакука. Когда он увидел, что Навухаднецар побеждает, а люди гибнут во

множестве он воскликнул: «Г-сподь Б-г мой! Как будто оставлены люди и забыты, остались без хозяина, как рыбы морские и черви в земле». Тем самым он хотел сказать, что эти виды оставлены без персонального управления. После этого сказал пророк, что произошедшее с евреями случилось не потому, что они оставлены и забыты, что это произошло не бесконтрольно, а в качестве наказания им — они сами виновны во всем что происходит с ними. Что же касается слов Писания: «дает животному хлеб его», «львята взывают к Тебе о добыче», «открываешь руку Свою, и насыщаешь все живое желаемым им», или высказываний мудрецов, например: «Сидит и дает всем пропитание: от реемов длиннорогих, до яиц вшей», и множества подобных выражений, которые ты найдешь — в этом нет никакого противоречия моему мировоззрению, поскольку все эти слова сказаны об управлении видами, и не относятся к отдельным особям. В них рассказывается о действиях Всевышнего, которые готовит необходимую пищу для каждого вида — ту, за счет которой вид может существовать».

Итак, в качестве одного из доказательств своей точки зрения Рамбам упоминает «шхиту», из чего следует, что над животными нет личного контроля. Как это можно понять? Сказать, что Всевышний не видит страданий животных, невозможно, и более того — сам Рамбам написал, что он не считает, будто Всевышний не знает о происходящем. Кроме того, в другом месте Рамбам пишет («Морэ Невухим» ч.3, гл. 48), что поскольку Тора сжалась над животными, то определила для них «шхиту» как наиболее легкую смерть. Кроме того, Рамбам приводит и другие примеры милосердного отношения Всевышнего

к животным: запрещено убивать животное и его детёныша в один день, существует повелительная заповедь отослать птицу от гнезда, чтобы взять яйца или птенцов. И в заключение он пишет, что если Торе жалко душевных мук животных и птиц, то в еще большей степени она требует сострадания к людям.

Можно объяснить слова Рамбама иначе, предположив, что Рамбам не имел ввиду жалость Всевышнего к животным из-за их душевных мук — причина, по которой Всевышний обязал нас исполнять эти заповеди милосердия, в том, чтобы сделать нас милосердными, т.е. причина этих заповедей не столько в самих животных и их страданиях, а в том, чтобы мы проявляли милосердие. И доказательством в пользу этого тезиса, возможно, служит написанное Рамбамом в другом месте («Морэ Невухим» ч.3, гл.31), что каждая заповедь дана с целью научить

нас и воспитать в нас какое-либо правильное качество или форму поведения. Таким образом, вышеупомянутые заповеди воспитывают в нас чувство милосердия и сострадания, однако сам Всевышний, возможно, не считается со страданием животного¹⁷.

Кроме того, непонятно следующее. Если Всевышний знает о страданиях животного, тогда почему он допускает эти страдания? Ведь это же несправедливо!

Однако сам Рамбам уже затронул эту тему, особо подчеркнув, что вопрос о том, почему Всевышний лично управляет человеком, но не животными, не корректен. Ведь если все же задать этот вопрос, то необходимо будет спросить также, почему Всевышний дал разум человеку, а не животным, и ответить: потому что так Он захотел или решил в Своей мудрости. Однако бессмысленно

¹⁷ На первый взгляд, в подобном понимании есть элемент неправильного воспитания, противоречащего принципам педагогики. Ведь может показаться, что Всевышний воспитывает в нас милосердие, однако Сам не руководствуется им! Однако на это можно возразить: поскольку в мире существует иерархия, то творение с его инструментами восприятия не может понять Творца — то, что необходимо творениям, для Творца, Который видит глобально, может оказаться иначе. Однако данное объяснение, приведенное в тексте, противоречит пониманию Маарала («Тиферет Исраэль» гл.6, стр. 23), написавшего, что по мнению Рамбама Всевышний проявляет жалость к животным. Данная трактовка Рамбама не соответствует и точке зрения автора «Тосафот Йом Тов», который указывает на противоречие в словах Рамбама. С одной стороны, написано в мишне («Брахот»), что на произнесшего «на гнездо птицы посылаешь милосердие свое» (милосердие в том, что Всевышний заповедал отогнать птицу от гнезда, прежде, чем взять ее яйца или птенцов) — крикивают, чтобы тот замолчал, и гемара поясняет, что дело либо в том, что он низводит качества Всевышнего до милосердия (а они ничто иное, как безоговорочные решения и приказы), либо проблема в том, что своим высказыванием человек заставляет ревновать творения друг к другу, поскольку к одним Всевышний проявляет милосердие, а к другим нет. И именно так написал Рамбам в «Законах молитвы». А с другой стороны, в «Морэ Невухим» Рамбам написал, что Всевышний проявил милосердие к птице, тем, что заповедал отогнать ее от гнезда, прежде, чем взять ее яйца или птенцов. Автор «Тосафот Йом Тов» разрешает это противоречие так: человек не может в молитве обосновать свою просьбу к Б-гу сжалиться над ним, тем, что сам он проявил милосердие по отношению к птице — ведь мы, на самом деле, не знаем, чем вызвана эта заповедь, а для просьбы необходимо убедительное и честное обоснование. Тем не менее, в рамках изучения Торы можно допустить, что именно этой причиной вызвана данная заповедь — для такого допущения подобного рассуждения достаточно. Таким образом, можно предположить, что автор «Тосафот Йом Тов» считал, что Рамбам в «Морэ Невухим» допускает, что заповедь вызвана именно милосердием Всевышнего к птице, а не тем, чтобы воспитать в нас чувство милосердия и сострадания. Ведь если бы автор «Тосафот Йом Тов» понимал так же, как мы написали выше, что заповедь вызвана задачей воспитать в нас чувство милосердия, а не тем, что в этой заповеди сам Всевышний проявил милосердие к птице — он не писал бы о противоречии в словах Рамбама, которое разрешается лишь путем разделения между просьбой в молитве и изучением Торы.

спрашивать, почему Б-г так решил или захотел. Соответственно, невозможно говорить о несправедливости — именно таков порядок Творения, в рамках которого персональный контроль Свыше привязан к обладателям разума, и были сотворены те, кто обладает разумом, и те, кто им не обладает.

И все же, необходимо понять, как из «шхиты» животных следует, что над ними нет персонального контроля. Ведь «шхита» разрешена человеку! Так какое она имеет отношение к наличию или отсутствию персонального контроля над животными? Разве желание резника мешает Всевышнему персонально управлять животным? По всей видимости, Рамбам, говоря о «шхите», не имеет в виду, что разрешение употреблять животных в пищу является доказательством того, что у животных нет индивидуального контроля — он лишь хочет сказать, что поскольку управление всегда происходит через влияние разума, то «шхита», как разрешенный способ убийства животного с целью употребления в пищу, является верным признаком того, что важность животных не в отдельных особях, а в существовании вида: особь отдана на волю природы и ее законов, и, с точки зрения системы законов природы, в том, что происходит с конкретной особью по воле случая, нет несправедливости. Именно поэтому Всевышний разрешил отдельных особей животных в еду, так как в потеря отдельной особи не имеет значения для существования вида в целом. Таким образом, «шхита» животного служит доказательством существования иерархии в этом мире: есть творения, которые ближе ко Всевышнему, и это люди, которые могут приблизиться к Творцу за счет торжества разума (по Рамбаму) и приобрете-

ния подобного совершенства, или способные приблизиться к Нему за счет совершенства поступков, то есть за счет служения Ему (по Рамбану), а есть животные, предназначенные для пользы вышестоящего творения. И еще, можно сказать по-другому: поскольку каждая отдельная человеческая личность имеет значение самостоятельного вида, а отдельное животное — лишь частность в виде, то нужды целого вида предпочтительней, чем нужды частности, поэтому нет никакой несправедливости в том, что человеку разрешена «шхита».

Автор книги «Хинух» согласен с Рамбамом. Он пишет (заповедь 169): «Мнение, что Всевышний индивидуально управляет всеми событиями в мире, как большими, так и малыми, вплоть до падения именно этого листка с дерева — это вещь, которая очень сильно далека от разума».

Но наш современник, рав Кляйн, автор респонс «Мишнэ Алахот», возражает (ч.7, п.298): «То, что какая-то вещь кажется далекой от нашего понимания, еще не означает, что она не верна. Подобное мы видим у Рамбама, написавшего, что возможность знания Всевышним того, что человек совершит, и свобода выбора человека очень далеки от человеческого понимания — однако, это сосуществует, хотя и непостижимым для нас образом». Рав Кляйн также пишет, что сейчас, благодаря развитию технологий, мы воочию видим, что возможно запечатлеть множество деталей с помощью одной лишь операции сканирования.

Для меня несомненен тот факт, рав Кляйн не понял идею автора книги «Хинух», кото-

рый так же, как и Рамбам, не имел ввиду, что подобное управление невозможно для Всевышнего, и не отрицал тот факт, что Всевышнему ведомо все. Дело в другом — в важности, в ценности и необходимости такого индивидуального управления особями, не обладающими разумом¹⁸. Знание и вмешательство — разные вещи¹⁹.

Однако, если исходить из того, что автор «Хинух» считал, что индивидуальный или обще-видовой контроль вызваны разделением между человеком и животным по степени важности, то это, в свою очередь, вызывает три новых возражения:

1. Автор «Мешех Хохма» (Шмот 32:19) писал, что с т.з. величия Всевышнего нет разницы, индивидуально управлять отдельной особью человека или червя, так как по сравнению с бесконечностью Создателя все вели-

чины стремятся к нулю²⁰. (На это уже ответил Рамбам, (см. выше) что даже по поводу человека пророки выражали удивление, что он контролируем — тем более это представляется неочевидным в отношении животного.) Но если управление отдельным человеком доказывается из Торы, то в отношении животных приводят противоположные доказательства.

2. Рав Биньямин Коэн написал²¹, что поскольку цель Творения — раскрытие Всевышнего, то чем ниже создание, тем больше раскрытие Создателя, и поэтому, казалось бы, должно быть индивидуальное управление нижайшими животными особями.

3. Хасид Явец выдвигает²² возражение, которое противоположно предыдущему: индивидуальный контроль над животными нужен не с точки зрения цели раскрытия Все-

¹⁸ Подобное объяснение привел Раавад в «Эмуна рама» (стр.61).

¹⁹ Но тогда возникает вопрос, который задает рав Моше Хефец: поскольку Всевышний «прост», Един, и неделим, то невозможно, чтобы Он знал, но не контролировал, так как Его знание неотделимо от его действий. И поскольку Он осуществляет контроль и управляет отдельными людьми, то и все остальные сотворенные должны быть равны в отношении действия управления. Если бы Рамбам действительно придерживался того же мнения, что и Аристотель, учивший, что один действующий совершает лишь одно действие, то данный вопрос нужно было бы признать релевантным. Однако Рамбам считал («Морэ Невухим» ч.2, гл.22), что один действующий может совершить множество разных действий, поэтому возможно, чтобы из одного действия вышли управление и контроль, а из другого — нет. Возможно, рав Моше Хефец считал так же, как Аристотель, что один действующий совершает лишь одно действие, и разница в оказываемом воздействии только со стороны принимающих это воздействие. И вопрос, стало быть, не в том, как по-разному воздействовать, а как создать творения такими, чтобы они по-разному принимали воздействие, ведь изначально из одного действующего выходит одно и то же одинаковое действие. Но нам все еще требуется отдельное осмысление данной темы, так как первый вопрос о невозможности разделения знаний и действий у Всевышнего остается открытым.

²⁰ Автор «Мешех Хохма» в своем комментарии пользовался доводом, что все управляемо Всевышним — даже великие создания, наравне с малыми (так как все «обнуляется» перед величием Творца). Он сделал это чтобы объяснить ошибку тех, кто считает что можно обращаться с молитвой к великому созданию, так как оно обладает неким влиянием на Творца или независимо от Него, и таким образом эти люди впадут в грех идолопоклонства. Относительно сказанного в «Мешех Хохма» мне не очень понятно, что он в действительности имеет в виду под «ашгаха пратит», которая над всеми, т. е. над большими и малыми созданиями: индивидуальный контроль в нашем, материальном мире (и тогда он спорит с Рамбамом), или над Лунным кругом — в духовных мирах (в этом случае он не спорит с Рамбамом)? Или же он вообще под «ашгаха пратит» имеет в виду поддержание существования творений, больших и малых, и говорит всего лишь о зависимости всех созданий от Творца. И если так, то это вообще не та тема, которую мы обсуждаем, как это будет объяснено ниже.

²¹ Комментарий на трактат «Авот» (гл.3, стр.52).

²² «Маамар Ахдут», стр.8.

вышнего, как у рава Коэна, а с точки зрения самих творений — чтобы дать им благо. Он пишет, в противовес книге «Хинух», что это, наоборот, очень понятно разуму, ведь поскольку цель Творения — сделать добро, то более низким созданиям, которые нуждаются в большей поддержке собственного существования — оказывается еще большее добро, если ими индивидуально управляет Всевышний. (На это можно, в свою очередь, возразить, что цель дать благо имеет определенные рамки, как то — сделать человека источником собственного блага за счет его выбора, таким образом, чтобы он сам заслужил свое благо, а не получил его в качестве бесплатного подарка, иначе можно было бы сразу дать человеку Мир Грядущий — без всяких усилий с его стороны, и тем самым даровать ему бесконечное благо. Однако оно было бы ограничено тем, что человек получил бы его как милость, а не как свою заслуженную собственность, и он не был бы подобен в этом Создателю. Поэтому животные, не способные к выбору, и, следовательно, к тому, чтобы заработать благо самостоятельно, не имеют отношения к этой цели — получить подобное благо).

Ответом на все эти возражения является сказанное автором книги «Сефер а-Брит»²³: маленькое или большое, важное создание или нет — не определяется никаким другим критерием, кроме праведности или злодейства, лишь злом или совершением добра, поэтому животные, у которых нет заповедей, награды и наказания, нет свободы выбора поступить

хорошо или плохо — с этой точки зрения не важны для Всевышнего. И это действительно то, что имели в виду Рамбам и автор «Хинух». И это то, что имел в виду автор «Хинух», написав, что «данная вещь очень далека от разума». Он написал это не в качестве яркой фигуры речи, а как буквальное определение: то, что очень далеко от разума, не может быть индивидуально управляемым.

Вот еще несколько вопросов, которые были заданы в отношении концепции Рамбама:

1. Рамбам разделяет между индивидуальным управлением в отношении праведника и злодея. Если Рамбам соотносит уровень управления с разумом, а не с праведностью или злодейством, тогда возможно, что злодей, обладающий совершенным разумом, будет индивидуально управляем! Но если Рамбам соотносит уровень управления с уровнем праведности или злодейства, тогда непонятно, как может быть, чтобы в результате одного и того же действия один человек был управляем, а другой — нет? Ведь и у того, и другого есть разум!

Рав Натан Провициали отвечает на этот вопрос так²⁴: иногда управление проявляется в форме сообщения от Всевышнего, которое заставляет разум человека работать в определенном направлении: за счет возникновения идеи, или непреодолимого желания, которое его сподвигло (быть в определенном месте или не быть там, где он может получить вред), и просчитать это невозможно, так как

²³ Ч.1, «Ктав Яшар», маамар 14, «Эхут ахай», стр.224.

²⁴ «Ор Олам» (8).

слишком много деталей необходимо учитывать, а на это не способен ни какой человек, даже суперинтеллектуал — только если Всевышний сообщит ему об этом, в качестве предупреждения, возникшего в его разуме, или посредством непреодолимого желания быть в другом месте, когда задним числом становится понятно, что он оказался далеко от опасности. У злодея же не возникнет такой идеи, поскольку Всевышний не посылает ее в разум злодею. И даже если пророк сообщит злодею, что имеет смысл остерегаться определенной вещи — опыт доказывает, что злодеи, в большинстве случаев, не прислушиваются к пророчеству. Если же соотносить уровень управления с праведностью или злодейством, тогда можно объяснить, как в результате одного и того же действия Всевышнего один человек управляем, а другой — нет. Вот как это объясняет рав Менахем Бонефис²⁵: действие Создателя одно, однако воспринимается оно по-разному, в зависимости от готовности воспринимать. И злодей либо не воспримет его, либо он должен будет прислушаться к голосу разума, к которому не привык прислушиваться.

2. Автор книги «Дерех Эмуна» спрашивает²⁶: как можно управлять видом животных в целом? Ведь общность — это не единое целое, а специальное абстрактное понятие, поскольку в реальности существуют лишь общности, состоящие из отдельных особей, которых мы умственно объединяем в нечто единое за счет общих признаков и свойств. Таким образом, невозможно управлять в об-

щем, не управляя отдельными частями! Ответ на это: путь управления, подходящий для каждого вида, заложен в самом начале Творения, без того, чтобы считаться с отдельной особью в принципе, и, тем более, здесь и сейчас.

3. В книге «Новлот Хохма» (стр.96) приведено мнение авторитетов, которые спорили с Рамбамом. Они задали следующий вопрос: можно ли сказать, что управление видами животных осуществляется в общем, без контроля над отдельными особями? Нет, поскольку каждое творение происходит от Источника — Создателя. Несомненно, что каждое действие, совершаемое мудрым, совершается с определенной целью. Поэтому у каждой особи есть определенная цель. И поскольку определение «ашгаха пратит» состоит в том, чтобы привести все Творение к определенной цели, следовательно, обязательно, чтобы над каждой особью осуществлялся контроль, приводящий ее в соответствие с этой целью.

Этот вопрос основан на идее, что смысл управления состоит в том, чтобы привести Творение к определенной цели. Однако Рамбам определяет управление иначе: цель индивидуального, детального управления, по мнению Рамбама, состоит в том, чтобы сохранить справедливость в реальной жизни, отплатить каждому в соответствии с его поступками, и само собой, что при таком понимании управления вопрос снимается. Однако даже по мнению тех, кто считает что смысл управления в том, чтобы привести Творение

²⁵ «Сефер а-Гдарим», примечание 1.

²⁶ Маамар 1, параграф 3, стр.113.

к определенной цели, тоже можно ответить на данный вопрос: поскольку отдельная особь животного по сути не отличается от другой особи, то совершенная реализация их цели достигается всем видом, а не отдельной особью. Поэтому управление, осуществляемое над видом, приведет этот вид к цели даже за счет общего управления видом. И так написал Маарит («Драшот», гл. «Берешит»): от животных желаемо то, что есть ценного в виде, в отличие от людей, где цель — каждая отдельная личность, и это доказывается тем, что во всем виде не найдётся отдельной особи, которая будет действовать не так, как другая особь того же вида. И потому одна особь не будет предпочтительнее другой — в них во всех заключена одна и та же природа, та же функция — совершать определенное действие, ожидаемое от них.

4. Ещё один вопрос на мнение Рамбама был задан равом Моше Хефецом: допустим, происходящее с отдельной особью — случайность, но разве могут случайности продолжаться постоянно? Ответить на данный вопрос можно так: поскольку, по мнению Рамбама, существует общий контроль над видом, то происходящее с видом не является случайностью и может продолжаться посто-

янно, т.к. создает подходящие условия для существования вида, и лишь происходящее с отдельной особью — случайность.

5. Рав Моше Хефец задает еще один вопрос: в соответствии с мнением Рамбама, на первый взгляд, нет необходимости в существовании такого множества созданий, ведь если они существуют бесконтрольно, следовательно, они существуют напрасно! И невозможно сказать, что они созданы для удовлетворения нужд человека, поскольку существуют виды, которые не приносят людям пользы или вообще вредны. (Несмотря на то, что были авторитеты²⁷, которые утверждали, что все виды существуют для нужд человека, в отношении многих видов мы не знаем, в чем именно состоит их польза для людей). Можно ли считать приемлемым ответ, согласно которому все эти виды служат цепочкой питания друг для друга, на вершине которой находится человек? На первый взгляд, это не ответ, поскольку Всевышний мог бы создать такую реальность, в которой у человека не было бы необходимости в столь сложной системе питания: скажем, еда в тубиках, как у космонавтов, росла бы на деревьях²⁸. Поэтому отвечают на этот вопрос так: необходимость множества особей состоит в том, чтобы суще-

²⁷ Адмор ми-Цанз в «Диврей Хаим».

²⁸ Кроме того, данное предположение не похоже даже на концепцию Рамхаля, согласно которой весь мир — это инструмент для человека в его служении Всевышнему, и что мир улучшается или ухудшается в зависимости от пользователя, а не просто служит человеку источником питания. Тем более, оно не вписывается в концепцию Рамбама, согласно которой отдельная личность индивидуально контролируется в зависимости от близости к Создателю, соответствующей разуму, и, соответственно, животное находится «дальше» от Всевышнего, чем человек, и контролируется как вид, а злодей отстоит дальше, нежели праведник — и поэтому над праведником, из-за сделанного им выбора, который продиктован разумом, осуществляется личный контроль. Рамбан добавляет и другие степени близости к Творцу, и, соответственно, степени индивидуального контроля: над мудрецом осуществляется индивидуальный контроль из-за того, что он служит Всевышнему (см. Рамбан, Дварим 17.11) и потому недопустимо, чтобы из-за него произошла ошибка, а, например, назначение царя вообще контролируется особо, ведь он правит народами (см. комментарий Рамбана на стих «поставь над собой царя» (Дварим 17.15)).

ствовал вид, состоящий из отдельных особей, и поскольку контроль поддерживает существование вида в общем — этого достаточно, чтобы мы сказали, что творения контролируются, и, следовательно, они существуют не бесцельно.

6. Против подхода Рамбама, который отнес индивидуальное управление именно к разуму, выступил раби Шем Тов ибн Шем Тов («Сефер Эмунот», ч.1 гл.3). Вот одна из его претензий: если вред пророкам, мудрецам и праведникам может быть нанесен лишь когда они отстранены от Всевышнего и их разум не находится в состоянии связи с Ним, тогда как стала возможной гибель раби Акивы столь ужасной смертью, в момент, когда он находился в единении со Всевышним во время чтения «Шма»? Однако Маарам Эльшкер («Сефер а-Асагот», п.117) привел в ответ многочисленные источники, подтверждающие правоту Рамбама: история о том, что пока царь Давид учил Тору к нему не мог приблизиться Ангел смерти, приведена в гемаре несколько раз («Шабат» (30), «Моэд Катан» (28), а также высказывания раби Йоханана в трактате «Макот» (10) и Рабы в трактате «Бава Меция» (86)). Что же касается ответа на вопрос «Сефер Эмунот» по существу, Маарам Эльшкер написал, что степень единения с Творцом у всех разная. По всей видимости, он имеет ввиду, что человеку для того, чтобы спастись, требуется определенная степень связи разума с Творцом, но не всякая связь разума с Творцом способна спасти, и потому вопрос «Сефер Эмунот» снимается. Однако Маариц Хинот («Атерет Цви» стр.463) отвечает на этот вопрос иначе: действительно, смерть, как правило, является потерей для всего живого, но все же, возможно, с точки

зрения Высшего замысла в Творении мира, потеря одной частности ведет к благу, и так было с раби Акивой — его смерть не случайна, она допущена Творцом намеренно, ради высшего блага.

Мнения других великих мудрецов, которые считали, что Всевышний персонально управляет всеми деталями Творения.

1. Есть те, кто считает, что можно привести доказательство против мнения Рамбама из того, что написал Рашба (Респонсы, ч.1, п.94): «[Нееврейские] философы запутались, утверждая, что Всевышний не управляет нижними элементами, и даже человеческим родом, [а только духовным миром]». Из этого некоторые заключают, что раз Рашба выступает против подобных утверждений, то, следовательно, он считает, что Всевышний действительно индивидуально управляет всеми деталями неодушевленного, растительного и животного мира. Однако несостоятельность этого доказательства очевидна: наоборот, Рашба спорит лишь с утверждением философов, что даже над человеком нет контроля.

2. Есть те, кто опровергает мнение Рамбама, основываясь на словах раби Йеуды а-Леви («Кузари» 43.11) и утверждая, что в «Кузари» есть указание на индивидуальное управление всеми деталями мироздания. Описывая внутренний мир благочестивого человека, раби Йеуда а-Леви пишет: «И должен он принять в сердце своем оправдание приговора, чтобы было ему это защитой и убежищем от страданий и несчастий, происходящих в мире. Когда примет сердцем справедливость Того, Кто создает живых и растерзывает их, Который управляет ими с мудростью. Разу-

му не постичь деталей этого — лишь общие правила, выводимые из того, что видят глаза его правильность творения. И что чудесный порядок, присутствующий во всем, указывает на намерения Всевышнего, мудрого, желающего, знающего и способного совершить действие — это видно из того, что Он дал малому и большому созданию то, что необходимо ему. Это можно увидеть по свойствам внутренним или внешним, по строению их органов. Из того, что дал птицам летательные органы, подходящие для воздуха, а гепардам — мощь и необходимые инструменты для растерзания добычи, а кролику и лани — способность бегать и гибкость. Тот, кто обдумает строение животных в мироздании, и назначение их органов, придет к выводу о справедливости и мудрости порядка, и не оставит в сердце сомнений в справедливости Создателя. И если придет мысль, навеянная Сатаном, и покажется человеку несправедливостью по отношению к кролику то, что он служит едой для пятнистой гиены, а муха — для паука, то пусть ответит с помощью разума своего, и мысленно прикрикнет на него и скажет: как можно отнести несправедливость к Мудрому, справедливость Которого мне уже стала ясна? К Тому, кто не нуждается в несправедливости? И если бы ловля кролика гиеной или мухи пауком была случайностью, я бы ответил, что это случайность — бывает. Но я вижу мудрого Всевышнего, управляющего справедливо, который дал львице способность ловить: мощь, умение, зубы, когти. А пауку — хитрость, которой он пользуется без обучения, чтобы плел он свои сети для мухи. И дал ему инструменты для этой работы, и приготовил еду, подходящую ему — муху. Точно так же, как подготовил многим рыбам морским других рыб в пищу. Все это говорит о мудрости, кото-

рой я не постиг, и оправдаю Того, о ком сказано: «Творец — совершенны деяния Его».

Следовательно, смерть кролика не случайна, так же как и смерть других животных, хоть мы и не понимаем справедливости Б-жественной воли. Тем не менее, некоторые понимают вышеприведенные слова «Кузари» совершенно иначе: они считают, что раби Йеуда а-Леви говорит лишь о том, что Всевышний мудро сотворил мир и целенаправленно дал одним животным способность убежать, а другим — способность ловить. И из общей картины мира можно сделать вывод, что мир устроен мудро, и по справедливости, просто одни обладают одними свойствами, а другие — другими. И человек должен из этого сделать для себя вывод, что происходящее с ним самим происходит не просто так, что его жизнь подчинена мудрой высшей цели. Таким образом, на основании данного отрывка невозможно сделать вывод об индивидуальном управлении отдельной животной особью — «Кузари» всего лишь приводит примеры из животного мира, свидетельствующие о мудром управлении им, но не хотел сказать, что данный конкретный кролик не был пойман случайно.

3. Некоторые опровергают позицию Рамбама, основываясь на словах Нацива из Воложина (комментарий «Эмек Давар» на Шмот 6:2). «Написано в Торе: «И говорил Б-г Моше, и сказал ему: Я Г-сподь». Первое Имя Всевышнего написано, как Элоким, а второе — Ашем (Четырехбуквенное Имя). Что Всевышний хочет сказать Моше Рабейну? «И говорил Б-г» — здесь Имя Всевышнего означает управление природой, которую Он сотворил. Таким обра-

зом, получается следующее: «И говорил Господь, создающий природу, Моше, и сказал ему: Я Б-г, творящий все с индивидуальным контролем». И не так, как строящий дом человек, где сила строителя проявляется только до тех пор, пока дом не будет построен, однако после завершения строительства дом продолжает стоять уже не за счет строителя. Но Вселенная, сотворённая Именем «Элоким», стоит и существует за счет Имени «Ашем» (Четырёхбуквенное Имя) — создающего и являющего все сущее, и постоянно поддерживающего его существование. Это ответ на вопрос Моше Рабейну, который думал, что замысел фараона поработить евреев был осуществлен не из-за индивидуального контроля Всевышнего, а из-за природных, естественных процессов. На что Всевышний ему ответил, что и природа тоже находится под Его управлением и контролем».

Из слов Нацива следует, что Всевышний, сотворивший природу, руководит ею через индивидуальный контроль, и чтобы сообщить нам об этом в стихе использовано Имя «Ашем». Нацив написал, что этот стих отвечает на вопрос Моше Рабейну, а этот вопрос связан лишь с тем, наступило ли порабощение евреев естественным, природным образом, или нет. Следовательно, ответ на вопрос не является доказательством относительно других частей Мироздания — он говорит лишь о человеке (в данном конкретном случае — о народе Израиля). Тем не менее, из слов Нацива можно сделать вывод, что Всевышний ответил Моше Рабейну больше, чем тот у Него спрашивал. То есть Моше задал вопрос только о порабощении народа Израиля, а Всевышний ответил ему обо всей природе, что она управляема индивидуально.

Некоторые возражают, что на основании слов Нацива невозможно сделать вывод относительно спора Рамбама и Бааль Шем Това об «ашгаха пратит», поскольку они говорили о вмешательстве Творца в события, происходящие с отдельной деталью мироздания, в то время как Нацив говорит о том, что Всевышний постоянно поддерживает существование созданной им природы, но сама природа действует по установленным правилам, заложенным в начале творения. И Рамбам тоже мог бы согласиться, что Всевышний постоянно (каждый миг) поддерживает существование мира в целом и каждого творения в частности, однако спор касается именно вопроса вмешательства в ситуацию, происходящую с отдельной особью. Здесь произошла путаница в терминах: Нацив использовал понятие «ашгаха пратит» не для того, чтобы сказать, что Всевышний лично вмешивается в какой-то процесс — он говорил про нечто большее, про то, что Всевышний поддерживает существование уже заведенного порядка. Ответ же Всевышнего на вопрос Моше состоял в том, что если бы Всевышний прекратил поддерживать этот порядок, то и природы, как таковой, в целом, и порабощения в частности не было бы. И этот принцип Всевышний действительно раскрыл с помощью Египетских казней и позже, при расщеплении Красного моря: природа может меняться, она не существует независимо от Творца. Но тогда, когда она существует в рамках установленного Им порядка, ничто не говорит о вмешательстве Творца в ее отдельные детали, которые не касаются человека.

4. Есть те, кто спорит с Рамбамом на основании слов Гаона из Вильно в комментарии «Яэль Ор» на книгу «Зоар», что и он считал,

что есть индивидуальное управление над всеми деталями реальности, однако это управление, по мнению Гаона, осуществляется не с помощью чудес, выходящих за рамки природы, а в рамках законов природы. Вот что он пишет (гл. «Шлах», стр.157): «Управление осуществляется природой, но вся она — Б-жественная, судимая и управляемая. И нет человека, уколотившего палец вниз, прежде чем объявили об этом Вверху. И даже маленькая птица не будет поймана без решения Всевышнего. Но дело в том, что природа лишь посланник. Поэтому, когда Всевышний решает, что один должен разбогатеть, а другой — обеднеть, то посылает Он [природу], чтобы этот потерял, а тот нашел. Он не делает чуда, чтобы у этого было сотворено имущество, а у того оно улетело бы в небеса — такова природа. Это подобно притче о царе, который сидит во дворце и видит издали всех людей с одной стороны, а животных — с другой. И он посылает человеку в пищу пшеницу, посредством сложного механизма с колесами и веревками, с различными хитростями и способами, и далее, пока это не дойдет до человека. И так же посылает животным их еду — ячмень. Люди

же видят лишь причину, близкую к ним, и думают, что эта причина сама по себе послужила появлению пищи. И еще есть у него сети расставленные, чтобы привести их в то место, куда они идут, и когда приходит их срок — тянет оттуда сеть, ловит за шею, и умирают. А глупец думает, что это случайность».

Из того, что Гаон приравнивает животных к человеку, с которым те или иные события происходят по решению Свыше, и Всевышний посылает ему пропитание с помощью различных уловок, делается вывод, что Гаон считает все происходящее с человеком, животными и остальными творениями результатом индивидуального управления, одинакового для всех. Просто это управление осуществляется путем природы, где природа выступает в роли посланника. Именно такое заключение сделал на основании слов Гаона из Вильно рав Хаим Фридляндер, духовный руководитель ешивы «Поневеж», в книге «Сифтей Хаим», и с ним впоследствии согласился и рав Ашер Вайс — видный раввин современности, судья, глава ешивы и колеля («Минхат Ашер», «О праздниках», п. «А-ашгаха») ²⁹.

²⁹ Рав Фридляндер приводит ещё одно доказательство из написанного Гаоном из Вильно. Он пишет, что, по его мнению, есть индивидуальный контроль над деталями всего сущего, включая животных, растения, и объекты неодушевлённой природы. Так пишет Гаон из Вильно в комментарии на книгу «Сифра де-днийота» (гл.5): «Правило в том, что все, что было, есть и будет в веках — все это заключено в Торе, с первого ее слова «Берешит» и до последних слов «ле-эйней коль Исраэль» (как сказано (Берешит 5:1): «Эта книга порождений человека»), что следует понимать также следующим образом: Тора — это книга, в которой содержатся намеки на события, и жизненные ситуации всех людей, от начала и в веках». И не только в общем виде, а даже в частности каждого вида, и в частности каждого человека и все, что случится с ним, с рождения и до конца его, все события, и их детали, и детали деталей. И то же самое относится к каждому виду животных, и зверей, и всех живых существ, имеющихся в мире, и любой травы, растений, и неодушевлённой природы, и всех их деталей, и деталей деталей в каждом виде, и особой этих видов в веках, и что случится с ними и их корнями».

Получается, что Гаон пишет прямо, что все события, которые происходят и которые произойдут в будущем, и каждая деталь в жизни отдельного живого существа — все это написано в Торе. И, на первый взгляд, если все это написано в Торе, то, конечно же, существует индивидуальный контроль над всеми деталями всего сущего. На это доказательство приводят возражение, что, во-первых, Всевышний знает о том, что произойдёт со всем сущим, и это знание заключено в Торе, однако это вовсе не означает индивидуальный контроль с Его стороны, чтобы именно так произошло; и кроме того, Тора является источником жизни всего сотворенного, поэтому все сущее получает свою жизненную силу из Торы, но, возможно, при этом оно управляется системно, а не каждая деталь по отдельности.

Рав Авицедек Раковский³⁰ объясняет, что сказанное Гаоном не имеет отношения к разбираемому нами вопросу. Гаон написал всего лишь две вещи: даже при индивидуальном контроле над человеком не происходит явных чудес — все управление осуществляется в скрытой форме; животные тоже управляются посредством природы. Однако Гаон нигде не говорит о вмешательстве Всевышнего в детали происходящего с отдельными особями — он говорит лишь, что животные не бесконтрольны, а природа — посланник Всевышнего, с помощью которой Он управляет животным миром. Гаон не сказал, что внутри рамок этой природы Всевышний вмешивается в происходящее. В свою очередь, природа действует по установленным правилам, а не самостоятельно. Таким образом, из слов Гаона из Вильно невозможно сформулировать ответ на наш вопрос.

5. Есть те, кто хочет доказать существование индивидуального контроля над всеми деталями Мироздания из слов Аризаля. Вот отрывок из «Шаар а-Мицвот» (гл. «Экев», стр.41): «Без сомнения, что даже в прахе, камнях и металлах есть жизненная сила и духовность, поддерживающая их существование, и есть у них ангел и надсмотрщик сверху, поддерживающий их существование и возвращающий их. Доказательством этому служит то, что если бы это было не так, то не было бы у него возможности разделять и возвращать разные виды растений и трав...». Из слов Аризаля следует, что у каждой детали мироздания есть ангел, возвращающий и поддер-

живающий ее существование — иначе было бы достаточно одного ангела для погоды и законов природы, и все бы управлялось общим природным управлением. Кроме того, в предисловии к «Шаар а-Гилгулим» (25) Аризаль пишет о том, как постепенно, посредством множества фильтраций, выстроенных в последовательную линию, Всевышний создал из духовных миров наш мир, и, в конечном итоге, из Верхней земли создал нижнюю: «И так во всех деталях этой земли: нет вещи, которая пришла бы вниз, и у которой не было бы соответствующего ей ангела сверху, назначенного над той вещью. Например, горы высокие, которые на этой земле — есть над каждой из них отдельные ангелы сверху. И в соответствии с высотой горы нижней по отношению к высоте другой горы, ангел более низкой горы — ниже, чем ангел другой, более высокой горы, и менее значим. Потому что Небеса подобны этой нижней земле. Есть горы, которые растут и крепнут. Это соответствует росту ангела, который над ними в Небесах. И иногда управляющий этой горой сверху — ее ангел — полностью лишается своего значения, и тогда гора снизу теряет свое значение, но не реальность³¹... Также относительно деревьев, которые на этой земле, есть у каждого из них свой ангел сверху, и когда ангел падает (теряет свое значение) — то дерево высыхает. Более того, каждый раз, когда падает лист с этого дерева — это значит, что сейчас ангел дерева лишился какой-то части своей силы вверх. И из того, что я написал тебе, ты можешь на основании подобия понять своим разумом вещи чудесные, если глаза разума у тебя». Из слов

³⁰ Глава коллеля «Швут Ами», автор многих книг по мировоззрению.

³¹ Свою реальность она теряет постепенно, в процессе разрушения, а не в одно мгновение, как в духовных мирах.

Аризалья явным образом следует, что он распространял индивидуальное управление на все детали живой, растительной и так называемой неодушевленной природы. Источником слов Аризалья является сказанное в мидраше и в книге «Зоар», что у каждой травинки есть ангел, назначенный над нею, который ее бьет и приговаривает: «Расти»³³. Однако есть те, которые возражают, что у Аризалья речь идет лишь о поддержании существования Творения — о том, что существует сложная система духовной поддержки существования каждой отдельной детали Мироздания. То, что у каждой из этих деталей есть собственный духовный корень, берущий начало во Всевышнем — в Источнике всего сущего. Но кто сказал, что это индивидуальное управление, а не система? Во-первых, бесконечное число ангелов бьет по своим травинкам и приказывают им расти — это и есть система поддержания существования Мироздания. А во-вторых, Аризаль не пишет о личном вмешательстве Всевышнего в детали происходящего, не утверждает, что Всевышний каждый раз решает, куда именно упадет тот или иной переставший жить листок. Эта система поддержания жизни действует внутри вещи, без непосредственного личного участия Творца и Его раскрытия, в отличие ситуаций, которые происходят с человеком, и событий его жизни, которые несут в себе потенциал награды и наказания.

6. Рамхаль, который являлся последователем Аризалья, считал, что существование духовных корней и ангелов, управляющих каждой деталью неодушевленной приро-

ды, растительного и животного мира, указывает не на значимость каждой детали самой по себе, а на наличие частей управления всей совокупностью элементов Мироздания, идущего к исправлению. И это управление относится к общей реальности: с одной стороны, Всевышний поддерживает существование мира как единого организма и ведет его к единой цели исправления в конечном итоге, а с другой стороны — это «ашгаха клалит», то есть общее управление. И лишь к человеку, у которого есть свобода выбора, награда и наказание, относится «ашгаха пратит»³⁴, то есть индивидуальное управление, осуществляемое не просто с точки зрения задачи существования мира во всей его совокупности, как одного тела и единого организма, а исходя из личного поведения человека и реакции Всевышнего на его поступки — хорошие или плохие — по суду и справедливости, т.е. управление, которое не ограничено только лишь задачей поддержки существования. Рамхаль пишет («Даат Твунот» стр.45-46): «Сейчас деяния Всевышнего не ясны нам вообще, (мы их видим) только поверхностным видением, истинная же их суть — скрыта..., однако, в будущем, так или иначе, поймём и постигнем — как все они были причинами сложных действий Всевышнего, чтобы дать нам благо в конце». Мы увидим и поймём, как все Его поступки были только для нашего блага и ради раскрытия Единства Его и славы Его — и это управление является добром и настоящей наградой. Постигнем, как все частности и детали всего сущего, вместе со всем, что происходит с ним — служили

³³ Аналогичные вещи пишут рав Хаим из Воложина в «Нефеш а-Хаим» и раби Шнеур Залман из Ляд в «Шаар Йихуд ве-Эмуна» (гл.2).

³⁴ Рамхаль называет ее «ашгаха мишпатит».

раскрытию Славы Создателя. Есть то, что раскроется сразу, и что поймём мы из самого совершенного Им то, что оно значит; однако, произойдут и дополнительные раскрытия и постижения, как из всех творений и деяний, со всеми их частностями и деталями, увеличивается Слава Небес, и как все они служат раскрытию Единства — и это «ступени добра в мире награды», как пишет Рамхаль («Даат твунот», стр.156), дополнительное и добавочное постижение, которые связаны с очищением человека и его способностью постигать славу и величие Единства Творца на более глубоком уровне. Бесконечное постижение этого Единства — вечная награда в Мире Вечности.

Управление видом животных, по мнению Рамхаля («Икарим») происходит за счет управления отдельной особью, но оно происходит ради вида в целом и цели этого вида, а не по причине важности отдельной «личности», как в случае с человеком. Таким образом, контроль над видом осуществляется за счет управления отдельными особями, а не природой, заложенной в этом виде.

Мы видим, что Рамхаль изменил смысл использованного Рамбамом понятия «ашгаха клалит» с термина, означающего «общевидовой контроль», на другой: «общий, единый организм, идущий к единой цели — раскрытию Единства Творца». МТ

Рав Моше АКСЕЛЬРОД
преподаватель ешивы «Торат Хаим»

«СВАДЬБА» МЕЖДУ ЕВРЕЯМИ И Б-ГОМ

Во время еврейского бракосочетания, когда молодожены стоят под свадебным балдахин, произносится благословение: «...освящающий Израиль через хупу и кидушин». Прежде, чем перейти к основной теме статьи, я должен посвятить несколько слов объяснению основных моментов и понятий. Еврейский брак всегда заключается в два этапа. Первый из них называется «кидушин» («посвящение»), иногда в литературе для его обозначения используется термин «ирусин», который сегодня начали применять для обозначения помолвки, которая, в отличие от «кидушин», является не более чем обычаем и не имеет алахических последствий, связанных с изменением статуса человека.

Слово «кидушин» является производной слова «кдуша» («святость»), этимологическое значение которого — «отделенность». Уже сами «кидушин», даже без «хупы», несут в себе важнейшие изменения и правовые последствия для сторон: женщина запрещается «всему миру» и предназначается в жены одному единственному — тому, от кого она приняла «кидушин», и уже с этого момента она считается замужней.

Второй этап бракосочетания — «хупа», также называемая «нисуин». Это, собственно, и есть свадьба, в рамках которой жених вводит невесту в свое владение, они впервые уединяются и с этого момента считаются мужем и женой. В прежние времена было принято разделять «кидушин» и «хупу» по времени, а в наши дни поступают иначе: «кидушин» делают под свадебным балдахин, который тоже называют словом «хупа».

В «кидушин» мужчина всегда является дающей стороной, а женщина принимающей. При этом «кидушин», которые приняты под давлением, недействительны. «Кидушин» бывают трех видов. Согласно Торе, мужчина может посвятить себе женщину тем, что вручит ей деньги или любую вещь, стоимость которой не меньше чем сумма денег, обладающих минимальной покупательной способностью. Второй способ «кидушин», установ-

ленный Торой, состоит во вручении женщине документа, на котором написано, что этим документом она посвящается в жены. Третий способ — это половой акт с целью вступления в брак, и до дарования Торы он был основным, однако этот вариант запретили использовать мудрецы.

Наиболее распространенным вариантом «кидушин» является первый — «де-

нежный» вариант. Маарша в комментарии на трактат «Ктубот» пишет, что наш народ обрел святость, когда Всевышний «вступил с нами в брак» посредством «хупы» и «кидушин». В предисловии к книге «Макне» объясняется, что эти «кидушин» представляли собой «кидушей кесеф», т.е. «кидушин», осуществляемые с помощью серебра или вещей, которые стоят денег. По свидетельству Торы, покидая Египет евреи «опустошили» его, взяв с собой оттуда огромные богатства, полученные от порабитителей, и в добавок собрали добычу на берегу моря, когда Всевышний утопил египетское войско. Таким образом, Исход из Египта это и есть «посвящение серебром».

В случае отношений между Б-гом и евреями «хупа» заключалась в том, что во время дарования Торы Всевышний, как гласит известная гемара в трактате «Шабат», поднял над народом гору Синай. Можно сказать, что Исход из Египта («кидушин») подразумевал получение Торы («хупу» у горы Синай), как написано (Шмот 3:12): «...когда выведешь народ из Мицраима, служить будете Б-гу на этой горе».

С наступлением второй ночи праздника Песах, когда в Храм приносился «Омер» — первый сноп нового урожая — мы начинаем отсчет 49 дней Омера. Рамбан пишет, что счет дней Омера — это все равно что длинные «Холь а-моэд» («полупраздничные будни»), соединяющие между собой Песах и Шавуот. Таким образом, благодаря счету дней Омера, мы видим, что Исход из Египта (Песах) и получение Торы (Шавуот) образуют единое целое, где Песах это «эрусин», а Шавуот — «нисуин».

Царь Шломо сравнил Тору с женщиной, в связи с чем Тору аллегорически именуют «эшет хаиль» («женой доблестной»), по названию знаменитого акrostиха, завершающего Книгу Мишлей, который Шломо посвятил своей матери Бат Шеве. У данного сравнения много аспектов, мы остановимся лишь на одном из них. Гематрия слова «хаиль» равна 48. Дни счета Омера представляют собой подготовительный этап перед получением Торы. И если жена «приобретается» тремя вышеупомянутыми путями, то приобретение Торы требует от человека работы над исправлением качеств: Тора приобретается 48 путями (в отличие от женщины, которая «приобретается» тремя вышеперечисленными способами «кидушин»). Каждый следующий день счета — это ещё один «киньян» («приобретение»), а последний, 49-й день — это время, когда устраивают повторение всех «киньяним» (обычай, принятый во многих ешивах).

Исход из Египта носит не только физический, но и духовный характер. Покидаемый евреями Египет был не просто местом рабства, унижений, изнурительного труда и геноцида — он являлся настоящим «царством тумы» (ритуальной нечистоты), местом узаконенного греха, живущим так, как будто бы нет никакого Всевышнего (неслучайно фараон говорит Моше, что он не знает никакого Б-га). Виленский Гаон в книге «Адерет Элияу» пишет, что Исход из Египта упомянут в Торе 50 раз, и что эти 50 упоминаний об Исходе параллельны 49 «вратам нечистоты» — ступеням духовного падения, по которым спустились сыны Израиля. Всевышний вывел еврейский народ из этих «врат нечистоты» и ввёл их в 50 врат «Бины» («мудрости»). Получается, что Исход из Егип-

та потребовал 49 «выходов» из нечистоты и «вхождения» в 50 врат «Бины». Гаон приводит слова Талмуда («Рош а-Шана» 21б): Моше Рабейну было даровано «войти в 49 врат мудрости», т.е. перед ним открылась вся мудрость Всевышнего, кроме последних, наивысших, «50-х врат», и, аналогичным образом, число выходов из Египта, которые Всевышний открыл Моше Рабейну, было равно 49, т.е. все они, кроме 50-го выхода, были открыты ему. А 50-й выход из Египта свершился не в Песах, как первые 49, а в Шавуот, когда Б-г на горе Синай произнес первое из 10 Речений: «Я Б-г твой, Который вывел тебя из Египта». Это речение Всевышний сообщил евреям не через Моше Рабейну, а Сам, напрямую. Т.е. Исход из Египта завершился не рассечением Красного моря и уничтожением там египетского войска, а позднее — при получении Торы, когда Всевышний сказал: «Я Б-г твой...».

В Торе написано, что «не [дано] человеку видеть Меня и остаться в живых» (Шмот 33:20). Автор книги «Ор Гедалья» объясняет, что когда евреи услышали Первое речение (на языке Торы «видели голоса»), то души их покинули тела, из-за непереносимости контакта с Б-жественным Присутствием. Всевышний вернул их души обратно в тела, даровал им жизнь. Но эта жизнь уже была новой, другой жизнью, полученной при даровании Торы. И это тот самый момент, когда окончательно завершилось египетское рабство.

Эту же идею излагает Рамхаль в «Маамар Хохма»: счет 49 дней Омера — это счет дней выхода из 49 «врат тумы», а Шавуот — это вход в 50-е врата «Бины». А в «Ор а-Хаим» (Шмот 3:8) объясняется, что Тора — это

50-е врата «Бины», и они помогают выйти даже из всех 50 врат «тумы». Но поскольку в Египте у евреев еще не было Торы, то если бы они спустились сквозь 50-е врата «тумы», то уже не смогли бы подняться обратно. Но перед приходом Машиаха евреи духовно падают и достигнут дна — 50-х врат «тумы», но выйдут оттуда, благодаря Торе.

Выходит, что дни счета Омера параллельны процессу вступления женщины в брак, когда женщина выходит из владения отца и переходит во владение мужа: еврейский народ здесь выступает в роли «невесты» Всевышнего.

Однако автор книги «Макне» задает очень хороший вопрос, ответ на который все не очевиден: ведь в Талмуде сказано, что невозможно сделать «хупу» насильно («Кидушин» 5б). И если Всевышний поднял над евреями гору и заставил их принять Тору, то почему это считается кашерной «хупой»?

Я слышал от своих учителей ответ на этот вопрос, основанный на книге «Мешех Хохма». Там приводится гемара в трактате «Псахим» (87а): ««И будет в тот день, — сказал Г-сподь, — назовешь ты Меня «Иши» («муж Мой»), и не станешь больше называть Меня «Баали» («господин Мой»)». Сказал раби Йоханан: как невеста в доме свёкра, а не как невеста в доме отца. Т.е. сейчас, в наше время, «аруса» (обрученная), а в будущем — «несуа» (вышедшая замуж)». Для объяснения этих слов Талмуда «Мешех Хохма» приводит другую гемару («Йевамот» 43б), где сказано, что на свадьбе («нисуин») радостно и без трапезы, а во время «ирусин» радость возможна только если есть трапеза. И это потому, что на свадьбе невеста находится с же-

нихом, и не требуется никакой посторонней причины чтобы веселиться, ведь сам тот факт, что они теперь вместе, является самой главной причиной для веселья, а в «ирусин» они ещё не вместе, поэтому нужно дополнительное побуждение чтобы веселиться, и именно для этого необходима трапеза. И именно поэтому во время освящения и «запуска» только что построенного Храма еврейский народ был подобен обрученной девушке после «кидушин», и веселье обеспечивалось за счёт трапезы, пира, поскольку благодаря материальному веселью приходит и духовная радость. Но в будущем радость будет связана с Самим Всевышним, и веселье наступит благодаря тому, что постигнут Самого Б-га, и именно поэтому в Грядущем Мире нет ни еды, ни питья.

И в комментарии «Мешех Хохма» на недельную главу «Итро» мы видим, что «поднятую гору» не нужно понимать буквально — просто у народа в тот момент было столь ясное постижение и понимание миро-

здания, что просто было невозможно не получить Тору. Т.е. евреи видели весь этот мир как лишнюю, ненужную «трапезу» — они поняли, что весь он всего-навсего путь в направлении могилы, они были наедине с «женухом» — со Всевышним. А в таком случае трапеза не нужна.

Это объяснение автора «Мешех Хохма» представляет собой убедительный ответ на вопрос книги «Макне», обращающей внимание на то, что невозможно считать «хупой» ту «хупу», которая делается против воли одной из сторон. Ответ на этот вопрос состоит в том, что Талмуд, говоря о «поднятии горы», имеет в виду не насилие, а, наоборот, момент максимальной близости между евреями и Б-гом при даровании Торы. Это настолько высокий уровень отношений, что уже не нужно никакой «трапезы», т.е. нет необходимости в этом мире («олам а-зе»). И этот уровень отношений со Всевышним вновь будет достигнут в будущем. **MT**

Рав Хаим Дов БРИСК

Главный раввин выходцев из стран СНГ в городе Петах-Тиква

ХЕРЕМ РАБЕЙНУ ГЕРШОМА

Мне бы хотелось приступить к рассмотрению знаменитого постановления рабейну Гершома¹, которого называли Меор а-Гола («Светоч Изгнания») — одного из величайших ашкеназских законоучителей-ришоним, который оказал огромное влияние на еврейский институт семьи и брака.

Как известно, полигинные браки² в Торе не были запрещены. В итоге у евреев достаточно широко практиковалось многоженство. Кроме того, ни Тора, ни Талмуд не ставили развод с женой в зависимость от ее согласия: муж мог развестись с женой насильно, просто поставив ее «перед фактом». Постановление, известное как «херем рабейну Гершома» (в дальнейшем Херем — «бойкот»), запретило многоженство и лишило мужа возможности расстаться с женой без ее согласия.

В данной статье я не буду обсуждать запрет читать чужие письма, а также запрет подвергать преследованиям евреев, которые были насильственно обращены в другую веру, а потом вернулись к соблюдению Торы — эти два запрета тоже были введены рабейну Гершомом как часть его Херема, но каждый из них представляет собой самостоятельную тему и требует отдельного разговора.

В первой части нашего исследования, мы, с Б-жьей помощью, разберем все аспекты Херема, начиная с его истоков, причин установления, смысла и алахической силы, и заканчивая распространением Херема по месту и по времени, а так же обсудим, для каких случаев Херем не был установлен. В следующем номере «Мира Торы», с Б-жьей помощью, мы продолжим рассмотрение этого постановления и затронем еще ряд аспектов, разрешающих «отодвинуть» Херем, а так же уделим внимание вопросу преодоления запрета брать вторую жену с помощью разрешения, которое дают 100 раввинов, представляющих как минимум три общины из трех стран.

¹ Рабейну Гершом бен Йеуда (960, Мец-1028/1040, Майнц) — великий талмудист и законоучитель, который считается основателем ашкеназского подхода в алахе.

² Полигиния (многоженство) — форма полигамии (многобрачия), при которой мужчина состоит в браке сразу с несколькими женщинами.

Эти статьи о Хереме будут носить скорее ознакомительный характер, нежели алахический. Мы рассмотрим различные аспекты и детали Херема, но оставим принятие конкретных алахических решений раввинскому суду. Все частные вопросы, возникающие у людей по теме Херема, им нужно обсуждать с компетентным раввином лично, поскольку каждый отдельный случай подлежит отдельному разбирательству, и по каждому выносится свой алахический вердикт. Т.е. данные статьи не являются алахическим руководством и не дают никому права самостоятельно применять знания, почерпнутые из них.

1. Источник Херема и первые упоминания о нем

Откуда нам известно о Хереме? У нас нет сборников постановлений рабейну Гершомма, собранных в отдельные издания — они не дошли до нашего времени. Тем не менее, сохранились своды постановлений рабейну Гершомма, опубликованные в качестве приложений к книгам законоучителей-ришоним, где и содержится Херем, запрещающий многоженство.

В частности, в «Махзор Витри»³ (который, скорей всего, является самым ранним источником, повествующем о «хереме») сказано следующее:

«Херем, который наложил Рабейну⁴ — не жениться на двух женах, [и это] не разрешается, а только посредством 100 человек из 3 общин из 3 земель...и они не должны соглашаться [разрешать] пока не увидят достойную причину разрешению. И чтобы «ктуба» ее⁵ находилась у человека честного в денежных делах и в делах закладов».

Есть и другие ришоним, которые упоминают обсуждаемый нами Херем, приводя те же аспекты закона, которые указал раби Симха из Витри.

2. Алахическая сила Херема

Каков статус Херема? Это просто частное постановление одного из законоучителей-ришоним, получившее широкое признание, или же оно приравнивается к запрету Торы или мудрецов? И если оно приравнивается к запрету мудрецов, то можно ли его сравнивать непосредственно с постановлениями Талмуда, или оно, все-таки, имеет меньшую силу, поскольку рабейну Гершом — не тана, и даже не амора? И, соответственно, как Херем будет работать в спорных ситуациях?

Маари Минц⁶ пишет, что Херем не просто подобен постановлению мудрецов Талмуда — нарушивший его подлежит наказанию 40 ударами плетью («малкот») и его полностью бойкотируют и игнорируют как люди, так и Небеса. Это означает, что хоть Херем и приравнен не к законам Торы,

³ Алахическая книга и сборник молитв, написанный учеником Раши раби Симхой из Витри, Франция, в нач. XII века.

⁴ Имеется в виду рабейну Гершом.

⁵ Ктуба женщины, с которой муж по той или иной причине не смог развестись, и ему потребовалось разрешение взять вторую жену, не расставаясь при этом с первой.

⁶ Раби Йеуда бен Элизээр а-Леви Минц, величайший алахический авторитет Европы, живший в XV в., на границе эпох «ришоним» и «ахароним». Родился в Минце, служил раввином в Италии.

а лишь к запретам мудрецов, тем не менее, наказание за его нарушение положено очень тяжелое и оно несет в себе так же «метафизическую нагрузку», что делает его похожим на строгие запреты мудрецов, которым придали силу, сопоставимую с силой запретов Торы. Аналогичный подход мы видим в словах автора «Арух а-Шулхан»⁷ («Эвен а-Эзер» 119.17), который пишет, что сила постановлений рабейну Гершома подобна силе запретов Торы.

Ран⁸ в своей респонсе (гл. 48), а также Шах⁹ («Йорэ Дэа» 228.85) написали, что у постановления рабейну Гершома сила та же, что у постановлений Санэдрина, сидящего на своем месте в «Лишкат а-Газит» (Палате тесаных камней) в Храме.

Из сказанного выше можно четко увидеть, что у постановления рабейну Гершома есть очень большой вес, что этот Херем обладает огромной алахической силой — до такой степени, что по самому строгому мнению его почти приравнивают к запретам Торы, хотя речь идет о постановлении мудреца. Как правило, в спорных ситуациях, относящихся к области постановлений мудрецов, приня-

то облегчать в законе, но есть случаи, когда это не так, и даже в запретах мудрецов идут по пути устрожения. Должны ли мы облегчать или устрожать в неоднозначных ситуациях, относящихся к области действия Херема? Об этом спорят между собой Рама¹⁰ и автор мнения, которое привел раби Йосеф Каро¹¹:

а. Рама в «Даркей Моше» («Эвен а-Эзер», комментируя слова Тура¹² 1.9) подчеркивает, что Херем не был установлен из-за опасения нарушить какой-либо запрет Торы — по сути своей, это «такана»¹³. Поэтому в спорных ситуациях и в алахе, в вопросах связанных с Херемом, выбирают облегчающее мнение. Это, кстати, является причиной того, что Рама облегчил во всех алахических спорах и в вопросах, что является частью Херема, а что нет, и на какие области распространяется Херем.

б. С другой стороны, раби Йосеф Каро в респонсе¹⁴ приводит мнение, которое кардинально отличается от подхода Рама: во всех вопросах, относящихся к сфере действия Херема, следует устрожать. Кстати, сам Бейт Йосеф¹⁵ не принял этого мнения.

⁷ Раби Ихиэль Михл а-Леви Эпштейн — Беларусь 1829-1908. Глава раввинского суда Новоживкова, а потом Новардока.

⁸ Рабейну Нисим Геронди — Испания, 1315-1376.

⁹ Раби Шабтай Коэн, комментатор «Шулхан Аруха» — Польша и Литва, 1622-1663.

¹⁰ Раби Моше Исерлис — 1530-1572, Краков, Польша. Автор книги «Мапа», комментирующей «Шулхан Арух» в тех местах, где ашкеназская алахическая практика не совпадает с алахическими определениями «Шулхан Аруха».

¹¹ Составитель кодекса «Шулхан Арух» — 1488-1575, Испания — Эрэц Исраэль.

¹² Алахический сборник раби Яакова бен Ашера, 1269-1343, Толедо, Испания.

¹³ Постановления, принятые для приведения жизни еврейского общества в соответствии с Торой, с учетом важных изменений, происходящих в устройстве и организации еврейской жизни со временем.

¹⁴ «Законы Ктубы» гл. 14

¹⁵ Прозвище раби Йосефа Каро по названию его книги комментариев на Тура «Бейт Йосеф».

В конечном счете, большинство авторитетов последних поколений¹⁶ пришли к выводу, что на практике во всех неоднозначных ситуациях и при разрешении споров, относящихся к сфере действия Херема, предпочтение отдается максимально облегчающему подходу. Из этого следует, что все, что мы видели в трудах алахических авторитетов последних поколений относительно того, что Херем имеет чуть ли не статус законов Торы, никак не выражается в практических алахических решениях. Поэтому, как мне кажется, основная задача столь строгого сравнения в том, чтобы донести до нас следующую идею: Херем — это очень серьезное постановление, с ним нельзя «играться», им нельзя, не дай Б-г, как-то пренебрегать. Работая определенным образом в рамках алахических правил разрешения споров и сомнений в законах мудрецов и «таканот», Херем, по сути, обязывает намного больше этих «таканот». И это, скорее всего, из-за того смысла, который несет в себе Херем и тех причин, по которым рабейну Гершом принял данное постановление.

3. Причины Херема и его задачи

Законоучителя называли разные причины Херема — начиная с социальных факторов и заканчивая необходимостью решить ряд алахических проблем. Те причины, которые

мы рассмотрим в этом параграфе, нередко использовались нашими законоучителями для принятия решений, как поступить в той или иной ситуации, требующей применения Херема или, наоборот, того, чтобы его действие было ограничено. Некоторые из этих ситуаций мы рассмотрим ниже, а пока перечислим причины Херема, приведенные у алахических авторитетов, разделив их на четыре смысловые группы:

а. Автор «Хатам Софер»¹⁷ (ч.3 «Эвэн а-Эзер» 1.4) и Явец¹⁸ в респонсе «Шеилат Явец» (ч.2, в конце гл. 15) указали в качестве причины Херема социальный фактор, а именно резко негативное отношение нееврейского окружения тому факту, что у евреев считалась допустимой полигиния — в некоторых местах это даже создавало опасность для жизни.

б. Ран (респонса 48) и Рама («Даркей Моше», «Эвэн а-Эзер» 1.11 от имени Мордехая¹⁹ в «Ктубот») назвали в качестве причины Херема не внешние проблемы, а внутрисемейные. Они объясняли, что причиной постановления рабейну Гершомом была забота о мире в еврейской семье («шлом байт») — о том, чтобы в еврейских домах не было споров и скандалов, которые практически непременно возникнут с появлением в доме второй жены.

¹⁶ «Нода бе-Йеуда» («Батра», «Йорэ Деа» 146), «Эйн Ицхак (ч.1 «Эвен а-Эзер» гл.4; ч. 2 «Эвен а-Эзер» 57), «Авней Незер» («Эвен а-Эзер» 8), «Хатам Софер» (ч.3 «Эвен а-Эзер» ч.1 гл. 3) и другие. Хотя автор «Хатам Софер» считает, что причина этого Херема — необходимость установить ограду для законов Торы, тем не менее, само постановление было принято из-за семейных скандалов, поэтому оно относительно легкое.

¹⁷ Раби Моше Софер — 1762-1839, Германия, Словакия (в те дни Венгрия).

¹⁸ Раби Яаков Эмден — 1698-1776, Германия, Польша.

¹⁹ Раби Мордехай бен Илель а-Коэн — 1250-1298, Австрия. Его имя именно Мордехи, а не Мордехай, как ошибаются многие.

Маарик²⁰ (респонса 101) приводит слова Рашба²¹, который так же объясняет причины Херема «семейными» обстоятельствами, только немного другими: необходимо поставить преграду перед развратными и гулящими людьми, которые обижают своих жен²².

в. Маарам Падовэ²³ изложил третий подход к пониманию причин Херема — сугубо экономический: содержание нескольких жен, и тем более многочисленного потомства, рожденного ими, требует огромных денежных ресурсов. А в Изгнании евреи считаются бедняками, озабоченными своим пропитанием. Поэтому нужно было запретить многоженство, чтобы евреи не попали в экономическую кабалу.

г. Эхиэзер²⁴ (ч.1 гл. 10) назвал в качестве причины Херема алахическое беспокойство. Дело в том, что с многоженством сопряжена уйма алахических проблем. Например, когда у мужчины есть две и более жены в разных странах, то его сын может по ошибке жениться на своей сводной сестре, не зная, что она дочь его родного отца²⁵. И именно для того, чтобы этого не произошло, рабейну Гершом запретил полигинные браки.

5. Распространение Херема и следствия

Как известно, Херем не получил распространения во всех тех местах, где проживали евреи, и не стал алахической практикой, принятой во всех общинах. Об этом свидетельствуют законоучителя эпохи ришоним.

Маарик (гл. 101) приводит слова Рашба о том, что тот не видел в тех землях, в которых жил, практического применения постановления рабейну Гершома, хотя в гл. 184 Маарик говорит, что Херем распространился на все общины Ашкеназа²⁶ и в тех местах, где его приняли, он обязывает всех с той же строгостью, что и закон Торы.

Риваш²⁷ пишет, что в Испании никто не устрожал, опасаясь нарушить Херем, и многие брали в жены 2 или даже 3 женщин.

Рашба в респонсе (ч.3 гл. 446) свидетельствует, что заключение полигинных браков практиковалось не только в среде простых людей, но и у мудрецов Торы, людей Б-гобоязненных и благочестивых, которые обычно очень внимательны в вопросах закона и придерживаются различных устрожений. При-

²⁰ Раби Йосеф Колон — 1420-1480, Франция, Италия.

²¹ Раби Шломо бен Адерет — 1235-1310, Испания.

²² Имеется ввиду, что человек берет себе несколько жен ради развлечений и удовольствий, пренебрегая своей первой женой.

²³ Раби Меир Каценельбоген — 1473-1565, Прага, а потом Северная Италия.

²⁴ Раби Хаим Озер Гродзинский — 1863-1940, Литва.

²⁵ Как это четко видно из слов «Шулхан Аруха» («Эвэн а-Эзэр» 2.11).

²⁶ В этом случае нет речи о всей Европе, т.к. в Испании Херема не было, о чем пишет Рашба, а так же его не было и в других местах Европы, как мы увидим чуть дальше.

²⁷ Раби Ицхак бар Шешет — 1326-1408, Испания.

чем подобная практика существовала не только в Испании, но и в Провансе.

Как мы видим, в действительности Херем не получил распространения даже на всей территории Европы, где многие общины его не приняли. Именно поэтому «Шулхан Арух» («Эвен а-Эзер» 1.10) отмечает факт, что постановление рабейну Гершома не распространилось повсеместно, и устанавливает закон, что там, где оно не было принято, нет проблемы с многоженством.

Вопрос о том, что делать в случае, если мы не знаем, каков обычай данной местности или общины (был здесь когда-то принят Херем или нет), обсуждает Рама (там же). От имени Маари Минца и автора «Ор За-руа»²⁸ он пишет, что в данной ситуации алахическая практика исходит из презумпции, что это место приняло Херем, и лишь в тех местах, в которых есть четкая традиция, что Херем не был принят, разрешено многоженство. Исходя из этого, можно четко сформулировать правило: по умолчанию постановление рабейну Гершома принято у всего народа Израиля и в любом месте. И только если есть четкая традиция общины или места, опровергающая данную презумпцию, то это место или община считаются не принявшими Херем.

С учетом вышесказанного мы рассмотрим следующий интересный вопрос в нашей теме: как должен вести себя человек, меняющий место жительства с места, где приняли

Херем, на то место, где он не был принят, или наоборот.

6. Меняющий место жительства с места, где принят Херем, на место, в котором Херема нет, и наоборот

Еврейский закон обязывает человека придерживаться обычаев и постановлений места, где он живет. Сложности возникают, когда человек приходит в место, где обычай отличается от обычая места, откуда он прибыл, поскольку многое будет зависеть от того, на какой промежуток времени пришел человек, и от ряда других факторов. Эта тема подробно разобрана в Талмуде («Псахим», раздел «Маком ше-наагу»), и тот, кто пожелает углубиться в нее, должен будет изучить сказанное там. Мы же приведем лишь базовую алаху в этой теме, необходимую для понимания нашего вопроса о Хереме.

Ран в комментарии на «Псахим» (176) на основе слов Талмуда (там же, 51а), определяет следующее:

«То, что запрещает обычай в городе... все жители этого города обязаны соблюдать... и каждый, кто выходит из него, но собирается вернуться, так же обязан... до того момента пока не оставит это место жительства и не станет постоянным (жителем) в другом городе, и тогда на него больше не возложены устроения прежнего места».

Такого же мнения придерживался Рош²⁹ и так установил закон «Шулхан Арух»

²⁸ Раби Ицхак из Вены — 1180-1250, Австрия.

²⁹ Рабейну Ашер бен Йехиэль — 1250-1327, Германия, позднее Толедо, Испания.

(«Орах Хаим» 468.4 и 574): человек обязан придерживаться обычая места, в котором он решил поселиться и стать частью этого места, и неважно — облегчающий это обычай или устрожающий.

Рану был задан вопрос относительно Херема (как это приведено в его респонсе, гл. 48) о человеке, который женился во Франции (в месте, где было принято постановление рабейну Гершомы), но на данный момент этот человек живет в Кастилии (т.е. в месте, где Херем принят не был). Разрешено ли этому человеку взять еще одну жену? Ран запретил, аргументируя это тем, что на Херема не распространяются правила законов, регулирующих применение обычаев общин. Почему? В обычаях речь идет о вещах, которые люди самостоятельно приняли на себя или же духовные руководители общины так постановили в данном месте, и люди приняли их постановления как обеты своих отцов; однако у Херема совершенно иной статус — он подобен постановлению Санэдрина³⁰, которое обязывает евреев во всех местах изгнаний и переселений и распространяется на всех их потомков. Поэтому человек, живший в месте где принят Херем, будет обязан подчиняться ему всегда, и никакая смена места жительства не сможет отменить этот Херем для него.

К словам Рана можно добавить еще одну причину, почему изменение места житель-

ства не разрешает многоженство. Исходя из сказанного в «Шулхан Арухе» (Эвэн а-Эзэр» 1.9), когда человек женился в месте, где есть Херем и приняты только моногамные браки, то это как будто муж дал обет жене, что она будет его единственной женой, и этот обет обязывает его в любом месте³¹.

Рама («Йорэ Дэа» 248.29) установил алаху на основании мнения Рана: «И поэтому тому, кто вышел из места, где принят Херем не брать двух жен, в место, где облегчают (в этом), запрещено жениться на двух женщинах».

- *Закон в отношении холостяка, пришедшего из места, где принят Херем, в место, где его не приняли*

Все что сказано выше, относилось именно к случаю, когда человек поменял место своего жительства уже будучи женатым. А если речь идет о холостом человеке, закон останется таким же? На сей счет в алахе есть 2 противоположных мнения:

а. Мааршах³² (Респонсы, ч.2 гл. 97) пишет, что в отношении холостяка, сменившего постоянное место жительства с общины, где принят Херем, на общину, где он не был принят, закон другой, и ему разрешен полигинный брак.

³⁰ Таков подход Рана к вопросу о статусе Херема, как мы это уже видели выше.

³¹ Этот закон обязывает и тех, кто не принимал Херема, но женился в месте, где многоженство не принято, а тем более если оно запрещено законом.

³² Раби Шломо бен Авраам а-Коэн — 1540-1602, Сирус, Греция.

б. Маариваль³³ (Респонсы, ч.3 гл. 120) придерживается другого мнения: нет никакой разницы, женат человек или холост на момент смены постоянного места жительства — он обязан придерживаться Херема всегда и везде.

Автор «Кнессет а-Гдола»³⁴ в примечаниях к книге «Бейт Йосеф» («Эвэн а-Эзэр» 1.20) свидетельствует, что принятая на практике алаха соответствует именно мнению Маариваля, поскольку в случаях, когда ашкеназы отправлялись в места, где не был принят Херем, и женились там на нескольких женщинах, их отчитывали за это все главы поколения.

- *Закон в отношении еврея, прибывшего из места, где не принят Херем, в место, где это постановление принято*

Этот вопрос остро встал в государстве Израиль, когда началась репатриация йеменских евреев, многие из которых прибывали в страну с несколькими женами. При решении этой проблемы был принят подход автора «Арух а-Шулхан» («Эвэн а-Эзэр» 1.23), который считал, что в тех редких случаях, когда человек уже женат на двух и более женщинах, мы не обязываем его разводиться.

Автор «Бээр Эйтэв»³⁵ («Эвэн а-Эзэр» 1.20) от имени автора «Алахот Ктанот»³⁶

(38) приводит обсуждение вопроса межобщинных браков: каков закон, если еврей из восточной общины, входящей в число тех, которые не приняли Херем, хочет жениться на двух ашкеназских девушках, обычай домов которых запрещает многоженство? Поскольку постановление рабейну Гершома возложено на мужчин, к ним обращено и именно их обязывает, то этим ашкеназским еврейкам не запрещено жить с сефардом в полигинном браке.

- *Закон в отношении выходца из общины, в которой придерживаются Херема, который, будучи женатым, переехал туда, где Херем не принят, однако его жена осталась в предыдущем месте жительства:*

Маарам ми-Т'рани³⁷ в своей респонсе рассматривает следующую ситуацию: женатый еврей поднялся из Европы в Эрец Исраэль, с намерением поселиться здесь навсегда, но его жена отказалась последовать за ним и осталась за морем, и теперь он хочет жениться на другой женщине. Маарам отвечает, что раз этот мужчина прибыл из места, в котором придерживаются Херема, то он обязан подчиняться Херему и в Эрец Исраэль, несмотря на то, что местные общины не приняли это постановление, и он не имеет права не соблюдать запрет Херема. Поэтому он должен написать «гет» и отправить

³³ Раби Йосеф Ибн Лев — 1505-1580, Салоники.

³⁴ Раби Хаим Банбеништи — 1603-1673, Измир, Турция.

³⁵ В нашем случае это раби Ашкенази — XVIII в., Тикатин, Польша.

³⁶ Раби Исраэль Яков Хагиз — 1620-1674, Марокко.

³⁷ А-Мабит — раби Моше бар Йосеф из Т'рани — 1500-1580, Цфат.

его с посланником своей первой жене, после чего ждать в течение времени, которое обычно занимает путешествие из Земли Израиля до места его исхода, и лишь после этого возьмет в жены другую³⁸.

Автор «Кнессет а-Гдола» не соглашается с решением Маарама ми-Т'рани: при отправке «гета» Херем все равно будет нарушен! Ведь помимо запрета на многоженство есть в постановлении рабейну Гершомо и другие нормы, и одна из них — запрет разводиться без согласия на то жены. И здесь, посылая «гет» жене, в ситуации, когда невозможно с точностью сказать, что она согласна на развод, муж нарушает эту часть Херема!

Автор «Бээр Эйтэв» приводит причины, лежащие в основе решения Маарама, и одновременно объясняет еще одну особенность в Хереме: разводясь с женой без ее согласия, мужчина нарушает постановление рабейну Гершомо однократно, а если он берет вторую жену, то нарушение Херема происходит постоянно, без остановки, пока он не даст «гет». Это значит, что части Херема не равны, и многоженство намного проблематичнее, чем развод с женой без ее согласия. Таким образом, Маарам предпочитает предотвратить в месте, где не приняли Херем, его непрерывное и постоянное нарушение.

Автор «Нода бе-Йеуда»³⁹ в респонсе (гл. 2) отвергает подход Маарама и не принимает

объяснений автора «Бээр Эйтэв». Он пишет о ситуации, когда человек отправился в другое место на длительный срок и его жена захотела получить от него «гет», а он, со своей стороны, не развелся с ней сразу, но все же написал «гет», передал его на хранение доверенному лицу и потребовал от хранителя подождать и не вручать «гет» его жене до дальнейших распоряжений. По мнению автора «Нода бе-Йеуда», если с того момента прошло много времени, то этот еврей никак не может облегчить в вопросе Херема и жениться на другой женщине, отправив распоряжение о вручении «гета» первой жене, поскольку его первая жена, возможно, уже передумала и не хочет получить развод. Другими словами, нельзя сохранять соблюдение одной части постановления рабейну Гершомо, нарушая при этом другую.

Если подвести глобальный итог по теме «Херем и миграция», то мы увидим, что по мнению большинства авторитетов, тот, кто является урожденным жителем (или потомком урожденного жителя) места, где приняли Херем, даже если он навсегда сменит место жительства, переехав в другой город или страну и став частью общины, где постановление рабейну Гершомо никогда не было принято, то он все равно обязан будет придерживаться всей строгости законов Херема. Правда, тут есть определенные нюансы и частности, как, например, при межобщинных браках, где четко видно,

³⁸ Понятно, что в наше время даже по мнению Маарама невозможно разрешить человеку положиться на то, что прошел некий оптимальный промежуток времени, необходимый для доставки «гета» — нужно проверить, дошел ли «гет» на самом деле. Ведь облегчение Маарама было дано лишь из-за сложностей с коммуникациями в те времена.

³⁹ Раби Йехезкель Ланда — 1713-1793, Броды, позднее Прага.

что обязанность Херема возложена именно на мужчин, а не на женщин, или, в ситуации, когда мужчина больше не планирует жить с первой женой и посылает ей «гет». Но все это относится к вопросам соблюдения Херема, когда он действует. Теперь нам предстоит разобрать вопрос: а есть ли у Херема временные рамки, и если да, то каковы они? Изменяется ли по прошествии времени сила и строгость запрета Херема? Действует ли Херем в наше время и как он влияет на алахическую практику сегодня?

7. Временные рамки Херема и закон в наши дни

По вопросу о временных рамках Херема и, как следствие, о силе и строгости постановления рабейну Гершом, мнения законоучителей разделились. Сложилось три основных подхода, два из которых полностью полярны, а третий является компромиссом, который соединяет между собой первые два.

а. «Устрожающий» подход:

Из слов Рана в респонсе (48), которые мы уже видели выше, выходит, что Херем обладает вечным статусом, без временных ограничений, ведь Ран говорит о нем как о постановлении Санэдрина, которое обязывает принявших его и их потомков навсегда и в любом месте. Т.е. на Херем вообще не влияют ни место, ни время. Тот же подход ясно виден и из слов Роша в респонсе (правило 43, пр. 8), хотя Рош делает акцент не на авторитет-

ности самого постановления Санэдрина, а на его принятии народом:

«...Ибо его постановления и указы постоянны и закрепились [навсегда]...так как приняли их на себя и передали из поколения в поколение».

Этот подход мы видим и в словах Маршдама⁴⁰, который пишет в своей респонсе («Эвэн а-Эзэр» 120) от имени раби Йеуды Ашкенази, что Херем установлен до прихода Машиаха. В качестве доказательства своих слов он указывает на тот факт, что уже наступило шестое тысячелетие⁴¹, а все великие раввины, как и раньше, запрещают многоженство.

Более того, стоит особо подчеркнуть, что во всех трудах ришоним, где содержатся данные о Хереме и его форме, нет никаких упоминаний о том, что у Херема есть какие-либо временные границы.

б. «Облегчающий» подход:

Маарик (101.4) приводит респонсу Рашба, в которой сказано следующее: «Мы слышали, что рабейну Гершом устрожил не навсегда, а лишь на время, до конца пятого тысячелетия».

В соответствии с этим подходом получается, что для того, чтобы отменить Херем, не требуется раввинского консилиума, кото-

⁴⁰ Раби Шмуэль де-Медина — 1506-1589, Салоники.

⁴¹ И это опровергает мнение, что Херем действовал лишь до конца пятого тысячелетия.

рый был бы более велик в мудрости чем тот, который наложил Херем, что следует из слов Роша (комментарий на трактат «Бейца» 1.3): запрет мудрецов, который был установлен лишь на время, не нуждается для аннулирования в раввинском консилиуме, превосходящем мудростью тот, что установил его. Такого же мнение придерживаются и Тосафот (комментарии на «Санэдрин» 59б и «Бейца» 5а), которые считали, что херемы, которые накладываются на определенное время, после того как это время проходит, самостоятельно теряют свою силу.

С этим подходом возникает большая проблема, ведь довольно странно, что кроме Рашба, утверждающего что «мы слышали» об ограничении действия Херема по времени, никто из ришоним до и после него не пишет ни о чем подобном! И более того: все ришоним, даже после Рашба, как, например, Ран, слова которого мы уже видели, рассуждают о Хереме так, будто он вечен и не имеет никаких временных ограничений.

Раби Йосеф Каро в респонсе («Ктубот» гл. 14) предлагает объяснение этому феномену: все дело в том, что мудрецы не хотели раскрывать простым людям временных рамок действия Херема, чтобы последние не пренебрегали запретами, введенными рабейну Гершомом. Это старый метод мудрецов, берущий свое начало еще со времен Талмуда. В итоге мудрецы Ашкеназа скрывали тот факт, что действие Херема ограничено по времени, пока не пришли Рашба и Маарик и не раскрыли их секрет. А по поводу того, что Ран был после Рашба, но при этом ни словом не обмолвился о сказанном у Рашба и продолжил говорить о Хереме как о вечном установлении, и в Аш-

кеназе продолжают соблюдать Херем и так же его называют, раби Йосеф Каро пишет следующее:

1. То, что кто-то из законоучителей не слышал об ограничении установления, ничего не доказывает. Рашба слышал об ограничении, а Ран не слышал. Вот если бы Ран увидел респонсу Рашба, то, конечно же, согласился бы с ним.

2. Два столпа алахи, таких как Рашба и Маарик, никогда не напишут какой-то слух, на который нельзя стопроцентно положиться. Более того, Маарик из Франции — из места, где принято устрожать в отношении постановления рабейну Гершома. Зачем же он привел эти слова сефардского законоучителя Рашба? Чтобы подвести людей? Чтобы они, не разобравшись в вопросе до конца, нарушили? Подобное понимание даже в мыслях допускать нельзя!

3. А то, что в Ашкеназе продолжают устрожать и называют это устрожение Херемом рабейну Гершома, так это по привычке, хотя сегодня оно имеет статус обычая, который ашкеназы сами приняли на себя.

Рама в «Даркей Моше» («Эвэн а-Эзэр» 1.9) согласился с раби Йосефом Каро, что сам Херем прекратил свое существование, и сегодня запрет на многоженство — это обычай, и на него распространяется правило: «В месте, где обычай устрожать, нет у тебя права разрешать (себе) перед ними». Таково и мнение Мааршдама: сегодня запрет многоженства действует не в силу Херема, а в силу обычая места. Таким образом, сила и строгость запрета полигинных браков становятся слабее.

С другой стороны Мааршалъ⁴² в «Ям шель Шломо» («Йевамот» 6.41) отвергает слова раби Йосефа Каро и Рама. Он пишет, что причины, по которым был устанолен Херем, актуальны и по сей день, а также о том, что великие авторитеты эпохи ришоним, такие, как автор «Ор Заруа», Смак⁴³ и Мордехай, не отметили никакой разницы по поводу Херема между пятым и шестым тысячелетиями. Более того, в большинстве образцов текста постановления рабейну Гершомом нет никакого упоминания о времени его действия. И, наконец, даже сам рабейну Гершом требует в особых, исключительных случаях, когда необходимо преодолеть Херем, получить разрешение ста раввинов из трех общин трех разных стран, и каждый из этих раввинов обязан проверять причины для разрешения⁴⁴. А какие особые новые причины разрешить человеку взять еще одну жену, не разведясь с первой, появились в наше время? Наоборот, с каждым следующим поколением люди становятся все более и более распущенными. Не говоря уже о том, что Рашба лишь написал «мы слышали», но из этого еще не следует, что таково мнение самого Рашба. Поэтому Херем продолжает действовать, со всей его силой и строгостью, как и раньше.

Автор «Хатам Софер» (ч. 3 «Эвэн а-Эзэр» гл. 2) хоть и склоняется к мнению Мааршалы, но предупреждает, что не стоит

спешить устрожать, так как это иногда приводит к обратным последствиям и он уже видел трех человек, которые из-за устрожений Херема вообще перестали соблюдать заповеди. Автор «Авней Незер»⁴⁵ («Эвэн а-Эзэр» 8) добавляет, что и сам Мааршалъ считает, что в спорной ситуации относительно законов Херема нужно склоняться в облегчающую сторону, как при любом спорном вопросе или при сомнении в законах мудрецов.

Автор «Эйн Ицхак»⁴⁶ (ч. 1 «Эвэн а-Эзэр» гл. 4) подвел итог: нас обязывают слова раби Йосефа Каро (составителя «Шулхан Аруха») и Рама (главного ашкеназского комментатора «Шулхан Аруха», чье мнение обычно имеет определяющее значение для ашкеназских евреев), и поскольку не только раби Йосеф Каро пришел к выводу, что Херем был только до конца пятого тысячелетия, но и Рама придерживался того же мнения, то нет никакого смысла устрожать.

в. «Объединяющий» подход:

Третий подход представляет собой компромисс между двумя вышеизложенными.

Маарам Алашкар⁴⁷ в респонсе (98) пишет, что время Херема закончилось, но для тех, кто продолжил его соблюдать и придерживаться, он считается установленным навечно:

⁴² Раби Шломо Лурья — 1510-1573, Польша.

⁴³ «Сефер Мицвот Катан» («Малая книга заповедей»), написанная раби Ицхаком ме-Корвиль -XIII в., Франция.

⁴⁴ Эту часть требований Херема мы разберем в статье, которая, с Б-жьей помощью, выйдет в следующем номере «Мира Торы».

⁴⁵ Раби Авраам Боренштейн из Сохачева (Адмор ми-Сохачев) — 1838-1910, Польша.

⁴⁶ Раби Ицхак Эльханан Спектор — 1817-1896, Каунас, Литва.

⁴⁷ Раби Моше Алашкар — 1466-1542. Был изгнан из Испании, жил Тунисе, а затем в Греции.

«Во всех местах где приняли этот обычай по сей день, он по отношению к ним таков, как будто остался в его временных границах, со всеми частностями (законами), не смотря на то, что он закончился с концом пятого тысячелетия».

Ту же идею, но более четко сформулированную и высказанную в более категоричных выражениях, мы находим у автора «Арух а-Шулхан» («Эвэн а-Эзэр» 1.23 и 1.28): несмотря на то, что существует подход, согласно которому время действия Херема было ограничено концом пятого тысячелетия — в любом случае, это хорошее и правильное постановление было принято евреями в отношении самих себя и на все поколения после себя. Поэтому оно остается в силе всегда, вплоть до прихода Избавителя, и с точки зрения закона нет никакой разницы, пятое сейчас тысячелетие или шестое.

Последствия того, что время действия оригинального постановления рабейну Гершомы, возможно, завершилось

Если принять за аксиому утверждение, что действие оригинального Херема де-факто завершилось, то это неизбежно должно иметь алахические последствия. В частности, мы должны будем разобраться с санкциями — с тем, должны ли мы тем или иным доступным нам способом наказывать тех, кто нарушает Херем (например, речь может идти о том, чтобы не оказывать такому человеку внешних признаков уважения, таких как вызов к Торе в синагоге) и оказывать на них давление, добиваясь развода с одной из двух жен. Кроме того, потребуется прояснить закон для спор-

ных ситуаций, а также выяснить, какова будет алаха, если первая жена согласна на брак мужа с еще одной женщиной.

Вопрос санкций

Раби Йосеф Каро в «Шулхан Арухе» («Эвэн а-Эзэр» 76), будучи верным своему подходу относительно ограниченности Херема по времени, а также степени его актуальности на современном этапе, считает, что в наше время можно облегчить во всех вопросах санкций в случаях нарушения Херема. Причем это правило он распространяет и на те места, где Херем был принят.

Рама в «Даркей Моше» («Эвэн а-Эзэр» 1.10) соглашается с раби Йосефом Каро в вопросе об ограниченности Херема по времени, но не принимает его облегчающего подхода ко всему, что связано со строгостью Херема в наши дни и санкциями за его нарушение. Он считает, что постановление рабейну Гершомы имеет статус обетов наших отцов («нидрей авотейну»), со всеми вытекающими последствиями в алахическом плане, а значит нормы Херема сегодня остаются строгим законом, как и прежде. И если мужчина нарушил Херем и взял в жены вторую жену, то его заставляют развестись. Именно эту точку зрения Рама включил в свою книгу «Мапа», дополняющую «Шулхан Арух» («Эвэн а-Эзэр» 1.10) в качестве алахической:

«В любом случае, во всех этих странах постановление и обычай стоят на своем месте и нельзя брать двух женщин в жены. Нарушившего и взявшего двух жен заставляют с помощью бойкотов и отлучения (от общины), развестись».

И хотя Рама упомянул в «Мапа» мнение раби Йосефа Каро, он сразу же отметил, что оно не принято в качестве алахи.

Естественно, не может не возникнуть следующий вопрос: «А с которой из жен нужно заставить мужчину развестись?»⁴⁸ Ведь достаточно развестись с любой из них, и тем самым нарушение Херема прекратится. На этот вопрос отвечают «Хелкат Мехокек»⁴⁸ (1.18) и «Бейт Шмуэль»⁴⁹ (1.14) от имени Мааршала: у первой жены больше прав, поэтому в очереди на развод первой будет стоять та, которая была взята в жены второй, за исключением ситуации, когда первая жена сама согласна на развод.

Установление алахи в спорных ситуациях

«Хатам Софер» (ч.3 «Эвэн а-Эзэр» гл. 4) считает нужным разделить между временем действия оригинального постановления рабейну Гершом, когда при возникновении любой спорной ситуации нужно устрожать, и временами, когда действие оригинального Херема закончилось, и нормы Херема приобретают статус обычая, а потому в спорных ситуациях облегчают. Из слов Рама («Даркей Моше» 1.10) тоже можно сделать вывод, что требуется облегчать. Впрочем, он считал, что даже в случае оригинального постановления рабейну Гершом в спорных ситуациях вопрос всегда решается в сторону облегчения.

Нарушение Херема с согласия первой жены

Если в наше время срок действия оригинального постановления уже завершился, и исполнение Херема основано на «обете отцов», то задается вопрос: а позволено ли мужчине взять вторую жену с согласия первой? По мнению тех, кто считает, что Херем установлен до прихода Машиаха, наш вопрос снимается сам по себе: согласие первой жены ничего не даст. Но по мнению тех, кто считает, что время оригинального постановления вышло, возможны варианты.

По мнению Рана (респонса 48), выходит, что Херем был установлен ради сохранения мира в доме и защиты прав и интересов первой жены, поэтому согласие первое жены на второй брак мужа дает мужу возможность взять вторую жену. Но из слов Рама в «Даркей Моше» («Эвэн а-Эзэр» 1.8) четко видно, что никакое согласие первой жены ничего не даст, даже на фоне того, что Херем, по его мнению, в наши дни является обычаем.

8. Постановление рабейну Гершом в случаях аннулирования заповеди

Вот еще один из основных вопросов, касающихся силы и области действия Херема: существует ли абсолютный и герметичный запрет на вступление в полигинный брак, без всяких исключений, или рабейну Гершом все же оставил определенные возмож-

⁴⁸ Раби Моше Лима — 1604-1658, Польша, Литва (Вильно, а в конце жизни Брест-Литовск).

⁴⁹ Раби Шмуэль бе-раби Ури Шрага Файбуш — XVII в., Бавария.

ности для того, чтобы разрешить такой брак в особых случаях? Центральной частью этой темы является спор алахических авторитетов: действителен ли Херем в тех случаях, когда из-за него придется пожертвовать исполнением заповедей, таких как «ибум» (левиратный брак) или заповедь «плодиться и размножаться»⁵⁰?

Итак, представим себе следующую ситуацию: у женатого мужчины был брат, который тоже был женат, но он умер, не оставив никакого потомства. Согласно Торе, на живого брата налагается обязанность вступить со вдовой покойного брата в левиратный брак: «А первенец, которого она родит, будет считаться сыном умершего брата его, и не изгладится имя его из Израиля» (Дварим 25:10). Или другой пример: мужчина, который прожил в браке с женщиной десять лет, но детей у них нет, потому что женщина оказалась бесплодной. По закону они должны развестись, однако жена отказывается принимать гет⁵¹. Может ли раввинский суд в подобных случаях разрешить мужчине, на основании его просьбы, брак с другой женщиной, без развода с первой? Ведь его просьба имеет серьезные основания — он хочет исполнить заповедь! Или, несмотря на аннулирование заповеди, из-за

Херема это невозможно, и развод с первой женой является непреодолимым условием для вступления в повторный брак? Другими словами, наш вопрос состоит в следующем: распространяется ли действие Херема на случаи, когда из-за него будет аннулировано исполнение заповеди?

Однозначного ответа авторитетов на этот вопрос нет. Мы сосредоточимся на трех центральных мнениях:

а. Облегчающее мнение:

Ритва⁵² в комментарии на «Йевамот» (44а) написал, что рабейну Гершом не установил Херем в случае «ибума», поскольку это тот самый случай, когда вторую жену мужчине посвятили с Небес. В другом месте («Йевамот» 65а) он отметил, что постановление рабейну Гершом не распространяется и на ситуацию, когда брак с первой женой не позволяет мужчине исполнить заповедь «плодиться и размножаться», и нет в этом случае запрета брать вторую жену, даже исходя из законов, которыми регулируется соблюдение обычаев. Такое же мнение высказал и Рашба (учитель Ритва), который ответил на вопрос, распространяется ли Херем на случай, когда мужчина прожил

⁵⁰ Во второй части статьи мы продолжим рассматривать другие аспекты этого вопроса. В частности, мы выясним, действует ли Херем, когда муж не может развестись со своей женой, но при этом она фактически больше не живет с ним в браке (например, жена сошла с ума или лежит в коме, или бросила семью и сбежала в непонятном направлении и т.д.). В связи с этим мы увидим еще ряд причин для облегчения в вопросе Херема и поговорим об условии подписи 100 раввинов, позволяющей его преодолеть — зачем она нужна, в каких случаях, и как это делается. Здесь же мы разберем только вопрос влияния Херема на заповедь левиратного брака и на заповедь «плодиться и размножаться».

⁵¹ Алаха гласит, что люди, прожившие десять лет в браке и оставшиеся бездетными, в результате чего мужчина никоим образом не исполнил заповедь «плодиться и размножаться», обязаны развестись. Однако Рама говорит, что в наше время раввинский суд не обязан накладывать санкции на тех, кто не разведется. См. «Шулхан Арух» («Эвэн а-Эзэр» 154.10).

⁵² Раби Йом Тов бен Авраам Алесевили (из Севильи) — 1250-1330, Испания.

с супругой десять лет, и она оказалась бесплодной: обязательно ли разводиться, или же он может жениться на другой, не разводясь с первой женой? Рашба ответил лаконично (Респонсы, ч. 3 гл. 446): «Выходит, что Рав⁵³ не установил (Херем) для любых случаев... В случае с женщиной, прожившей с мужем десять лет, но так и не родившей, когда мужчина обязан взять другую (жену) из-за (заповеди) «плодитесь и размножьтесь», я считаю, что не было постановления Рава (о том, что подобное запрещено из-за Херема)».

Аналогичного подхода придерживается в своей респонсе Маарам Падвэ (14): «Нет места сомнению о постановлении рабейну Гершом, так как не постановил [Херем] в случаях заповеди или подозрения запрета».

Мордехай от имени рабейну Тама⁵⁴ распространяет этот подход и на другие виды заповедей: например, если речь идет о женщине, которая нарушает свои обеты и клятвы⁵⁵, то можно дать ей «гет» без ее согласия⁵⁶, поскольку понятно, что рабейну Гершом своим постановлением не подразумевал лишать человека возможности исполнить заповедь.

б. Мнение устражающих:

Множество авторитетов придерживаются мнения, которое противоположно вышеприведенному, и считают, что Херем распространяется даже на те области, где из-за его влияния аннулируется исполнение заповеди. Среди них такие столпы алахи как рабейну Авидгор⁵⁷, приведенный в комментарии «Агаот Мордехай»⁵⁸ на трактат «Йевамот» и автор «Ор Заруа» («Законы ибума и кидушин», 638), который написал: «В наши дни, если «йавам»⁵⁹ женат, то он не может сделать «ибум» из-за постановления рабейну Гершом, запретившего двух жен».

Среди устражающих мы находим также и Маари Минца, который в своей респонсе (10) доказывает, что если Херем вступает в противоречие с заповедью, то аннулирует последнюю. Кроме этого, он довольно жестко отзывается о тех, кто приписывает облегчающее мнение Рээму⁶⁰ и видит в этом злословие и очернение имени раби: «Недействительно и не существует. Даже человек, учившийся хотя бы день в своей жизни, не скажет такого, а тем более не напишет. Поэтому нельзя верить, что разрешил [Рээм] постановление Гаона⁶¹ по этим причинам». И после того, как Маари привел множество доказательств

⁵³ Так Рашба называет рабейну Гершом.

⁵⁴ Раби Яков бен Меир (внук Раши) — 1100-1171, Франция.

⁵⁵ Алаха говорит, что развестись с такой женщиной — заповедь.

⁵⁶ И тем самым, возможно, нарушить один из аспектов Херема. Ведь рабейну Гершом запретил не только многоженство, но и развод без согласия женщины, хотя по закону Торы такой развод полностью действителен.

⁵⁷ Раби Авидгор бен Элияу Коэн Цедек — конец XII — нач. XIII вв., Франция.

⁵⁸ Автор этих комментариев на книгу Мордехая неизвестен.

⁵⁹ Живой брат, обязанный взять в жены вдову бездетного покойного брата.

⁶⁰ Раби Элиэзер Мизрахи — один из величайших алахических авторитетов средневековой Европы.

⁶¹ Имеется в виду рабейну Гершом.

в пользу своей точки зрения, он отметил, что и Раавья⁶² считает так же: «Заповедь «плодиться и размножаться» не отодвигает постановление Гаона». Закончил же свои слова Маари Минц следующим образом: «Мы не можем разрешить постановление Гаона, благословенной памяти. Более того, я очень сильно удивлен [действиями] ученых, Б-го боязненных людей святой общины Корфа — почему нарушают и облегчают в [вопросах] постановления рабейну Гершомы, Светоча Изгнания, благословенной памяти».

Несмотря на то, что Маари очень жестко критиковал утверждающих, что Рээм в нашем вопросе облегчал, если мы откроем написанное самим Рээмом в его респонсе (гл. 14), то убедимся, что Маари не видел своими глазами написанное раби Элиэзером Мизрахи. Рээму задали вопрос: «Распространяется ли Херем и постановления общин на случаи (отмены) заповеди, как, например, был женат десять лет... или нет?» И вот сам раби Элиэзер Мизрахи отвечает, после того как привел слова Мордехая и других ришоним по поводу многоженства в случаях «ибума» и не исполненной заповеди «плодитесь и размножайтесь», следующее:

«Из всего этого учится, что не было постановления рабейну Гершомы там, где это отодвигает заповедь, и не нужно для этого разрешения. И это не смотря на то, что Рош разрешал «йаваму» Херем..., и сказано в книге «Ор Заруа», что в случае, если «йавам»

женат, то не может сделать левиратный брак из-за постановления рабейну Гершомы, и так же написал Ри а-Лаван⁶³ — в любом случае, это единичные мнения среди мудрецов Шфейры и Магенцы, и другими упомянутыми великими. И также написал Раавья, что не нужно так устраивать, ведь остальные наши учителя так не делали, как сказано в «Агаот Маймонийот»⁶⁴. И вот, нет никакой надобности спрашивать об общинных постановлениях («таканот кааль»), распространяются ли они и на те случаи, где их применение отменяет заповедь, или нет, потому что по умолчанию не было согласия отменять заповеди. И тем более это относится к постановлению рабейну Гершомы, Светоча Изгнания».

Из сказанного мы видим, что не только в отношении мнения Рээма ошибся Маари Минц, но и в отношении позиции Раавья, которого раби Элиэзер Мизрахи привел как облегчающее мнение. Поэтому написал Мааршах (ч. 1 гл. 20): «И я, в бедности разума своей, увидев слова Маари Минца, благословенной памяти, был сильно удивлен ими...». Эту же линию продолжил раби Йосеф Каро в респонсе: Рээм облегчил в обоих аспектах — и в вопросах «ибума», и в вопросах проблем с исполнением заповеди «плодитесь и размножайтесь». Таким образом, он подвел итог: «Мы удостоились в законе положиться на постановление раби Элиэзера Мизрахи, разрешить второй брак в случае (необходимости для исполнения) заповеди «плодитесь и размножайтесь».

⁶² Раби Элиэзер бен Йоэль а-Леви — 1140-1220, Германия.

⁶³ Раби Ицхак бен Яков из Богемии — XII в., Богемия.

⁶⁴ Раби Меир а-Коэн из Ротенбурга — 1260-1298, Германия.

в. Мнение тех, кто разделяет между различными заповедями:

В данной теме, как и во многих других серьезных алахических вопросах, есть третье, «срединное» мнение, сторонники которого считают необходимым разделить между заповедью «ибум» и заповедью «плодитесь и размножайтесь»⁶⁵. Ведь когда речь идет об «ибуме», «йавам» не просит разрешения на левиратный брак по своей инициативе, или потому, что ему захотелось — он находится в подневольном положении, ведь «с этой женщиной его обручили с Небес». И именно это обстоятельство является существенной причиной разрешить выполнить заповедь «ибум», отодвигая Херем. А вот с заповедью «плодиться и размножаться» все по другому — это муж (или жена) не желает разводиться, несмотря на то, что муж обязан исполнить заповедь «плодиться и размножаться», и для этого должен жениться на другой женщине. И поэтому Херем никуда не отодвигается.

В качестве последнего аккорда в теме коллизий между Херемом и необходимостью исполнить заповедь нужно привести интересный вопрос, который разбирает в своей респонсе раби Йосеф Каро: если в случаях, когда нужно исполнить заповедь, нет Херема, то почему ришоним, которые привели постановление рабейну Гершома, написали, что в случае необходимости, если будет найдена веская причина, то можно преодолеть Херем посредством решения сотни раввинов?

«Если сказать, что рабейну Гершом установил Херем в отношении всего, тогда нужно оставлять силу для этих ста человек, чтобы разрешить, когда есть [необходимость исполнения] заповеди. Но если не постановил [запрет] там, где [есть необходимость исполнения] заповеди, зачем нужно оставлять силу этой сотне людей? Поэтому, как мне кажется, мы вынуждены будем сказать, что рабейну Гершом установил запрет глобально, не делая различия, имеется ли [необходимость исполнения] заповеди или нет [необходимости исполнения] заповеди. И по этой причине [он] должен был оставить силу в руках сотни человек разрешать, когда будет [в том необходимости, ради исполнения] заповеди».

Нужно отметить, что с т.з. позиции, занимаемой раби Йосефом Каро в отношении Херема, ему не было практической необходимости решить вышеприведенный вопрос в ту или иную сторону, ведь он считал, что время Херема вышло, и что ради исполнения заповеди человек может взять вторую жену. Тем не менее, заданный вопрос остался стоять ребром, поскольку облегчающее мнение раби Йосефа Каро по поводу окончания времени действия, а также силы и строгости Херема, не было принято ашкеназскими авторитетами, даже если некоторые из них и согласились с тем, что оригинальное постановление больше не действует и сегодня мы соблюдаем Херем лишь в силу обычая. Но не вдовец Израиль, и есть ответ на во-

⁶⁵ Этот подход приводят Маари Минц (гл. 10), Мордехай («Йевамот» 31 и «Ктубот» 291), Маарик (гл. 101), а также Ритва.

прос раби Йосефа Каро. Его дал Маарам Падвэ (Респонсы гл. 14):

«И это постановление не брать двух жен не вынес рабейну Гершом для случаев отмены заповеди. И хотя сомневающийся может прийти с возражением и сказать, что нет силы у авторитета разрешить нарушать постановление не брать двух жен, даже если у него есть правильные причины, ибо такова форма Херема, что это постановление общин: «Не возьмет мужчина двух женщин в жены, и нельзя дать ему разрешения, но только (посредством) сотни человек... и последние не согласятся, если не увидят достойной причины для разрешения...» И вот, даже если есть достойная причина, то все равно остается необходимость в сотне человек... И действительно, выходит, что когда сказано «достойная причина», имеется в виду там (в той области), о которой мы не можем сказать, что постановление не распространялось на нее изначально. Но если на нее распространялось постановление, то только тогда есть надобность и какая-то причина разрешить нарушить постановление на время или полностью. Но в тех ситуациях, где мы можем сказать, что здесь никогда не было постановления рабейну Гершома⁶⁶ — там сила [разрешать] и право [на это] даны нам».

По сути, Маарам говорит очень простую вещь: сто раввинов нужны для разрешения только в тех случаях, где у Херема есть сила, т.е. в ситуациях, на которые распространилось постановление рабейну Гершома. Но там, где

изначально не было постановления, не нужно никакого разрешения ста раввинов, поскольку любой раввинский суд может разрешить.

И если мы откроем «Шулхан Арух» («Эвэн а-Эзэр» 1.10), где сказано: «И не наложил Херем (в случае) йавама», то мы увидим, что раби Йосеф Каро принял на алаху облегчающее мнение Ритва и других ришоним, считающих, что рабейну Гершом не накладывал Херем в том случае, если это отменит заповедь. И понятно, что это должно быть сказано не только по поводу «ибума», но и в отношении случая с бездетной парой, о чем написал Рама в своем примечании к «Шулхан Аруху»: «И таков закон в любом случае отмены заповеди, как, например, если человек был в браке десять лет и (женщина) не родила...»

Интересно, что в завершение своих слов Рама привел мнение спорящей стороны — тех, кто считает, что Херем отменяет заповеди, и поэтому даже в случае «ибума» нельзя сочетать вторым браком, а нужно делать «халицу». Однако сам Рама в «Даркей Моше» («Эвэн а-Эзэр» 1.9), проанализировав мнения ришоним, пришел к другому выводу:

«Мне кажется, что тот, кто облегчает и полагается на мнения разрешающих, ничего не теряет, ведь я уже написал... что тут не было постановления из-за опасения нарушить запрет Торы, но это простое постановление («такана бе-альма»). И в законах мудрецов иди за облегчающим, а тем более в простом постановлении».

⁶⁶ Когда из-за соблюдения запрета многоженства не исполняется заповедь.

Бах⁶⁷ согласился с решением Рама в «Даркей Моше» и объяснил: «Сам рабейну Гершом и его суд, когда устанавливали Херем, имели в виду разрешить нарушать эти постановления в случае [когда это нужно для исполнения] заповеди». Так же понял мнение Рама и автор «Арух а-Шулхан» («Эвэн а-Эзэр» 1.25). Автор «Эйн Ицхак» через анализ формы построения фразы у Рама пришел к выводу, что Рама склонился к тому, чтобы принять на алаху облегчающее мнение.

Стоит отметить, что по решению совета Главного Раввината Израиля от месяца Шват 5710 (1950) года в случае смерти женатого человека, не оставившего никакого потомства, его брат не делает «ибум» никогда — всегда делается «халица». Таким образом, все вышеприведенные рассуждения о первенстве

Херема или заповеди «ибум» в Земле Израиля вообще не релевантны с т.з. практического применения.

9. Итог

На этом мы завершаем первую часть анализа законов и особенностей постановления рабейну Гершом. Мы увидели, что законы Херема сложны, многогранны, а оперирование ими требует глубоких знаний. В следующем номере «Мира Торы» мы продолжим, с Б-жьей помощью, разбор облегчающих факторов, дающих возможность преодолеть Херем в определенных ситуациях, а также подробно рассмотрим тему «разрешения 100 раввинов» — при каких обстоятельствах и как оно работает. В завершение мы выясним, что ожидает нарушившего Херем. **MT**

Продолжение следует

⁶⁷ Раби Йозель Сиркис — 1561-1640, Польша, Литва.

Рав Ицхак Яков ФУКС

Перевод рава Михаэля Даниэля Нишлюка

ЗАКОНЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И БЛИЖНИМ

Продолжение. Начало в №№ 36 — 42, 45, 46, 48

ГЛАВА 6 МЕЖДУ МУЖЕМ И ЖЕНОЙ: МИР В ДОМЕ

1. Мир между мужем и женой особенно важен. В том доме, в котором царит согласие, присутствует и Всевышний.

О том, кто любит свою жену как самого себя, а уважает больше, чем себя, говорит Тора: «И будешь ты знать, что мир в шатре твоём».

2. К каждому, кто укрепляет мир в своем доме, Тора относится так, как будто он укрепляет мир между всеми евреями. И обязан человек добиваться мира и согласия, и стремиться к нему настолько, насколько это возможно.

И действительно — нет у Всевышнего ничего, что давало бы такое благословение, как мир между людьми.

3. Основа и опора мира и согласия между мужем и женой, а также другими членами

семьи, в исполнении Воли Всевышнего посредством соблюдения заповедей и законов, и в особенности законов святости семейных отношений.

Отношения между мужем и женой

4. Самый правильный и плодотворный подход к семейным отношениям состоит в умении супругов уступать друг другу. Супруги не должны придирааться друг к другу из-за мелочей, отстаивать свои права по принципу «мера за меру», и тогда и с Небес не станут судить их по всей строгости, потому что каждому, кто поступает своими принципами ради другого человека, прощают с Небес его проступки.

5. Не должен человек нагнетать в своем доме обстановку чрезмерного страха и трепета. Особенно добродетелен тот человек, который знает, что он никогда не вел себя слишком строго со своими домочадцами.

Если же требуется их увещевать, пусть говорит слова увещевания спокойно и мягко, как сказано: «Увещевает Всевышний тех,

кого любит». И когда упрекают супруги друг друга, они не должны этого делать при детях.

6. Мужчина обязан стараться не огорчать свою жену настолько, насколько это возможно, потому что если есть слезы, то есть и возмездие. И он может получить наказание даже в том случае, если обидел жену лишь словом.

7. Важно относиться к жене с уважением, потому что только из-за нее в дом приходит благословение.

Именно поэтому должно человеку есть и пить меньше, чем позволяют его возможности, одеваться по возможностям, а обеспечивать жену и детей даже лучше, чем он может себе позволить. Потому что они зависят от него, а он зависит от того, Кто сотворил мир.

Взаимное уважение

8. Повелели мудрецы мужу уважать свою жену больше чем себя, а любить ее как самого себя. И он обязан радовать ее подарками настолько, насколько позволяют ему доходы, и разговаривать с ней мягко, без раздражения и грубости.

9. Так же повелели мудрецы и жене уважать своего мужа настолько, насколько это возможно, относиться к нему с трепетом, и исполнять его просьбы как прихоти царя, а также ограждать его от всего, что ему неприятно. И в этом качество сыновей и дочерей Израиля, хранящих друг друга в святости и чистоте.

10. Нет жены лучше, чем та, что исполняет волю мужа. И пусть не будет муж в ее глазах

как просто близкий человек, но должна она воцарить его над собой как господина, и тогда муж будет любить ее как свою родную сестру.

Избегать ссоры

11. Если муж и жена поссорились и обидели друг друга, им стоит успокоиться и подождать, пока не пройдет обида. Спустя день или два они должны постараться прийти к согласию и помириться.

И так сказали мудрецы: «Мир держится на тех, кто умеет себя сдерживать во время ссоры».

12. В своем доме мужчина должен стараться идти на уступки, и не сокрушаться из-за каждого убытка, случившегося по вине его жены.

Спросили однажды мудрецы у раби Зейры, за какие заслуги он удостоился столь долгих лет жизни. Ответил он им: «Потому что никогда я ни к чему не придирался в своем доме».

Примечание: Жена, разбившая какую-либо вещь, занимаясь домашним хозяйством, не должна выплачивать ущерб.

13. Если жена против того, чтобы муж одалживал кому-либо деньги, то пусть он постарается делать это скрытно, чтобы у них не возникло по этому поводу ссоры. И если жена выступает против того, чтобы муж проявлял милосердие по отношению к другим людям, то в будущем она будет держать за это ответ перед Небесами.

Но в том случае, если муж ссужает кому-то деньги за счет собственных жены и детей, которые не смогут получить из-за этого все

то, что им необходимо, то он поступает неправильно, поскольку существует принцип, согласно которому «бедные твоего города прежде бедных другого города».

14. К тому, кто бьет свою жену, стоит отнестись строже, чем к тому, кто просто ударил другого человека. Ведь человек не обязан уважать других людей, но свою жену он должен уважать больше, чем себя. Поэтому тот, кто поднял руку на свою жену, заслуживает порицания и должен быть наказан по всей строгости закона.

15. Муж должен позволять жене наряжаться, ходить к соседям, если у нее есть в этом нужда, навещать родителей, а также участвовать в жизни подруг — например, приходиться к ним в дни их скорби или на их торжества.

Тот, кто дал обет, что запрещает своей жене посещать скорбящих или ходить на торжества, должен либо снять свой обет, либо развестись со своей женой, потому что данным обетом он как будто держит ее в тюрьме. Исключение составляет ситуация, когда у него есть основания утверждать, что в том месте, куда он запретил ходить своей жене, собираются распущенные люди.

16. Если муж сказал жене, что не хочет, чтобы к ним в дом приходили ее родители, братья или сестры, то она обязана его послушаться. Тем не менее, он должен разрешить ей навещать родителей хотя бы раз в месяц, а также по праздникам, в связи с радостными или, не дай Б-г, печальными событиями.

Родители, братья или сестры жены в этой ситуации тоже не должны к ней приходиться,

за исключением тех поводов, по которым и ей самой разрешается к ним пойти. Стоит также обратиться к раввину за советом.

17. Если жена не желает, чтобы к ней домой приходили родственники мужа, или она не хочет жить рядом с ними, утверждая, что они ее притесняют и обижают, к ней тоже необходимо прислушаться, если ее слова обоснованы. И в этом случае так же стоит обратиться к мудрецу, чтобы разобраться, кто или что является причиной ссоры.

18. Тяжкий разлад в доме человека — хуже, чем пятьдесят наказаний. Поэтому если в доме вспыхнула ссора, не стоит ее продолжать. Лучше смолчать и подождать, пока не пройдет гнев. И только тогда сесть, спокойно поговорить и постараться помириться.

Настоящая любовь

19. Основа любви — это любовь душ, чтобы старались супруги помогать друг другу настолько, насколько они могут в служении Всевышнему, а также, если это необходимо, увещевали и наставляли бы друг друга, с любовью и уважением.

Также было бы замечательно для них установить определенное время, в которое они учили бы вместе слова мудрецов — законы или Мусар.

ГЛАВА 7 ХОРОШИЙ СОСЕД, ПРАВИЛЬНОЕ СОСЕДСТВО

20. «Пойдите и выясните, каков достойный путь, которого следует держаться человеку. Раби Йоси сказал: «Хороший сосед».

Это означает, что человек должен сам быть хорошим соседом для окружающих, и, если сможет он быть приятен и любим для пяти или восьми человек, рядом с которыми он живет, то легко для него будет любить всех, кто приходит в этот мир. И получается, что собрал он в себе все хорошие человеческие качества». (Комментарий рабейну Йоны на «Пиркей Авот» 2.13).

21. ««Лучше близкий сосед, чем далекий брат». Потому что он скорее поможет тебе, чем брат, который далеко от тебя» (Комментарий Ибн Эзры на Мишлей 27:10). И если есть взаимовыручка между добрыми соседями — будет человеку от такого соседства только польза.

22. Человек должен стараться быть хорошим соседом, не доставлять каких-либо неудобств и, в особенности, не причинять ущерба окружающим. Потому что именно этим испытываются человеческие качества — как человек решает имущественные вопросы со своими соседями и насколько умеет поступиться своими принципами.

Между соседями: соблюдение тишины

23. Запрещено человеку шуметь в своем доме сильнее, чем это принято и считается допустимым, если этот шум мешает спокойствию и отдыху его соседей. И, тем более, нельзя мешать слишком громким звуком даже одному соседу, если тот болен или попросту не может выносить излишнего шума.

Есть авторитеты, которые считают, что под излишним шумом подразумевается шум, ко-

торый происходит из-за любой деятельности, которой в этом месте не принято заниматься.

24. Те правила, которые установлены законодательством того места, в котором проживает человек, в отношении часов, в которые шуметь запрещено, становятся обязательными к исполнению и по закону Торы. И в часы, которые установлены для отдыха, запрещено мешать соседям.

Если к кому-либо из жильцов приходит слишком много посетителей, то соседи могут на это пожаловаться, даже если это происходит не в те часы, которые отведены для отдыха.

25. Разрешается включать кондиционер или отопление, даже если они создают шум, при условии что уровень создаваемого шума не слишком высок для такого устройства.

26. Разрешено устанавливать сигнализацию в доме или в автомобиле, даже если при срабатывании она будет издавать очень громкие звуки.

27. Шум, который создают дети во время игры, даже если они активно бегают и прыгают, невозможно запретить: этот шум является естественным условием проживания совместно с соседями. Исключения составляют те часы, которые отведены для отдыха, а также ситуация, когда рядом находится больной человек, а также если дети шумят сильнее, чем предполагают активные игры.

28. В Шабат нет особых правил или запретов, касающихся шума, которые были бы строже чем те, что действуют в будний день.

Тем не менее, для родителей правильно найти золотую середину между желанием детей играть и желанием соседей отдохнуть, так как речь идет о Субботе — дне, когда сон считается особенным наслаждением.

29. Написано в Книге Теилим (122:7): «Будет мир в крепости твоей, покой в твоих дворах». Если человек устраивает в своем доме многолюдное торжество, он обязан считаться с соседями, которым может мешать громкий звук, и постараться либо меньше шуметь, либо перенести наиболее громкую часть торжества в ту часть его дома, которая находится дальше от его соседей (если это не будет сопряжено с особыми затруднениями). И это нужно делать даже в том случае, если шум не настолько громкий, чтобы его запрещать.

Запрет подглядывать или подслушивать

30. Запрещено заглядывать в квартиру соседей, так как этим ущемляется право и возможность соседей пользоваться своим домом так, как им хочется, и, в особенности, совершать в нем действия, которые они хотят скрыть от других.

Даже если соседи разрешили заглядывать внутрь их квартиры, все равно не следует стоять и рассматривать то, что там происходит.

31. Некоторые авторитеты считают, что если балконы или окна двух квартир находятся друг напротив друга, то соседи склонны прощать друг другу те ограничения, которые им придется испытывать в сложившейся ситуации.

Некоторые также добавляют, что поскольку в наше время человек, который хочет скрыть

себя от окружающих, может воспользоваться шторами или опустить жалюзи, то это служит дополнительным основанием чтобы облегчить в отношении данного запрета.

32. Если человек во время ремонта заменил толстую стену, отделяющую его от соседней квартиры, тонкой перегородкой, то его нельзя обязать вернуть толстую стену обратно, несмотря на то, что через новую стенку слышно все, что происходит у соседей. Тем не менее, правильно и хорошо, и кроме того, необходимо с точки зрения исполнения заповеди «возлюби ближнего как самого себя», не слушать, что происходит у соседей. А сознательное подслушивание вообще не приемлемо.

Ущерб, которые могут быть причинены из-за балкона

33. Жильцы верхних этажей обязаны следить за тем, чтобы не причинять ущерб соседям снизу. В частности, они должны стараться не вешать там вещи, которые могут мешать другим, и не лить вниз чистящие средства или краску во время уборки или ремонта. Им также не стоит чистить обувь за перилами балкона.

И в любом случае, если по их вине был причинен ущерб — они обязаны его возместить.

34. Если на нижнем этаже были вывешены вещи, и сосед сверху разлил на них чистящее средство или краску, то он должен оплатить ущерб. Если же средство или краска вначале попали на расположенный ниже балкон и уже оттуда стекли на вещи, то он свободен от уплаты.

35. Не стоит развешивать мокрое белье над бельем соседей, которое уже высохло.

Но если нет другой возможности или другого места для сушки, то в этом нет запрета.

36. Одежда, игрушки и любые другие вещи, которые упали с верхних балконов на нижние надлежит вернуть хозяину, выполнив тем самым заповедь «возвращения потери».

Упавшие прищепки, которые разбросаны по саду или по прилегающей территории, не всегда автоматически становятся имуществом жителей квартир самого нижнего этажа (в особенности, если жильцы определили правила, которыми должна регулироваться принадлежность таких прищепок).

Соблюдение правил частной собственности

37. Человеку запрещено брать без спроса газету или другую печатную продукцию из почтового ящика соседей, даже если после прочтения он вернет их на место. В особенности, если известно, что хозяин против.

И не имеет значения, являются они соседями по подъезду или по дому, и даже если сам хозяин данного почтового ящика имеет привычку брать чужие газеты действует тот же закон.

Примечание: Совершенно очевидно, что человек, который получил по ошибке чужое письмо, обязан передать его настоящему адресату, и ни в коем случае не имеет права его просматривать.

38. Абсолютно запрещено пользоваться без разрешения водой из крана, принадле-

жащего соседям, для того, чтобы помыть машину или помойный бак, и даже для питья или поливки сада.

39. Детские коляски, велосипеды или другие личные вещи нельзя брать без разрешения, даже в тех случаях, когда отношения между соседями почти родственные. И тот, кто берет их без спроса, виновен в воровстве.

Одалживание у соседей

40. Тот, кто собирается одолжить у соседей какую-либо вещь или продукты, должен сперва выяснить, не нуждаются ли в этой вещи в этом сами. В противном случае это подпадает под запрет «участвовать в трапезе, на которую у хозяев не хватает средств», который равен воровству по закону, установленному мудрецами.

Стоит также вести записи для учета тех вещей или продуктов, которые были одолжены у соседей.

Примечание: Один мудрец имел обычай проверять с наступлением месяца Элул, остались ли у него дома вещи, которые он одолжил у соседей и забыл вернуть.

41. Соседям, которые известны тем, что имеют привычку не возвращать то, что им одолжили, нет обязанности одалживать впредь. И разрешено не разъяснять им истинную причину своего отказа, но все же нельзя врать им напрямую.

Если материальное положение таких соседей позволяет выполнить через них заповедь «цдака», то стоит сразу иметь ввиду, что

эти вещи им одалживаются как милостыня. И в этом случае можно даже изначально засчитать их в счет десятины.

42. Женщина, одолжившая у соседки яйцо и впоследствии нашедшая в нем кровь, по закону все равно обязана вернуть целое яйцо. В то же время, она рассказать соседке о случившемся, и если в результате соседка ей простит, то она не обязана возвращать яйцо.

43. Тот, кто одолжил несколько яиц, должен вернуть то же самое количество яиц, даже если возвращаемые яйца будут большего размера, чем одолженные. Однако запрещено возвращать большее количество яиц.

Некоторые авторитеты устрожают в этом вопросе и запрещают возвращать яйца другого размера, если разница в размерах учитывается на рынке при их купле-продаже. МТ

Продолжение следует

Рав Шломо ВЕСТФРИД

О ВОЗЛЕЖАНИИ ВО ВРЕМЯ ПАСХАЛЬНОГО ПИРШЕСТВА

Отпразднован очередной Песах, но колесо еврейского календаря продолжает свое вращение, и там, впереди, нас ждет следующий Песах. В этой статье я хочу обсудить установленную нашими мудрецами заповедь «возлежать» во время Пасхального Седера. Всем, кто хотя бы раз принимал участие в настоящем Седере, известно, что нужно опираться на левую руку, а бокал с вином и мацу держать при помощи правой. Потому что такая поза соответствует поведению «свободных людей» — да, свободные люди пируют именно так. Сегодня, конечно, нет, но раньше, до повсеместного внедрения столов и стульев, свободные люди во время трапез возлежали на подушках. Поскольку в ночь Седера все евреи становятся в некоторой степени «аристократами», то все они обязаны «возлежать», облокотившись на левую руку, тем самым демонстрируя заповеданное поведение «свободных людей», даже если физически «возлежать» довольно сложно и не вполне комфортно.

В связи с этим самым облакачиванием на руку неизбежно возникают вопросы. Например, что делать левше? И как быть инвалиду, лишившемуся правой руки?

Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к первоисточнику. В Вавилонском Талмуде («Псахим» 108а) приводится мишна, согласно которой в первую ночь Песаха даже нищий еврей не должен есть, пока не возляжет. Гемара обсуждает слова Мишны: «Опрокинувшись — не называется возлежанием. (Т.е. тот человек, который возлежал «опрокинувшись», должен еще раз пить 4 бокала вина и еще раз есть мацу, поскольку его поза не является возлежанием, и, следовательно, заповедь он не исполнил). Возлежит, опираясь на правую сторону — не называется возлежанием. И не только это: есть вероятность,

что трахея откроется раньше пищевода, и возникнет ситуация опасности для жизни».

Небольшое лирическое отступление. В печатных изданиях Талмуда, главу 10 трактата «Псахим» принято сопровождать тремя классическими комментариями, один из которых приписывают Раши, второй принадлежит перу его внука Рашбама, а третий — мудрецам школы Тосафот. Большинство авторитетов считает, что настоящий комментарий Раши на эту главу утрачен, и, соответственно, то, что опубликовано в стандартных изданиях Талмуда, перу Раши не принадлежит, и имен-

но поэтому в ешивах принято учить эту главу с объяснениями Рашбама и Тосафот. Согласно этим авторитетам, об истинном мнении Раши по поводу изложенного в этой главе мы знаем лишь косвенно — по цитатам, приведенным Рашбамом и другими мудрецами эпохи ришоним, которые видели подлинный комментарий Раши.

Так вот, Рашбам объясняет, что «возлежать опрокинувшись» следует понимать как «лежать на спине лицом вверх», Тосафот соглашаются с ним и вступают в спор с теми, кто говорит, что «возлежать опрокинувшись» — значит «возлежать на животе». Далее Рашбам пишет, что возлежать, облокотившись на правую сторону, неправильно, поскольку правой рукой человек должен брать вино и мацу¹.

Далее Рашбам приводит объяснение Раши, который считал, что в опасении, которым заканчивает гемара («трахея откроется раньше пищевода, и возникнет ситуация опасности для жизни»), речь идет про «возлежание опрокинувшись»: из-за того, что шея наклонена назад, надгортанник, закрывающий вход в гортань, открывается, откинувшись вверх, в итоге гортань остается открытой, и, поскольку вход ее выше входа в пищевод, то пища может попасть туда, и в итоге человек задохнется. Однако Рашбам спорит с мнением Раши: во-первых, если следовать Раши, остается неясной причина, по которой гемара не написала об этом опасении сразу же после закона об «опрокинувшемся», а вместо этого изложила закон «правой руки», и лишь потом

привела данное опасение. Во-вторых, Рашбам ссылается на своих учителей, от которых он слышал, что вход в пищевод находится чуть правее, и что надгортанник открывается когда человек лежит на правой стороне, а если в гортань попадут туда еда и питье, то возникнет ситуации опасности для жизни. В итоге Рашбам резюмирует, что опасение Талмуда, по его мнению, касается именно возлежания на правом боку, поскольку упомянуто сразу после закона о нем.

Вернемся к вопросу о левше. Этот вопрос обсуждает Рош (рабейну Ашер): цитируя нашу гемару, и приводя затем мнение Рашбама, он резюмирует: поскольку, согласно Рашбаму, правой рукой человек должен брать вино и мацу, то левша, у которого правая рука соответствует левой руке обычного человека, должен, наоборот, возлежать на правой стороне (т.е. как бы на левой обычного человека), однако, исходя из опасности такой позы для жизни, — левша должен возлежать, оперевшись на левую руку, в точности как правша.

В кодексе «Шулхан Арух» («Орах Хаим» 472.3) алаха установлена следующим образом: «Когда же возлежит он, пусть не наклонится ни на правую сторону, ни на живот, ни на спину». (Т.е. следует устрожать, чтобы исполнить заповедь в соответствии со всеми мнениями — с Раши, Рашбамом и Тосафот, а также с теми, кто с ними спорил (с теми, в соответствии с мнением которых устрожал Рамбам). Рама в своем примечании к «Шулхан Аруху» ссылается на Тура и добавляет,

¹ Следовательно, если кому-то придется брать их левой рукой, то это не будет похоже на поведение «свободного человека», которого требуют от нас мудрецы во время Пасхального Седера.

что в этом вопросе нет никаких различий между левшой и правшой. (Тур приходился Рошу сыном, и установил закон в соответствии с мнением отца, а также разобрал мнения Раши и Рашбама, указав, что причина запрета возлежать на правой стороне, с точки зрения Раши, тождественна первой причине Рашбама (есть левой рукой неудобно), и что, по мнению Раши, левша все же должен возлежать на правом боку, поскольку опасение преждевременного открытия пищевода, согласно его объяснению, имеет отношение только к возлежанию на спине. При этом сам Тур, как и Рош, устрашает, обязывая левшу возлежать на левой стороне, поскольку есть сомнение, по чьему мнению установлен закон, а опасность для жизни превосходит по важности запреты Торы (соответственно, когда есть спор о том что же именно является опасным для жизни, следует устрожить по обоим мнениям).

Хафец Хаим в своем комментарии «Мишна Брура» пишет, что запрет возлежать на правом боку связан с тем, что это не «путь свободы» (см. выше) а так же с тем, что это представляет опасность для жизни (т.е. он согласился с Рашбамом, как и его предшественники). По поводу того, что закон един для левшей и для правшей, Хафец Хаим пишет, что левша должен возлежать на левом боку, несмотря на то, что он привык есть левой рукой, и поэтому, согласно первой причине (требованию вести себя как свободные люди) он должен был бы возлежать на правом боку, и все же, вторая причина (опасность) не позволяет это сделать, а эта причина более важная, поскольку речь идет о риске для жизни, который отодвигает запреты Торы. Поэтому левша в ночь Седера будет есть правой рукой.

Важное дополнение, которое делает Хафец Хаим, состоит в том, что если левша все же возлежал, опираясь на правую сторону, а не на левую, он, все же, исполнил заповедь, поскольку его правая сторона соответствует левой у обычных людей.

Еще одно лирическое отступление. В алахе действует принцип «סכנתה ממיררה מאיסורה»: опасность строже, чем запрет. Имеется в виду, что когда какое-либо действие, направленное на выполнение той или иной заповеди, является опасным для жизни, его запрещено совершать, т.к. жизнь свята и ради спасения жизни Тора приказывает нарушить 610 заповедей из 613 (кроме запретов идолопоклонства, убийства и разврата, ради которые нельзя нарушать никаких обстоятельств, даже если за это придется отдать жизнь).

В «Биур алаха» — еще одном комментарии Хафец Хаима на первую часть «Шулхан Аруха» — написано, что если инвалид, лишившийся правой руки или с увечьем правой руки, который не способен есть с ее помощью, возляжет на правый бок, то следует опасаться, что трахея откроется раньше пищевода, а если возляжет на левый бок, как обычные люди, то возникает вопрос, как он будет есть и пить? Обязывая левшу опереться на доминантную руку, алаха учитывала, что у него есть правая рука, с помощью которой он вполне способен есть, хотя это для него несколько не привычно. Инвалид же не сможет есть левой рукой, если он на ней возлежит, а правой, поскольку она не функционирует. Согласно написанному Рашбамом в отношении первой причины запрета возлежать на правой руке², возможно, в подобной ситуации не обязали мудрецы возлежать вообще.

Хочу привести еще один закон, помещенный в той же главе «Шулхан Аруха» в п.7: «Каждый, кто обязан возлежать, если ел [мацу] или пил [4 стакана вина] не возлежа — не исполнил заповедь, и должен выпить и съесть еще раз, возлежа». Рама пишет в своем примечании, что т.к. в наше время у обычных людей вообще не принято возлежать во время трапез, и можно положиться на мнение Равьё, который считал, что если уж так получилось, что человек пил 4 бокала вина и ел мацу, но забыл при этом опереться, то он, все же, выполнил заповедь. Если он уже выпил третий или четвертый стакан вина, забыв облокотиться, то ему не следует пить их второй раз, ведь иначе это будет выглядеть как прибавление дополнительных стаканов к заповеданным³, но если выпил не облокочиваясь только первые два стакана, то пусть выпьет их еще раз, не произнося благословение вторично. То же самое относится и к маце. Но изначально лучше человеку возлежать на протяжении всего Седера.

Таким образом, совершенно ясно, что инвалид, чья правая рука не функционирует, может положиться на мнение Равьё: даже сидя за столом ровно он прекрасно исполнит заповеди Седера, связанные с мацой и вином.

В заключение, ответу на вопрос, который, возможно, захотят задать некоторые читатели: если можно полагаться на мнение Ра-

вьё, то зачем мы все «мучаемся» в неудобной позе во время Седера? Действительно, «Мишна Брура» в комментарии на данный параграф приводит длинный список авторитетов, которые не согласны с Равьё. Они считают, что и в наше время заповедь облокачиваться как выражение «пути свободы» не изменилась, и что обычный человек не выполняет заповедей, связанных с вином и мацой во время Седера, если не облокотился на левую сторону, и что даже в случае сомнения⁴ обычному человеку нельзя полагаться на мнение Равьё, а посему возникает большая проблема, если кто-то забыл опереться, когда пил третий или четвертый бокал, поскольку выпив их вторично он будет выглядеть как тот, кто добавляет дополнительные бокалы к заповеданным. Однако Хафец Хаим резюмирует, что если уж так случилось, то можно облегчить и все же положиться на мнение Равьё, но только в третьем и четвертом бокалах, и что однозначно запрещено трактовать разрешение Равьё шире, чем это делал Рама (распространив его на первые два бокала и мацу, если третий бокал еще не выпит).

Хочу пожелать нам всем, чтобы исполнились слова, завершающие Пасхальную Агаду: «В следующем году — в отстроенном Иерусалиме! И да вкусим мы от жертвоприношений и от пасхальной жертвы вскоре, в наши дни». Амен. III

² Человек не может есть правой рукой, на которой возлежит, потому что это не «путь свободы».

³ Запрет добавлять от себя заповеди распространяется не только на изобретение 614-ой заповеди в дополнение к 613 заповедям Торы, но и на предложение вложить пятый отрывок в тфилин или поднимать пять видов растений в Суккот, и т.д.

⁴ Когда человек не помнит, возлежал он или нет, и если возлежал, то насколько правильно.

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

ПЯТНАДЦАТОЕ АВА

Всевышний, благословен Он, щедро одарил еврейский народ праздниками. Каждый из них особенный, непохожий на другие, уникальный. Обилие праздников у евреев заметил еще амалекитянин Аман. Призывая Ахашвероша уничтожить евреев, он аргументировал свое предложение веским доводом: этот народ невыгоден для персидско-мадайсской империи, ведь на благо страны нужно работать, а они: «Сегодня у нас Шабат, а сейчас у нас праздник, а теперь у нас новомесячье...». Но если бы мы сами не портили себе жизнь и не совершали ошибок, за которые на протяжении многих поколений должны платить высочайшую цену, праздников было бы еще больше. Одним из них стал бы 15-ый день месяца Ав.

Относительно положения 15-го Ава в череде еврейских праздников существует некий парадокс. У этого дня, как у всех других праздничных дней, есть особые законы. 15-го Ава, а также в Минху перед ним, не читают Таханун и, как в другие праздники, не молятся «Цидук а-Дин» и «Кель Мале Рахамим». Если 15-ое Ава приходится на Субботу, не читают «Ав а-Рахамим» и «Цидкатха Цэдэк». Древний обычай ашкеназских женихов и невест поститься в день свадьбы до хупы отодвигается в случае, если этот день выпадает на 15-ое Ава. Человек, годовщина смерти родителей которого приходится на эту дату, не постится в этот день. Более того, ашкеназский зако-

ноучитель Рамо¹ пишет, что давший обет поститься определенное количество дней, за исключением праздников, обязан, тем не менее, поститься в Пурим и Хануку, если они выпадают на эти дни. А автор одного из самых авторитетных комментариев к «Шулхан Аруху», «Элияу Раба» (там же), дополняет слова Рамо следующим замечанием: «Если один из дней, которые человек обещал поститься, выпадет на 15-ое Ава, то он не постится, так как этот день считается праздником». Получается, что 15-ое Ава — еще больший праздник, чем Ханука или Пурим! В книге «МинагеЙ а-Маариль» сказано, что в этот день следует устраивать праздничную трапезу.

¹ Раздел «Орах Хаим», глава 570, пункт 1.

В мишне из трактата «Таанит» написано, что не было у народа Израиля праздников, подобных 15-му Ава и Йом Кипуру. Талмуд («Таанит» 30б и «Бава Батра» 121а) задает вопрос: «Понятно, что Йом Кипур — величайший праздник, это день прощения и искупления. В этот день, после того как Всевышний простил еврейский народ, Он даровал ему вторые скрижали Завета. Но какова причина радоваться 15-го Ава?» В качестве ответа Талмуд приводит шесть причин, которые служат поводом для радости 15-го Ава и выделяют его в еврейском календаре. Почему именно в еврейском, станет понятно, когда мы ближе познакомимся с событиями, произошедшими в этот день. Но уже из текста мишны явно видно, что этот праздник исключительно еврейский, ведь в мишне лишних слов не бывает. И акцент на то, что именно «у народа Израиля» не было таких радостных дней, делается неспроста, как это тонко подмечает великий законоучитель современности рав Мордехай Гросс в книге «Бе-Йом Хатунато» (стр. 16). Остальные праздники можно соотнести со временем радости у других народов, населяющих планету. Песах — начало весеннего цветения, Шавуот — время сбора урожая, Суккот — время, когда урожай вносят в закрома. Это дни благополучия и успеха, понятные любому. Исключительно еврейскими являются 15-ое Ава и Йом Кипур. Парадокс в том, что и теперь, после ответа Талмуда, этот день почему-то остается в тени. Попробуем немного познакомиться с этим загадочным и особенным днем, чтобы он стал ближе и, быть мо-

жет, засиял нам яркой звездой на небосклоне еврейских праздников.

Назовем события, произошедшие 15-го Ава, о которых упоминает Талмуд, и задумаемся: быть может, в них есть нечто общее, что их объединяет? Ведь неспроста все они произошли в один и тот же день.

Один из поводов веселиться 15-го Ава — это отмена постановления, ограничивавшего круг потенциальных женихов, которое было принято во время освоения евреями Святой Земли, когда каждое колено получало свой надел. Постановление преследовало цель предотвратить путаницу в родовых наделах после того, как они были распределены среди колен². Если родовой надел наследовала незамужняя девушка, у которой не было братьев, она могла выйти замуж исключительно за представителя того колена, к которому принадлежала. Ведь если бы она вышла замуж за представителя другого колена, то после ее смерти родовой надел унаследовали бы муж или дети, в результате чего земля одного колена перешла бы в собственность другого. Понятно, что данное ограничение значительно сужало возможности в выборе жениха. Отмена ограничения 15-го Ава сделала этот день великим праздником.

В Книге Судей³ описано жесточайшее преступление, совершенное в Гиве несколькими представителями колена Биньямина, которые изнасиловали и замучили до смерти наложницу человека, остановившегося в городе в качестве гостя, и рассказано о последовавшей

² Комментарий Рамбана к книге Бемидбар 36:7.

³ Книга Шофтим, главы 19 и 20.

гражданской войне между 11 другими коленами и коленом Биньямина. Это злодеяние, известное как «пилегеш бе-Гива», позорным пятном легло на историю еврейского народа. В знак протеста все остальные колена Израилевы поклялись⁴ не выдавать своих дочерей замуж за представителей колена Биньямина. 15-го Ава мудрецы постановили, что эта клятва распространяется только на представителей того поколения, в дни жизни которого она была принята, но не на их детей. Благодаря этому народ стал единым и сплоченным. День, в который было принято данное решение, стал великим праздником.

Странствование евреев по пустыне в течение 40 лет явилось следствием греха, совершенного десятью из двенадцати разведчиков, посланных изучить Землю Израиля, перед тем, как в нее войдет весь еврейский народ. Вернувшись в лагерь после сорокадневного похода, разведчики начали вводить в заблуждение народ, отговаривая его входить в Святую Землю. В итоге евреи попали в Эрец Исраэль не сразу, а значительно позже, после долгих лет скитаний: за каждый день, который посланники провели в Святой Земле, народ должен был заплатить годом жизни в пустыне. Сорок лет за сорок дней! Все мужчины этого поколения от двадцати лет и старше, кроме коэнов, левитов и двух праведных разведчиков, которые не участвовали в сговоре с остальными десятью, а наоборот, призывали исполнить волю Творца и войти в Землю Израиля, должны были умереть в пустыне, так и не войдя в Эрец Исраэль. Во время скитаний по пустыне

ежегодно, в канун 9 Ава — того рокового дня, когда разведчики отговорили народ войти в Эрец Исраэль, в стане объявляли о том, что каждый обязан вырыть себе яму и ближайшую ночь провести в ней. Наутро раздавалась новая команда: «Пусть живые отделятся от усопших!» Часть народа вставала, а часть навсегда (то есть до воскрешения из мертвых) оставалась в своих «песчаных постелях».

Рашбам в комментариях к трактату «Бава Батра» пишет, что в пустыне каждый год умирало немногим более пятнадцати тысяч человек. Учитывая, что наказанию подлежало шестьсот тысяч, расчет верный. Но представители школы Тосафот в комментарии на трактат «Таанит» приводят от имени того же Рашбама иное число. По их словам, ежегодно умирало около двадцати одной тысячи человек. Объяснить этот странный комментарий вызвался мудрец Торы рав Давид Оффенгейм, слова которого приведены в книге респонс «Ховат Яир». Доказав из ряда источников, что в годы, когда 9-ое Ава приходилось на Субботу, никто не умирал, и сделал подсчет таких лет, он пришел к заключению, что если в остальные годы умирало немногим более двадцати одной тысячи человек, то общее число получивших наказание составляет немногим более шестисот тысяч!

Ночь на 9-ое Ава сорокового года странствий община также провела в могилах. Но утром поднялись все. «Возможно, — подумали они, — произошла ошибка в дате». Назавтра все опять легли в могилы, а на утро

⁴ Шофтим 21:1.

проснулись живыми и невредимыми. Так продолжалось до вечера 15-го Ава, когда все увидели полную Луну, и стало ясно, что ошибки никакой нет, и что, наконец, пришло прощение и искупление. Расположение Творца вновь возвращается к евреям, Глас Б-га обращается к Моше Рабейну в полную силу, как прежде, до греха разведчиков. Рав Йонатан Айбишоц в своей книге «Ярот Дваш»⁵ задает интересный вопрос: «Как евреям удалось увидеть Луну, если со всех сторон они были постоянно окружены облаками Славы?» И сам на этот вопрос отвечает: «Облака Славы покинули стан после смерти Аарона, которая произошла 1-го Ава сорокового года странствований по пустыне, как сказано в трактате «Рош а-Шана» (За), поэтому со 2-го и до 15-го Ава они могли наблюдать динамику «роста» Луны».

В мишне из трактата «Санэдрин»⁶ в числе тех, у кого нет надела в Будущем Мире, упоминается царь Израиля Йеравам бен Неват. Он сам злобно нарушал законы Торы и обязывал это делать других. Среди прочего, он выставил посты, препятствующие евреям совершать паломничество в Иерусалимский Храм. Другой (он же и последний) царь Израильского царства, Ошеа бен Эла, хотя особой праведностью тоже не отличался, но все же 15-го Ава снял посты и отменил запрет совершать паломничество в Иерусалимский Храм. Представители десяти колен, находящиеся под властью царя Израиля, получили разрешение подниматься в Иерушалаим, столицу Иудеи, где под властью другого царя жили два оставшихся ко-

лена. У всех живущих в Святой Земле евреев появилась возможность посещать Храм и свободно общаться между собой.

После разрушения Второго Храма последним оплотом евреев в Земле Израиля являлась располагающаяся к югу от Иерусалима крепость Бейтар. Жители Бейтара уберегли свои души и сердца от беспричинной ненависти и злословия, из-за которых был разрушен Иерусалим, и их община просуществовала еще 52 года после разрушения Храма. Но из-за прегрешений народа и его предводителя Бар Кохбы и эта община была уничтожена. Мидраш сообщает, что крови было пролито столько, что на протяжении семи лет во всей округе не нужно было удобрять поля и виноградники. Римский правитель, кесарь Адриан, запретил хоронить тела погибших евреев и приказал обложить ими свой огромный виноградник площадью восемнадцать на восемнадцать миль (одна миля равна примерно километру) в качестве изгороди, только не живой, а мертвой. Трупы клали один на другой до высоты человеческого роста по всему периметру виноградника. Милосердный Творец совершил чудо, и все время, пока не умер Адриан, и новый император, занявший его трон, не позволил предать трупы земле, тела сохранялись в том же состоянии, в котором их постигла смерть. Разрешение на захоронение было дано 15-го Ава. Для того, чтобы добиться этого разрешения, глава еврейского народа раббан Гамлиэль вместе с другими мудрецами Торы непрерывно молился, постился и постоянно посылал богатые дары римским властям. Когда тела погиб-

⁵ Объяснение 4.

⁶ Глава 10, мишна 2.

ших евреев, наконец, были преданны земле, это вызвало великую радость во всем народе. В честь этого события рабан Гамлиэль вместе с другими мудрецами дополнили «Биркат а-Мазон» (благодарственную молитву, произносимую после трапезы) благословением «А-Тов ве-а-Метив» — «Добрый и одаривающий добром», подразумевая милость Творца, Который совершил чудо, сохранив трупы и даровав живым возможность достойно их похоронить. В это же время было принято специальное благословение, произносимое когда после одного вида вина пьют другой⁷.

Во времена Храма существовала особая заповедь заготавливать дрова для жертвенника. Дрова должны были быть полностью высушенными и без насекомых. Приношение дров

сопровождалось специальным жертвоприношением «корбан а-эцим». Начиная с 15-го Ава, согласно свидетельству наших мудрецов, мощь солнечного жара начинает уменьшаться. Дрова, которые требуют особо тщательного высушивания, заканчивали рубить и пилить до этого дня, а 15-го Ава отмечали успешное завершение исполнения заповеди⁸. В этот день устраивали большой праздник. Согласно комментариям Рашбама и автора «Немукей Йосэф», праздник был установлен в честь завершения заповеди заготовки дров. Тем не менее, рабейну Гершом, которого называли «Светоцем Изгнания», объясняет празднование завершения заготовки дров тем, что теперь у лесорубов появилось больше времени для изучения Торы. (Примечательно, что освобождение некоторого времени для изучения

⁷ Смотрите комментарий Тосафот к трактату «Таанит» (31а).

⁸ Примечательно, что автор свода еврейских законов «Арбаа Турим», по всей видимости, считал, что из всех перечисленных событий, произошедших 15-го Ава, самым важным являлось празднование завершения рубки дров для жертвенника. В «Законах Новомесячья» (начало гл.428) он пишет о правиле, позволяющем запомнить, какой месяц является «полным» (т.е. содержит 30 дней), а какой «неполным» (насчитывающим 29 дней): месяц, близкий к «царю» — к месяцу, в который произошло особое событие — всегда «недостающий». Одним из «царских» месяцев считается месяц Ав, поскольку в этот месяц праздновали завершение рубки дров для жертвенника.

Исходя из того, что основным событием, в честь которого 15-го Ава стало праздничным днем, является завершение рубки дров для жертвенника, великий знаток Торы наших дней рав Шломо Фишер, да продлятся его годы, сделал очень интересное открытие. Там же, в «Законах Новомесячья», автор «Арбаа Турим» говорит о еще одной интересной закономерности. Если дни праздника Песах по порядку отметить буквами алфавита Святого языка, то есть первый день Песаха — א, второй — ב, и так далее. Напротив каждой буквы написать парную ей букву из Святого языка в обратном порядке, то есть с конца алфавита к его началу, можно будет легко определить, в какой день недели будет тот или иной праздник. Так, например, пара «א — ט» символизирует первый день Песаха и Девятое Ава (ט — буква, с которой начинается слово тиша — «девятое») и означает, что в тот день недели, на который выпадет первый день Песаха обязательно выпадет и Девятое Ава. Пара «ב — ש» символизирует второй день Песаха и праздник Шавуот, который всегда выпадает на тот же день недели, на который выпадает второй день Песаха. Автор «Арбаа Турим» записал шесть пар в своей цепочке закономерности. Седьмому дню Песаха пара не отыскалась. Рав Фишер нашел объяснение паре «ג — ז» — седьмой день Песаха и пятнадцатое Ава, ибо ז — начальная буква слова «эцим» («дрова»).

Если говорить о связи между «Праздником рубки дров» и седьмым днем Песаха, следует отметить свидетельства мидрашей («Берешит Раба» (55:8) и «Шмот Раба» (21:8)) о том, что Красное море разверзлось перед еврейским народом в заслугу нашего праотца Авраама, нарубившего дрова для принесения в жертву Ицхака. В заслугу великой любви, которую Авраам испытывал по отношению ко Всевышнему, до такой степени, что по первому зову был готов принести Ему в жертву долгожданного единственного и горячо любимого сына, Творец сотворил для его потомков небывалое чудо — рассек воды моря. Это случилось, как мы помним, в седьмой день после Исхода евреев из Египта, то есть в седьмой день Песаха. Кстати, согласно мнению раби Меира, первыми в море бросились представители колена Биньямина («Сота» 36а). Возможно, этот подвиг зачелся им в заслугу, когда встал вопрос о снятии клятвы, запрещающей представителям других колен жениться и выходить замуж за представителей колена Биньямина, — события, произошедшем 15-го Ава («Бейт Ишай» п. 16).

Торы даже небольшой группой людей является достойной причиной устроить празднество всему народу.) Кстати, сразу после рассказа о событиях, в честь которых отмечали этот радостный праздник, Талмуд сообщает, что после 15-го Ава ночи начинают удлиняться. Во времена, когда жизнь людей находилась в большей зависимости от природы, чем сегодня, и они шли спать с наступлением темноты, могла возникнуть вероятность того, что из-за более раннего окончания светового дня кто-либо станет меньше изучать Тору. Поэтому Талмуд предостерегает, что с 15-го Ава следует прибавлять время для изучения Торы в темное время суток. Тот, кто увеличит время, посвященное занятиям, продлит себе жизнь. Ведь Тора — это наша жизнь и долголетие. О многих праведниках наших дней известно, что они, несмотря на то, что мы живем в век электричества, когда ночное освещение практически не отличается от дневного, старались посвящать немного больше времени учебе в ночь на 15-ое Ава, чем предыдущей ночью.

А вот еще одно важное событие, произошедшее 15-го Ава, которое не упомянуто в Талмуде. В Мидраше к главе «Ва-этханан» из книги Дварим сказано, что число молитв, которое Моше Рабейну вознес Творцу, с просьбой исполнить его заветное желание войти в Эрец Израэль, равно 515, что соответствует числовому значению (гематрии) слова «ва-этханан», которое в переводе означает «и умолял». В последний, пятьсот пятнадцатый раз Моше Рабейну молился в день своей смерти, 7-го

Адара. Изучив комментарий «Пней Йеошуа» к трактату «Брахот» Вавилонского Талмуда (32а), мы обнаруживаем следующее. Если от 7-го Адара отсчитать назад количество дней, которое, если молиться три раза в день, потребуется для того, чтобы помолиться 515 раз, и исключить из них Субботы и праздники, в молитвах которых не упоминают личных просьб, то мы получим, что первую из своих 515 молитв Моше Рабейну произнес именно 15-го Ава. В начале комментария на главу «Ва-этханан»⁹ Раши приводит мидраш, в котором сказано, что Моше Рабейну начал молиться о том, чтобы войти в Эрец Израэль после победы над Сихоном и Огом — двумя братьями-великанами, детьми одного из ангелов, вступивших в связь с земными женщинами¹⁰. Они считались непобедимыми, но принадлежащие им земли были частью надела Израиля, обещанного Всевышним нашим праотцам¹¹. Победа над этими могучими противниками и овладение их территориями было настоящим чудом и фактически стало началом овладения Землей Обетованной. Чудо победы над Сихоном и Огом произошло именно 15-го Ава. Интересно заметить, что главу «Ва-этханан» обычно читают именно в ту неделю, на которую приходится эта дата.

С 15-го Ава и до дня рождения мира, т.е. до 25-го Элуля, ровно сорок дней. Сказано, что судьба ребенка решается за сорок дней до его рождения. В наших святых книгах упоминается, что с 15-го Ава в мире начинают загораться искорки Дней Трепета — Рош а-Шана и Йом

⁹ Дварим 3:23.

¹⁰ «Нида» 61а.

¹¹ Комментарий Рамбана к главе «Хукат» (Бемидбар 21:21-22).

Кипура¹². Древний обычай — уже с 15-го Ава желать друг другу: «Ктива ве-хатима това» — «Хорошей записи и печати в книге жизни». Ребе из Камарна обратил внимание на то, что гематрия слов «пятнадцатое Ава» на Святом языке соответствует числовому значению идиомы «ктива ве-хатима това».

Если задуматься над каждым из приведенных выше событий, произошедших в разные эпохи еврейской истории, то, помимо объединяющей их даты, нетрудно заметить общее для них ощущение гармонии, полноты, завершенности. Во всех них явно прослеживается достижение некоей важной цели, приносящее чувство радости и счастья. Вот, например, возможность обрести спутника жизни. В Торе сказано, что нехорошо быть человеку одному. Он — половинка, она — половинка. Соединение душ дает цельность, несет полноту — «адам а-шалем» — совершенство в построении личности. Так же обстоит дело и с завершением наказания в пустыне. Закончилась смерть. Это означает прощение, искупление, возвращение в естественное состояние близости к Творцу. Пророчество полностью возвращается к Моше Рабейну. Всевышний вновь с нами, а мы — с Ним. Что может дать большую цельность и гармонию в жизни? Здесь видна связь и со вторым праздником, упомянутым в мишне — Йом Кипуром. Прощение, искупление, чистота. Скрижали Завета — Тора жизни.

Оба этих праздника девушки Иерусалима отмечали за городом, в виноградниках.

Одевшись во все белое и взявшись за руки, они водили хороводы. Причем белые одеяния должны были быть обязательно одолжены у других. Ведь если у девушки из-за бедности не окажется белого платья, и ей придется позаимствовать его у других, в то время, когда остальные одеты в свои наряды, ей может стать стыдно, неудобно, горько. А когда у всех одолженная одежда, все одеты в чужое, то все равны, и нет стыда, нет зависти, нет горечи. Только радость и веселье.

Почему хороводы в эти особенные дни — Йом Кипур и 15-ое Ава — водили именно девушки? Пишет великий знаток Торы наших дней рав Шломо Фишер, да продлятся годы праведника, что женщины удостоились праздновать эти дни с особым весельем и радостью, в заслугу того, что они не участвовали ни в грехе золотого тельца, ни в сговоре разведчиков. Мужчины в Йом Кипур радуются прощению за грех золотого тельца, а 15-го Ава — прощению греха разведчиков. Женщины, которые не грешили, в эти дни водят хороводы¹³.

А почему именно девушки Иерусалима? Быть может потому, что Иерусалим — это «ир шалем», город гармонии и цельности.

Виноградники — тоже не случайность. Виноградная лоза — одно из немногих растений, которые не поддаются скрещиванию с другими видами. Она символ верности в еврейской семье. «Инвей а-гефен бэ-инвей а-гефен» — две сплетающиеся грозди винограда. Чего

¹² Сборник «Беэр» за 5697 (1927) год от имени Бааль Шем Това, которого обучил этому Ахия а-Шулани.

¹³ «Бейт Ишай», п.16.

нет во мне — есть у нее, а недостающее в ней восполню я. Принимать другого, таким, какой он есть, и любить его, и прощать ему, как себе. Мы одно целое, как сказано: «И станут они плотью единой — одним целым».

Хороводы имеют вид замкнутого круга, знака вечности и гармонии. Кольцо, которое жених под хупой одевает на палец своей избраннице, не имеет начала и конца, оно символ цельности и завершенности.

В самом числе 15 явно ощущима поддержка и уверенность, ведь пятнадцатая буква алфавита Святого языка — ם («самех»), т.е. «поддержка» и «опора». Интересно, что буква ם выглядит как кольцо — символ бесконечности.

В законах этого дня тоже явно ощущается надежда на возможность восполнить недостающее. Тот, кто еще не благословил Луну в месяце Ав, может сделать это 15-го числа. Если не успели посадить плодовые деревья перед субботним годом — годом Шмиты — можно успеть сделать это 15-го Ава.

Вернемся еще к двум событиям, приведенным в Талмуде, которые произошли 15-го Ава. В завершении исполнения заповеди заготовки дров в Храме тоже проявляется цельность и законченность, подобно тому как явно ощущима цельность, когда завершают изучение какого-либо трактата или завершают цикл чтения Торы в праздник Симхат Тора — это события, отмечаемые с особой радостью.

И, наконец, отмена запрета посещать Храм. Это событие сделало возможным слиться с той святостью и чистотой, которые царили в Доме Создателя. Предстать перед Ним, насладиться невероятным ощущением близости с Творцом, наполниться жизненными силами радости и осмысленности — не это ли высшая степень полноты и гармонии?

Связь 15-го Ава с Храмом прямая и очень тесная. Автор книги «Зоар» в главе «Трума» проводит параллель между различными материалами, из которых был создан переносной Храм и праздниками, в том числе и с 15-ым Ава. Великий комментатор Талмуда Маарша в конце трактата «Таанит» пишет, что Третий Храм, которого мы ждем с таким нетерпением, будет дарован именно 15-го Ава. Так говорит нам и раби Цадок а-Коэн в своей книге «При Цадик». Источником их мнения, возможно, стал Мидраш «Ялкут Шимони», который в 259-ом пункте («ремезе») говорит о том, что придет «Лев» («Арье») — символ царствования (Творца, который является Царем всех царей) — в месяце Льва («Арье» — знак зодиака месяца Ав) и построит нам «Ариэль» — Храм. А в пункте 305 сказано еще более прозрачно: «И превращу траур их в радость». Семь дней свадебного торжества — «Шева брахот», вместо семи дней траура — «шива». Семь траурных дней с 9-го по 15-ое Ава превратятся в очень радостные, праздничные дни, «В день свадьбы его и в день ликования сердца его»¹⁴. В день, когда будет дарован нам Храм. Кто знает, быть может, это произойдет уже 15-го Ава этого года. ❧

¹⁴ Шир а-Ширим 3:11.

Рав Хаим СУНИЦКИЙ

Раввин портала www.torahone.com

ПОЧЕМУ МЫ ЗАЖИГАЕМ СВЕЧИ СУББОТЫ ЗА 18 МИНУТ ДО ЗАХОДА СОЛНЦА?

Перед наступлением Шабата принято зажигать свечи. Обычно это делается за 18 минут до захода Солнца¹. Каковы причины этого обычая?

Считается, что, зажигая субботние свечи за 18 минут до захода Солнца, еврей выполняет эту заповедь в том числе и по мнению раби Элиэзера из Мец, который учил, что время «бейн а-шмашот»² начинается еще до захода Солнца. Тем не менее, почему свечи зажигаются именно за 18 минут до захода, а не раньше и не позже, не совсем понятно. Если считать, что человек проходит милю³ за 18 минут (как определяет «Шулхан Арух», и так, на самом деле, принято сегодня считать), то достаточно зажечь немного раньше чем за 13.5 минут до захода⁴,

а если человек проходит милю за 24 минуты (по мнению раби Элиэзера из Мец), то нужно зажечь свечи раньше, чем за 18 минут до захода, поскольку ровно 18 минут до захода — это слишком поздно, ведь время «бейн а-шмашот», по его мнению, уже наступило.

Возможно, мы зажигаем свечи за 18 минут до захода Солнца чтобы просто увеличить продолжительность Субботы? Действительно, количество времени, которое следует добавить как «тосефет Шабат»⁵,

¹ Хотя в некоторых местах, и в частности в Иерусалиме, зажигают раньше, а вне Израиля некоторые зажигают немного позже.

² «Бейн а-шмашот» (дословно «между светилами») — время между заходом Солнца и наступлением ночи, когда зашедшее за горизонт Солнце еще дает слабый свет, и есть неуверенность, день сейчас или ночь. По еврейскому закону, Шабат начинается с заходом Солнца, т.е. еще до наступления времени, когда возникает сомнение, наступила ночь или нет.

³ Согласно Талмуду, «бейн а-шмашот» — особый период до Шабата, когда уже нельзя делать работу. Он равен времени, за которое человек способен пройти $\frac{3}{4}$ мили. Мила («миль») — это мера длины, равная 960м, по мнению рава Хаима Ноэ, или 1152м, по мнению Хазон Иша.

⁴ Как делают, например, сатмарские хасиды, которые зажигают субботние свечи за 15 минут до захода.

⁵ Заповедь «тосефет Шабат» предписывает добавлять к святому от будничного. По мнению большинства мудрецов, это заповедь из Торы. Но минимальное время, которое предписывается добавлять к Субботе, не определено, и по многим мнениям достаточно добавить несколько минут до захода Солнца.

не было точно определено законоучителями «ришоним». Почему же принято добавлять именно 18 минут?

Я хочу предложить возможное объяснение правила 18 минут прямо из Мишны⁶ («Шабат» 2.7), где сказано, что перед началом Субботы хозяин дома обязан спросить у домочадцев, если они уже успели сделать «эрув»⁷. После этого он говорит: «Зажигайте субботние свечи». По логике вещей, вопрос про «эрув» целесообразно задавать загодя, пока еще есть возможность исправить ситуацию, в случае его отсутствия. Согласно Тал-

муду⁸ под «эрувом» здесь подразумевается «эрув техумим»⁹. Получается, что глава семьи должен спросить, сделали ли этот «эрув», не позднее чем за 18 минут до захода Солнца, (чтобы успеть пройти милю и сделать «эрув техумим»). Сразу после он говорит: «Зажигайте субботние свечи». Казалось бы, на это можно возразить: если «эрув» еще не сделан, тот, кого пошлют делать его, не увеличит тем самым продолжительность Шабата! Ответ состоит в том, что «эрув техумим» можно делать только ради заповеди, а в такой ситуации разрешено не добавлять к Субботе дополнительное время¹⁰. ПТ

⁶ Эту главу Мишны читают во время церемонии «Кабалат Шабат» (Встреча Субботы), хотя хасиды вместо нее читают отрывок из книги «Зоар».

⁷ Ниже будет объяснено, о каком «эруве» речь.

⁸ «Шабат» (34а), см. комментарии Тосафот и рабейну Хананеля от имени Иерусалимского Талмуда.

⁹ «Эрув техумим» — трапеца, которую нужно оставить на расстоянии от города, чтобы потом в Шабат можно было идти в другой город на расстояние до двух миль. Этот «эрув» ставят не более чем в 1 миле от города. В отличие от данного типа «эрува», который можно сделать только засветло, «эрув хацерот» можно делать и в «бейн а-шмашот». «Эрув хацерот» — это определяемая алахой процедура, формально объединяющая два владения в одно в Шабат, чтобы по ошибке не был нарушен субботний запрет переносить вещи из владения во владение.

¹⁰ Заметим, что по мнению Рамбама вообще нет обязанности добавлять время к Шабату — он считает, что добавить время необходимо только к Йом Кипуру. Однако большинство мудрецов не согласны с ним.

мировоззрение

Рав Александр АЙЗЕНШТАТ

О «ТОРЕ В БЕДНОСТИ»

Недавно у меня состоялся дружеский разговор, довольно подробный, с прекрасным человеком, который когда-то учился в подмосковной ешиве «Торат Хаим», после был принят в хорошую ешиву в Израиле, а дальше продолжил изучать Тору в серьезном коллеле. Это выходец из интеллигентной семьи, очень энергичный, обладающий поистине выдающимися способностями и приобретший обширные познания в Талмуде и алахе. Мы давно не общались и вот сели поговорить о жизненном пути человека, который относится ко всему, что связано с иудаизмом, с максимальной серьезностью — о его жизни, и о жизни аврехим вообще.

Мне сразу же начало резать ухо то, что он говорил: я видел, что мой собеседник, несмотря на многолетнюю жизнь в религиозном обществе, несмотря на приобретенные знания и опыт, не понимает некоторые базовые социальные аспекты жизни в этом обществе.

Я пишу этот текст в надежде на то, что он поможет читателю «Мира Торы» сформировать более взвешенное представление о различных нюансах жизни в условиях т.н. «ультраортодоксального» общества (это термин, придуманный и тиражируемый в СМИ, но будет корректнее называть это общество «харедимным»).

Всем известно, что в харедимном мире большинство людей живет в материальном плане более чем скромно. Пришло время поговорить об «изучении Торы в бедности».

Следование за идеалом

Изучение Торы — важнейшая из заповедей. С древних времен и на протяжении всей еврейской истории многие люди самоотверженно изучали Тору, и даже когда они предпринимали определенные усилия для того, чтобы заработать на пропитание, то речь шла о минимальном уровне достатка. Поэтому идея бедного и даже нищенского существования принята в еврейской традиции и нашла освещение в литературе. Подвижнический

образ жизни человека, который, несмотря на бедность, все (или почти все) время посвящает изучению Торы, стал едва ли не эталоном, с которым, безусловно, знакомы все, кто читал литературу по иудаизму на русском языке.

В наши дни целый «класс» харедимных мужчин не работает, а изучает Тору с утра до вечера в специальных «талмудических НИИ», которые называются «коллелями».

Учащихся коллелей именуют «аврехим», есть среди них и «баалей тшува» — в прошлом светские люди, которые приобщились к Торе.

Важно учитывать, что помимо того, что аврех живет в бедности, жертвуя материальными благами ради изучения Торы, избранная им концепция существования включает в себя еще ряд условий, при отсутствии которых «игра не стоит свеч» и все теряет смысл. Главным образом, речь идет об отношении ко всей этой ситуации со стороны самого авреха и его жены.

Карьера и призвание

Одна из проблем заключается в том, что человек, который вырос в светской семье и закончил школу или даже институт, видит одну модель жизненного пути и карьеры, а религиозный с рождения еврей видит свой жизненный путь иначе. В светском варианте у основной массы людей их профессиональная карьера и социальный статус — это одно и то же: адвоката воспринимают в обществе как адвоката, а врача — как врача. Личности типа Чехова или Булгакова, которые работали врачами, но в историю вошли как писатели — исключения. И когда юрист или медик работает не по специальности (за исключением тех, которые добились успеха в сфере бизнеса), то это, с общественной точки зрения, очень плохо — это неудача. Человек, который приобщается к Торе, изменяет свое поведение, мировоззрение и мироощущение, ломает свои привычки, и вообще тотально перестраивает всю свою жизнь, но, тем не менее, прежний социальный код у него сохраняется.

Многие выпускники Московской ешивы «Торат Хаим» уже учатся по 15, а то и по

20 лет. И учатся они так долго потому, что стремятся освоить очень обширный материал. Ведь лишь для поверхностного прохождения Вавилонского Талмуда требуется от 7 до 10 лет жизни, а для углубленного его изучения одной жизни может и не хватить. Представим себе человека, который закончил университет, а может быть даже успел добиться первых успехов на профессиональном поприще, а потом полностью сменил свой вектор развития, отправившись учиться в ешиву, и учился там очень серьезно. Предположим, что он учится в ешиве, а затем в коллеле, в общей сложности уже лет 10. Так вот, и в своем новом амплуа этот человек будет, скорее всего, искать профессиональный, карьерный аспект.

Но в традиционном еврейском понимании вся концепция карьеры устроена иначе, чем в светском мире. Сам тот факт, что ты еврей, уже соединяет тебя со Всевышним и с Его священной Торой. Но этого недостаточно: всей своей жизнью ты должен осуществить это соединение, приложив для этого максимальные усилия.

В нееврейской культуре есть понятие «призвание». Если спросить у водителя автобуса какое у него призвание, скажет ли он, что его призвание в том, чтобы быть водителем автобуса? Вряд ли. Но у евреев изначально, по факту рождения есть призвание, и этот момент многократно упоминается в Пятикнижии и Пророках. Профессиональная деятельность этих людей является технической стороной их жизни: заработок не связан с призванием, это побочная вещь. Я знаком с целым рядом высокооплачиваемых специалистов как в Израиле, так и в других странах — с владельцами предприятий, юристами, медиками, пре-

подавателями в средних и высших учебных заведениях, которые не только скажут, но и подробно объяснят, что их призвание в жизни — соблюдение заповедей, изучение Торы и воспитание детей в духе Торы и заповедей. Понятно, что многие из этих людей проводят значительную часть дня на своем рабочем месте, и многим удается достичь и хорошего заработка, и профессиональных успехов, но и заработок, и профессиональный успех не являются для них целью — это очень важный технический момент, но не более того. Так же, как, например, в любой квартире есть две комнаты, одна из которых — самая большая, а другая — самая маленькая. Самая большая (и, как правило, самая красивая) это салон. А самая маленькая и невзрачная — это уборная. Основная часть жизни протекает в салоне, но без туалета жить невозможно, и если нужно от чего-то отказаться, то отказываются от салона.

В нашем мировоззрении нельзя путать средство и цель. Профессиональная деятельность, которая приносит деньги — это средство (и как средство она очень и очень важна), но еврейская религиозная жизнь — это единственная цель и истинное призвание этих людей, вне зависимости от занимаемой должности. Я не хочу сказать, что все эти «черношляпые» люди одинаково мотивированы с т.з. призвания: есть отличники «строевой и боевой подготовки», есть середнячки, а есть и откровенно слабые «солдаты». Но само призвание заключается в Торе и заповедях.

«Хороший еврей»

Начинается все с того, что еврейский мужчина из харедимной семьи, который обычно

женится до 25 лет (максимум), до женитьбы учится в ешиве и не получает никакого профессионального образования. После свадьбы значительная часть этих молодых мужчин продолжает обучаться в коллеле. В хасидских кругах наблюдается больший крен в сторону работы, но все равно, работа имеет вспомогательное значение.

Я хочу подчеркнуть: еврейский лавочник или портной — он не какой-то особенный лавочник или портной. Нет, он совершенно обыкновенный лавочник и портной, но как человек, как личность он отличается: это т.н. «хороший еврей». И тем нашим читателям, кто уже несколько поколений как оторван от традиционного еврейского уклада, важно разобраться в смысле понятия «хороший еврей». А смысл в том, что это еврей, который живет духовной жизнью.

В реальности, в разные исторические периоды, и в наше время тоже, может встретиться и такой лавочник, который соблюдает традицию по инерции, может быть даже в большом объеме, но, фактически, он остается именно лавочником. Эта драма причастности человека к основной цели открывается уже непосредственно в Пятикнижии, когда весь еврейский народ был «на содержании» у Всевышнего на протяжении 40 лет: никто не занимался производительным трудом (не было такой нужды) и, по сути, все «сидели в коллеле» у Моше Рабейну, но, несмотря на это, имел место целый ряд проблем, и проблемы эти, с учетом духовного величия «поколения пустыни» и их учителя Моше, в нашей традиции рассматриваются как очень серьезные, поскольку они оказывают влияние на судьбу еврейского народа и по сей день.

Очень часто мы слышим от приобщающихся к иудаизму евреев обвинения в непорядочном поведении в адрес религиозных людей. Увы, эти обвинения бывают обоснованы. Оправдать или не оправдать тот или иной проступок — отдельный вопрос. Но нужно понимать принцип. Вот московский еврей, который начал соблюдать и позволяет себе критиковать какого-то урожденного религиозного человека за непорядочность (может быть даже по делу), а сам наорал на официантку или, что еще хуже, на жену. Если его хороший друг или учитель спросит его, а почему он так поступил, тот скажет: «Черт попутал». Ну или что-нибудь подобное. Это и есть та самая причина, почему некоторые, имея возможность много времени посвящать изучению Торы, недостаточно ее учат, почему некоторые берут то, что им не полагается, почему один мужчина, делая «тшуву», может расстаться со своей симпатичнейшей, любящей и горячо любимой нееврейской женой, а другой не может.

Что приносит домой аврех?

Для меня несомненно, что человек, который учится в коллеле, должен нормально существовать в материальном плане. Возникает вопрос: как же эти люди (мы сейчас говорим о классе аврехим вообще, а не только о русских «баалей тшува») сидят годами в коллелях, штудировав древние книги? На что они живут?

Аврех, который учится в коллеле, как правило, получает там какие-то деньги. Это не большая сумма, которая на иврите именуется «мильга» («стипендия») — ее еще называют «тмиха» («поддержка»). Несмотря на то, что эта сумма оговорена заранее и выплачива-

ется ежемесячно (если повезет), ее никогда не называют зарплатой, потому что получение платы за изучение Торы противоречит алахе: еврей не должен изучать и преподавать Тору за деньги. Другое дело, что аврех, который учится в коллеле, получает «поддержку». Что же касается преподавателей, которые обучают Торе других, то им платят деньги за «простой»: преподаватель, который обладает обширными знаниями, получает скромную плату за то, что он не занимается чем-то другим. Ведь он мог бы выйти на рынок труда, и конечно, если бы, скажем, он преподавал в хорошей средней школе или престижном ВУЗе, то получал бы больше.

Тут есть важный, принципиальный момент. Аврехим и преподаватели получают деньги, потому что есть те, кто готов эти деньги платить, приобретая таким образом долю заслуг в изучении Торы. Тем не менее, ешивы и коллели часто испытывают финансовые затруднения.

Если на рынке труда наблюдается переизбыток юристов или инженеров, это приводит к снижению уровня их заработков. Нечто подобное мы видим и в коллелях: существует зависимость между количеством аврехим и размером их стипендий. Как-то раз рав Шнеур Котлер, глава ешивы «Лейквуд», выступая на съезде в Иерусалиме сказал: «Если бы все состоятельные евреи, присутствующие на этом съезде, честно платили бы свою десятину, этого хватило бы на функционирование всех ешив». Как бы то ни было, в наши дни в коллелях учится очень много людей, но денег, выделяемых состоятельными людьми на поддержку Торы, попросту не хватает на всех.

Существуют коллели, где учащимся предоставляются очень приличные условия, но это такие коллели, которые создаются в диаспоре как духовные центры, которые должны поднять уровень Торы в общине. Аврехим в таком коллеле совмещают учебу и преподавательскую деятельность. Как правило, это люди не местные, а приглашенные из-за границы. Но там, где религиозных евреев множество и в коллелях учатся тысячи людей, стипендии, конечно, совсем другие. На что же живут семьи таких аврехим?

Семьи многих учащихся коллелей живут на родительские деньги. У многих аврехим в первые годы после свадьбы работают жены. При этом и родители, и жены, которые содержат семью авреха, не являются жертвами его «религиозного помешательства»: они хотят, чтобы он мог продолжать учиться, считают это великой ценностью.

В семьях аврехим бывает и так, что поддержка со стороны родителей практически отсутствует, и жена тоже не может зарабатывать много. Но и такие семьи могут справиться с трудностями, просто потому, что они лучше приспособлены к реалиям жизни в религиозном обществе. Они с детства умеют жить скромно, знают, где и как добывать субсидии, продовольственную помощь, одежду и т.д.

«Аврех» — это профессия?

У меня с моим собеседником зашел разговор о том, является ли аврех «раввином» или «кандидатом в раввины». Еврей, который родился и вырос в религиозной семье и теперь учится в коллеле, понимает, что его учеба не представляет собой особую форму интел-

лектуальной профессиональной деятельности — это нечто другое, а именно изучение Торы, с целью исполнять заповеди, знать Волю Творца и следовать ей.

В отличие от «русского» авреха он не питает иллюзий, думая, что он раввин, потому что в религиозном обществе раввинами может являться лишь малая часть людей. Само слово «рав» означает «большой», «великий». Возьмем, к примеру, небольшой харедимный район в Израиле. 2000 семей, из которых, как минимум, половина получила серьезное ешивское образование: и что, каждый второй теперь раввин? Разве не более верным будет сказать, что даже 50 раввинов на 2000 аврехим это слишком много?

Если человек поступил в МГТУ им. Баумана, он, скорее всего, знает математику и физику лучше, чем школьный учитель в горных районах Афганистана. Но если привезти его в Европейский Центр ядерных исследований в Женеве, то он вообще не поймет, о чем говорят между собой люди, которые там работают. И здесь ситуация похожая: только если аврех добился совершенно исключительных, выдающихся результатов и приобрел в обществе религиозных, изучающих Тору людей репутацию духовного или алахического авторитета, если он написал книги — лишь тогда он раввин.

И возникает вопрос: если это такая «профессия», которую нужно изучать лет 30-40, где конкуренция такова, что шанс стать «профессионалом» стремится к нулю, а платят за это в лучшем случае копейки, то зачем нормальному человеку вообще этим заниматься?

Ответ: речь идет о призвании, о цели жизни, а не о профессии. В этой еврейской модели существования для мужчины, который может себе это позволить с материальной точки зрения, совершенно естественным будет тратить время и усилия на учебу. Поэтому многие работающие люди посвящают свое время — кто больше, кто меньше — изучению Торы, в то время как некоторые религиозные люди, у которых даже есть деньги и возможности, учатся крайне мало или вообще не учатся.

Это как в отношениях с ближним: еврейская традиция устанавливает очень жесткие рамки отношений между людьми (в вопросах имущества, чести, морали и т.п.), но далеко не все религиозные евреи выполняют эти заповеди в полном объеме, потому что косность, упрямство, гордыня и лень очень мешают человеку. Все зависит не только от возможностей, но и от духовных устремлений конкретного человека, от того, насколько он готов следовать за своим еврейским призванием.

О «баалей тшува», которые выбирают «Тору в бедности»

Представим себе, что наш герой, который намеревался быть спортсменом или бизнесменом, решил серьезно изучать Тору, погрузился в это с головой, и теперь его семья бедствует. Даже если у супругов оба родителя евреи, это вовсе не означает, что они получили еврейское воспитание — если супруги «баалей тшува», то еврейского воспитания они, скорее всего, не получили. Работать над своими качествами, измениться по-настоящему — это очень сложно. Любому, кто знаком с основами иудаизма, понятно, что даже если эта бедность вызывает у человека плохое настроение, и тем более если речь идет о скандалах, о кри-

ках (а иногда, к сожалению, агрессия бывает не только словесной) то смешно отстаивать высокий идеал ценой всех этих невыносимых, страшных проблем, с т.з. иудаизма совершенно недопустимых.

Те источники, которые «поднимают на щит» бедность праведника, говорят об идеале, реализованном особыми людьми, и не пригодны для всеобщего копирования. Рав Моше Лебель, глава ешивы «Торат Хаим», рассказывал мне о своем соседе — покойном раве Ицхаке Шломо Зильбермане, основателе ешивы «Адерет Элияу», который в маленькой квартирке и скудных условиях вырастил 18 детей, очень воспитанных и успешных людей. Иоси Зильберман, который учился в хедере в одном классе с равом Лебелем, был примером ухоженности и опрятности. Но рав Зильберман был особенным человеком: он был не просто мудрецом Торы, который много знал — он всегда был абсолютно спокоен, приветлив и улыбчив.

Я не хочу сваливать в общую кучу всех тех, кто когда-то хотел быть спортсменом или бизнесменом, а потом решил стать аврехом — все люди разные, но нужно понимать, что случаи, когда изучение Торы в бедности сопровождается скандалами и драмами, далеко не единичны. Страдают, в первую очередь, семейные отношения, а главные жертвы происходящего — дети. Очень часто в нашем кругу мужчина прошел одну, потом другую ешиву, учится в коллеле, и его жена тоже где-то приобщилась к Торе, и вот, когда она уже все соблюдает, готова нести на себе бремя заповедей, на нее обрушивается этот тяжелый быт, ее семья погружается в нищету.

Выходцы из светского общества никогда не росли в многодетных семьях, а в харедимном обществе большая семья, в которой 8-12 детей, является чем-то обыденным, и такая семья требует серьезных расходов, поэтому все, о чем мы говорили, сразу усугубляется.

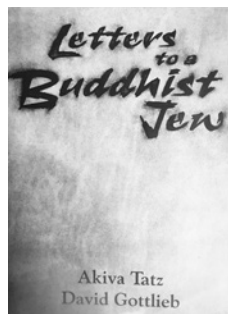
Молодая женщина, которая приобщилась к Торе... Допустим, ее детство и юность прошли в бедности, в семье без отца, в маленькой советской квартире, где были рваная обивка дивана, расшатанная мебель и донашиваемая одежда. Сегодня подобный уровень жизни ей не кажется ни нормальным, ни приемлемым — она уже видела другую жизнь и не готова «снижать планку», хотя для многих харедимных девушек примерно такой уровень — это норма. И что этой женщине делать? Она уже родила нескольких детей, и потому деваться ей особо некуда. В такой ситуации конфликт практически неизбежен.

Для осуществления концепции «Тора в бедности» и муж, и жена должны обладать определенными личными качествами. Конечно, очень трудно указать на человека пальцем и сказать ему: «А вот у тебя-то как раз и нет этих качеств!» Но спустя несколько лет мы видим результат: из 12 детей значительная часть отходит от Торы, испытывая при этом огромное облегчение и счастье, и вскоре, повзрослев, занимает позицию

диаметрально противоположную позиции своего праведного отца.

...Во всей этой истории есть еще один принципиально важный момент. Очень часто наш герой — аврех, отец нескольких детей — в своей жизни базируется на доктрине, которая была преподана ему неким раввином (я не имею в виду какого-то конкретного раввина). Этот раввин знает Тору на несколько порядков больше и глубже, чем наш герой, но в харедимном обществе он все же не рассматривается в числе учителей этого самого общества. И если бы наш «русский» аврех пошел к равву района или города, и рассказал ему не все эти красивые лозунги, которыми он уже успел пропитаться, а свою реальную ситуацию (какие у него отношения с женой, что происходит с детьми, каков бюджет его семьи), то в ответ наверняка услышал бы для себя много неожиданного и удивительного.

Я вполне отдаю себе отчет в том, что говорю вещи, которые идут в разрез с «общепринятыми» лозунгами. У читателя, который с этими лозунгами хорошо знаком, мои слова могут вызвать недоумение и даже возмущение. В этом случае я советую ему представить себе длинную вереницу юношей и девушек, которые выросли в семьях «баалей тшува», но, к сожалению, сегодня очень далеки от Торы. МГ

Дэвид ГОТТЛИБ, рав Акива ТАТЦ

Перевод рава Исраэля и Элишевы Ермаковых

ПИСЬМА ЕВРЕЮ-БУДДИСТУ¹

Продолжение. Начало в МТ №39-48

Дэвид Готтлиб родился и вырос в Чикаго. Он защитил диплом бакалавра искусств в Amherst College. В процессе обучения был награжден премией Питера Барнетта Хоу за фантастическую прозу. Продолжил образование в Университете Северной Каролины, который закончил с дипломом магистра изящных искусств. Профессиональная деятельность Дэвида была связана с театром и проектами по защите исторических памятников, также он успел поработать в области PR, и все это время публиковал свои рассказы, пьесы и статьи в таких изданиях как *Families in Business*, *Diversion*, *Denver Magazine*, и других.

Дэвид изучал и практиковал буддизм, и в итоге прошел посвящение как дзэн-буддист в 2002 году. Он является одним из основателей и исполнительным директором Общин Полного Круга.

Дэвид занимается девелоперскими проектами на рынке доступного жилья. Он живет в Нортбруке, штат Иллинойс, с женой и детьми.

Рав доктор Акива Татц — врач и писатель, родившийся в Южной Африке. Он дает уроки в лондонском Jewish Learning Exchange и выступает по всему миру с лекциями по еврейской философии и врачебной этике. В его книге «Анатомия поиска» описан переход от светского образа жизни в мир иудейского соблюдения. В книге «Жить вдохновенно» он поднимает фундаментальные темы еврейской традиционной мысли. Его «Маска Вселенной» открывает глубины, скрытые за пеленой каждодневной реальности. В книге «Руководство к жизни для думающего еврейского подростка» он предложил свой подход к наиважнейшим вопросам, с которыми сталкиваются молодые интеллектуалы. Он основал и возглавляет иерусалимский Форум по врачебной этике. Широкое распространение получили аудиозаписи его лекций (www.tatz.cc). Его книги были переведены на испанский, французский, итальянский, португальский и русский языки.

Избранность против универсальности

Буддизм сфокусирован на том, что все вещи и существа взаимосвязаны. Человек может постичь это в процессе медитации, и это переживание дает ощущение свобо-

ды. Сравните это с понятием избранности, которая является основной причиной сознательного отделения еврейского народа от остального человечества — причиной, можно даже сказать, возмущения, веду-

щего к антисемитизму и к его ужасающим последствиям. Чтобы быть верующим евреем, Вы действительно должны верить, что являетесь частью Завета, согласно которому Вас выбрали для особой задачи или роли в жизни. Это вызывает отчуждение и мешает вам постичь истинную природу Вселенной.

Дэвид,

Отвечая на Ваше письмо, необходимо обратить внимание на два момента. Во-первых, надо рассмотреть идею универсальности и внутреннее сопротивление иудаизма этой идее, как это следует из Вашего вопроса. Второй момент — это наша отделенность как возможная причина антисемитизма.

С Вашего позволения, я не буду сейчас комментировать последнюю идею. Глубокая и бесконечная ненависть, которая направлена на нас, древняя как сама история, нуждается в углубленном изучении. Но прежде чем мы предположим, что выражение нашей уникальности точно служит адекватной мотивацией для тех, кто хотел бы нас уничтожить, давайте изучим, что означает эта уникальность. Прежде чем вынести приговор, давайте сперва выслушаем «потерпевших».

Вы утверждаете, что если евреи другие и «коренным образом отделены от других», то наша отделенность мешает нам «постичь истинную природу Вселенной». Первый вопрос, который нужно задать: а какова истинная природа Вселенной? Если окажется, что мы действительно отличаемся от других, то принятие этого факта и будет являться осознанием истинной природы Вселенной. Итак, если нашей целью является точное восприя-

тие мироздания, то о Вселенной какого именно рода мы говорим?

Является ли истинная природа Вселенной безликим единообразием, или же она построена из принципиально различных элементов, которые при этом связаны на фундаментальном уровне? Если последнее верно, то наблюдение и переживание этого не станут «преградой» между наблюдателем и миром.

Почему Вы предполагаете, что взаимосвязь всех вещей обязательно должна противоречить уникальности каждой из этих вещей? Если человек на самом деле может прочувствовать эту взаимосвязь, не ощутит ли он тогда наличие границ и различий? Моя точка зрения такова: постулат о том, что все вещи связаны между собой (что, безусловно, утверждает Тора — мы затронули это в нашей дискуссии о разворачивании деталей из единого источника) не означает, что все вещи должны быть непременно одинаковыми. Когда части организма должным образом связаны так, что организм функционирует как единое целое, они все же остаются при этом отдельными частями.

На самом деле, отделенность каждой части абсолютно необходима для выживания и благополучия организма в целом. Вы выглядели бы довольно глупо, если бы все Ваше тело состояло из одинаковых клеток печени! Музыкальное произведение звучит красиво, потому что оно содержит в себе разные ноты в гармоничном сочетании. Или, продолжая эту аналогию, оркестр удался, если он состоит из разных инструментов, играющих в гармоничной синхронности. Различные инструменты, у каждого своя партия, но вместе они слива-

ются в одно произведение. И если это действительно шедевр, то это именно благодаря этому различию, а не вопреки ему.

Я уверен, Вы понимаете, к чему я клоню. Взаимосвязь всех вещей не является синонимом однообразия. Мир учит нас этому. Каждая клетка состоит из множества компонентов, каждый орган включает в себя разные типы клеток, каждая система тела нуждается в различных органах, а организм живет, потому что все его дифференцированные системы органов образуют неописуемо сложное, но совершенное соединение.

Должны ли мужчины и женщины стремиться к «одинаковости»? Разве мужчина и женщина не реализуют чудо супружеских отношений через соединение своих непохожих тел и порой совершенно разных характеров? Будет ли мир лучше, если все его части будут одного цвета и одной формы?

Почему же критики еврейской «избранности» утверждают, что понятие «различия» плохо само по себе? Безусловно, в этом неудовольствии по поводу избранности еврейского народа кроется еще одна проблема (и, возможно, нам стоит попытаться определить эту проблему): быть может, все дело в том, что их просто раздражает еврейская уникальность? Очевидно, что части целого не обязательно должны быть одинаковыми. Обратите внимание на область эстетики: красота существует там, где разные и зачастую противоположные элементы собираются вместе, и каждый из них, контрастируя с другими, все же участвует в общей картине, формируя и дополняя ее. Именно это и создает красоту: гармония абсолютно разных нюансов, нот

и тонов, которые в совокупности образуют симфонию. «Больше того же самого» — это не красота, это просто «больше». Сочетание противоположностей, контрастов, различных элементов, правильно расположенных в гармоничной последовательности — это и есть красота.

Теперь, когда мы принимаем этнические и культурные различия в мире как нечто объективное, можем ли мы понять проблему? Разве богатство их многообразия не является сокровищем само по себе? Почему мы, евреи, не должны выражать свою уникальность? Каким образом выражение этой уникальности наносит ущерб всеобщей универсальности, которую мы стремимся воспринимать и дополнять?

Далее, еврейское учение говорит о том, что каждый отдельный человек имеет свою индивидуальность и собственную уникальную роль в жизни. Должны ли все люди быть как одинаковые механизированные клоны? Я ни на секунду не допускаю мысли, что буддизм учит своих приверженцев терять собственную индивидуальность и добиваться тождественности характеров до такой степени, когда каждый индивидуум становится неотличимым от другого. Иудаизм, безусловно, выступает против такого строгого подобию.

Каждый человек обладает собственным характером. (Талмуд говорит про людей так: «Подобно тому, как лица их не похожи друг на друга, так и умы их не похожи»). И народы, и культуры должны выражать свою индивидуальность. Причем она имеет свою иерархию: сперва уникальность каждого индивида, потом — отдельной группы индивидуумов

среди других групп, а затем — более крупной фракции, отражающей определенный уровень сплоченности в рамках уникального образования.

В конечном итоге все объединяется в универсальное «тело человечества», которое является суммой его бесчисленных частей, работающих вместе в обширной и точной координации, в которой каждая часть полностью подчинена целому, и все же обладает собственной идентичностью, выраженной в ее особой роли.

Когда Тора детализирует структуру еврейского народа, в ней указываются индивиды, семьи и более крупные группы (такие как целая нация), представляющие собой иерархическую структуру — индивидуумы выполняют функции отдельных лиц, семьи также выступают обособленно и целно, не ограничиваясь простым включением в их состав отдельных лиц.

В международном взаимодействии заложен потенциал большой взаимной выгоды. У нас есть важные элементы, вносящие вклад в «общее дело» (в одном из Ваших вопросов Вы и сами намекаете на важный вклад еврейского народа в историю человечества). В то же время мы заимствуем некоторые элементы и у других народов: раби Цадок а-Коэн объясняет, что одна из целей нашего Изгнания состоит в том, чтобы позаимствовать у народов, с которыми мы встречаемся, элементы их сущности. Эта идея слишком обширна, чтобы полностью исследовать ее сейчас, но в паре предложений можно сформулировать следующее: Талмуд заявляет, что мы изгнаны для того, чтобы вернуть души прозелитов из

принимающих нас стран. Раби Цадок объясняет, что это не обязательно означает, что эти люди должны обратиться в иудаизм — это относится также к «искрам» (элементам) принимающих культур, которые должны быть поглощены. Эти «искры» являются предметом обсуждения в мистической литературе. В конечном счете, в данном контексте они прослеживаются в тех аспектах Торы, которые ускользнули от нас и нашли пристанище в других культурах — «искры» будут «возвращены домой» при нашем взаимодействии с этими культурами.

Я упоминаю об этом, потому что это может иметь прямое отношение к евреям, которые изучали нееврейские философские системы и практики, и вот теперь пробуждается их собственное происхождение. Подобно Вам, они могут «принести домой» то, что они нашли снаружи. Это тонкий момент, потому что не все, что приносят домой, должно там остаться. Я бы сказал, что тут нужно сделать две оговорки:

1. Является ли внесение импортированного элемента обоснованным? Действительно ли он представляет собой аспект Торы, который «возвращается домой»? Эта область весьма сложна и требует руководства со стороны людей, серьезно изучающих Тору, так как новичок не может сам решать такие вопросы.

2. Привносится ли этим элементом что-то действительно новое? Если это всегда было «в доме», тогда процесс «возвращения домой» данного элемента не более, чем иллюзия. Когда еврей «открывает» за пределами иудаизма вещи, которые, на самом деле, являются неотъемлемыми элементами Торы, это лишь

свидетельствует об отсутствии у него знаний об иудаизме.

Я думаю, что при нахождении ценного элемента в другой культуре должна существовать некая предпосылка, которая заставила ученика искать на более глубоком уровне и, в конечном итоге, «вернуть» этот элемент «домой». Это не должно было происходить путем заимствований извне, однако в нашем поколении реальность такова, что из-за глубокой нехватки истинного еврейского знания «дома» подобное случается гораздо чаще, чем хотелось бы.

Позвольте мне рассказать Вам историю. Я думаю, что в ней четко отображен вышеприведенный принцип. Недавно мне выпала возможность дать несколько уроков Торы группе студентов, и в ходе общения с ними я рассказал им одну известную историю. (Если Вы спросите меня, действительно ли все это произошло на самом деле, я дам вам ответ талантливого раввина нашего поколения: «Все мои истории верны. Некоторые случались, а некоторые нет, но все они верны»).

В этой истории речь идет о еврее по имени Берл, проживающем в маленьком восточно-европейском местечке, называемом Городок. Он много раз видит во сне сокровище, спрятанное под мостом в далеком городе. Сон повторяется так часто, что, в конце концов, он решает, что должен проверить, есть ли там сокровище в действительности. Он совершает длинное и трудное путешествие в далекий город, и, конечно же, он находит там точно такой же мост через реку, как в его сне. Под покровом темноты он начинает рыть

под мостом, но его арестовывает жандарм и доставляет главе местной полиции, грубому и дерзкому человеку, который его допрашивает. Не придумав лучшего варианта, еврей говорит чистую правду: «Мне приснилось сокровище, зарытое под этим мостом, и я начал копать, чтобы посмотреть, найду ли я его».

Начальник полиции отвечает: «Глупец! Где бы я был, если бы я следовал за каждым своим сном? Ночью мне приснилось сокровище, спрятанное под печкой еврея по имени Берл в деревне Городок. Ты думаешь, я собираюсь бежать и искать это место только потому, что мне это приснилось? Что может быть смешнее?»

Как только Берла освободили, он со всех ног бросился бежать домой и там откопал под печкой спрятанный клад.

Я попросил студентов ответить: в чем смысл этого рассказа? Конечно, я ожидал услышать, что настоящее сокровище находится у тебя дома, и нет необходимости искать его в отдаленных местах. Мечты о далеких странствиях вводят в заблуждение; да, экзотика привлекательна, много обещает, но все же она обманчива. К моему удивлению, один из студентов ответил: «Знаете, ему нужно было уехать далеко, чтобы узнать, что есть у него дома».

Думаю, мне нет нужды говорить, что появление этой мысли не входило в план моего урока. Тем не менее, эта идея — то, чему я сам в итоге научился в тот день.

Разумеется, мы должны показать людям, какие знания «закопаны» дома. По крайней

мере, некоторым мечтателям мы можем помочь сократить время и избавить их от необходимости путешествовать только лишь за тем, чтобы вернуться в исходную точку.

Находится ли данная теория универсальности, построенной на сочетании особых, но отдельных элементов, в конфликте с буддийским учением? Я полагаю, что нет, поскольку объективное наблюдение за природой демонстрирует истинность этой теории. Так в чем же проблема с еврейской уникальностью? Выступают ли антисемиты против уникального «вкуса и цвета» любой другой культуры?

Ответ будет отрицательным. И я пришел к выводу, что они не борются против идеи уникальности и не видят ничего плохого в том, что различные элементы гармонично переплетаются между собой. Нет, они выступают именно против *еврейской* уникальности. И это, мягко говоря, беспокоит. Что может быть плохого в четком и ясном взгляде иудаизма на жизнь и историю? Что не так со всеобъемлющим подходом иудаизма к построению такого общества, в котором каждый человек будет свободно выражать свою индивидуальность и вносить собственный вклад в существование мира, объединенного фактом существования Б-га и служения Ему? Разные люди связаны общим происхождением и целью. На ум приходит аналогия со «спицами в колесе». Полагаю, ее я услышал от Вас.

Вы должны знать, что мы не занимаемся миссионерской деятельностью, не ищем и не поощряем прозелитизм. Мы не учим, что все люди должны стать евреями. Тот, кто настаивает, может принять иудаизм путем прохождения процедуры «гиюра», однако мы гово-

рим всем желающим, что в этом нет никакой необходимости.

Является ли иудейское мировоззрение универсальным? Когда приближается праздник Рош а-Шана (еврейский Новый год), я не могу не думать о словах, которые повторяются в Б-гослужении этого дня: «Правит всем миром в целом». Вопрос в том, почему здесь присутствует дублирование — «всё» и «целое» — неужели это просто повторение? На иврите здесь дважды использовано одно и то же слово. Как Вы знаете, мы никогда не принимаем лишние слова в наших текстах за простое повторение. Должна быть причина для того, чтобы заявить обо «всем мире» в одной фразе дважды.

В одном из классических комментариев, книге «Турей Заав», объясняется, что в алахическом понятие «все» имеет два значения. Одно из них — большинство. Несмотря на то, что меньшинство может быть не согласно, мы принимаем позицию большинства и признаем ее юридическую силу так, как будто большинство это «все». В еврейском законодательстве постановление выносится большинством голосов. Таким образом, большинство — это тоже самое, что «все». Правит большинство — правят «все».

Но когда мы ищем способ окончательного мирного объединения для всего человечества, это не то значение «всех», к которому мы стремимся при вынесении алахического постановления. Здесь мы не рассматриваем алахических «всех», большинство которых удовлетворяло бы юридическому критерию — мы говорим об абсолютно «всех». Нас не интересует такое человечество, кото-

рое в большинстве своем воспринимает Б-га и принимает Его законы. Большинство — это не то, что нам нужно для достижения этой возвышенной цели. Мы хотим, чтобы каждый островитянин Великого Южного моря, игрок на бирже с Манхэттена, рыбак из Новой Гвинеи, чикагская домохозяйка и калифорнийский спасатель были бы объединены вокруг огня Его духа. И на меньшее мы не согласны.

Отличаться от других — не проблема. А считать различия синонимом раскола — это то же самое, что жаловаться, что муж и жена никогда не смогут быть единым целым, потому что они разные. Или выражать недовольство тем, что музыка звучит отвратительно, потому что она содержит неодинаковые ноты. Мужчина и женщина становятся мужем и женой, потому что они разные, и в этом заключается секрет их связи. Мы восхищены музыкой из-за ее переходов, вариаций и тональных различий — из-за того, что, собственно, и делает ее музыкой. Это фундаментальные вещи.

Разумеется, мы были «избраны для особой задачи или роли в жизни». Так же как каждая нация и каждый человек. В этом величие каж-

дого народа и каждого индивидуума. Никто не может быть заменен. Наша «особая задача или роль» оказывается глубоко связанной с развитием духа и откровением, полученным из совершенно трансцендентного Источника. На индивидуальном уровне это означает, что каждый еврей должен нести, по крайней мере, часть этой космической задачи, выделенной конкретно ему. Я не предлагаю здесь углубляться в роль еврейского народа. Я направляю Вас к большому объему письменных источников, которые касаются этой проблемы и той части нашего учения, которая исследует роль и судьбу каждой из национальных групп мира. Когда мы будем говорить о природе заповедей, я попытаюсь более подробно объяснить нашу уникальность.

Если буддизм учит, что в проявленной реальности все взаимосвязанно и интегрировано, то с еврейской точки зрения это допустимо. Но для решения нашей собственной исторической задачи этого недостаточно. Наше предназначение призывает нас продвигаться дальше — наша работа состоит в демонстрации Источника и Причины, лежащих в основе единства мира. Не просто в констатации факта, а в его объяснении. МГ

Продолжение следует

Рав Давид КАНТОРОВИЧ

Главный раввин г. Гомель

КАК ВИДЕТЬ ПРИСУТСТВИЕ ВСЕВЫШНЕГО В БОЛЬШОМ БИЗНЕСЕ?

Вопрос: *Когда человек занимается простым ремеслом и при этом уделяет значительное время Торе — это логично и понятно. А если ремесло не простое, а сложное, тесно связанное с большим бизнесом, управлением и т.д.? Там действуют организации, которые сами по себе как миры, там сложнейшие интеллектуальные задачи и запутанные человеческие отношения. Если влезать во все это всерьез — а иначе заниматься этим вообще смысла нет — то эта деятельность может полностью поглотить, психологически и эмоционально. Где в этих процессах место для Всевышнего? Как Его найти, как понять и почувствовать, куда Он меня направляет?*

Ответ: На столь сложный вопрос невозможно дать простой, однозначный и исчерпывающий ответ, поскольку он подразумевает множество совершенно конкретных подтем, привязанных к тем или иным практическим «кейсам». Тем не менее, можно попытаться изложить несколько ключевых мыслей, которые, так или иначе, должны являться частью ответа.

С точки зрения иудаизма, каждый человек, где бы он не находился, находится там не потому, что он вот так решил — он поставлен туда Б-жественным Провидением («ашгаха пратит»). Поэтому, оказавшись в той или иной ситуации, еврей должен оценить эту ситуацию с позиции Торы: нужно понять, какие испытания ему предстоит преодолеть на своем пути, и найти правильные, с точки зрения Торы, решения.

У верующего еврея, который занимается бизнесом или находится на госслужбе, и решает серьезные задачи, принимает решения относительно больших сумм денег и влияет на судьбы людей, неизбежно возникает очень много вопросов относительно того, как правильно поступить в той или иной ситуации. Верующий человек при принятии решений будет руководствоваться не только интересом бизнеса и службы, но и тем, что ожидает от него Создатель в данной ситуации, согласно тому, что раскрыто в Письменной и Устной Торе. Но не надо пугаться — в большинстве случаев интересы бизнеса и службы будут совпадать с Волей Создателя. Ведь суще-

ствование бизнеса дает работу, как минимум, нескольким, а иногда многим людям, а государственный служащий получает деньги за то, что хорошо служит на благо общества. Простой пример: согласно Торе, в случае возникновения конфликта между интересами одного из работников и интересами компании, работника можно уволить, чтобы фирма продолжала существовать.

Несмотря на то, что «интересы» Б-га часто совпадают с интересами организации, решение возникающих вопросов и проблем требует от еврея определенных знаний. Рав Исраэль Салантер, основатель движения «Мусар», говорил, что он не понимает, как можно заниматься бизнесом, не изучив досконально связанных с этим законов, которые изложены в «Шулхан Арухе» в разделах «Хошен Мишпат» и «Йорэ Деа». Ведь предпринимателю нужно знать, какие договоры и обязательства действительны по Торе, а какие нет, ему важно точно понимать степень гибкости алахических рамок требования о своевременных выплатах, а также разбираться в теме «этериска», чтобы избежать нарушений в кредитно-финансовых отношениях.

Законы государства необходимо соблюдать не только с целью обеспечения легального функционирования бизнеса, но и из соображений выполнения алахического требования «дина де-малхута — дина» («закон царства — закон», поскольку вопросы бизнеса относятся к сфере, в которой законы государства обязывают также и по Торе. И кроме этого, нужно позаботиться о том, чтобы все деловые отношения, как с евреями, так и с неевреями, строились в соответствии с алахой. А это не само собой разумеется.

Интересно, что Ваш вопрос обсуждается в одной из древних книг еврейской традиции — «Ховот а-Левавот» («Обязанности сердца»), которую написал рабейну Бахье бар Йосеф ибн Пакуда в 1080 году. Там сказано (Врата 4, «Об уповании», глава 4):

«...А бывает иногда, что Создатель посылает пропитание многим людям через определенного человека, для того, чтобы испытать его, не станет ли этот человек нарушать Его указания. И это является тяжелейшим испытанием, как для царя с его подданными, так и для вельмож и их помощников, вокруг которых огромный двор их рабов, слуг, с их семьями и близкими. И ради других они пытаются собирать деньги любыми средствами, хорошими и плохими.

И те из них, кто недостаточно умен, могут ошибиться в одной из трех вещей. Во-первых, могут подумать, что действуя плохим путем, они берут то, что им и так предназначено Создателем. Как будто, не избери они плохой путь, то не получили бы то, что им предназначено. Ведь даже правильными путями они добились бы того, что им предназначено, и при этом исполнили бы то, что нужно, с точки зрения Торы и Вечной Жизни.

Во-вторых, некоторые думают, что все деньги, которые попадают к ним руки, это средства, которые предназначены для их собственных расходов. На самом же деле, достаток человека делится на три части. Одна из них — это то, что предназначено ему для пропитания. И это назначено каждому из живых, во все дни его. Вторая — это пропитание других людей, его жены, детей, рабов и слуг, и подобного им. И это

дается в определенных случаях, а в других не дается, в соответствии с принципами Суда и Милосердия Создателя. Третья часть — это обладание тем имуществом, от которого нет непосредственной пользы самому человеку. И он хранит его, пока не передаст в наследство кому-то другому, или пока не потеряет. А неразумный считает, что всё, что дал ему Создатель — это на его пропитание и в личное пользование. И поэтому он старается собрать побольше. А ведь может быть, что он собирает его для другого мужчины и его жены, или для того, кто его убьет, или для самого большого из своих врагов.

В-третьих, такой человек дает пропитание людям, которым Создатель назначил пропитание через него, но он требует от них благодарности, как будто это он дал им пропитание и сделал им одолжение. И хочет, чтобы его постоянно благодарили и хвалили. И он возгордится, и подумает, что если бы не отдал эти деньги им, то деньги остались бы у него, а эти люди остались бы без пропитания. Такой человек несчастен. Потому что он зря старается в этом мире, и теряет свою награду в Будущем Мире.

Разумный же человек в этих трех моментах поступает так, как правильно с точки зрения Торы и Будущего Мира. И у него больше уверенности в том, что в руках Создателя, чем в том, что в его руках. Ведь из то, что в его руках — неизвестно, предназначено ли оно для его пропитания, или для пропитания других, или это просто имущество, которое дано ему на хранение. И, благодаря этому, он достигнет почета в этом мире, и награды в Мире Будущем».

Трудно что-либо добавить к словам рабейну Бах'е. Задачи, которые стоят перед предпринимателем или чиновником, очень и очень тяжелы. Недаром раби Йеуда а-Наси уважал состоятельных людей. Ведь они несут на себе в этот мир часть Божественного Провидения, и на пути их большие препятствия и тяжелые испытания.

Как же тут не ошибиться? Как понять, в каком направлении двигаться? Это серьезный вопрос. Нужно постоянно заниматься Торой. Насколько мне известно, даже очень известные и чрезвычайно занятые люди, при желании, посвящают какое-то время изучению Торы ежедневно. Желательно учиться с человеком знающим. Очень хорошо и важно изучать именно те темы, которые возникают на практике в рамках деятельности. И в итоге, со временем, человек привыкает думать не о том, что ему удобно, а о том, чего хочет Тора. Это воспитывает и душу, и разум.

Рассказывают, что Хафец Хаим (раби Исраэль Меир Коэн из Радина) однажды подошел к аптекарю и сказал ему: «Я завидую тебе. Ты целый день спасаешь людей». Аптекарь усмехнулся: «Ребе, это моя работа. Я за это получаю деньги». Хафец Хаим ответил ему, что в этом нет противоречия: человек вправе иметь хорошие деньги, если он выполняет свою работу. И это не отрицает того, что он может этой работой служить Всевышнему.

Рамбам пишет в «Илхот Деот» (3.3): «Человек, ведущий здоровый образ жизни лишь для того, чтобы его тело и органы были целы, а также, чтобы были у него сыновья, которые будут выполнять его работу и прислуживать

ему — такой человек идет по неправильному пути. Но должен он стараться, чтобы тело его было целым и крепким для того, чтобы душа его могла познавать Б-га. Ибо невозможно понять и уразуметь мудрые вещи, будучи голодным и больным, или если болит один из органов. И должен человек стараться, чтобы был у него сын — возможно, станет он мудрецом и великим в Израиле. Получается, что тот, кто идет этим путем всю жизнь — служит Б-гу постоянно, даже когда он занят торговлей, и даже во время близости с женой, ибо его основная цель — приобрести всё необходимое для тела, чтобы служить Б-гу. И даже во время сна, если спит он для того, чтобы отдохнуло его сознание и чтобы отдохнуло тело, даюбы не заболеть и не лишиться возможности служить Б-гу — получается, что сон его тоже является служением Б-гу, благословен Он. И об этом сказали мудрецы: «Да будут все дела твои во имя Небес» («Авот 2.12»). Об этом же сказал Шломо в своей мудрости (Мишлей 3:6): «На всех путях твоих познавай Его, и Он выпрямит стези твои».

Нацеленность человека на результат во всем, что он делает, подобна правильно разыгрываемой шахматной партии, где при любом ходе необходимо иметь в виду последующее уничтожение короля противника, и тогда все ходы будут служить конечной цели.

В дополнение к вышесказанному, хочу отметить, что каждый успешный человек очень важен для мира еврейской Традиции. Помимо того, что этот человек имеет возможности помогать еврейской религиозной деятельно-

сти материально, он оказывает большое влияние на окружающих. Люди прислушиваются к тому, что говорят успешные и состоятельные люди, и стараются быть на них похожими. И когда такой человек соблюдает Тору и Заповеди, это представляет собой «Кидуш Ашем» — Освящение Имени Всевышнего.

Что бы я посоветовал сделать в практическом плане в первую очередь? Необходимо обратиться к серьезному раввину, пусть даже русскоязычному, и назначить с ним встречу, чтобы подробно обсудить с ним специфику своей деятельности. Стоит заранее подготовить основные вопросы, связанные с теми проблемами в соблюдении заповедей, с которыми Вы сталкиваетесь. Раввин наверняка увидит еще ряд моментов, которые Вы не заметили. Важно договориться с раввином о том, чтобы он был готов почти в любое время дня и ночи оперативно ответить на Ваши вопросы, которые могут возникнуть у Вас в ходе деятельности. Так Вы получите ответы на большинство возникающих у Вас вопросов, а новых вопросов будет становиться все меньше и меньше.

Ни в коем случае, не пытайтесь соблюдать алаху «на слух», «по совести» или «по чувствам». Такое соблюдение очень обманчиво, здесь велика вероятность ошибки и причинения вреда себе и другим. Потому что, как писал рав Йеошуа Фальк в своей книге «Сефер Меират Эйнаим», комментирующей «Шулхан Арух» («Хошен Мишпат» 3.13): «Мнение Торы зачастую расходится с мнением обывателей». ❏

Рав Йоэль ШВАРЦ

Перевод рава Михаэля Мирласа

ШОА

«Всегда, во все поколения, когда с Яаковом случалась беда, старались понять и исследовать: что это было? За что это было? Какой грех привел к такому? Надо обратить на это пристальное внимание, вернуться к Б-гу Благословенному, как подтверждают это нам и Писание, и Талмуд. И после изгнания из Испании раби Йосеф Явец, сефардский еврей, написал книгу «Ор а-Хаим», основанную на том событии, и в ней исследовал грехи, которые привели и к тем бедам и к новому изгнанию».

(Раби Йоэль Тейтельбаум, Ребеми-Сатмар, из предисловия к книге «Ва-йозель Моше»)

Предисловие

Когда мы пытаемся анализировать сегодняшние события с точки зрения Торы, то сталкиваемся с очевидной трудностью:

«Наша святая Тора называется «Торой жизни», ибо сопровождает нас на протяжении всей нашей жизни, от рождения до могилы, направляя нас к исполнению заповедей и учебе, чем и жив человек все

дни жизни своей. Нас поддерживают наставления и предостережения мудрецов, изложенные ими в Вавилонском и Иерусалимском Талмудах, в «Сифре» и «Сифри», в «Мехильте», в книгах вавилонских гаонов, сабураев и комментаторов-ришоним, в кодексе «Шулхан Арух», в трудах комментаторов-ахароним, словами которых мы живы и слова которых помогают нам найти ответ на любой вопрос, и отыскать решение для новых проблем, что ни день возникающих в нашей жизни, узнать мнение Торы по поводу любой приметы нового времени. И если иногда возникают вопросы, по поводу которых сложно отыскать необходимые указания в Талмуде или у законоучителей, то мы задаем вопросы большим мудрецам, которые есть в каждом поколении, и они решают вопрос в силу своего понимания проблемы, и их мнение — словно мнение самой Торы, которая через них выносит нам свое святое постановление.

Но иногда случается так, что Б-жественное Провидение ставит нас перед ситуацией, относительно которой трудно о чем-либо судить, если при этом опираться только лишь на конкретную и ясную алаху, поскольку про такого рода ситуацию не говорится ни в на-

ших источниках, ни в книгах наших мудрецов. Закон определяет, что разрешено, а что запрещено, кто отвечает за свои действия, а кто освобожден от ответственности — в этом основа закона. Однако некоторые ситуации вызывают у нас затруднение, ибо не всегда можно найти им верное объяснение при помощи алахи. Только истинный пророк способен сказать, что хорошего скрывается в новой реальности и чем происходящее завершится. Стало быть, даже мудрецы, знающие Тору и ее закон, должны принять высказывание хазаль («Дерех Эрец Зута» гл.3; «Брахот» 4): «Научи язык свой говорить: «я не знаю», и слово «научи» упомянуто здесь не зря — таким вещам нужно долго учиться». Ведь фраза «я не знаю» знаменует собой финал исследования — исследования с применением доказательств и с выводами, когда, в конечном счете, человек вынужден признать, что не может вывести конкретную алаху, в чем и состоит цель данного рода знания: теперь мы знаем, что не знаем, а любой, кто в этой ситуации продолжает говорить, что он «знает», скорее всего ошибается.

Возьмем для примера последние события в Европе. Было уничтожено шесть миллионов наших братьев из народа Израиля, среди которых были праведники и благочестивые, святые люди и дети, не вкушившие и малой толики греха. И большой вопрос возник в наших головах: почему Всевышний сделал такое с этим народом, на что Он разгневался? Мы — верующие, потомки верующих, пытаемся отыскать ответы на этот вопрос с точки зрения Торы, пытаемся понять и объяснить себе и другим, в силу каких причин нас постигло такое великое разрушение. Однако после всех ответов, которые были высказаны

в ответ на этот вопрос, ясно, как солнечный день, что нет никого из числа больших мудрецов, кто встал бы и четко сказал: «Я знаю, в чем была причина этого уничтожения! Нет таких, нет и еще раз нет! Конечно, мы верим Тебе, справедливый Б-г, и не сомневаемся в том, что пути Твои прямы и Суд Твой справедлив, и все, что произошло с нами, произошло по закону и по справедливости. Однако ПОНЯТЬ это — нет, нам этого не понять. Мы не понимаем путей Всевышнего, как сказал Он сам: «Мои пути — это не ваши пути, и мысли Мои — не ваши мысли».

Правильное понимание этого события выходит за рамки наших человеческих возможностей. Подобно тому, как разум наш никогда не справится с постижением Самого Б-га, не можем мы понимать и Его пути. Эти вопросы — из категории тех, о которых сказано (Мишлей 25:2): «Слава Б-га скрывать вещь...»» (Респонсы рава Авраама Вайнфельда «Лев Авраам» гл. 129).

Десять лет назад Рав Ицхак Гутнер выступил с речью и произнес следующие слова:

«Вернемся вновь к этому вопросу и спросим себя: воспримем ли мы теперь термин «шоа»? Ответ ясен — нет! Слово «шоа» на языке иврит обозначает особое, исключительное несчастье, с которым нельзя ничего сравнить из событий прошлого или будущего времени. Такой взгляд далек от взгляда Торы на еврейскую историю. Уничтожение европейского еврейства — это составная часть нашей истории; мы не осмелимся забыть его или сделать неважной грандиозность произошедшего («Уничтожение евреев Европы», наставление учащимся ешивы «Ор Меир»).

Несмотря на важность сказанных равом Гутнером слов, мы все же воспользуемся в нашей книге термином «Шоа» («Катастрофа»); сделаем так в угоду языковой простоте и лаконичности, а также потому, что данный термин принят в обществе, и мы не видим смысла употреблять какие-то малознакомые, путаные и длинные термины (например, «уничтожение европейского еврейства в годы 5700 — 5705»).

Однако термин «шоа» не запутает нас в том смысле, что он не отвлечет нас от общей канвы еврейской истории. Более того, эта идея и лежит в основе данной книги — еще раз уточнить, как Катастрофа связана с разрушениями и уничтожениями, пережитыми евреями в прошлом. Мы свяжем с Катастрофой такие понятия, как «Изгнание», «муки Машиаха», «кидуш Ашем» (освящение Имени Всевышнего). Мы по-другому посмотрим на события, которые считаются в нерелигиозном обществе событиями «сторонними». Ведь в основе существования еврейского народа заложены несколько иные факторы, нежели те, о которых рассуждает нерелигиозное общество. Мы попытаемся охватить вкратце всю нашу долгую историю, которая, если представить ее живой, словно говорит одно лишь слово: «Святой!» — говорит его по отношению к Б-гу, хотя исторически мы — всего лишь потомки одного из древних народов, не более.

События Катастрофы показали, что на сей раз евреев не преследовали по религиозным мотивам; здесь не было «кидуш Ашем» в том смысле, что «нарушь запрет, а иначе убью!» (в то время как устоявшее-

ся понимание «освящения Имени Всевышнего» сводится к тому, что евреи отдают жизнь за веру). Нельзя сказать, что во время Шоа евреев преследовали христиане по религиозным мотивам — нет, преследователи уничтожали и религиозных, и нерелигиозных, но в этой книге мы докажем, что и несоблюдающие евреи преследовались за свое еврейство, а точнее — за внутреннюю искру святости, которую несет в себе еврей; и война наших врагов против нас была войной, которую ведет Сатан против морально-го добра, воплощенного в любом еврее.

Повторим слова предисловия к книге «Избранный народ» (где обсуждается несколько тем, так или иначе связанных с Катастрофой — например, корни антисемитизма, или историческая отделенность евреев от неевреев на протяжении всей истории): «Катастрофа показала, что ни один еврей не может убежать от своего еврейства. Даже выкресты в третьем поколении были убиты, хотя евреями уже не были. «И задуманному вами не бывать, когда вы говорите: «Будем как все народы». Рукой крепкой и мышцей протертой и яростью изливающейся воцарюсь Я над вами» (Иехезкель 20:32-33). Мало того, что отступничество не спасло горстку отступников от общееврейской участи, но и сами они в свое время вызвали в обществе ярый антисемитизм, который и привел к Катастрофе».

Катастрофа не была исключительным событием нашей истории; катастрофы случались и ранее, хотя, возможно, она явилась апогеем многочисленных убийств и преследований, происходивших с нами на протяжении всего нашего долгого Изгнания.

В любом случае, особенность Катастрофы заключалась еще и в том, что она произошла в еврейской истории в тот ее период, когда многие занимались ниспровержением веры. И в такой, с позволения сказать, «острой форме», Катастрофа отметила наше еврейство. До каких пор закрыты будут наши глаза и глухими будут наши уши, хотя Сам Всевышний взывает к нам на протяжении всей нашей истории? Мы не способны познать внутренний смысл происходящего и ответить на вопрос, по какой причине на Небесах было постановлено, чтобы на еврейский народ обрушились такие страшные кары — пути Б-га скрыты от людей. Но нельзя не констатировать еще раз тот факт, что Его рука была на нас. Если смотреть на нашу историю как на цепочку случайных, не связанных между собою событий, то история эта представится нам безнадежной, но по каким-то непонятным причинам противоречащей логике и направлению исторического процесса. Но разве это случайность, что именно еврейский народ подвергся **таким** преследованиям? И случаен ли тот факт, что именно еврейский народ, при всем при этом, до сих пор существует?

Катастрофа заставляет нас вновь услышать очень древний призыв: «Будьте евреями». Всяческие увиливания от того, чтобы внять этому призыву, всякое желание выглядеть «лучше» и встать **вне** — там, где очередная Катастрофа нас не найдет и не достанет — не помогут. Мы ничем не отличаемся от погибших шести миллионов, и ни в коей мере не лучше их. Их судьба — наша судьба. Мы один народ и нет никакой возможности уйти от этого факта. Призыв по-прежнему звучит оттуда, откуда звучал всегда.

Глава первая. Обязанность размышлять о событиях Катастрофы

*«Вспомни дни древности, помысли
о годах всех поколений»*

(Дварим 32:7)

*«Истребил Я народы, опустошены углы
[башен] их, разрушил Я площади их,
никто не проходит по ним, разорены
города их — нет человека, нет
обитающего в них. Думал Я:
верно будешь бояться Меня,
примешь назидание...»*

(Цфания 3:6-7)

Вот что пишет Рамбам («Законы постов» 1.1-3): «В Торе есть повелительная заповедь кричать и трубить в трубы по поводу любой беды, которая случается с общиной, как сказано (Бамидбар 10:9): «И когда пойдете на войну в земле вашей против врага, враждующего с вами, то трубите... и будете помянуты». То есть при любой беде, такой как засуха, мор, саранча, и подобной им, положено вам кричать и трубить. Это связано с одним из путей раскаяния, ибо когда приходит беда и люди кричат и трубят, они тем самым признают, что беда пришла из-за их дурных дел, как сказано: «Преступления ваши отвели это (благо) и грехи ваши лиши вас блага этого» (Ирмияу 5:25), а трубление и крик отведут от вас беду. Но если вы не будете кричать и трубить, а будете говорить: «Такое случилось, потому что такое в природе всегда происходит, и беда эта с нами случайно произошла» — это расценивается как злонамеренное желание людей еще

больше погрязнуть в грехах, и тогда за первой бедой приходят остальные. Так написано в Торе (Ваикра 26:27-28): «А если и после этого не послушаетесь и пойдете против Меня (на иврите — «бе-кери») — тогда и Я пойду в ярости против вас» («ба-хамат кери»: слово «кери» связано со словом «случай», «случайно», т.е. если вы считаете, что по воле случая все это с вами произошло, то Я буду поступать с вами словно бы «по воле случайной ярости»»). Иными словами: беда приходит к вам, чтобы вы раскаялись, но если вы говорите, что это произошло случайно, Я добавлю вам «случайностей»...

Стало быть, по словам Рамбама, необходимо размышлять над теми бедами, которые случаются с еврейской общиной, и в результате подобных раздумий сожалеть о своих действиях. Он пишет, что «это один из путей раскаяния». И мы делаем вывод: если есть такая заповедь в отношении засухи, мора и саранчи, то уж тем более она действует в отношении обсуждаемого нами несчастья — событий в Европе, когда в результате жесточайшего истребления была уничтожена треть мирового еврейства.

Однако по всему видно, что упомянутая выше заповедь не является просто одной из 613 заповедей Торы, что в ней скрыто нечто большее — нечто основополагающее для нашей веры. Одна из основ веры гласит, что «Всевышний осведомлен обо всех делах всех людей, люди не беспризорные существа, и правы не те, кто считает, что «Б-г землю оставил», а те, кто говорит, как пророк Иرمияу (32:19): «Велик Ты в совете и могуч в действии, глаза Твои открыты на все пути сынов человеческих, чтобы воздать каждо-

му по путям его и по плодам дел его»». Так писал Рамбам, объясняя Десятую из Тринадцати Основ Веры в комментарии на Мишну (предисловие к главе «Хелек» трактата «Санэдрин»). Рамбам пишет, что Всевышний не только все знает, но и контролирует события: «Всевышний воздает добром тому, кто принимает заповеди Торы, и наказывает тех, кто переступает через Его предостережения» (Двенадцатая Основа). В любом случае, размышления о прошедших событиях послужат благой цели, это будут размышления о путях Б-жественного Провидения, который укрепят в нас веру в это Провидение.

В подходе ко всем вопросам, связанным с верой, явно недостаточно просто теоретического знания, воздействующего на разум. Необходимо, чтобы человек прочувствовал, как этот вопрос связан с его каждодневной практической жизнью. Необходимо прочувствовать этот вопрос сердцем. Тора указывает именно на такой подход. Чтобы соответствовать сказанному пророком: «Праведник верой своей будет жить» (Хавакук 2:4), надо научиться получать знания, проводя их «через сердце», как написано в книге Дварим (4:39): «И узнаешь ты в тот день и **примешь сердцем своим**, что Г-сподь — Всесильный, и нет иного на Небесах, что вверху и на земле, что внизу». То есть недостаточно «узнать в тот день» — надо еще и «принять сердцем». Недостаточно узнать что Он Один Такой на Небесах, и нет такого другого — надо еще понять для себя, что Он Один Такой **на земле**. В нашем брэнном мире кроме Него, ведущего всех к одной цели, тоже никого нет.

К нашему большому сожалению, и в еврейском религиозном обществе существу-

ет тенденция с течением времени забывать о важных событиях, и порой даже не очень-то и раздумывать о том, как действует в мире Б-жественное Провидение. И что тогда? Это все равно что вынуть фитиль из свечи, на которой горело живое пламя веры, или «взять веру и поставить ее в угол» — то есть, она теоретически есть, но в практической жизни не участвует. В этом случае нельзя такое «забывание» рассматривать просто как недостаточно усердное исполнение повелительной заповеди — нет, шатается все здание веры, целиком: «У человека нет удела в Торе Моше, пока он не поверит во все события, которые происходили с нами, во все чудеса наши, какими бы они ни были по природе своей, и в те, которые с природой не связаны», — писал Рамбан в комментарии на недельную главу «Бо». Заметьте, он не просто написал: «во все события» и «во все чудеса», а написал: «происходящее **с нами**», «чудеса **наши**» — потому что события и чудеса, которые произошли с еврейским народом, затрагивают нас **лично**.

Должно быть понятно, что Высшее Провидение не откроется тому, кто думает о произошедшем лишь поверхностно. Чтобы оно стало для человека зримым ему надо приложить значительные усилия. Правда, что великие люди во всех поколениях с честью выполняли эту работу, но правдой является и то, что не каждый удостоивается ее выполнить. Тем не менее, если человеку и не удастся угледеть связь «мелких» деталей в Б-жественной программе, он все равно должен стараться размышлять хотя бы о глобальных вещах — над тем, как происходили крупные исторические события. Таким образом ему удастся, избавившись от своего поверхностного взгляда

на вещи, хотя бы поверхностно понять действия Провидения.

Если даже относительно нейтральных событий, вроде бы лишенных смысла, мы говорим, что их, возможно, стоит рассматривать не с точки зрения природных процессов, а какнибудь иначе, то **тем более** стоит рассматривать таким образом события Катастрофы! Разве можно игнорировать подобное вторжение зла в пределы нашего мира?! Но даже рассуждая так, как это принято в светском обществе, можно далеко зайти. Некоторые даже говорят, что это были козни дьявола, «бога тьмы»... В Свитке Эйха (3:38) есть фраза: «Не из уст ли Всевышнего исходят бедствия и блага?», означающая, что от Б-га исходит только добро, и этому созвучен принцип, изложенный в Талмуде («Брахот» 60б): «Все, что ни делает Всевышний — все к лучшему». Если вы не задумываетесь о том, каким образом даже зло может стать добром, плохи ваши дела. Мы обязаны оправдать (в первую очередь, для самих себя) Небесный Суд и попытаться найти хотя бы какой-то Б-жественный отблеск в плохих событиях. «Человек должен благословлять на дурную вещь так же, как он благословляет на хорошую» («Брахот» 54а). По мнению некоторых наших составителей «книг заповедей», одна из 613-ти заповедей (повелительного характера) состоит в том, что необходимо оправдать судей за плохой приговор — как в отношении имущества, так и в отношении приговора в отношении детей и собственной жизни, как сказано: «И познаешь в сердце своем, что как наставляет человек сына своего, так Г-сподь, Б-г твой, наставляет тебя» (Дварим 8:5). А также: «И сказал Моше Аарону: это то, что говорил Г-сподь, когда

сказал: близкими ко Мне освящусь и перед всем народом Я прославлюсь. И умолк Аарон».

Автор «Сефер Хасидим» пишет, что фразу «умолк Аарон» нужно понимать так: он себя не оправдывал и не говорил, что произошел несчастный случай, хотя Всевышний повел Себя с ним словно «по воле случая ярости». Аарон подверг себя самокопанию и раскаялся; и это основная часть заповеди «и возлюби Всевышнего». Написано: «И возлюби Г-спода... всем своим достоянием («мэодеха»)). Мудрецы объясняют, что под словом «достояние» подразумевается «мера» («мида») Суда по отношению к тебе персонально. Иными словами, заповедь вот в чем: «Люби Его независимо от того, какой «мерой» он тебе отмеряет [судьбу], люби его и за добро, и за несчастья» (ч.1, гл. 31).

Мало сказать, что в нашем поколении данная обязанность усиливается — просто сами события вынуждают искать смысл в том, что произошло, и если не заниматься этим — произойдет осквернение Имени Всевышнего, которое мы не должны допустить. Ведь хуже такого осквернения и быть не может. Со своей стороны мы, насколько возможно, стараемся помочь своими изысканиями освящению Его Имени.

Я пишу сейчас эти строки, а у самого в памяти всплывает одна встреча, с людьми, в принципе, далекими от веры. Группа учеников ешивы «Двар Иерушалаим» навестила кибуц под названием Шомер а-Цаир. Когда мы зашли в местную школу, то захотели узнать, как преподаватели «обращаются» с информацией о Катастрофе; и ужасно рас-

строились, так как увидели, что о событиях Шоа детям рассказывают так, чтобы опорочить нашу веру и навязать ученикам мировоззрение, полностью ей противоречащее...

Однако часто вопросы о Катастрофе возникают от недостатка понимания и поверхностного мышления. Мы, таким образом, достигнем и другой цели, поставленной при написании данной книги — мы постараемся приблизить далеких от еврейского миропонимания людей к правильному взгляду на этот мир, все «расставляя по полочкам». Повторимся: у евреев, которые ничего не соблюдают, искаженное представление о Катастрофе приводит к осквернению Имени, хуже которого ничего и представить себе нельзя. Но и для некоторых соблюдающих евреев то, что мы здесь решительно намерены прояснить, будет полезно и актуально.

Рав гаон Цви Маркович писал: «Во внутреннем мире каждого еврея с некоторых пор поселилась душевная тяжесть; она появилась в «период крематориев». То, через что мы прошли в Катастрофу, затрагивает основу мировоззрения нашего народа. Представления о моральных ценностях и духовных приобретениях колеблются, а ведь раньше они казались такими незыблемыми! Прочные основы земли — и те сотряслись. Появились новые вопросы, и начали портить кровь проблемы — настолько острые, что общее состояние дел сейчас чуть ли не заставляет каждого еврея и весь народ Израиля в целом вновь выбирать свой жизненный путь и определяться с положением, занимаемым в этом мире...

Проблемы, однако, требуют решения. О, они всегда этого требуют, начиная с Перво-

го Речения при творении мира, с появления праматерии. Они скрыты в тайнах творения, как воды бездны — пока не вырвутся нам под ноги, и мы окажемся внезапно в полном тумане, без малейшей искорки, способной хоть как-то осветить нам путь. Воды эти несут нас, несут неизвестно куда, а потом мы, ошеломленные, вдруг останавливаемся у плотной и непрозрачной стены. Но и самим нам не хватает сил научиться чему-нибудь из того, что произошло, мы не можем ни извлечь урок, ни правильно описать то, чему мы были свидетелями. В книгах приводится лишь **рассказ** о том, как все происходило, хроника событий, не более. Книги не помогают решить вопрос — они уведут читающих еще дальше от решения: давайте, говорят они, еще раз все вместе выпьем этого горького зелья, чтобы вновь возродить все в памяти».

По всей видимости, случившееся в катастрофу следует рассматривать еще и в контексте заповеди, которая звучит так: «Помни, что сделал тебе Амалек». Есть основания считать, что любой народ, который пытается уничтожить евреев, считается «Амалеком». В сборнике мидрашей «Ялкуп ме-Ам Лоэз» на книгу Дварим написано: «В каждом поколении стремятся истребить нас. Все это Амалек, который каждый раз имеет обличье какого-то нового народа». Далее «Ме-Ам Лоэз» объясняет, почему мы должны ненавидеть Амалека и помнить именно о нем, а не о других врагах нашего народа. Ответ: любой народ, становящийся Амалеком, попадает «в заповедь»! От имени Гаона рава Моше Соловейчика (сына гаона раби Хаима из Бриска), приводят, что из слов Рамбама можно логически вывести, что каждый ненавистник народа Израиля — Амалек.

Более того: из уст в уста передается мнение Виленского Гаона, что Германия, возможно — Амалек. А о гаоне раби Хаиме Зонненфельде вообще рассказывают, что он отказался встречать германского кайзера, когда тот приехал с частным визитом в Иерусалим (именно по той самой причине, которую слышал от имени Виленского Гаона). Это было в 5659 (1899) году.

Автор «Сефер а-Хинух» (заповедь 603) пишет о смысле повеления Торы «стереть саму память» об Амалеке следующее: «Основна заповеди: чтобы мы всегда обращали внимание на то, что ненавистники Израиля и Б-гу ненавистны. В зависимости от того, насколько был хитер враг еврейского народа и насколько тяжело пришлось из-за него евреям, будет плохо этому врагу впоследствии. Мы видим это на примере Амалека: зло, которое он причинил евреям, было большим. Собственно говоря, он первый посмел напасть на нас и причинить нам зло — отсюда и заповедь «стереть саму память о нем с земли, чтобы потом никакого следа от нее не осталось».

Однако заповедь стереть память об Амалеке освещается некоторыми авторами с несколько иной стороны. Вот что пишет автор «Сефер Харедим»: помнить «что сделал Амалек» еще и потому актуально, что мы одновременно с этим вспоминаем и про свою собственную слабость, ибо Амалек пришел воевать с евреями в пустыне именно и только тогда, когда среди нас нашлись те, «кто ослаб» — в плане исполнения заповедей и изучения Торы. В книгах по Каббале и по хасидуту этот момент акцентируется в большей степени, нежели «стирание па-

мяти об Амалеке»: мы должны знать внутренний смысл этой заповеди, то есть знать сущностные причины прихода Амалека. Сущностные причины, оказывается, скрыты в самих людях, в каждом конкретном человеке. Если Амалек появляется «внутри» (как духовная слабость), тогда Амалек появляется и «снаружи» (как народ в противостоянии с нами).

В рамках нашей темы все описанное выше не менее актуально. У нас есть заповедь помнить о любой беде, которая произошла с еврейским народом и знать, что как наши враги ненавидимы нами, так же они ненавидимы и Всевышним. Одновременно заповедь гово-

рит о том, что мы обязаны разобраться в своих грехах, поскольку именно они послужили причиной прихода современного Амалека и его действий. Для этого нам нужно выйти на войну с «внутренним Амалеком», появившимся внутри нашего народа. Мы должны стереть его из мира, разобравшись в событиях Катастрофы — другого пути для выполнения подобной задачи у нас пока нет.

Прежде чем мы начнем обсуждать сами события Катастрофы, определим правильный **общий** подход к историческим событиям. Этот подход описывается во второй главе. МП

Продолжение следует

история

язык

семейные отношения

книжная полка

Рав Элияу ТАВГЕР

Преподаватель ешивы «Торат Хаим»

РАВ ХАИМ СОЛОВЕЙЧИК И НОВЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ТАЛМУДА

В прошлых публикациях мы говорили о важной составляющей «литовских» ешив, внесенной движением «Мусар», а также о критике идей этого движения со стороны Хазон Иша. В этой статье мы обсудим еще одно нововведение, распространившееся в ешивском мире в XX веке, а именно принципиально новый подход к изучению Талмуда.

Этот подход был сформулирован равом Хаимом Соловейчиком из Бриска (Бреста). Интересно, что Хазон Иш выступал и против подхода рава Хаима, но если в отношении «Мусара» Хазон Иш высказался напрямую в книге «Эмуна у-витахон», то в данном случае он озвучил свою критику косвенно, в замечаниях к комментарию рава Хаима Соловейчика на Рамбама, где прослеживается диаметрально противоположность позиций двух раввинов относительно того, как нужно изучать талмудический материал. В данном тексте я не буду подробно разбирать особенности подхода Хазон Иша к изучению Гемары, а остановлюсь на новом методе талмудического анализа, который был принят в ешивах.

Ключевые моменты биографии рава Хаима Соловейчика

Рав Хаим родился 15 Адара 1853 года в семье известнейшего раввина своего времени — рава Йосефа Дова Соловейчика, автора книги «Бейт а-Леви», который в те годы преподавал в знаменитой Воложинской ешиве, называемой «матерью всех ешив». Когда раву Хаиму исполнилось 12 лет, его отец стал раввином Слуцка. Потом семья переехала в Варшаву. В 1879 году они переселились в Бриск, когда раву Йосефу Дову предложили занять должность раввина города.

Когда раву Хаиму исполнилось 20 лет, он женился на Лифше Шапиро — внучке рава Нафтали Цви Йеуды Берлина (Нацива) — главы Воложинской ешивы. Отец девушки, рав Рафаэль Шапиро, преподавал в ешиве своего тестя, поэтому рав Хаим переехал в Воложин и присоединился к ученикам ешивы. Он находился в ешиве с 1873 по 1879 гг. на положении зятя рава Рафаэля, приобретя среди учащихся репутацию выдающегося талмудиста. В 1879 году рав Хаим уехал в Бриск, где давал уроки юношам и параллельно учился в хавруте с равом Ицхаком Рабиновичем (реб Ицэле ми-Поневеж). Два

года спустя он вернулся в ешиву, уже в качестве преподавателя.

Летом 1881 года рав Рафаэль Шапиро оставил кафедру в ешиве чтобы стать раввином Новоалександровска (Зарасай, Литва), и на его место Нацив назначил рава Хаима Соловейчика, которому исполнилось 28 лет.

Рава Хаима знали и любили в ешиве. Его отличали особая скромность и близкие, не формальные отношения с учениками. Именно в этот период своей жизни рав Хаим приобрел широкую известность и выработал свой особый подход к изучению Талмуда, отличавшийся от старого традиционного метода и воспринятый многими людьми, серьезно изучающими Гемару, как предпочтительный. У него было много талантливых учеников, впоследствии ставших выдающимися раввинами, и распространивших его метод в мире ешив.

Назначение рава Хаима в Воложин не обошлось без возражений. Несколько раввинов из Литвы — рав Элазар Моше Горовиц из Пинска, рав Реувен из Двинска и рав Айзл Хариф — зная, что он «прокладывает новый путь», выразили свое несогласие. Рассказывают, что эти раввины, посетив его урок, признали свою неправоту. Рав Хаим проработал в Воложине до месяца Шват 1892 года, когда ешива была закрыта¹. Власти запретили преподавательскому составу жить в губерниях Минска, Вильно и Гродно. Нацив уехал

в Варшаву, а рав Хаим хотел отправиться к отцу в Бриск, но это была Гродненская губерния. Он планировал создать ешиву в другом месте, перевезя туда часть учеников, вел переговоры с общиной Пинска, однако смерть отца изменила его планы².

В Песах 1892 года ему удалось получить разрешение на проживания в Бриске, а в месяце Ияр того же года рав Йосеф Дов умер и рав Хаим занял раввинскую кафедру вместо него.

На посту раввина Бриска он продержался 23 года, но постоянно жаловался на то, что не соответствует занимаемой должности. Он говорил, что раввины должны поддерживать отношения с «гвири́м» — богатыми и влиятельными членами общины, а у него это делать не получалось. В то же время у рава Хаима была репутация раввина, которого любит народ. Рава Хаима до сих пор тепло называют «реб Хаим», а когда-то многие даже звали его уменьшительно-ласкательным именем «Хаимке».

Несмотря на свои глубочайшие познания в Торе, он отказывался заседать в раввинском суде и выносить алахические постановления — вместо него этим занимался рав Симха Зелиг Ригер, который ранее учился у рава Хаима в Воложинской ешиве. С годами рав Хаим превратился в общественного лидера, которому всегда предоставляли выступать первым на больших раввинских собраниях.

¹ Российские власти требовали ввести в программу Воложинской ешивы светские предметы, в т.ч. изучение русского языка, а также сократить количество учебных часов и обязать всех преподавателей иметь государственный диплом о педагогическом образовании. Нежелание руководства ешивы подчиниться этим требованиям привело к ее закрытию.

² Воложинская ешива повторно открылась в 1899 году, и возглавил ее рав Рафаэль Шапиро. В 1915 году из-за войны ее пришлось распустить.

Умер рав Хаим 21 Ава 1918 года, в польском городе Отвоцке. Похоронен в Варшаве рядом с Нацивом.

Выработка нового подхода и его распространение

Предложенный равом Хаимом подход к изучению Талмуда получил название «Дерех а-авана» («Путь понимания»), ученики часто называли этот метод «дерех а-игаюн» («путь рассуждения»). В воскресенье, понедельник и вторник уроки в Воложинской ешиве давал «вторичный» преподаватель, в остальные дни — Рош ешива (глава ешивы) или тот, кто его заменял. Учеников собирали в «бейт мидраш» на урок ударом ладони по столу или по тому Талмуда.

По обычаю ешивы, уроки давались по листу Гемары, который учили в этот день, и каждый день учили новый лист, а обсуждение тем, дискуссии и «хидушим» (открытия) не считались чем-то важным. Раву Хаиму это очень мешало, но Нацив оказывал на него давление. Поэтому рав Хаим пытался выполнять требование Рош ешивы — зачитывать и объяснять лист, но иногда он посвящал целые уроки обсуждению тем, или же быстро читал лист, а потом сразу же переходил к подробной дискуссии. На уроках, которые проходили по традиционному сценарию, было мало учеников, но на тех уроках, которые рав Хаим давал по своему методу, собиралась толпа: ученики сидели в тесноте и стояли на скамейках.

На уроке у Нацива нельзя было задавать вопросы, пока он излагал содержание листа, а рав Хаим, наоборот, предпочитал свободную дискуссию. Он считал, что в обсуждении

принципов и базисных понятий темы должно принимать участие как можно больше людей, потому что это позволит определить эти базисные понятия с более высокой степенью точности.

Кроме непосредственно уроков рав Хаим ввел такое понятие как «реден ин лернен» («говорить об учебе») — обсуждение талмудических проблем без привязки к уроку. Правил субординации он не придерживался: обнимал учеников за плечи, общался с ними по-дружески. Вокруг него собрались лучшие ученики, и даже свои уроки он готовил не сам, а с группой избранных учащихся.

В то время как «классический» метод направлял изучающего Талмуд в заранее определенное русло, не ожидая и не требуя от него выработки личного взгляда на изучаемый материал, рав Хаим добивался от учеников максимальной вовлеченности в обсуждение темы, поощрял споры, и считал, что правильное понимание материала должно рождаться в результате дискуссии и глубокого исследования темы, а не путем заучивания уже сформулированного кем-то «правильного ответа».

Попытка описать подход рава Хаима к изучению Талмуда была предпринята тремя авторами — равом Йосефом Довом Соловейчиком — внуком рава Хаима, приобретшим широкую известность в США, а также создателем «Талмудической энциклопедии» равом Шломо Йосефом Зевиним и профессором Норманом Соломоном.

Рав Йосеф Дов Соловейчик излагает подход своего деда в двух трудах — в изданном в 1944 году сборнике статей «Человек алахи»

и в опубликованном в 1969 году тексте поминальной речи, посвященной его дяде — раву Ицхаку Зееву Соловейчику (Брискер Рову).

Рав Зевин написал книгу «Ишим ве-шитот» («Личности и подходы»), изданную в 1952 году. Профессор Соломон в 1993 году издал в Америке книгу “Analytic Movement: Naayim Solovetchik and his circle”.

Закрытие Воложинской ешивы привело к тому, что ученики рава Хаима перешли в другие ешивы — большинство в Тельз и Слободку, единицы в Радин и Ломжу и др., распространив в этих ешивах его метод.

С распространением метода рава Хаима в первую очередь ассоциируются такие его ученики как рав Иссер Залман Мельцер (будущий глава ешивы «Эц Хаим» в Иерусалиме), рав Борух Бер Лейбович (автор книги «Биркат Шмуэль»), рав Элизер Йеуда Финкель (глава ешивы «Мир») и рав Шломо Поличик, которого называли «илуи из Майчета».

«Новый ешивский язык» и алахическая философия рава Хаима

Новый метод быстро привел к выработке и внедрению «нового языка» талмудической учебы. В ешивский обиход вошли термины, которыми и сегодня активно пользуются в стенах всех литовских ешив. В рамках данной статьи мы не сможем рассмотреть все эти термины. Мы остановимся лишь на двух примерах подобных терминов, особенно важных для понимания учения рава Хаима в целом.

Первый из этих примеров — слова арамейского происхождения — «хефца» («вещь») и «гавра» («человек»), часто используемые

в трудах рава Хаима и быстро распространившиеся во всех ешивах. Впервые эти термины упомянуты в Вавилонском Талмуде («Недарим» 2) — там, где гемара говорит о разнице между обетом и клятвой. Согласно определению гемары, с помощью обета человек накладывает запрет на саму вещь («исур хефца»), а клятвой он запрещает себе определенное действие («исур гавра»). Вопрос, который обсуждает гемара в этой связи — может ли человек с помощью клятвы или обета запретить себе заповедь — действие, которое он обязан исполнять по Торе. Допустим, человек поклялся не жить в «сукке» (шалаше). Когда наступает праздник Суккот, когда каждый еврейский мужчина обязан жить в «сукке», этот человек, согласно Талмуду, тоже должен жить в сукке, а данная им клятва считается ничтожной. Причина в клятве исполнять все заповеди Торы, которую евреи дали намного раньше — у горы Синай: из-за той клятвы в более поздних поколениях никто не может запретить себе исполнить заповедь с помощью другой клятвы, ведь в этом случае происходит столкновение новой клятвы со старой, а поскольку старая клятва по-прежнему действует, то новая вообще не вступает в силу. Но в случае обета все иначе, поскольку обет относится к вещи. В нашем конкретном случае человек запрещает себе пользоваться «суккой», поэтому, несмотря на обязанность сидеть в сукке, его обет вступает в силу. Другими словами, обет не сталкивается с заповедью напрямую, однако «выбивает табуретку» из под заповеди — косвенным образом лишает человека, принявшего на себя такой обет, возможности исполнить заповедь.

Рав Хаим использует термины «хефца» и «гавра» в самом широком смысле, применяя

их к совершенно разным темам, обсуждаемым в Талмуде и в алахических книгах. Например, при обсуждении вопроса о способах уничтожения «хамеца» (квасного) перед Песахом, который рассматривается в трактате «Псахим». В мишне мудрецы спорят об этом: большинство считает, что «хамец» может быть уничтожен любым способом (развевая по ветру, утоплен в море и т.д.), а раби Йеуда придерживается мнения, что его обязательно нужно сжечь в огне («Псахим» 2.1). Рав Хаим для объяснения данного спора использует термины «хефца» и «гавра». По его мнению, мудрецы считали, что запрет «хамеца» в Песах возложен на человека («исур гавра») — ему нельзя иметь «хамец», а значит нет определенного способа уничтожения «хамеца», ведь главное — добиться цели, избавившись от «хамеца». А раби Йеуда, согласно раву Хаиму, считал что запрет иметь «хамец» в Песах связан с самим «хамецом» как вещью («исур хефца») — а значит, имеется точно определенный способ его уничтожения.

Нужно отметить, что данный способ анализа имеет ретроспективный характер: когда закон уже дан, ты можешь объяснить его подобным образом, но это не позволяет определить правило — тот принцип, согласно которому можно «предсказать» появление других законов — что делает обсуждаемый подход не вполне соответствующим научному методу познания. Поэтому некоторых метод рав Хаима может оставить неудовлетворенными.

Еще один пример. Согласно Торе, человек, который съел определенное количество запрещенной пищи, наказывается за это. В трактате «Йома» (74а) приведен спор раби Йоханана с Рейш Лакишем относительно

того, запретила ли Тора съесть меньше, чем минимальный объем, за который положено наказание. Согласно мнению раби Рейш Лакиша, Тора не запретила «половинный размер», поскольку наказание назначено начиная с определенного размера, а если нет наказания — нет и запрета. Раби Йоханан с этим не согласен: он считает, что запрет начинается с самой микроскопической крошки, а отсутствие наказания не является для него аргументом. Для рава Хаима Соловейчика очевидно, что и здесь разногласия мудрецов связаны с вопросом, как относиться к данному запрету — как к «исур гавра» (мнение Рейш Лакиша) или как к «исур хефца» (мнение раби Йоханана). Если запрет связан с поведением человека, то о нем можно говорить лишь в случае, если за это действие положено наказание. А если запрещена сама вещь, то наказание не является определяющим параметром.

Здесь мы сталкиваемся с особым взглядом рава Хаима на алаху — с целой системой алахической философии, которую он создал. И хотя и до него в различных источниках встречались те же идеи, именно рав Хаим Соловейчик выстроил их в виде цельного учения, которое действительно представляло собой новое слово в еврейской традиции.

В нееврейской научной философии права принято выделять две противоположные друг другу концепции — теорию естественного права (юридический натурализм) и теорию позитивного права. В рамках натурализма была предложена особая методология познания права, в основе которой лежала идея объяснения и обоснования права посредством апелляции к законам природы: сама природа

выступает в качестве сущностного основания права. В свою очередь, позитивисты говорят о праве как о системе общеобязательных норм, которые установлены волей законодателя с целью регулирования поведения людей.

Другими словами, «позитивистский» подход гласит, что любой закон устанавливается с целью регулирования человеческого поведения, и, соответственно, имеет цели, причины, которые можно осмыслить и понять, в то время как с т.з. «естественно-правового» подхода законы не объясняются, а открываются, аналогично законам природы: они не нуждаются в причинах и воспринимаются исследователями как данность.

Если взять на себя смелость экстраполировать эти теории на предложенный равом Хаимом анализ множества тем в еврейском законе через призму понятий «хефца» и «гавра», то мы увидим, что позитивная теория права созвучна понятию «гавра», а естественно-правовая теория — понятию «хефца».

«Цвей диним» («два закона») — еще одно важное понятие в «новом ешивском языке», которое стало синонимом подхода рава Хаима в целом. Можно сказать, что именно это понятие является наиболее характерным для всего его учения. Под «цвей диним», по сути, подразумевается такой анализ действительности, который в науке обычно именуется «суперпозицией»: любое явление является продуктом наложения нескольких процессов, которые происходят параллельно друг другу и независимо друг от друга. Например, камень, который падает вниз по параболической траектории — это явление, представляющее собой сочетание двух процессов:

1) Падение сверху вниз по закону гравитации, обладающее ускорением.

2) Движение камня вперед по инерции с постоянной скоростью.

Рав Хаим Соловейчик применяет абсолютно тот же метод анализа к алахе, утверждая, что в любой норме можно разглядеть внутренние элементы, которые накладываются друг на друга, и что алаха является продуктом наложения, сочетания этих элементов, которые он называет «двумя законами».

Для наглядности приведем пример, взятый из книги его сына — рава Ицхака Зеева Соловейчика (Брискер Рова), продолжившего дело своего отца. Как известно, наши мудрецы установили обязанность пить 4 стакана вина в первую ночь Песаха. Брискер Ров, объясняя мнение Рамбама, утверждает, что в постановлении о 4 бокалах вина сочетаются два разных закона:

1) Нужно выпить в эту ночь определенное количество вина для того, чтобы символически продемонстрировать освобождение из египетского рабства. 4 бокала здесь — не более чем установленная мера объема вина, который необходимо выпить.

2) Нужно прочитать определенные отрывки Пасхальной Агады, сопровождая их чтение вином: «Кидуш» («Освящение праздника»); сам основной текст Агады (т.н. «Магид»); «Биркат а-мазон» (молитва после трапезы) и «Алель» (праздничные псалмы восхваления) — все эти тексты предписано читать над бокалом вина.

Соответственно, если у человека есть только крепкое, неразбавленное вино, его достаточно для выполнения второго требования, но оно совершенно не подходит для выполнения первого требования, поскольку неразбавленное вино — это не то, что принято пить у свободных людей. Таким образом, в результате анализа выявляется скрытая форма постановления о 4 бокалах, которое, на самом деле, раскрывается как результат «двей диним» — наложения друг на друга двух совершенно разных законов.

Критика подхода, предложенного равом Хаимом

Хазон Иш не был единственным, кто выступал с критикой метода рава Хаима. Несмотря на быстрое распространение этого подхода и его массовую популярность в ешивском мире, целый ряд авторитетов еще до Хазон Иша оспаривал легитимность нового подхода к изучению Талмуда. Среди них были как те, кто относился к «литовским» кругам, так и хасидские адморы.

Рав Зевин пишет, что в Вильно между двумя Мировыми войнами изучение Гемары переживало расцвет, при этом постоянно возникали трения между сторонниками старого и нового метода. Многие воспринимали подход рава Хаима скептически, поскольку самые уважаемые местные раввины предпочитали идти по уже проторенному пути.

Рав Ханох Энех Эйгис в предисловии к своей книге «Мархешет» выражает опасения, что его книга не будет принята сторонниками нового подхода, которые проигнорируют ее лишь потому, что она вся построена на традиционном методе изучения Талмуда.

Естественно предположить, что и критическое отношение Хазон Иша к методу рава Хаима связано с тем, что он долгое время прожил в Вильно.

Рав Яаков Давид Вилловский (Ридваз), автор комментария на Иерусалимский Талмуд, в конце жизни ставший раввином Цфата, выражал свое несогласие с новым методом изучения Гемары в особо резкой форме, дважды обрушившись на него с уничижительной критикой — в предисловии к своему сборнику респонс «Бейт Ридваз» и в своих комментариях на Пятикнижие «Нимукей Ридваз». Он обвиняет сторонников нового подхода в том, что они стремятся не к истине, а к интеллектуальным упражнениям, а такое изучение Торы не засчитывается в заслугу человеку. Ридваз пишет, что этот метод — продукт нееврейского влияния, что его сторонники превращают Тору в какую-то науку, сродни химии. Он утверждает, что те немногие, кто понимает всю проблематичность нового подхода, просто стыдятся идти против общества и не смеют вслух критиковать очевидное искажение пути изучения Торы, стремительно распространяющееся повсеместно.

Однако, несмотря на критику, большинство учащихся ешив воспринимало метод рава Хаима совершенно восторженно. Рав Лейб Малин, глава американской ешивы «Бейт а-Талмуд», который в молодости учился во многих ешивах Литвы, и в том числе у рава Боруха Бера Лейбовича — ученика рава Хаима — писал: «В этом нашем последнем поколении мы удостоились великого света учителя нашего, гаона рава Хаима из Бриска, который как ангел был послан с Небес чтобы раскрыть глубину понимания Торы. Он, благословен-

ной памяти, раскрыл пути изучения тонкостей и глубин алахи, не выходя за границы текста. Он распахнул широкие ворота — врата света — и явился свет, и осветил скрытые глубины Торы» (журнал «А-Твуна» 1937г.).

Итоги

Распространение метода рава Хаима привело к четырем очень важным последствиям для мира ешив:

1) Темп изучения Талмуда резко замедлился, поскольку акцент теперь ставился на углубленном анализе, а не быстром прохождении текста и расширении талмудического кругозора.

2) Учебная программа ешив резко сократилась: если в Воложине изучали весь Талмуд, то теперь в ешивах все стало ограничиваться определенными трактатами из разделов «Нашим» («Женщины») и «Незикин» («Ущерб») — теми, которые наилучшим образом подходили для анализа в стиле рава Хаима.

3) Возник новый идеальный образ, новая ролевая модель — мудрец Торы, который не занимается вынесением практических по-

становлений в области закона, а полностью отдается анализу текстов и теоретическим изысканиям. Наиболее ярко этот идеал был выражен в эссе внука рава Хаима — рава Йосефа Дова Соловейчика «Человек алахи»: он не пишет прямо, что речь в тексте именно про его деда, но очевидно, что там подразумевается рав Хаим. Парадоксальным образом, «человек алахи», вся жизнь которого выстроена в точном соответствии с алахой, сам алахой не занимается, предпочитая анализ и поиск внутренних, скрытых механизмов и причин закона — «метаалаху», которую сам рав Йосеф Дов называет «абстрактными конструкциями» и относит к высшим, Небесным материям, а не к «мелким» мирским делам.

4) Современные «литовские» ешивы стоят на «двух слонах» — этическое воспитание учащихся базируется на идеях, внесенных движением «Мусар», которые мы описали в предыдущих статьях, а учебный процесс зиждется на методе рава Хаима. По большому счету, данная концепция ешивы вышла за рамки «литовского» мира и постепенно проникает в ешивы хасидов и сефардов, поскольку там зачастую преподают выходцы из «литовских» учебных заведений. МТ

Рав Йосеф МЕНДЕЛЕВИЧ

О «КАНТОНИСТСКОМ ПРОЕКТЕ» И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯХ

От редакции: Рав Йосеф Менделевич — один из самых известных активистов еврейского движения в СССР. Боролся за право евреев на репатриацию в Израиль. В 1981 году, в результате давления международного сообщества на советское правительство, рав Менделевич был лишен советского гражданства и выдворен из СССР.

В Израиле получил раввинское образование и ученую степень. Принимал активное участие в религиозно-политической деятельности. В настоящее время преподает Талмуд в иерусалимской ешиве «Махон Меир».

Кто такие «кантонисты»?

Уже со времен Петра I солдатских сирот брали на воспитание в военные школы. Если смотреть на эту практику издали, из нашей с Вами эпохи, то это выглядит как помощь семье героя — явление в высшей степени позитивное: выйдя из своего села, темный и безграмотный крестьянский сын попадал в мир просвещения, у него появлялся шанс стать образованным человеком. Да и кто из нас в детстве не мечтал попасть в суворовское училище?

В 1827 году царь Николай I издал указ о мобилизации еврейских детей, не достигших тринадцатилетнего возраста, в русскую армию. Этот указ был издан одновременно с Законом о всеобщей воинской повинности, по которому в армию начали брать независимо от вероисповедания, но с учетом запросов каждой религии. Например, если в районе не-

сения службы находилось 300 солдат-евреев, им разрешалось организовать себе синагогу и пригласить раввина на казенную должность. В итоге, во многих местах до сих пор сохранились бывшие солдатские синагоги. В частности, долгое время действовала синагога в Кронштадтской крепости.

Рекрутированных детей было предписано направлять в батальоны кантонистов, после чего большинство из них попадало в специальные школы кантонистов, а некоторых определяли в села на постой, либо в ученики к ремесленникам. Годы пребывания в кантонистах не засчитывались в срок военной службы — лишь по достижении 18-летнего возраста кантонист начинал свою службу, которая продолжалась 25 лет. Служили кантонисты как на нестроевых должностях военного и морского ведомств (писари, фельдшеры, вахтеры и т.д.), так и в боевых частях армии.

Некоторых оставляли в кантонистских школах в качестве преподавателей.

Чем же был столь плох этот указ? Он был нестерпимо плох по целому ряду причин. Во-первых, на детей нормы Закона о всеобщей воинской повинности, хоть в какой-то степени учитывающие их религиозные особенности, не распространялись. Во-вторых, для крестьянского сына попасть в школу военных кантонистов было счастьем. Для еврейского мальчика — горем. Еврейский мальчик не знал русского языка и не понимал, что от него требуют. Будучи вырванным из привычной среды, он попадал в мир, весь уклад которого, столь хорошо знакомый крестьянскому мальчику, был ему чужд.

Кроме того, указ дискриминировал евреев. Если для христианского населения призывная квота составляла 7 человек с тысячи мужчин раз в два года, то для еврейских общин квота была 10 человек с тысячи, причем ежегодно. За налоговые недоплаты, за членовредительство и за побегі призывников общинам увеличивали квоты. В частности, за каждого беглого рекрута нужно было дать двух новых.

Кантонисты и насильственное крещение

Преследовал ли сам российский самодержец, ставя еврейских детей под ружье, задачу насильственного обращения евреев в христианство? У нас нет документов, из которых это бы явно следовало. И более того, насильственное крещение противоречит догматам христианской религии. Тем не менее, казуистика, как метод разрешения противоречий между догматами и поставленными задачами, изобретена давным-дав-

но — ее начали применять задолго до того, как власть в России стала советской. Сохранилась тщательно продуманная инструкция, составленная главным священником армии, о том, как привлекать еврейских детей в христианство. В частности, рекомендовалось водить их в церкви, дабы они поразились великолепию убранства. Была и другая инструкция, согласно которой требовалось приглашать еврейских рекрутов на беседы в офицерские дома: мальчики приходили, садились, пили чай с печеньем, а офицер вел с ними беседы о преимуществах христианской веры.

Активно применялся и другой метод «увещевания» — сугубо материалистический, без диспутов и миссионерских приемов. Кантонистам, отказывавшимся принять христианскую веру, объясняли, что они, упорствуя, попросту лишают возможности сделать карьеру. Те кантонисты, которые оставались верны еврейству, не допускались в военные училища для получения профессии, не могли стать фельдшерами или топографами, их нельзя было производить в унтер-офицеры.

Все вышесказанное зафиксировано в письменных документах. Но практика была куда более жестокой. Наиболее подходящим временем для обращения мальчиков в христианство были самые первые месяцы: насильно мобилизованные дети, которых гнали по этапу к месту дальнейшей учебы и работы, с трудом привыкали к новым условиям — по большому счету, нечеловеческим. В это время «дядьки», приставленные к детям для конвоя и наблюдения, сами сверху никем не контролировались и творили сущий произвол. Печальную известность приобрело описа-

ние встречи с этапом кантонистов из романа А.Герцена «Былое и Думы»:

«— Куда их ведете?»

Дядька сказал: «Известное дело, в Могилевскую губернию». И показал пальцем в землю».

Мальчиков подвергали телесным наказаниям, часто без всякой причины, их морили голодом, забивали до смерти и бросали по дороге их оледеневшие трупы. И некоторые ломались, и принимали христианство, чтобы выжить.

Кошмар продолжался и с приходом в «школу военных кантонистов», где ново-прибывших ждало продолжение насилия и произвола, причем главными гонителями теперь становились мальчики постарше, которых успели сломать чуть раньше — это известный психологический эффект.

Однако тот, кто выжил и сумел вытерпеть первые три-четыре месяца издевательств, начал привыкать. Еврейский народ недаром называют «ам сгула» — мы умеем приспособиться. И вот, глядишь, мальчик выучился русскому языку, и умная еврейская головка уловила законы арифметики, и вот он уже даже замещает напившегося учителя, и вместе с другими такими же ребятами начинает противодействовать выкрестам.

Вот почему Николай I в 1840-е годы начинает требовать от православного духовенства отчитываться о темпах перехода евреев в христианство. И получает от них неутешительные рапорты.

По отчетам Духовного синода, из 75000 схваченных еврейских мальчиков, лишь треть «согласилась» креститься. Еврейские дети победили Николая Первого! Каковы причины этой победы? Прежде всего — мужество детей, многие из которых приняли мученическую смерть, но не крестились.

Второй фактор — это поддержка со стороны еврейских солдат, служивших рядом. В воскресенье все дети получали увольнительные в город и шли к «своим». Поскольку «все евреи ответственны друг за друга», начинала действовать еврейская солидарность, кантонистов принимали в семьях, им помогали местные общины. Третья причина: остаться евреями многим кантонистам помогло российское разгильдяйство: как прикрикнет царь — военные и церковные власти сразу же начинали компанию по охмурению, а пройдет гроза, как все погружается в рутину и давление ослабевает.

Четвертая причина состоит в том, что русская армия попросту не была предназначена для того, чтобы насильно насаждать православию и переделывать евреев в ассимилированных граждан империи. Не случайно на следующий год после смерти Николая и восшествия на престол его сына Александра II высочайшим указом был отменен набор еврейских детей в кантонисты. И сделано это было вовсе не по гуманитарным соображениям, а «из-за нецелесообразности и отсутствия средств».

Однако призванные в николаевскую эпоху еврейские рекруты продолжали служить в кантонистах до 18, а дальше их ждали чет-

верть века кадровой службы. И хотя, по большому счету, Николаю не удалось окрестить даже половину всех призванных в армию евреев, «программа-минимум» была реализована: 75000 еврейских детей были оторваны от еврейского народа. Даже не приняв христианство, они лишались возможности жить как евреи. В результате в Российской Империи сложилась и начала стремительно расти группа секулярных евреев, потому что лишь малая часть кантонистов возвращалась после службы в общину, к традиционному образу жизни, а большинство уходило навсегда.

В истории российских кантонистов наиболее ярко проявилось ужасающее положение, в котором находились евреи империи: элементарное пренебрежение к человеческому достоинству, бесправие, издевательства, ту-

пость и произвол чиновников и животная ненависть ко всему еврейскому.

Во второй части моего краткого очерка о кантонистах будет рассказано о реакции еврейских общин на царский Указ 1827 года, о противодействии властям и сотрудничестве с ними. Это потребует отдельной статьи.

От автора: Подробно обо всех затронутых и незатронутых в данном тексте аспектах обсуждаемой темы (а этих аспектов действительно много) вы можете прочитать в моей книге «Кантонисты», изданной в рамках «Библиотеки Офер» и распространяемой издательством «Гешарим.» / «Мосты культуры». Существует и ивритоязычный вариант этой книги — более полный. ПП

Продолжение следует

Браха ГУБЕРМАН

КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Как любой ребенок, выросший в советской Белоруссии, я с детства слышала фразу: — В годы Второй Мировой войны на территории Белоруссии погиб каждый четвертый.

«Каждый четвертый из белорусов, каждый четвертый пал на войне», — пели в телевизоре знаменитые на весь СССР «Песняры».

В школе об этом говорили учителя и приглашенные ветераны, мы дружно повторяли заученные фразы в школьных сочинениях. Тема войны обсуждалась часто, но никогда и никем из моих знакомых и родных не рассматривалась с точки зрения нацистского геноцида еврейского народа. Тем более, никто не упоминал о Катастрофе белорусского еврейства — всегда и везде говорили о советских гражданах, погибших от рук немецко-фашистских захватчиков.

Только в девяностые у Черного обелиска в Минске я узнала о тщательно скрываемой, страшной исторической правде, стоящей за формальной фразой о каждом четвертом, погибшем в Белоруссии в годы войны. По современным данным, из 2,5 миллионов белорусских граждан, погибших во время Второй Мировой войны, более 800 тысяч были узниками гетто.

Черный обелиск — памятник, установленный на территории Минского гетто — воз-

ник по инициативе белорусских евреев, чудом выживших в годы Холокоста. Они вернулись с фронта в родной город и узнали о фашистских погромах в городском гетто.

Хроника уничтожения Минского гетто, которое в самом начале нацистской оккупации было создано для «удобства» ликвидации 100 тысяч согнанных сюда людей, началась ранней осенью 1941 года. Тогда за день было расстреляно 23 тысячи 804 человека. Затем массовые погромы проводились регулярно. Вот эти даты: 23 сентября 1941 года, 7 ноября 1941 года, 20 ноября 1941 года, 2 марта 1942 года, 28 июля 1942 года и 21 октября 1943 года.

Самую крупную карательную акцию оккупанты провели в марте 1942 года. В течение трех дней к оврагу на окраине гетто приводили узников большими группами и расстреливали. Убили 5 тысяч евреев, среди которых и 200 сирот из детского дома вместе с мед-

персоналом и воспитателями. На этом месте, которое стали называть Яма, и был установлен Черный обелиск, увековечивший память о них.

В «Черной книге» Василия Гроссмана и Ильи Эренбурга есть материал о трагедии Минского гетто, заканчивающийся словами: «21 октября 1943 года гетто было снова, в последний раз окружено гестаповцами. Людей, всех до единого, погрузили в машины и вывезли на смерть. В тех случаях, когда в квартирах никого не находили, дома взрывали гранатами, чтобы находящиеся в укрытиях обрели смерть».

До освобождения белорусской столицы от нацистов дожили лишь 13 узников гетто, укрывавшихся в склепе возле старого еврейского кладбища. Именно на этом месте в 1947 году был установлен скромный Черный обелиск. Он стал антисоветским памятником советским евреям.

Авторы памятника написали на скромной черной стеле:

— Светлая память на вечные времена пяти тысячам евреев, погибшим от рук лютых врагов человечества — фашистско-немецких злодеев 2 марта 1942 года.

По моим сведениям, Черный обелиск — единственный памятник в СССР, установленный в память о евреях, а не о воинах Советской Армии и советских гражданах.

Известно, что Белоруссия была чертой оседлости — местом, где царским великодушием дозволялось селиться и торговать евре-

ям. Напомню, что территория черты оседлости была первоначально определена указом Екатерины II от 1791 года. Она возникла после Второго раздела Речи Посполитой, когда ее восточные территории, вместе с местным еврейским населением, отошли к Российской империи. В черту оседлости входили специально оговоренные населённые пункты городского типа (их называли местечками, жить в сельской местности и крестьянствовать евреям также было запрещено) значительной части Польши, Литвы, Белоруссии, Бессарабии, Латвии и Западной Украины. Понятно, что в этих регионах к началу XX века евреи не были этническим меньшинством. Например, в Бресте накануне Второй мировой войны, согласно данным переписи населения, проживало приблизительно 25 тысяч евреев (около 40% жителей города). А в 1945 году, по данным статистики, то есть после освобождения города, в нем оказалось всего 186 евреев (0,45% горожан). Во всей Брестской области тогда же было зарегистрировано только 344 еврея, что составляло 0,075% жителей. Цифры делали среднестатистического каждого четвертого реальнее и роднее.

Я намеренно упоминаю Западную Белоруссию, так как сама родилась в Барановичах — также еврейском местечке, где находилась знаменитая ешива рава Эльханана Вассермана «Оэль Тора». Начало Второй мировой войны застало рава Вассермана в США. Лучше многих понимая, чем грозит еврейскому народу эта война, он, тем не менее, отклонил предложение остаться в Америке. «В такие дни я не могу оставить своих мальчиков», — заявил рав Вассерман и вернулся в Барановичи. Рав Эльханан и ученики

его ешивы были отправлены в ковенский Десятый форт, где вскоре погибли.

Минск, нынешняя столица Белоруссии, тоже был одним из местечек черты оседлости, так что и в нем до войны преобладало еврейское население. На территории оккупированного города нацисты создали огромное гетто, куда свозили не только белорусских евреев, но и жителей Западной Европы еврейской национальности.

Идея поставить памятник на Яме возникла в 1945 году. К 1947 году всем миром собрали деньги на него, и известный городской камнетес Мордух Спришен из надгробия со старого еврейского кладбища на Сухой вырезал мраморный обелиск. Надпись для него на идише написал поэт Хаим Мальтинский.

Через несколько лет Мальтинского разыскали в Биробиджане, куда он уехал работать в издательство. Его приговорили к десяти годам лагерей «за попытку продать американцам Дальний Восток и часть Сибири» от Владивостока до Якутска. Ни больше, ни меньше! Камнетес Спришен был осужден также на десять лет за коллекцию пластинок с еврейскими песнями.

Вопреки всему Черный обелиск пережил те советские времена, когда древние еврейские кладбища превращались в стадионы, а синагоги — в театры или склады. Он стоит и сейчас.

Второго марта (в годовщину уничтожения узников Минского гетто) и 9 Мая (в День Победы) сюда по-прежнему приходят евреи, чтобы почтить память погибших в годы Холокоста.

Многие годы Яма была для минских евреев местом встреч и прощаний. Я нашла воспоминания бывшего минчанина Романа Мордоховича на сайте <http://minsk-old-new.com>, записанные белорусскими краеведами.

«В 1970-е и 1980-е каждый год 9 мая там собирались тысячи жителей города — евреев. Примерно с 11 часов утра невозможно было пройти по Ратомской улице. Это не было ни официальным, ни самодеятельным митингом, об этой встрече никто никогда не объявлял, но из года в год количество приходящих туда людей увеличивалось. Были попытки возложения венков с бело-голубыми лентами, но они моментально пресекались властями. В начале 1980-х с самого утра к Яме подгонялись грузовики с генераторами, и через огромные «митинговые» динамики начиналась трансляция невыносимой громкости музыки. Как правило, песен советских композиторов. Даже на расстоянии нескольких десятков метров от автомобилей невозможно было находиться и, тем более, разговаривать. Многотысячная толпа медленно перемещалась, пожилые уходили, молодежь искала другое место. Со временем эти встречи превратились в некую молодежную тусовку. Там знакомились, иногда потом и женились, читали письма из Израиля, Америки, узнавали новости. Об этой традиции минчане, живущие в Израиле, хорошо помнят. Фраза «Последний раз мы виделись в 1982-м на Яме» не требует пояснения для коренного минчанина. Раз на Яме, значит, 9 мая.

А вот о другой дате встречи на этом же месте знают значительно меньше людей. 2-го марта, в годовщину того самого жуткого погрома, на Яму тоже приходили люди. У этой встречи не было тусовочного оттенка.

Там редко можно было встретить и человека, пережившего гетто. Я бы назвал этих людей «второе поколение». Дети тех, кто был там. Иногда уже со своими детьми. На этой встрече говорили вообще-то мало. Можно не поверить, но люди, пережившие гетто, часто невыносимо стыдились этого».

Я тоже приходила к Черному обелиску, когда жила в Минске, и обязательно пойду на Яму снова, как только попаду в Белоруссию. Приду вместе с детьми и расскажу им эту пронзительную историю о святости народной памяти, чтобы они знали, что сделал нам Амалек, и никогда не забыли. МГ

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

ПУРИМ: УВИДЕТЬ СЧАСТЬЕ

Почему мы отмечаем праздник Пурим, всем прекрасно известно из Свитка Эстер, мидрашей и других источников. Но кроме исторической информации, которая чрезвычайно важна для сохранения связи поколений, Пурим, как и всякий еврейский праздник, позволяет каждому извлекать свои индивидуальные уроки из событий, связанных с его историей. Внимательное изучение этой темы каждый год дарит нам новые открытия.

Главные герои событий Пурима — конкретные личности. Нам известны подробно-сти биографии каждого из них, в частности, когда и где они родились. Их родословные прослеживаются буквально до Сотворения Мира.

При этом каждый образ из Свитка Эстер очень ярко воплощает в себе доброе или злое начало. Праведники Мордехай и Эстер олицетворяют собой добро. Нечестивый амалекитянин Аман и его жена Зереш, экс-царица Вашти и царь Ахашверош — воплощенное зло. Все эти люди покинули мир давным-давно, но доброе и злое начала, наполнявшие их, живы и проявляются в нашем окружении и в нас самих.

Мудрецы Торы говорят, что в Пурим каждому следует напиться до такой степени,

чтобы перестать понимать разницу между словами «благословен Мордехай» и «проклят Аман»¹. То, что Мордехай благословен, ясно, точно так же, как совершенно понятно, что Аман проклят. Нужно понять, что имели в виду наши мудрецы, когда говорили о достижении состояния, в котором возможно перестать различать настолько противоположные вещи. Сколько же должен выпить человек, чтобы перестать понимать разницу между ними? Не говоря уже о том, что Тора требует от человека стремиться к ясности и осознанности действий, и выступает против опьянения и любого затуманивания сознания!

Для того чтобы победило добро, необходимо знать, где кроется корень зла. Постигнув это, можно направить в правильное русло «оросительную систему», питающую силы

¹ «Мегила» 7б; «Шулхан Арух», раздел «Орах Хаим», гл. 695.2.

добра, и наиболее эффективно сконцентрировать действия по выкорчевыванию зла в самом его истоке. Представляется, что анализ пуримских событий окажет нам в этом незаменимую помощь.

Амалек является наивысшим проявлением зла в материальном мире. Его влияние настолько мощно, что оно достигает духовных миров и самого Престола Славы Всевышнего. В Торе сказано: «...ибо рука на престоле Г-спода², что война у Г-спода против Амалека из рода в род»³. На основе этих слов «Мидраш Танхума»⁴ говорит, что Имя и Престол Творца не будут цельными, пока не будет уничтожена память об Амалеке, то есть пока окончательно не будет устранено его влияние на нас и на весь мир.

Аман — амалекитянин, в полной мере отражающий все черты своего народа. Он родился примерно через 900 лет после дарования Торы, но поскольку в Торе имеется совершенно полная информация обо всех и обо всем, мудрецы Талмуда задают вопрос: «Аман из Торы откуда?»⁵. Ответ не заставляет себя ждать: «А-Мин а-Эц» — «Не с древа ли»⁶? Имя «Аман» созвучно слову «А-Мин» на Святом языке. Но вряд ли мудрецы собирались ограничиться поиском в Торе слова, наиболее созвучного имени Аман. Очевидно, что событие, рассказывающее о том, как Змей соблазнил Хаву

ответдать плод древа познания добра и зла, связано с Аманом.

Нарушение воли Творца принесло смерть и зло в мир, грех первого человека является первопричиной всех бед и несчастий. Автор книги «Зоар» в ряде мест пишет, что в Амалеке скрывается Змей-искуситель (см. также «При Цадик» («Ки Таво» п.8)), а это значит, что Амалек несет в себе горе и разрушение. В Книге пророка Йешаяу (14:29) есть такие слова: «Из рода змеиного выйдет гадюка». Примечательно, что числовое значение (гематрия) слова «гадюка» на Святом языке («цэфа») равно числовому значению слова «Амалек». Давайте попытаемся понять, где именно находится змеиный яд Амалека, где то жало, из которого исходит смертельная опасность — физическая и духовная.

Обратимся вновь к «Зоару» и мудрецам Талмуда. В «Зоаре» неоднократно говорится, что страшнейшим грехом против Б-га и человечества является злословие. Первым в истории мира случаем клеветы были слова Змея, обращенные к Хаве, которые наихитрейший, по словам Торы, из всех полевых зверей, использовал, чтобы оговорить самого Создателя мира.

Мудрецы Талмуда свидетельствуют, что не было другого настолько искусного мастера клеветы и оговоров, как амалекитянин

² Идиома, которая в Писании выражает клятву.

³ Шмот 17:16.

⁴ Глава «Ки Теце», пункт 11.

⁵ «Хулин» 139б.

⁶ Берешит 3:11.

Аман⁷. Несколькоими короткими фразами он смог убедить царя издать указ о геноциде еврейского народа и «приватизации» его имущества. Духовным наставником Амана был Змей, который, искушая Хаву, пытался внушить ей мысль о жестокосердии Создателя, запрещающего все на свете: «Ведь Б-г сказал: «Не ешьте ни от какого дерева в саду»»⁸. Хотя в действительности Творец заповедал Адаму совершенно обратное: «От всякого дерева в Саду можешь ты вкушать, а от Древа познания Добра и Зла не ешь»⁹.

Взгляд Амана на мир был точно таким же, как и его учителя Змея. Он официально был вторым лицом в царстве Ахашвероша, правящего всем миром, а учитывая то абсолютное влияние, которое он имел на царя, Аман фактически являлся первой персоной персидско-мидийской империи. В соответствии со специальным постановлением царя, весь народ был обязан кланяться Аману в ноги. Все так и делали, кроме пожилого еврея Мордехая, который принципиально не соглашался кланяться Аману.

Как-то раз Аман пришел домой и стал хвастаться своими невероятными богатствами, многочисленной семьей, благосклонностью, которую он снискал у царя, и тем, что царица Эстер пригласила на пир только его из всех придворных вельмож. Можно ли достичь большего?! Живи себе и радуйся! Но перечисление своих выдающихся достижений Аман завершает совершенно неожиданно.

Он заявляет, что все эти блага для него ничего не стоят, если Мордехай ему не кланяется. Не странно ли? В жизни Амана все столь удачно и прекрасно, и из-за такого пустяка — отказа старого еврея поклониться — и роскошь, и высокое положение в обществе уже не имеют абсолютно никакой ценности! Можно, конечно, пытаться объяснить такое отношение к жизни гипертрофированным максимализмом, перфекционизмом или еще каким-нибудь «измом», но, во-первых, все имеет границы, даже «измы», а во-вторых, мы только что вспоминали о духовном учителе Амана — о Змее. Ведь Змей тоже представил запрет на плоды с одного единственного дерева при наличии невероятного изобилия других плодов, как тотальный запрет всего на свете: «Ведь Б-г сказал: «Не ешьте ни от какого дерева в саду»», вот и Аман из-за одной мелкой неприятности готов не заметить дарованных ему невероятных благ. А сколько таких Аманов встречается вокруг нас и в нас самих? Нет семьи — Аману плохо, есть семья — тоже нехорошо. Нет работы — Аман плачет, нашел — стонет. Есть деньги — у Амана забота, как бы не потерять, нет денег — вообще депрессия: на что жить? Что бы ни происходило, все ужасно, вне зависимости от объективной реальности.

Представляется, что неблагодарность за оказанное добро, нежелание видеть хорошее в себе и в других, постоянный поиск чего-то негативного и являются корнем злоязычия, да и вообще всего зла на свете. Человек, кото-

⁷ «Мегила», 13б.

⁸ Берешит 3:2.

⁹ Берешит 2:16-17.

рый не видит в себе достоинств, не замечает того хорошего, чем его одарил Создатель — ощущает постоянный дефицит всего, вне зависимости от количества имеющегося. Для того, чтобы почувствовать себя хоть сколько-нибудь хорошо, такому человеку, как правило, необходимо заметить недостатки в ближнем и, конечно же, сразу очернить его в глазах других. Именно такими представляются нам некоторые из действующих лиц Свитка Эстер: Аман, Зереш, Ахашверош, Вашти. Совершенно противоположны им образы Мордехая и Эстер, постоянно творящих добро, стремящихся прийти на помощь ближнему, пусть даже ценой собственной жизни, переполненных чувством благодарности за все, что у них есть, видящих все в позитивном свете, идущих по жизни в полной гармонии с собой и с миром.

Именно ощущению оптимизма, радости и гармонии хотели научить нас, своих потомков, Мордехай и Эстер. Читая Свиток Эстер, мы лишним раз убеждаемся, что дороги Всевышнему, любимы Им и, если даже не всегда нам удастся исполнить Его волю, как подобает, мы всегда можем исправить ошибку и начать все сначала. Нет места отчаянию — Творец дает нам силы выстоять и победить. Наши молитвы достигают Его, и Он спешит нам на помощь, о чем чрезвычайно ярко свидетельствуют все события, описанные в Свитке Эстер. Поэтому муд-

рецы и составили специальные восхваления Творцу «за чудеса, которые Он вершил для отцов наших в дни эти, во времена прежние», которые мы произносим в пуримских молитвах и благословениях после трапез. Пуримские заповеди одаривать неимущих («матанот ле-эв'йоним») и посылать угощения один другому («мишлоах манот») помогают выразить удовлетворение, наполненность, внутреннюю гармонию. Ведь только тот, кто по-настоящему ощущает свою значимость и полноту, может почувствовать потребность одарить ближнего. Такой человек не сможет пройти мимо бедняка, не оказав ему помощи.

Еще одна заповедь — праздничное застолье («миштэ»). Кто в состоянии по-настоящему веселиться и пировать? Только тот, кому хорошо, как сказано: «У кого сердце весело, у того всегда пир»¹⁰. Человек, которого постигла беда, конечно, иногда пытается забыться в вине, но это не праздничное застолье, которое заповедано нам в Пурим, а горькое бегство от себя и от реальности. Да, далеко не у всех все благополучно, проблемы и заботы пока никто не отменял. И в Пурим мы не пытаемся от них абстрагироваться — просто мы учимся правильному взгляду на трудности жизни: «Все, что происходит — к лучшему», «Всему, что у меня есть, нужно радоваться и нужно ценить это, а если у меня нет чего-то, то, по всей вероятности,

¹⁰ Мишлей 15:15.

¹¹ В трактате «Сота» (9б) приводится правило «Тот, кто возжелает того, что ему не положено, предмет своего вожеления не получит, а то, что имеет, потеряет». Среди тех, кто возжелал того, что ему не было положено, Талмуд называет Змея, соблазнившего Хаву, и Амана. Представляется, что слова «не получит» и «потеряет» не только о наказании. Возможно, они так же обнажают истину: желание заполучить то, что ему не положено, рождается у человека, который не ценит то, что имеет, а это означает, что у него как будто ничего нет.

для меня эта вещь — лишняя или даже вредная»¹¹. «Как много в нас и в других хорошего, давайте это хорошее замечать», «Проблемы и трудности возникают у нас не случайно, они необходимы нам как воздух, чтобы духовно расти. Не уклоняться от ответственности, но достойно решать все поставленные перед нами задачи. А заботы других людей нужны нам, чтобы прийти на помощь».

Все вышесказанное помогает нам понять, что для того чтобы не различать между «благословен Мордехай» и «проклят Аман» не нужно много вина. Достаточно наполниться радостью и осознать, что видеть «полную часть стакана» — это добро и благословение, это и есть «Мордехай», который благословен, а обращать внимание на недостатки и минусы — это зло и проклятие, это «Аман», будь он трижды проклят. Другими словами, это две стороны одной медали — одна из меда, а вторая из дегтя. Наша задача в Пурим достичь «познания добра и зла» и принять решение жить согласно этому знанию, чтобы в нашей благословенной бочке меда не было ни капли дегтя, как сказано: «Смотри, Я сегодня представил тебе жизнь и добро, а также смерть и зло»¹² и там же: «...Я представил пред тобой благословение и проклятие, так выбери жизнь, чтобы жил ты и потомство твое»¹³.

В Свитке Эстер сказано (8:16): «И иудеям был свет и веселье, и радость, и уважение». Мудрецы Талмуда объясняют, что

«свет» — это Тора, «веселье» — это праздник, «радость» — это союз обрезания, «уважение» — это «тфилин»¹⁴. Напрашивается вопрос, почему бы не сказать впрямую: «И иудеям были Тора, праздник, обрезание и тфилин»? К тому же и Тора, и праздники, и заповедь обрезания, и тфилин были и прежде у евреев, еще со времени дарования Торы. Так что изменилось с тех пор?

После победы над Амалеком и над Змеем, которые заставляют видеть все в черном свете, в негативе, взгляд еврея на мир меняется. Мы чувствуем, что учить Тору, отмечать все наши праздники, исполнять заповедь обрезания, заповедь «тфилин» и вообще все заповеди — это не только дань обычаю или обязанность. Если мы искоренили в себе влияние Амалека и Змея, то, изучая Тору, ощущаем великий свет, сокрытый в ней, настоящее веселье еврейского праздника, безграничную радость исполнения заповеди обрезания, как знака союза между нами и Создателем, и чудо единения с Ним Самим посредством «тфилин», наполняющее нас чувством истинного самоуважения.

На самом-то деле, это и есть основа исполнения воли Творца: в радости и в ощущении удовлетворения от достижения цели жизни. В преддверии Судного Дня, когда на Небесах будет составлен приговор о нашем будущем, мы читаем девяносто восемь проклятий, упомянутых в Торе, полагающихся тем, кто

¹² Дварим 30:15.

¹³ Дварим 30:19.

¹⁴ «Мегила» 16б.

исполняет заповеди без радости в сердце. Об этом сказано: «За то, что не служил ты Г-споду Б-гу твоему в радости и в добром расположении сердца в изобилии всего»¹⁵. То есть настоящее служение Творцу — служение с чувством радости и счастья, с пониманием, что именно это дарит нам добро, а иначе нет смысла в жизни. Победив Амалека, все почувствовали это совершенно явно. И евреям, и неевреям вдруг стало очевидно, что Тора —

это свет, праздники — это истинное веселье, союз обрезания — это настоящая радость, а «тфилин» — это гордость и уважение. Как следствие торжества света началось массовое принятие «гиюра»: «И многие из людей разных народов становятся иудеями»¹⁶.

И иудеям был свет и веселье, и радость, и уважение, так выбери же жизнь, чтобы жил ты и все потомство твое! МГ

¹⁵ Дварим 28:47.

¹⁶ Эстер 8:17.

К. АЛЕКСАНДЕР

ДЕНЬ СКОРБИ И НАДЕЖДЫ. КРАТКИЙ ЭКСКУРС В СУТЬ ДЕВЯТОГО АВА

Издательство «Гешарим / Мосты культуры» отправляет в печать перевод на русский язык Свитка Эйха — самой трагической книги Танаха, читаемой в синагогах 9 Ава. Данное издание содержит в себе как оригинальный текст Свитка Эйха пророка Ирмияу, так и переводы на русский язык самого текста Свитка, Таргума (арамейский перевод-комментарий), комментариев Раши и Ибн Яхья, а также подготовленный издателем сводный комментарий, в котором объясняется простой смысл («пшат») стихов Свитка Эйха.

Мы предлагаем вниманию читателей «Мира Торы» вступительную статью к этой книге.

Первый и Второй Иерусалимские Храмы в истории

Еврейский народ, подобно любому другому народу, переживал взлеты и падения. Однако связаны они были не с военными успехами, научными открытиями или социальными изменениями. Вся история евреев определяется только одним — отношениями народа с Б-гом. Поэтому «звездные часы» Израйля — это события, о которых светский историк написал бы в лучшем случае в каком-нибудь примечании. Согласно еврейской традиции, главным, а в какой-то степени и единственным значимым событием мировой истории является дарование Торы на горе Синай. Если бы не оно, утверждает известный мидраш, Небо и земля вообще лишились бы права на существование и снова стали бы «пустыми и безвидными». Историка же гораздо больше интересуют политические потрясения

в Египте времен Исхода, войны за Землю Израйля и прочие внешне впечатляющие события. Это простое соображение заставляет посмотреть под иным, новым углом на историю еврейского народа как «научную дисциплину».

Обсуждая то или иное событие или веху истории, мы прежде всего должны спросить себя: а что же действительно произошло в рассматриваемый момент? Что здесь важно для историка, а что — для еврейского народа и его религиозной традиции? Бывает, что историческая наука вообще не обращает внимания на некое событие, которое еврейская традиция считает важнейшим. Один пример — Синайское откровение — мы уже привели. Еще одним интересным примером может послужить чудо Пурима, о котором не существует однозначных исторических

свидетельств. А бывает, что некоторое событие находит отражение и в светской, и в еврейской истории, однако освещается ими совершенно по-разному.

Классический случай — чудо Хануки. Историю здесь интересуют лишь политические и военные события в Земле Израиля и сопредельных государствах; еврейская традиция говорит почти исключительно о «чуде с горшочком масла», а все остальное считает в лучшем случае фоном. Нечто подобное мы можем ожидать увидеть и в связи с разрушением Храмов (Первого и Второго) и изгнанием евреев из Земли Израиля. Это несомненно «исторические» события, то есть они нашли отражение в исторических документах и свидетельствах. Но кроме этого, данные события подробнейшим образом освещаются и еврейской религиозной традицией, и мы уже догадываемся, что акценты здесь будут расставлены совершенно по-иному.

История разрушения Первого Храма изложена в Танахе — Млахим II (24-25), Диврей а-Ямим II (36), и Ирмияу (39-44 и 52). Произошло оно в 423 г. до н.э. В данном случае используется датировка, принятая у мудрецов. Согласно датировке, принятой у историков, все даты сдвигаются на полторы сотни лет назад. В это время миром правила Вавилонская империя, сменившая Ассирийскую. Вавилонский царь Невухаднецар завоевал Иудею и подчинил ее своей власти, однако не назначил туда своего наместника, а оставил еврейского царя, взяв с него обещание не восставать против империи. Однако еврейские цари отнюдь не исполняли своей вассальной клятвы... Первого восставшего царя звали Йеояким. Империя сперва воева-

ла против него силами окрестных народов, а в 598 г. до н. э. направила против него войско касдим (халдеев), из которых происходили тогдашние вавилонские цари. Иерушалаим был осажден и захвачен, а царь Йеояким погиб в самом начале осады. Невухаднецар разграбил сокровищницу Храма и вывез ее в Вавилон. Туда же отправились многие вельможи, воины, ремесленники и царский сын Йеояхин, который в последствии еще долго жил в Вавилоне как пленник. Общее число изгнанников доходило до десяти тысяч человек.

Новым царем Невухаднецар назначил дядю Йеояхина по имени Цидкияу, который считал, что в нынешней ситуации следует примириться с потерей национального суверенитета, и в качестве главной задачи видел сохранение народа на своей земле, для чего необходимо было поддерживать мир, даже ценой «национального унижения». Однако существовала и партия с противоположными взглядами, которая ориентировалась на военный союз с другой большой империей — Египтом, полагая, что тот, победив Вавилон, предоставит еврейскому государству большую независимость. Одним из главных противников союза с Египтом был пророк Ирмияу, который считал, что Израиль должен оставаться под протекторатом Вавилона в течение ближайших семидесяти лет (Ирмияу 25:11). Однако египтяне постоянно подстрекали евреев к восстанию, которое, в конце концов, началось, когда в Египте на престол взошел новый фараон Хафра (588 г. до н. э.). Вавилон на этот раз не ограничился локальными карательными экспедициями, послав в Иудею огромное войско. Эдумеи и филистимляне, воспользовавшись этим, захвати-

ли южные районы Иудеи, а арабские племена — Негев.

Началась долгая осада Иерусалаима. На какое-то время она была снята, когда до армии вавилонян дошли слухи об огромной египетской армии, выступившей на помощь осажденным. Однако эта армия вернулась домой... Иудея осталась в одиночестве, и падение Иерусалаима стало лишь вопросом времени. Единственное, что еще можно было сделать — уменьшить количество напрасных жертв. Пророк Ирмияу сказал: «Тот, кто останется в этом городе, умрет от меча, голода и мора, а тот, кто выйдет к касдим, останется в живых, и будет ему собственная жизнь добычей» (Ирмияу 38:2). За это его обвинили в измене и бросили в тюрьму, откуда Цидкияу своей властью освободил его, приказав держать свое пророчество в секрете.

9 Тамуза осаждающие пробили городскую стену, а 9 Ава 586 г. до н. э. город был захвачен. Храм был сожжен, большинство жителей изгнано в Вавилон. Царская семья бежала через подземный ход, однако была схвачена. Невухаднецар обвинил Цидкияу в нарушении клятвы и жестоко отомстил ему. Его дети были казнены у него на глазах, а его самого ослепили и в кандалах отправили в Вавилон. Началось семидесятилетнее Вавилонское Изгнание. Но через 70 лет, как и было обещано в пророчестве, Изгнание завершилось и был отстроен Второй Храм.

Иудея так и не стала независимой, но ее политическая активность от этого не уменьшилась. Те же самые две партии — сторонники выживания и адепты независимости —

продолжали враждовать с неослабевающим пылом. Наиболее значительным достижением второй группы стала война с сирийскими греками. Именно с этой войной связаны ханукальные события, в том числе ханукальное чудо. Завершилась война тем, что Иудея наконец получила независимость под властью священнической династии Хашмонаим. В ходе борьбы за власть внутри этой династии один из претендентов на трон, по имени Гиркан, примерно через двести лет после ханукального чуда, обратился за помощью к римлянам.

Помощь была предоставлена, но Иудея попала под римское владычество. Опять развернулась борьба за независимость, переросшая в вооруженное восстание против римлян — Первую иудейскую войну, начавшуюся в 67 г. н. э. В 70 г. она завершилась захватом и разрушением Иерусалаима и Храма. Началось римское изгнание, длящееся и по сей день. Духовный же взгляд на эти события отражен в Свитке Эйха.

Эйха: время и история написания

В самом Свитке Эйха не указано, кто является его автором — в отличие, скажем, от книги Мишлей. Тем не менее Вавилонский Талмуд («Бава Батра» 15а) утверждает, что его автором является пророк Ирмияу. Это же сказано в Таргуме (арамейском переводе-комментарии) на первый стих Эйхи. Традиция утверждает, что Свиток Эйха создавался в несколько приемов. Началось с того, что пророк Ирмияу записал свиток предсказаний о разрушении Храма и Иерусалаима, содержащий три главы по 22 стиха, расположенных в алфавитном порядке (по одному стиху на каждую букву еврейского алфавита). Этот

свиток был зачитан перед царем Йошиау, который настолько разгневался, что велел сжечь его. Тогда Ирмияу продиктовал писцу Баруху весь этот свиток еще раз, добавив к нему «много подобных слов». Все это рассказано в Книге Ирмияу (гл. 36). Мидраш говорит, что изначальный свиток представлял собой главы 1, 2 и 5, а «много подобных слов» — это глава 3, в которой столько же стихов, сколько в трех вышеуказанных главах вместе взятых. О написании 4-й главы рассказано в Диврей а-Ямим (II 35:25): «И оплакал Ирмияу Йошиау, и все сановники и сановницы составили собственные причитания. И до сих пор они установлены законом в Израиле и записаны в Причитании». Талмуд («Моэд Катан» 26б) утверждает, что это Причитание и есть 4-я глава Эйхи.

Взгляд Традиции на разрушение Храма

Как уже было упомянуто, исторический взгляд не всегда отражает суть события. Временами историк проходит мимо по-настоящему важного, обращая внимание на эффектные, но второстепенные факты. Попробуем понять, что же означало разрушение Храма для мудрецов Талмуда.

Первый и Второй Храмы

«Сказал рав Йеуда от имени Рава: Как понять слова (Ирмияу 9:11): «Есть ли такой мудрец, который понял бы это и с кем говорил бы Г-сподь, — пусть объяснит он, за что погибла страна, опустошена, как пустыня, так что никто не проходит там»? Этот вопрос задавали и мудрецам, и пророкам, и они не смогли дать ответ, пока его не дал Сам Б-г: «И сказал Б-г: за то, что оставили они Тору Мою, которую Я дал им, и не внимали голосу Моему, и не следовали ему» (там же, 12).

Но ведь «не внимали» и «не следовали» — это одно и то же! Сказал рав Йеуда от имени Рава: они не произносили благословение перед изучением Торы» («Недарим» 81а).

В другом месте Талмуд определяет причины разрушения Храма и опустошения Земли Израиля совершенно по-другому: «Первый Храм разрушен из-за трех преступлений, совершавшихся в его эпоху: кровосмешения, убийства и идолопоклонства. А Второй Храм, при котором были и Тора, и заповеди, и добрые дела, был разрушен из-за беспричинной ненависти» («Йома» 9б).

Как эти объяснения сочетаются друг с другом? Если мы внимательно изучим отрывок из трактата «Недарим», нам станет понятно, что и по мнению рава Йеуды во времена Второго Храма евреи изучали Тору, исполняли заповеди и совершали добрые дела — иначе почему же они затруднились ответить на вопрос о причинах катастрофы? Они были уверены в своей праведности, пока Б-г, прозревающий глубину души, не разъяснил им, что «их Тора им не засчитана». Их Тора несовершенна, поскольку они занимались ею, не исправив свое главное отрицательное качество: ненависть к ближним. Обуреваемые враждебными чувствами, они и Тору изучали не ради исполнения заповеди, а для того, чтобы возвыситься над другими и досадить им. А признаком этого являлось то, что они не произносили благословение перед изучением Торы. Ведь это благословение произносят, собираясь исполнить волю Всевышнего. Но когда Тору учат лишь для собственного возвеличения или выгоды, от Б-жественного не остается и тени. Во времена Первого Храма евреи совершали ужасные преступления,

однако их грехи не затрагивали глубин души. А при Втором Храме их преступление было, на первый взгляд, легким, однако разрушительным для души. Поэтому в глазах Б-га их вина оказалась столь же тяжелой, как и проступки, совершенные при Первом Храме.

Итак, чем отличалось нравственное состояние еврейского народа при Первом Храме от положения при Втором? При Первом Храме преступления совершались открыто. Поэтому, хоть евреи и были наказаны за эти преступления изгнанием, Б-г заранее ограничил его срок, по окончании которого народ был возвращен в Землю Израиля. А в эпоху Второго Храма преступление коренилось внутри, в душе человека, было скрыто от посторонних глаз, а потому и конец изгнания тоже скрыт, не определен. По-видимому, прегрешения, приведшие к разрушению Второго Храма, не искуплены до сих пор, а народ пока не смог поднять на должный уровень свои моральные качества — ведь Храм до сих пор не отстроен, а посему изгнание не может считаться завершившимся. Есть и еще одно принципиальное различие между Первым и Вторым Храмами. Первый Храм был местом, через которое Б-жественная святость изливалась на весь народ Израиля. Поэтому, когда евреи стали совершать поступки, вступившие в прямое противоречие со святостью, Храм перестал служить своей цели, и его разрушение было лишь вопросом времени. Второй Храм служил в первую очередь символом единства народа, разбросанного по огромной империи. В этом Храме уже не было Шехины (см. ниже), но он служил духовным центром, объединяющим евреев всего мира. Поэтому, когда среди народа распространилась беспричинная ненависть друг к другу, Храм был разрушен,

несмотря на то, что заповеди соблюдались. В каком же положении теперь оказался народ Израиля? На первый взгляд, представляется, что его отношения с Б-гом на этом завершились. Потерян главный стержень, скрепляющий отдельные семьи и племена в Избранный народ — взаимная любовь и ответственность друг за друга! Что же теперь? Мы знаем, как на этот вопрос отвечают адепты одной из самых популярных сегодня нееврейских религий. Они прямо утверждают, что Б-г оставил Свой народ навсегда, отменил прежний, «ветхий» союз с ним и заключил «новый», Б-же упаси, уже не с евреями, а со всеми сторонниками новой веры, из какого бы народа они ни происходили. Еврейская традиция тоже дает на этот вопрос ответ, причем категоричный и однозначный:

Община Израиля — не вдова

Наши мудрецы делают очень важный вывод из того, что община Израиля сравнивается с нечистой и отвергнутой женщиной. «Как для отвергнутой приходит время возвращения (когда прекращается ее женская нечистота), так и для общины Израиля есть возможность исправиться» («Таанит» 20а). Евреи отторгнуты от Б-га лишь временно, но не навечно. «Стала подобна вдове», — говорит Эйха в самом первом стихе о Иерушалаиме. «Иерушалаим лишился и десяти колен, и колен Иеуды и Биньямина, но не лишился Б-га», — объясняет мидраш «Эйха Раба» на этот стих.

Б-г не отделил себя полностью от общины Израиля, как делает муж, разводящийся с женой, — Он все еще намеревается вернуться к ней. Народ своими грехами создал «стену» между собой и Б-гом, и теперь должен раскаяться, уничтожить эту стену, и то-

гда связь вновь будет полноценной. Такое состояние, хоть и служит источником надежды, определяет исключительную трудность нашего нынешнего положения. «Царь разгневался на свой царицу и написал ей «гет» (разводное письмо), передал ей, а затем схватил его у нее из рук. Теперь, если она хочет выйти замуж за другого, он говорит ей: «А покажи-ка твой гет!» А если она требует у него пропитания, он говорит ей: «Но я же с тобой развелся!» Так и Израиль: всякий раз, когда он желает начать служить идолам, Б-г говорит ему: «А какое разводное письмо есть у вас?» (Йешаяу 50:1) А когда они просят у Б-га чудес, подобных тем, что были в прежние времена, Он отвечает им: «Я прогнал ее и дал ей ее разводное письмо» (Ирмияу 3:8)». («Эйха Раба» 1). Царица из мидраша поставлена в безвыходное положение: она не может ни опереться на бывшего мужа, ни найти другого. В этой же ситуации оказалась и община Израиля. Б-г не дал ей разрешения отправиться на поиски других богов, но и не готов терпеть ее возле себя, пока она не очистится от грехов. Однако у нее есть выход: когда евреи расскаются, они сразу же вернутся к своему прежнему высокому положению.

Шехина и ее Изгнание

Одна из центральных тем свитка Эйха — Шехина, Б-жественное присутствие в народе Израиля до, во время и после изгнания. Комментаторы не объясняют, что в точности выражает этот термин, потому что еврей, близкий к святости, воспринимает связанные с нею понятия непосредственно и ни в каких объяснениях не нуждается. В ходе развития цивилизации человечество создало особый способ постижения мира — науку. Она ис-

пользует методы, которыми можно пользоваться на практике, совершенно не понимая реалий, которые за ними стоят (никто и никогда не видел электрона...). Но в отношении духовных реалий наука заходит в тупик. Они не выявляются научными методами, просто-напросто не подходящими для этого, и человек, привыкший без особых раздумий «уважать науку», позволяет себе говорить, что их существование «недоказуемо». Однако так было не всегда. Когда человек приносил жертву в Храме и видел своими глазами, как с Небес нисходил огонь; когда он смотрел на все остальные чудеса, происходившие в Храме постоянно, и задумывался о них, — тогда он воспринимал Шехину непосредственно. Сегодня мы ничего этого не видим, и нас начинают терзать сомнения: а присутствует ли среди нас Шехина? Этот вопрос и есть самое очевидное выражение «сокрытия Шехины». Б-г по определению никогда не бывает «в Изгнании», ведь Ему принадлежит вся Вселенная! Но когда еврейский народ (а с ним и все человечество) отдаляется от Него, Он тоже временно «отстраняется» от управления миром, а Его воля, выраженная в мире — Шехина — пребывает в Изгнании.

Получается, что пребывание Шехины в мире зависит от каждого человека. Когда он видит Б-жью искру в себе и понимает, к чему это обязывает, — он освящает весь мир. А когда он отвергает ее, мир рушится. И если это духовное разрушение охватывает целый народ, духовная катастрофа немедленно воплощается и в материальном мире. Но где же можно найти Шехину, если она сокрыта? Как все же узнать, что она существует? На это еврейская традиция отвечает совершенно определенно: «После разрушения Храма у Б-га

есть только тот пяточок земли, на котором изучают Закон» («Брахот» 8а). Сияние Б-жественного присутствия не померкло, оно просто ушло с улиц, но продолжает светить в синагогах, Домах учения и вообще везде, где еврей обращает свои слова и свое сердце ввысь.

Изгнание длится уже очень долго, но оно все же не вечно. Наша традиция («Брахот» 17б; «Эйха Раба» 1.51) рассказывает, что в день разрушения Храма, 9 Ава, был рожден Машиах, который придет спасти мир. Это — разрушение старого ради созидания нового. Иногда человеку приходится разрушить свой дом, чтобы на его месте построить дворец. То же самое произошло с Храмом и с отношениями между Всевышним и еврейским народом. Поэтому в будущем Девятое Ава, наряду с другими постами, связанными с изгнанием, превратится в величайший праздник, как сказано в пророчестве Захарии (8:14): «Так сказал Г-сподь Воинств: пост четвертого [месяца] и пост пятого (9 Ава), и пост седьмого, и пост десятого будет для дома Йеуды радостью, и весельем, и праздниками...»²

Философский аспект Свитка Эйха: смысл страдания

Главный смысл Эйхи не в том, чтобы рассказать о постигших еврейский народ бедствиях, — ведь, как мы уже говорили, традиция не видит особого смысла в перечислении исторических фактов, особенно если их упо-

минание не доставляет радости. Но описание бедствий чрезвычайно полезно в качестве наставления и для извлечения урока на будущее. Поэтому главное в этой книге — не сами описания несчастий, а рассказ о причинах, которые к ним привели. Задача читателя состоит в том, чтобы понять, в чем были допущены ошибки, избавиться от них и вернуться к Б-гу с полным сердцем. И пророк заверяет, что, как только это будет сделано, Б-г смируется над нами, вернет к Себе и наполнит нас такой святостью, что даже ангелы будут почтительно вопрошать: «Где место Его святости?» (молитва Мусаф, Кдуша).

Итак, цель тяжких страданий, которые Б-г наслал на Свой народ, проста и очевидна: заставить евреев пробудиться, осознать свои проступки и исправиться. Роды тоже связаны со страданиями, но в результате появляется новая жизнь! Проблема в том, что народ не всегда различает Его голос, не слышит в бедствиях призыва к раскаянию, и тогда приходят новые бедствия... Поэтому он просит: «Верни нас, Б-же, к Себе» (Эйха 5), помоги нам найти путь раскаяния! Но если страдания не всегда побуждают к раскаянию, получается, что они не исполняют своего предназначения!? Зачем же они тогда нужны? На это мы тоже находим ответ в Эйхе (4:22): «Закончился твой грех, дочь Сиона, Он больше не изгонит тебя». Мидраш на этот стих говорит: «Мудрецы сказали: бедствия, связанные с разрушением Храма, которые описаны в Свитке Эйха, оказались

¹ Кстати, стоит заметить, что во времена Второго Храма 9-е Ава было амбивалентным днем: сначала читали свиток Эйха в память о Первом Храме, а потом устраивали празднество в честь отстроенного, Второго.

² Вспомним, что первым активным действием лжемессии Шабтая Цви при объявлении себя Машиахом стала именно отмена поста Девятого Ава и провозглашение в этот день великого праздника.

более эффективными для обращения евреев к Б-гу, чем сорок лет пророчества Ирмияу, поскольку в это время евреи понесли полное наказание за свои грехи и очистились. Об этом сказано: «Закончился твой грех, дочь Сиона».

Другими словами, ужасные бедствия и страдания, так ярко описанные в свитке Эйха, были необходимы и не пропали даром: они послужили средством искупления греха, с одной стороны, и толчком к сближению с Ним — с другой. Поэтому Девятое Ава — самый страшный день нашей истории, день захвата Иерусалаима и разрушения Храма — это не только день поста и траура, но и день радости, праздник искупления.

Девятое Ава в истории

Первый и Второй Храмы были разрушены в один и тот же день — 9 Ава. И это все не случайное совпадение. Наша традиция говорит, что этот день издавна предназначен для несчастий, и, если Б-г желает наказать Свой народ, Он часто приурочивает бедствие именно к этой дате. Началось все еще до входа народа Израиля в свою землю, которая тогда называлась Землей Ханаанской (Эрец Кнаан). В тот день вернулись посланные Моше разведчики, возвели напраслину на Обетованную землю, и весь народ плакал, не желая идти туда (об этом рассказано в Торе в книге Бемидбар, гл. 13-14). Мишна говорит, что Б-г вынес решение: «Вы плакали напрасно, Я же сделаю для вас этот день днем плача во все ваши поколения» («Таанит» 4.6).

Первым бедствием этого дня стало Б-жественное решение о том, что все поколение пустыни, за исключением двух праведных

разведчиков, умрет, не войдя в Землю Израиля... Это произошло в 1312 г. до н.э. Затем в тот же день случилось разрушение Первого (423 г. до н. э.) и Второго (70 г. н. э.) Храмов. Если разрушение Первого Храма повлекло за собой относительно краткое изгнание, то разрушение Второго Храма стало началом нового периода, в результате которого Страна Израиля оставалась в запустении на протяжении столетий. Многие трагические события этого периода тоже произошли 9 Ава. Так, 9 Ава 132 г. по приказу римских властей была распахана Храмовая гора в знак ее окончательного осквернения. А через три года, 9 Ава 135 г., была захвачена крепость Бейтар, последний оплот восставших против Рима. Жертвы среди евреев тогда были неисчислимы, а выжившие были изгнаны из Земли Израиля.

Многие евреи нашли себе пристанище в Европе, где на протяжении нескольких столетий жили достаточно мирно: несмотря на антисемитизм местного населения, массовых убийств все-таки не было. Но усиление еврейской общины, также ряд других факторов, анализировать которые здесь не место, привели к тому, что христианские власти начали «крестовые походы» против иноверцев, то есть мусульман и евреев. Первый из них был инициирован Римским Папой Урбаном II 9 Ава 1095 г. и привел к уничтожению десятков тысяч евреев на всей территории Европы и в Азии, по пути следования крестоносцев.

Сожжение Талмуда в Париже и изгнание евреев из Англии тоже состоялось 9 Ава (1240 и 1290 г.). После этого главным еврейским центром Европы стала Испания, где бурно развивались еврейская культура и ис-

кусство. Община Испании XIII-XIV вв. дала миру целую плеяду гениев, труды которых мы изучаем до сих пор. Поэтому изгнание евреев из Испании 9 Ава 1492 г. было для народа Израиля национальной катастрофой, сравнимой по значению с разрушением Храма. Девятого Ава в 1555 г. кварталы, где жили евреи Рима, были отделены от остальной части города и превращены в гетто, а два года спустя, тоже 9 Ава, в гетто были переселены остальные евреи Италии.

И в дальнейшем этот день оставался днем несчастий. Достаточно вспомнить, что 9 Ава 1648 г. Хмельницким и его сподвижниками были вырезаны десятки, а то и сотни тысяч евреев в Польше, Украине и Бессарабии. 9 Ава не перестало быть днем несчастий и в XX веке. Именно в этот день в 1914 г. началась Первая мировая война, унесшая жизни миллионов людей, приведшая к завершению распада традиционного социума Европы и увенчавшаяся возникновением коммунистического режима на территории бывшей Российской империи и приходу к власти нацистов в Германии. Позже, 9 Ава 1942 г., началась депортация евреев из Варшавского гетто, и в этот же день начал «работу» лагерь смерти Трешлинка.

И, наконец, событие из совсем недавнего прошлого. Летом 2005 г. евреям, проживавшим в секторе Газа, были вручены официальные уведомления с требованием до вечера 9 Ава покинуть свои дома. На следующий день началась депортация евреев из сектора Газа, ближайшая цель которой, по мнению ряда израильских политологов, состояла в том, чтобы «заставить евреев уйти отовсюду, оставлять все новые и новые населенные пункты», пока

территории, захваченные в ходе Шестидневной войны, не будут полностью освобождены от еврейского присутствия. К какой катастрофе приведет такая политика, еще покажет время.

История и современность: пост Девятого Ава

Почти две тысячи лет отделяют от нас разрушение Второго Храма, две с половиной тысячи лет прошло с разрушения Первого. Однако нельзя смотреть на эти события как на историю, как на «дела давно минувших дней». Речь идет о животрепещущей современности, оказывающей воздействие на все стороны нашей жизни. Разрушение Храма и изгнание — не только следствие проступков, совершенных нашими далекими предками в давние времена. Изгнание продолжается, и мы, потомки тех, в чьем поколении был разрушен Храм, все еще полностью не прощены. Значит и мы тоже в чем-то поступаем неправильно и должны искать пути раскаяния и возвращения к Б-гу. Именно по этой причине Свиток Эйха помещен не среди книг Пророков, а в Писаниях. Его истинное содержание — не рассказ о прошлых страданиях, а раскрытие пути их осмысления. Это не хроника, а книга по философии и этике иудаизма, обращенная к современному читателю — к каждому поколению.

О разрушении Храма и изгнании нельзя забывать ни на минуту — ни одно событие со времен дарования Торы не повлияло сильнее на повседневную жизнь еврея. Поэтому мудрецами были введены особые обычаи в память о Храме: строя новый дом или покупая квартиру, еврей должен оставить напротив входа квадрат, не покрытый

известкой, дабы дом оставался недостроенным, пока не отстроен Храм. На свадьбах в самый радостный момент разбивают стакан, произнося стих: «Если забуду тебя, Иерусалим...». Кроме того, в году есть дни, в которые скорбь особенно сильна. Это — траурный период от 17 Тамуза до 9 Ава³, кульминацией которого служит суточный пост 9 Ава. И это не только день поста, но и день траура, в который действуют соответствующие законы. Евреи не только не едят, не пьют, не моются, не надевают кожаную обувь и не вступают в супружеские отношения, — они, как во время траура, не сидят на стульях, не спят в кроватях, не изучают слов Торы, «радующей сердце», по выраже-

нию царя Давида... Вечером евреи собираются на молитву, а затем, с приглушенным светом, читают на особый распев Свиток Эйха от начала и до конца. На следующее утро после молитвы читаются «кинот» — траурные элегии, описывающие разрушение Храма, тяжесть изгнания и бедствия еврейского народа на протяжении поколений. В некоторых общинах читают Свиток Эйха и утром, после произнесения «кинот»... Хотя, на самом деле, правильно было бы сказать «читали», потому что мы ждем, что еще до наступления очередного 9 Ава придет Машиах, и Храм будет, наконец, отстроен, а посты станут радостными праздниками, как и было изначально задумано⁴. МТ

³ В эти дни не устраивают свадеб и празднеств, с определенного момента также принято не есть мяса, не пить вина, не носить чистой, глаженной одежды.

⁴ С этим связан обычай, принятый в некоторых общинах, каждый год после 9 Ава выбрасывать книги с «кинот» в генизу (особое хранилище для святых книг, вышедших из использования), выражая уверенность, что на следующий год они уже не понадобятся.

Рав Хаим СУНИЦКИЙ

Раввин портала www.torahone.com

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРОИЗНОШЕНИИ ГЛАСНОЙ «ЦЕРЕ»

Гласную «цере» (две точки под буквой) в разных еврейских общинах произносят по-разному. Сефарды и восточные евреи произносят ее как звук «э», литовские евреи — «эй», а венгерские и румынские — «ай». Интересно, что согласная «йуд», стоящая после этой гласной, не меняет ее произношение. Например, слово יוד (сыновья), сефарды произносят как «б'нэ», а не как «б'нэй». В этой заметке я попытаюсь доказать, что сефардское произношение «цере» — более аутентичное. Заглянем в Талмуд.

В трактате «Брахот» (15б) упоминаются отрывки из «Шма...», в которых нужно делать небольшую¹ паузу там, где последняя буква одного слова такая же, как первая буква следующего слова, чтобы они не сливались в одну. Есть всего восемь таких случаев, и все они перечислены в Талмуде:

כגון: על לבבך, על לבבכם, בכל לבבך, בכל לבבכם, עשב בשדך, ואבדתם מהרה, הכנף פתיל, אתכם מארץ.

(Виленский Гаон в комментарии «Тикуней Зоар» и многие другие мудрецы приводят из этого места в Талмуде доказательство, что

«мягкий дагеш»² (во всяком случае, у вавилонских евреев) не менял кардинально произношение букв. Ведь у нас буквы в словах «эсев» и «бесадха», а также «аканаф» и «петиль» произносятся совсем по-разному, и непонятно, зачем делать паузу? На самом деле, до сих пор некоторые сирийские и иракские евреи произносят «вет» (без дагеша), как «бет» с дагешем («эсеб» | «бесадха»)).

Тем не менее, в данном месте в Талмуде почему-то не упомянут еще один случай: «Б'ней Иисраэль». На самом деле, в ашкеназских сидурах в этом месте обычно печатают вертикальную

¹ См. «Мишна Брура» (61.33), где сказано, что пауза должна быть совсем короткой, поскольку иначе может измениться смысл.

² Дагеш — в еврейской письменности точка, которая ставится в середине букв, с целью изменить либо удвоить соответствующий согласный звук. «Дагеш каль» (легкий дагеш) ставится в буквы א, ל, ת, ז, ש и ל после «покоящегося шва» или в начале слова, превращая фрикативный согласный во взрывной. В современном иврите, принятом в качестве «госстандарта» в Израиле, только א, ז и ש сохранили фрикативное звучание, которое они изменяют при дагеше: [ב] становится [б], [ח] — [к], [פ] — [п].

палочку, чтобы молящиеся делали небольшую паузу между двумя буквами «йуд». Но почему это единственный случай, не упомянутый в Талмуде? Но если исходить из сефардского произношения, то все встает на свои места, ведь «йуд» в слове «б'нэ» не произносится.

Еще одно доказательство приводит рав Овадья Хадая («Яскил Авди» 2.3): в греческом переводе Торы слово «амен» не пишется как «амейн», как произносят литовские евреи, или «умайн», как произносят венгерские евреи. **MT**

Рав Цви КАПЛАН
семейный психолог

ФОРМУЛА СЧАСТЬЯ

Я расскажу три истории о каждом из наших праотцев. Речь пойдет не об их подвигах или приключениях, а о том, как они строили жизнь вместе с женами: создавали счастливые семьи и воспитывали детей.

Начнем с Авраама. Он появляется на страницах Торы уже женатым человеком. Рядом с ним его жена Сара. Тора не описывает их романа, не рассказывает историю любви. В отношениях Авраама и Сары, на первый взгляд, нет никакой романтики. Вся жизнь в пути по приказу свыше. Только нашли свою Землю Обетованную и почти сразу отправились в Египет...

До границы добрались без приключений, и тут Аврам предлагает своей жене Сарай (Всевышний изменил их имена позднее) при встрече с местными жителями представиться братом и сестрой. Зачем? Ради спасения от опасности, которую те представляют. Народ тут горячий, увидят красивую женщину, не посмотрят, что замужем. Мужа убьют, чтобы не мешал, а женщину заберут.

Если вспомнить историю этой пары, то в словах о том, что они брат и сестра есть частица правды. Нельзя обвинить Аврама во лжи. После смерти отца Сарай попала

в семью к Тераху, отцу Аврама, и они росли как брат и сестра. Так что в этих словах была не попытка обмануть местных жителей, а лишь желание затянуть время, выйти из ситуации, когда выполнение воли Творца угрожает жизни.

Но у этой истории есть еще один смысл. Для нас это выглядит странным, но у египтян настоящим браком считался союз между братом и сестрой. Конечно, если мужчина и женщина, которые не являются друг другу родственниками, расписались в нужном учреждении или прошли религиозный обряд в ближайшем храме, то они считались законными супругами. Но брачный союз самого высокого уровня святости, по их мнению, могли создать только брат и сестра. Даже сам фараон считался достойным своего высокого титула лишь в том случае, если он соответствовал этому условию. Теперь понятно, что имеет в виду Аврам, предлагая своей законной жене представиться жителям страны братом и сестрой:

— То, что мы муж и жена видно со стороны любому: разве кто-то отправляется с чужой женой в такое дальнее путешествие? Но чтобы они не подумали, что в нашем союзе не хватает святости, как они ее понимают, чтобы наш брак был в их глазах очень важным, и чтобы тем самым уберечь нас от опасности, давай скажем, что мы брат и сестра. Их фараон женат на своей сестре. Вот и мы также. Ты и вправду моя двоюродная сестра, мы выросли в одном доме, нас воспитывали мои родители.

Хитрость не помогла, Сарай все равно забрали в дом фараона. Египтяне не устояли перед ее красотой, а также перед собственными страстными желаниями.

Наши мудрецы сделали интересный вывод из этой истории. Для египтянина лучший способ создать семью — это взять свою сестру и превратить ее в жену. Такой путь проще. Оба хорошо знакомы друг с другом, у них схожие привычки, общие традиции.

Еврей берет в жены незнакомую женщину из чужого дома и делает ее своей сестрой.

Это возможно?

Авраму и Сарай удалось. Рав Шимшон Рафаэль Гириш называет их самой любящей парой в Танахе. В Торе нет описания их романа, ничего не сказано о свадьбе, и все равно именно они названы самой любящей парой.

Если один раз это удалось, значит у каждого из нас должно получиться.

Второй герой моей статьи — Ицхак Авину.

Я часто спрашиваю у моих слушателей:

— А где в Торе говорится о любви?

Обычно они отвечают правильно:

— В молитве «Шма, Исраэль», где первое слово «Полюби». Но если говорить о любви между людьми, о которых рассказывает Тора, то, конечно, речь об Ицхаке, о котором прямо написано, что он полюбил Ривку. Из истории Ицхака и Ривки делается вывод, что о любви можно говорить только после свадьбы. Сейчас не будем обсуждать, согласен ли я с этим утверждением. Давайте вместе, не спеша, прочитаем этот текст.

Как-то много лет назад я оказался в Одессе. Это был мой второй визит в город, который до этого мне очень понравился: Одесса была наполнена историей, воспоминаниями о прошедшей эпохе.

Когда я снова приехал в Одессу, мы отправились гулять по городу вместе с моим знакомым Давидом — коренным одесситом. Я спешил, стремился побывать во всех самых красивых уголках Одессы, сфотографировать эти места. Давид еле поспевал за мной, наконец, он остановился и спросил:

— Ты куда спешишь, Цви? По Одессе надо гулять не спеша.

Могу повторить сказанные Давидом слова. Тору надо читать не спеша. Давайте внимательно прочтем историю женитьбы Ицхака.

«И ввел ее Ицхак в шатер Сары, матери своей; и взял Ривку, и стала она ему женою,

и полюбил ее; и утешился Ицхак после матери своей»¹.

Мы видим, что Ицхак сделал три вещи.

Первое. «И ввел ее Ицхак в шатер Сары, матери своей».

Второе. «...и взял Ривку».

Третье. «...и она стала ему женой».

И только после этого «...и он возлюбил ее».

Тора не боится говорить об этом высоком и всепоглощающем чувстве. Но обратите внимание, что перед этим словом есть еще несколько глаголов: «ввел» в шатер, «взял» и «стала ему женою». Перед чувством любви есть действия, поступки. Не любовь с первого взгляда, которая свалилась на Ицхака, не несчастный случай, о котором говорят: «Любовь слепа...». Это поступок взрослого серьезного мужчины, который знает, что нужно женщине, и понимает, что любовь приходит в результате наших поступков.

Итак, в Торе есть план действия для любого мужчины, который решил сделать свою жену счастливой и полюбить ее.

Для начала нужен дом. Ицхак получил его в наследство от матери. С одной стороны, можно сказать, что ему повезло — есть место, куда можно привести жену.

Но, с другой стороны, это дом его матери Сары — великой праведницы. Ицхаку, наверное, трудно было устоять перед соблазном сказать Ривке:

— В этом доме все должно остаться таким, как было при маме. Ничего нельзя менять, ведь сама Сара прикасалась к этим подсвечникам, к этим коврам. Тут все освящено ею и наполнено памятью о ней. Пусть так и останется.

Ицхака можно понять, ему дорога любая память о матери. Вместе с тем, он сумел найти единственные правильные слова:

— Это твой дом, моя дорогая жена. Ты в нем хозяйка. Можешь делать все, что тебе кажется правильным, чтобы этот дом стал удобным и приятным для нас с тобой и для наших детей. Ты хозяйка в этом доме. Он твой.

Ривка с радостью услышала обращенные к ней слова, ведь любая девушка представляет себя хозяйкой дома, в мечтах расставляет там воображаемую мебель, смотрит на выставленные в витринах вещи с мыслью: «Куплю, когда у меня будет свой дом!»

Талмуд приводит рассказ одного из мудрецов эпохи разрушения Храма, в котором он называет жену «мой дом», признавая тем самым, что женился, чтобы построить дом для семьи. Без участия жены это невозможно сделать — ничего не получится. Если

¹ Берешит 24:67.

муж не дает жене чувство уверенности в том, что они строят общий дом, каждый остается в крохотной хижине своего гордого одиночества.

Тора нам сообщает, что Ицхак «взял» Ривку. Как это понимать, о чем нам сообщается? Об интимной близости? Нет, слово слишком грубое. Для обозначения этого есть другое слово, лучше отражающее суть события — «познал».

А что можно «взять»? Ответственность, заботу.

Мои бабушка и дедушка прожили всю жизнь в небольшом городке на берегу Западной Двины. Городок был польским, потом вошел в состав Российской империи. После революции снова оказался в Польше, перед войной граница передвинулась — империя вернула себе городок.

В пожилом возрасте бабушка и дедушка оставили местечко и переехали к нам, купили кооперативную квартиру с теплым туалетом и ванной. Но каждое лето уезжали в родной городок, будто на дачу, снимали у соседки комнату и проводили лето в привычном месте.

В тот год я окончил 9-й класс, начались мои последние школьные каникулы. Из Полоцка, где гостил у тети, решил съездить в местечко, проведать дедушку и бабушку. Автобус ранним утром остановился на пустой главной площади. Уже несколько лет я не был здесь. Пошел к своим на Перевозную улицу. Бабушка спросонья не узнала внука, а дедушка очень обрадовался. Его чувства сразу приняли очень конкретную форму:

— Хорошо, что ты приехал. Поможешь нам собраться и вернуться в город. Нам тут надоело. Хотим домой!

Мы весь день укладывали вещи, убирали комнату, сходили на почту и позвонили в Ригу сообщить, чтобы нас встречали утром на вокзале. Вечером мы пришли с чемоданами на площадь, откуда автобус отправлялся в районный центр, где была железнодорожная станция.

Возле автобуса собрались последние евреи этого местечка. Из многих тысяч их осталось чуть больше десятка. Больше двух тысяч нашли свое место в общей могиле на опушке около леса. Другие разъехались по всему свету. Вот и бабушка с дедушкой покинули родину. Мы сели в автобус. Нам махали вслед.

В Полоцке автобус остановился недалеко от вокзала, я быстро выволок чемоданы и сумки. Дедушка вышел вслед за мной, и мы стали ждать бабушку. Но ей труднее всех было покинуть автобус. Узкая дверь, высокая ступенька — она не могла преодолеть это препятствие. Водитель стал нервничать, ругаться.

Бабушка беспомощно смотрела на нас, на дедушку. Водитель пригрозил закрыть дверь и уехать. Я растерялся и не знал, что предпринять. Дедушка подошел к автобусу, подставил бабушке спину и сказал:

— Залезай, Малка. Давай, залезай!

Бабушка взгромоздилась на обтянутую тканью пиджака спину, обняла дедушку за

голову. Дедушка вдохнул воздуха, приготовился, напрягся и вытащил бабушку наружу. Потом он медленно присел, чтобы бабушка могла встать на ноги.

Прошло очень много лет. Эта картина стоит у меня перед глазами. Ночь. Пустота автобусной станции, нервный водитель, дедушка пытается отдышаться, бабушка вытирает глаза краем своего платка и не отходит от него.

Я поднял чемоданы, и мы пошли к поезду.

Брак на иврите — «нисуин», от корня «маса» («груз»). Слово «масаит» («грузовик») происходит от того же корня. В жизни нужно уметь брать на себя груз ответственности. Это самая главная сложность отношений.

Ицхак умел это делать, он «взял» Ривку.

Мой дедушка Авром умел.

А мы? Есть чему учиться!

Когда дедушка умер, бабушка сказала:

— Хозяина нет, мне больше нечего тут делать.

Она ушла вслед за ним через 3 месяца.

«... и стала она ему женою». О чем тут идет речь? Ведь они муж и жена, зачем повторять еще раз, что он сделал ее своей женой. Супругами женщину и мужчину делает раввин под хупой, или чиновник, который поставил печать в паспорт. Видимо, этого мало. Ино-

гда бывает, что поженились, расписались, отстояли под хупой, но живут каждый своей жизнью.

Видел карикатуру в журнале. Чиновник поздравляет пару, только что заключившую брак:

— А теперь вы должны поменять свой статус в Фейсбуке и написать: женат и замужем.

Муж должен сделать женщину своей женой, не только открыто объявляя всем знакомым: «Знакомьтесь, моя жена!», но и предоставляя ей место в своей жизни.

На лекциях я часто задаю провокационный вопрос, на который обычно отвечают не правильно.

— Двое поженились. У кого жизнь изменилась больше? У мужа или у жены?

Люди просчитывают варианты и чаще отвечают, что у жены. Заботы по дому, хозяйство, а там еще и ребенок. У жены, конечно! Но правильный ответ — у мужчины. До этого он был свободным человеком и мог делать, что захочет. А теперь должен строить свою новую жизнь, давая в ней место жене, учитывая ее мнение, интересы. Ведь написано: «... и стала она ему женою».

Ицхак много сделал для того, чтобы любовь не свалилась ему на голову, как несчастный случай, а пришла желанной гостьей.

А что сделали Вы сегодня для своего брака? Еще не поздно, сделайте что-нибудь, и Вы не пожалеете.

Последняя история, которую я вам обещал рассказать, из жизни нашего праотца Якова. Жизнь у него была сложная: много жен, много детей, тяжелая работа, а работодатель — обманщик. Однажды ночью он увидел во сне Творца, Который сказал ему:

— Возвратись в землю отцов твоих и на родину твою; и я буду с тобою!

Пришел конец тяжким трудам. Можно возвращаться, взяв с собой жен, детей, тучные стада.

Но вместо того, чтобы отдать своим послушным женам приказ собираться в путь, он вывел их в поле, чтобы там без свидетелей обратиться к ним. Он рассказал женам о словах, услышанных от Творца, пересказал историю своих сложных взаимоотношений с их отцом, с Лаваном.

Услышав рассказ Якова, его жены выносят свой вердикт:

— Все, что сказал тебе Б-г, делай.

Без этого Яков не стал бы выполнять приказ Б-га? Зачем ему нужно было услышать этот приказ повторно из уст жен?

Яков сделал жен участниками истории, дал им возможность самим принять решение и встать рядом с мужем: мы так вместе решили, это наше общее решение и мы вместе отвечаем за него.

Авраам учит нас, что с женой можно достичь близости и понимания, как с родной сестрой.

Ицхак — это пример умения взять на себя ответственность за создание счастливой семьи. Семейное счастье не приходит само, его нужно строить.

Яков учит нас, как сделать жену надежным партнером и помощником.

Вот видите, как мало нужно, чтобы построить хорошую семью и стать счастливым человеком. МТ

Рав Гедалья СПИНАДЕЛЬ

АЛАХА И ИСТОРИЯ: БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД МЯСОМ

«Какое благословение говорят перед тем, как есть мясо?» — спросила одна женщина. «Благословен Ты Б-г, Г-сподь наш, Царь Вселенной, «ше-а-коль нийе би-дваро» — по слову которого возникло все», — ответили ей. «Сейчас спросит, почему», — подумал я, и понял, что не знаю ответа.

Вот ведь, что странно: в честь главного еврейского праздника, Субботы, подают блюда именно из рыбы и мяса. И, по идее, благословение («браха») на мясо должно быть более высоким, чем на фрукты и овощи. Ведь живое выше неживого, поскольку в цепи питания животные выше растений. И в еврейском делении творения на четыре царства после неживой природы идут растения, потом животные (и, наконец, человек). А благословение на мясо почему-то такое же, как на воду — представителя минерального мира. Почему?»

Известное

Мудрецы постановили говорить перед едой благословения, все они обладают общей структурой. В начале благословения стоит обращение: «Благословен Ты, Г-сподь Б-г (Авая)». Затем идет титул / восхваление: «Царь Вселенной». Третья часть благословения варьируется: у нас есть особые благословения на хлеб, выпечку, вино, фрукты и овощи. Однако все остальные виды пищи и напитков предваряет одно и то же благословение — «...по слову которого возникло все». Почему?

Порядок здесь — от высшей «брахи» к низшей. От этого порядка зависит, что едят в первую очередь, и какое благослове-

ние нужно будет прочесть после еды. С другой стороны, если человек не знает, что произнести перед данным конкретным видом пищи, то он может исполнить заповедь, сказав последнюю «браху».

Важность и порядок первых трех благословений (хлеб, выпечка и вино) достаточно подробно разъяснены. В отличие от фруктов и овощей, это продукты, произведенные из того, что дала земля, поэтому у них более высокий статус. И хлеб — основа питания, он «всему голова», как говорили в России. Он «насыщает», как говорит Гемара.

Та же идея присутствует и в выпечке из зерна, которая в благословении именуется

«мезонот» — «питание». Но обычно основной едой является просто хлеб, и он на первом месте.

На третьем месте вино, которое тоже «насыщает». У меня был ученик — грузинский еврей. Он рассказывал, что во время войны и голода в Грузии отец кормил детей похлебкой — вином с накрошенным хлебом.

Вопрос в том, почему дальнейшая иерархия продуктов и благословений включает в себя фрукты, потом — ниже — овощи, и уже потом все остальное?

История и алаха

1. «От всякого дерева в Саду можешь есть; но от Древа Познания Добра и Зла не ешь», — говорит Творец Адаму. То есть естественная, единственная пища, прямо определенная Творцом человеку в Райском саду — это фрукты. И «браха» на фрукты завершается словами: «...Творящий плода дерева».

Как известно, Адам не послушался Всевышнего, причем не только в том, что касалось нарушения запрета, но и в выполнении заповеди, требующей действия — он не поел от всех деревьев сада. Это ясно, поскольку потом Творец предпринимает меры, чтобы Адам не поел от Древа Жизни, которое росло рядом с Древом Познания.

2. После греха Творец сказал Адаму: «Проклята из-за тебя земля, в муках будешь питаться от нее все дни твоей жизни. Принесет она тебе тернии и волчец, будешь есть траву полевою».

Овощи и зерновые и есть «трава полевая». И перед тем, как есть зерно, сорванное с колоса, говорят «браху» как на овощи — «при адама» («...Творец плода земли»). Это «браха» падшего, согрешившего человека, вынужденного есть плоды земли, которая проклята после его изгнания из Сада.

Более того, если фрукты заметно испорчены, над ними говорят «браху» более низкого порядка — «плоды земли». А если они испортились до такой степени, что, в принципе, стали несъедобными, но человек все равно намерен их съесть, чтобы не умереть с голоду, то на них говорят: «...по слову Которого возникло все».

3. И, наконец, после Потопа — следующего этапа падения человека и природы — когда была уничтожена «вся плоть, которая извратила свой путь», Творец разрешил Ноаху, спасшему родоначальников всех животных в ковчеге, и его потомкам питаться животной пищей.

Поэтому я думаю, что на всю животную пищу произносят благословение «по слову которого возникло все» — поскольку эта пища в принципе не предназначена для еды, и поэтому десять поколений от Адама до Ноаха ее не ели.

Нетрудно заметить, что все многочисленные и сложные проблемы кашрута — заповеданной евреям диетарной системы, относятся в первую очередь к продуктам животного происхождения — что можно и нельзя употреблять в пищу и при каких условиях.

Подумав об этом, я вспомнил двоюродного брата бабушки, майора Матвея Борисовича Долгопола, благословенной памяти, прошедшего всю войну полевым хирургом на фронте. Он был вегетарианцем и, по собственному выражению, «не ел ничего, что пищит». Наверное, по возможности, тайно соблюдал кашрут — иного способа соблюдать кашрут в СССР и на фронте не было.

И еще вспомнилось, что раньше многие праведники ели мясо лишь по Субботам. Возможно потому, что трапеза с мясом тре-

бует особых «каванот» — осознания, что ешь не то, что предписано есть изначально и Свыше, что ешь мясо лишь в силу необходимости, ради полного использования и поднятия этой энергии и самих душ этих животных к служению Всевышнему.

По всей видимости, животная пища вновь будет исключена из рациона человека (за исключением храмовых жертв), когда придет Машиах. Ведь согласно пророчеству, даже хищники будут мирно возлежать рядом с теми, кто раньше служил им пищей. **MT**

Рав Александр КАЦ

Продолжение. Начало в МТ №44 — 48

ПЛАН ИСТОРИИ

Книга вторая

Глава пятая.

Вместе с «многочисленным сбродом»

1

В каббалистической книге «Шаар а-Гилгулим» («Врата реинкарнаций») указывается, что вместе с поколением, вышедшим с Моше из Египта, в конце времен вновь воплотятся те многочисленные египтяне и рабы из разных племен, которые примкнули к евреям при Исходе¹.

В Пятикнижии эти люди названы «многочисленным сбродом» — «эрев рав». Написано: «Сыны Израиля отправились из Рамсеса в Суккот — около шестисот тысяч пеших мужчин кроме детей. А также многочисленный сброд вышел с ними...»².

Выражение «эрев рав» очень трудно адекватно перевести на другой язык. Слово עֲרֵב

(«эрев») — это «смешение», «смесь» (отсюда и похоже звучащее слово עֲרֵב — «эрев» — в значении «вечер», т.е. смесь тьмы и света)³. А רַב («рав») — «многочисленный», «большой» и «великий». Эрев рав — «многолюдная толпа», «большая орава» или даже «многочисленный сброд».

Эта «многолюдная толпа» состояла из представителей различных племен, населявших империю фараона⁴. Именно поэтому она названа эрев — «смесь»⁵. По некоторым сведениям, среди них были даже амалекитяне, потомки брата праотца Якова — Эсава⁶. Но между собой все они говорили по-египетски, и поэтому в некоторых источниках именуется «египтянами»⁷.

Примешавшихся к евреям было очень много. Согласно самой скромной оценке, приведенной в книге «Зоар», каждый пятидесятый

¹ «Шаар а-Гилгулим» 20, 196.

² Шмот 12:37-38.

³ См. «Зоар» 2, 130а.

⁴ См. там же, 45б.

⁵ Раши, комм. на Шмот 12:38.

⁶ См. Аризаль, «Эц Даат тов», «Бо» 1.

⁷ См. Ибн Эзра, комм. на Шмот 12:38; см. также «Зоар» 2, 191а.

из вышедших с Моше из Рамсеса относился к «многолюдному сброду»⁸ — т.е. всего около пятидесяти тысяч. Однако, по другим мнениям, их было несколько миллионов — больше, чем самих потомков Яакова⁹, поэтому этот «эрев» — «сброд» — назван в Пятикнижии словом «рав» — «многочисленный».

2

Это были лучшие из египтян. Многие из них примкнули к евреям еще до Исхода. Они сделали себе обрезание так же, как и евреи. В ночь перед Исходом тоже зарезали ягнят и устроили трапезу. Первенцы, бывшие среди этих египтян, не погибли¹⁰.

Возможно, значительную часть примкнувших иноплеменников составляли именно первенцы. Уже упоминалось, что после того как Моше предостерег: «В эту полночь умрет каждый первенец среди египтян», депутация египетских первенцев потребовала, чтобы фараон отпустил евреев. А когда он отказался, первенцы подняли мятеж, перебив множество сторонников фараона¹¹. Перед Исходом многие из них перешли на сторону евреев и поэтому не погибли¹².

Наутро все они пришли на сборный пункт — в город Рамсес. Там к ним прибавились еще тысячи египтян. Пораженные

могуществом еврейского Б-га, они тоже стремились примкнуть к евреям и покинуть гибнущую страну вместе с ними. Костяк этой разношерстной толпы составляли маги и жрецы. Среди них были даже те придворные жрецы, которые противостояли Моше и Аарону во дворце фараона и превратили свои посохи в змей, ведь поначалу они полагали Моше и Аарона не пророками, а просто такими же искусными магами, как они сами. Им удалась попытка воспроизвести — только в малом объеме — первые три казни. Они превратили в кровь небольшую порцию воды, а затем, прибегнув к помощи демонов, собрали множество лягушек из соседних земель и выпустили их у дворца фараона.

Последующие казни они не только не смогли «повторить», но и сами стали их жертвами. Когда началась кара язвами и нарывами, то «жрецы оказались покрыты ими, как и все египтяне»¹³. После этого им пришлось признать, что на Египет обрушилась некая могучая духовная сила, против которой их чары беспомощны, ведь они лучше всех других понимали ограниченные возможности магии¹⁴. Тогда они тоже решили примкнуть к евреям. Во главе этого магического сообщества встали сыновья верховного мага Египта — Билама¹⁵.

⁸ См. «Зоар» 2, 46а.

⁹ «Мехильта», «Бо» 14; Ялкуп Шимони, Бо 12; см. также Зоар 2, 46а.

¹⁰ См. «Шмот Раба» 18:10, Эц Йосеф.

¹¹ См. в гл. «Казни Египетские» 11.

¹² См. р. Х. Прешл, «Бе-хагвей а-села» 1, Шмот, «Ки Тиса» 32:4.

¹³ Шмот 9:11.

¹⁴ См. в гл. «Казни египетские» 7.

¹⁵ См. «Зоар» 2, 191а-192а.

Когда-то этот глубокий старик был советником прежнего фараона Малоля, и именно он посоветовал бросать еврейских младенцев в Нил, чтобы среди прочих уничтожить младенца, который, по предсказаниям астрологов, в будущем выведет евреев из рабства, и при этом Египет будет разрушен¹⁶. Получилось так, что именно этого младенца подобрала в зарослях нильского тростника дочь фараона Батья. Она назвала его Моше. Ребенок вырос во дворце буквально на коленях фараона Малоля. Теперь Моше, действительно, уводил евреев из Египта, страна лежала в развалинах, а сыновья и многочисленные ученики Билама решили примкнуть к евреям.

В ряде мидрашей и в книге «Зоар» сыновья Билама названы Юнус и Юмбрус¹⁷. В другом источнике их имена написаны как Янус и Ямбрус¹⁸. Судя по всему, это более поздняя, латинизированная, форма древних египетских имен.

В античной повести, посвященной жизни этих двух магов (ее фрагменты сохранились в нескольких папирусах — на древнегреческом и коптском языке), они названы на эллинский манер — Янес и Ямбрес¹⁹. Установить исконное звучание этих египетских имен теперь уже затруднительно. А в Талмуде

этим магам даны почти еврейские имена — Йохна и Мамре²⁰. Два мага — «Йохна и его брат» — упомянуты также в одной из кумранских рукописей²¹. Вероятно, так их стали называть после того, как они примкнули к потомкам Яакова.

Перед самым Исходом предводители «великого сброда» обратились к Моше с просьбой: «Возьми нас с собой!» В мидрашах и каббалистической книге «Зоар» рассказывается, что Творец подсказал Моше: «Не принимай их», но он возразил: «Владыка Вселенной! Эти люди хотят присоединиться к сынам Израиля потому, что увидели Твою мощь. Теперь они будут воспринимать Твое могущество каждый день и убедятся, что нет других богов, кроме Тебя. Раскаявшихся всегда принимают», — и принял их²².

3

Почему Моше не внял «совету» Творца? Знатоки Каббалы поясняют, что среди явившихся к нему египтян Моше различил тех, в ком сияли «искры» еврейских душ.

Как уже упоминалось, в результате драматических катаклизмов, происходивших на заре истории, множество святых «искр», предназначенных в будущем для еврейских

¹⁶ См. «Сефер а-Яшар», Шмот; см. также в гл. «Казни египетские», 7.

¹⁷ См. «Мидраш Танхума», Ки тиса 19; Зоар 2, 191а.

¹⁸ «Сефер а-Яшар», Шмот.

¹⁹ См. Albert Pietersma «The Apocryphon of Jannes and Jambres the Magicians», Ch. 6, p. 48; см. также «Таргум Йонатан», Шмот 1:15, 7:11, и Бемидбар 22:22.

²⁰ ВТ «Менахот» 85а; см. «Зоарей Зоар», «Йуд», 655; р. М. Гройсберг, «Шаар Менаше», «Эарот аль а-Таргум Йонатан», Шмот 1:15; см. также «Перуш Шадал», Шмот 7:11.

²¹ См. «Сефер брит Дамесек» 5.17; см. также С. Rabin, The Zadokite Documents 2, 1958, p. 21.

²² См. «Зоар» 2, 191а; «Ялкут Реувени», «Бо» 98; см. также «Шмот Раба» 42.6.

душ, оказалось «в плену» у семидесяти основных народов под властью семидесяти высших ангелов.

В ходе исторического процесса евреи освобождают эти «искры» из заточения. Как утверждает Талмуд, «Творец изгнал народ Израиля [из Святой Земли] только ради того, чтобы к нему присоединились «геры» (прозелиты)»²³, то есть неевреи, в которых скрыты «искры» еврейских душ. При выходе из Египта сыны Израиля увлекли за собой подобных людей²⁴, хотя и не они составляли большинство среди миллионов присоединившихся. Но Моше надеялся, что ему удастся вернуть к Творцу всех явившихся к нему в Рамсес египтян. Кроме того, своим «проблемным» поступком Моше исправил давний грех праотца Авраама.

В Пятикнижии рассказывается, что Авраам, спасший из плена своего племянника Лота, а вместе с ним и других обитателей долины Сдома, вернул всех освобожденных пленников и их имущество царю Сдома²⁵. Очевидно, Авраам полагал, что закоренелых нечестивцев невозможно исправить²⁶. Если бы он оставил пленников у себя, то, согласно утверждению Талмуда, под его

влиянием они бы «вступили под сень Шехины» — приобрели бы веру в Творца. Возвратившись в города Сдомской долины, возвратились к своим грехам и вскоре были истреблены²⁷.

Этот проступок Авраама стал одной из причин, по которой его потомки — евреи — были наказаны порабощением в Египте²⁸. При Исходе Моше принял в стан всех прикнущивших иноплеменников и не отсеивал непригодных²⁹, тем самым исправив ошибку праотца.

К тому же из рассказанного в каббалистической книге «Зоар» следует, что у Моше была личная, выражаясь современным языком, «подсознательная» причина, по которой он решил принять эрев рав. Эта тайна связана с первыми днями сотворенного мира.

После того как Адам и его жена Хава отведали от запрещенного плода, в их тела и души вошла духовная нечистота — «зума» («скверна»). Эта «скверна» проникла также в душу их сына-первенца Каина, но душу второго сына — Эвея — практически не затронула. Разность духовных потенциалов привела к тому, что «восстал Каин на бра-

²³ ВТ «Псахим» 87б.

²⁴ См. «Китвей а-Ари», «Шаар а-псуким», «Шмот»; «Ор а-Хаим» на Дварим 21:10; см. также выше — гл. «Переход через море» 15.

²⁵ См. Берешит 14:16-23.

²⁶ Маарзо, «Берешит Раба» 43.4.

²⁷ См. Берешит 19:24-25.

²⁸ См. ВТ «Недарим» 32а, Раши и Ран.

²⁹ См. Маараль из Праги, «Гвурот Ашем» 9.

³⁰ Берешит 4:8. См. «Зоар» 1, 28б.

та своего Эвеля и убил его»³⁰. После гибели Эвеля его душа воплотилась в третьем сыне Адама и Хавы — Шете³¹. Произошла первая в мире реинкарнация — «переселение души» (на святом языке «гилгуль»). Намеком на это указано в самом Пятикнижии: Шет пришел в этот мир «вместо Эвеля, которого убил Каин»³².

Много поколений спустя, душа Эвеля и Шета воплотилась в пророке Моше³³. Подобно тому, как Шет родился на сто тридцатом году от сотворения мира³⁴, Моше появился на свет на сто тридцатом году пребывания семьи Яакова в Египте. (Всего евреи провели в Египте 210 лет, а при Исходе Моше исполнилось восемьдесят³⁵.) Намек на эту цепочку реинкарнаций содержится в самом имени Моше (משֶׁה), которое является аббревиатурой трех имен: Эвель (בלה), Шет (לשֶׁה) и Моше (משֶׁה)³⁶.

Душа Каина, разделенная на множество «ницоцот» — «искр», воплотилась через два тысячелетия в душах египтян, присоединившихся к евреям при Исходе³⁷, поэтому Моше, в котором продолжала свою жизнь душа Эвеля, принял этих иноплеменников даже вопре-

ки «совету» Творца, чтобы дать исправление душе своего «брата» Каина³⁸. Ему казалось, что эти египтяне искренне потянулись к святости, поэтому нельзя их отталкивать. Своим пророческим взором он видел искры первоизданной святости, мерцающие в этих душах. (Когда-то эти «искры» мерцали и в отравленной грехом душе Каина, а от него перешли к «эрев рав».) Моше полагал, что потомки Яакова пришли в Египет именно для того, чтобы вызволить эти «искры святости» из духовного плена³⁹.

Этот выбор Моше породил череду драматических последствий, которые определили всю последующую судьбу еврейского народа. Но Творец, хотя и предостерег его от такого «доброего поступка» (ведь время исправления отравленной души Каина тогда еще не настало⁴⁰), тем не менее, не стал лишать своего пророка свободы выбора⁴¹. Попытавшись исправить ущерб, привнесенный в мир грехом первых людей, Моше только повторил ошибку Адама.

4

В каббалистической книге «Зоар» указывается, что так называемое «Дерево позна-

³¹ См. «Китвей а-Ари», «Шаар а-псуким», «Шмот» с. 104.

³² Берешит 4:25. См. р. Ицхак Гинзбург, «Ми-бейт Шауль ле-бейт Давид» (веб).

³³ См. «Зоар» 1, 286; «Каванот Ари» 4, 466.

³⁴ См. Берешит 5:3.

³⁵ См. «Ми-маамаким», Шмот 3, с. 51; см. также «Каванот Ари» 4, 466; «Мегале амуко́т», Шмот.

³⁶ «Китвей а-Ари», Шаар а-псуким, Шмот с. 104.

³⁷ См. р. Авраам Азулай, «Хесед ле-Авраам» 5:25.

³⁸ См. «Зоар» 1, 286.

³⁹ См. А-Гра, «Тикуней Зоар Хадаш» 34а.

⁴⁰ См. «Китвей а-Ари», «Шаар а-псуким», «Шмот» с. 107.

⁴¹ См. «Зоар» 1,286; см. также р. Келонимус Кальман Эпштейн, «Маор ва-шамеш», «Бе-шалах».

ния добра и зла»⁴², расположенное «посреди Сада»⁴³, было собранием особых душ, воплотившихся затем в Египте в «многочисленном сброде»⁴⁴. Намек на это скрыт в самом названии «эрев рав» (עֶרֶב רַב).

Его числовое значение такое же, как и у слова לַעֲזָב⁴⁵. Первому человеку была дана единственная заповедь: «Но от Дерева познания добра и зла не ешь»⁴⁶, то есть не прикасайся к душе будущих представителей «эрев рав».

Что же это за «особые души»? По свидетельству каббалистов, это были уцелевшие реликты от «мира хаоса» («а-олам а-тоу»), который существовал до возникновения нашей Вселенной.

В талмудическом трактате «Хагига» приведено загадочное упоминание о неких «девятьсот семидесяти поколениях, которые были задуманы до сотворения мира, но сотворены не были»⁴⁷. Виленский Гаон поясняет, что это были «души «эрев рав», происходящие из мира хаоса»⁴⁸.

Здесь нам предстоит прикоснуться к настолько глубокой древности, что дух захватывает. В книге «Зоар» указано, что на «предварительном» этапе творения Всевышний «создавал миры и разрушал их». Намек на это содержится во второй строке Пятикнижия, которую можно перевести так: «А земля (в данном случае имеется в виду вся Вселенная) была хаосом («тоу»)»⁴⁹ создаваемых и аннигилируемых миров⁵⁰. Об этом же сказано, только в более «игровой» — аллегорической — форме: «Почему א (אלף — «алеф») первая из букв? Потому что сначала Всевышний сотворил тысячу (אלף — «элеф») предшествовавших миров. А за ней следует буква ב (בית — «бет»), так как затем Творец создал «дом» (בית — «байт») для человечества — то есть небо и землю»⁵¹.

Так же написано в мидраше: «Всевышний творил и разрушал миры до тех пор, пока не сотворил этот»⁵². Не случайно, в завершение рассказа о шести днях Творения в Торе сказано: «И увидел Всесильный всё, что Он сделал, и вот это очень хорошо»⁵³ — значит, предыдущие миры Его не удовлетворяли⁵⁴.

⁴² Берешит 2:9.

⁴³ Там же, 3:3.

⁴⁴ См. «Зоар» 1, 26а.

⁴⁵ «Даат» — познание. См. «Китвей а-Ари», «Шаар а-псуким», «Шмот» с. 108.

⁴⁶ Берешит 2:17.

⁴⁷ ВТ «Хагига» 13б-14а.

⁴⁸ А-Гра, коммент. к «Сифра ди-Цниота» 1, 2б; см. также «Ми-мамаким» 2, 38, с. 387.

⁴⁹ Берешит 1:2.

⁵⁰ См. «Зоар» 1, 24б.

⁵¹ «Зоар Хадаш» Берешит 2, 4.

⁵² «Берешит Раба» 3:7.

⁵³ Берешит 1:31.

⁵⁴ См. там же.

В приведенных утверждениях скрыта сокровенная тайна, потому что Творец, в отличие от нас, не действует методом проб и ошибок и не создает только ради того, чтобы тут же «возвратить в прах»⁵⁵.

Кроме того, необходимо ясно осознавать, что, упоминая о «событиях» и «сроках», предшествовавших сотворению этого мира, мы вторгаемся в заповедную область, в которой человеческий язык беспомощен по определению. Ведь все понятия нашего языка построены на категориях пространства и времени, которые были сотворены только вместе с этой Вселенной, но не до нее.

Следовательно, в приведенных отрывках из книги «Зоар» и в мидраше подразумевается особая форма существования вне рамок времени и пространства, недоступная для нашего понимания и непостижимая для наших органов чувств.

Одним из условных названий, которые каббалисты употребляют для обозначения этой бурлящей и неустойчивой пра-вселенной, является выражение «а-олам а-тоу» — «мир хаоса». С бесконечно великой долей условности можно сказать, что этот «мир» существовал только в замысле Творца, не переступая границу, отделяющую потенциальную реальность от воплощенной⁵⁶.

По образному определению знатоков тайного учения, «до сотворения этого мира в замыслах Творца входили также иные структуры и формы Вселенной, но Он их отбрасывал, как будто творил и разрушал многочисленные миры»⁵⁷.

5

Хотя сам «мир хаоса» недоступен нашему пониманию, его «осколки», воплотившиеся в души «эрев рав», стали одним из определяющих факторов истории земного мира. Сразу после того как Адам «вкусил» от запрещенного ему плода, эти души вошли в него, а затем и в его первенца Каина. По словам книги «Зоар», это и была та «скверна» («зума»), которая отравила души первых людей⁵⁸.

Сами по себе души «эрев рав» обладали величайшим уровнем святости, еще более высоким, чем душа первого человека. Но когда души из несостоявшегося «мира хаоса» соприкоснулись с его душой, началась «химическая» реакция, до неузнаваемости искажившая исходные реактивы. Эликсир превратился в яд. Бриллианты стали трухой. Именно поэтому «плод» от Древа познания был запрещен.

Если бы Адам не нарушил запрет, эти души из «мира хаоса» никогда бы не были воплощены в людях земного мира⁵⁹. У них было

⁵⁵ См. «Зоар» 1, 246.

⁵⁶ См. р. Ш. Эльяшив «Шаарей Лешем» 1, 15:2, «Ликутим» 5.

⁵⁷ См. Анаф Йосеф, «Берешит Раба» 3:7.

⁵⁸ См. «Зоар» 1, 286.

⁵⁹ См. р. Авраам Азулай «Хесед ле-Авраам» 6:5.

иное предназначение. Но поступок Первого Человека радикальным образом изменил ход истории.

Если бы Адам устоял в своем единственном испытании, от него произошел бы только народ Израиля, который жил бы в Саду Эден, выполняя законы Б-га. Теперь предстояло возникнуть другим народам, которые не только восстанут против Творца, но и втянут в этот мятеж евреев.

Центральная роль в этом многовековом мятеже отводилась душам «эрев рав», которые Первый Человек впустил в этот мир⁶⁰. Теперь и душа Адама, и соприкоснувшиеся с ней души «эрев рав» требовали длительного исцеления и исправления. Этот процесс растянулся почти на шесть тысяч лет.

После смерти Каина (от руки его прямого потомка Лемеха⁶¹) души «эрев рав» воплотились в поколении, населявшем землю перед Всемирным Потопом. Эти люди не только не исправили свои души, но и отравили их еще в большей степени — и они были стерты с лица земли.

Затем эти души воплотились в поколении строителей вавилонской башни. Потом в жителях долины Сдома, о которых в Пятикнижии сказано: «А жители Сдома злы и грешны перед Богом очень»⁶².

Это было в поколении праотца Авраама. В Сдоме поселился брат его жены Сары — Лот. Вскоре «Б-г пролил на Сдом и Амору (соседний город) дождь из серы и огня» и «перевернул эти города и всю долину, уничтожив всё живое в городах этих...»⁶³.

Каждое новое воплощение душ из «мира хаоса» завершалось трагедией. Теперь их исправление было возложено на потомков Авраама — евреев. На этот раз души «эрев рав» воплотились в египтянах — в поколении Исхода⁶⁴.

Поступок Моше, принявшего египтян в свой стан, был крайне противоречивым. С одной стороны, он выполнил свою историческую миссию, на века связав судьбу еврейского народа с душами «эрев рав». Он надеялся вернуть их к святости. Вместе с тем, Моше повторил грех Первого Человека. Ведь, подобно тому, как Адаму было сказано: «Но от Дерева Познания добра и зла не ешь» (а по объяснению, приведенному в книге «Зоар», это Дерево было собранием душ «эрев рав»), так и Моше был предупрежден Б-гом: «Не принимай их»⁶⁵. Как указано в книге «Зоар», все последующие превратности еврейской судьбы были следствием этого самостоятельного решения Моше. Намек на это приведен в самом Пятикнижии в словах Творца, обращенных к Первому Человеку: «Но от Дерева позна-

⁶⁰ См. р. Шломо Эльяшив «Акдамот у-шаарим» 6:5.

⁶¹ См. Берешит 4:23, Раши.

⁶² Берешит 13:13.

⁶³ Берешит 19:24-25.

⁶⁴ См. р. Авраам Азулай «Хесед ле-Авраам» 4:54.

⁶⁵ См. «Зоар» 1, 26а, «Сулам» 246; см. также «Зоар» 2, 191а.

ния добра и зла не ешь, потому что в день, когда поешь от него, умрешь смертью»⁶⁶. Почему употреблено такое странное выражение «мот тамут» («умрешь смертью»)? Если переводить буквально, то в этом словосочетании дважды повторен глагол, что-то вроде «умрешь-помрешь». В книге «Зоар» объяснено: первое «умрешь» («мот») — это разрушение Первого Храма. Повтор («тамут») — разрушение Второго Храма⁶⁷. Моше повторил ошибку Первого Человека, и наказание, адресованное Адаму, было перенесено на весь еврейский народ.

6

Сначала евреи и присоединившиеся к ним египтяне шли вперемешку⁶⁸. Из-за этих египтян «не повел их Б-г по короткой дороге через землю филистимлян»⁶⁹, чтобы присоединившиеся не испугались возможной войны и не возвратился бы в Египте, потянув за собой евреев⁷⁰.

В книге «Зоар» приведен краткий «код», позволяющий более глубоко понять последующие события. Если речь идет о «многочисленном сбросе» (или о евреях, находящихся под влиянием «сброда»), в Пятикнижии

написано «этот народ» — «а-ам». Но когда речь идет о самих евреях, они названы «сыны Израиля» (т.е. потомки Якова) или просто «Израиль»⁷¹. В данном случае написано: «Не повел их Б-г по короткой дороге через землю филистимлян, ибо сказал Б-г: «Как бы ни передумал **этот народ** при виде войны и не возвратился в Египет».

По утверждению знатоков тайных разделов Торы, если бы евреи вышли из Египта одни, то Творец сразу повел бы их в Кнаан через «землю филистимлян». Но преждевременное вступление на святую землю вместе с примкнувшими египтянами привело бы к непоправимой беде. Поэтому Всевышний «направил **этот народ** на дорогу пустыни, к морю Суф»⁷².

Этот маневр был рассчитан на то, что «многочисленный сброс», увидев, как евреи «заблудились» в пустыне, испугается преследующей армии фараона и отсеется, вернувшись в свои места. Тогда потомки Якова смогут уйти одни⁷³. Но примкнувшие египтяне проявили удивительное упорство. Они остались с евреями и прошли вместе с ними через аномальную зону, образовавшуюся на дне моря Суф.

⁶⁶ Берешит 2:17.

⁶⁷ См. «Зоар» 1, 26а.

⁶⁸ См. Бааль А-Турим, Бемидбар 33:3.

⁶⁹ Шмот 13:17.

⁷⁰ «Китвей а-Ари», «Сефер а-ликутим», «Бе-шалах».

⁷¹ «Зоар» 2, 45б.

⁷² Шмот 13:18

⁷³ См. р. Келонимус Кальман Эпштейн «Маор ва-Шемеш», «Бе-шалах»; см. также «Китвей а-Ари», «Сефер а-ликутим», «Бе-шалах».

Как утверждают знатоки Каббалы, слова мидраша о том, что при переходе через море любой «служанке» были открыты такие тайны мироздания, которые «не дано было видеть даже Йехезкелю и всем остальным пророкам»⁷⁴, относятся, в том числе, и к «служанке» из «эрев рав»⁷⁵.

У горы Синай Моше поместил «эрев рав» отдельно, вне стана. Не случайно написано: «И разбил лагерь там **Израиль** напротив горы» — а египтяне поставили свои шатры за еврейским станом⁷⁶. Когда с горы раздался невероятной силы голос Творца, именно египтяне — «этот народ» («а-ам») — подошли к Моше, попросив его: «Говори ты с нами, и будем слушать, и пусть не говорит с нами Б-г, а то умрем!»⁷⁷.

Вместе с тем, синайское откровение было обращено только к самим евреям, как написано: «Так скажи дому Яакова и повели сынам Израиля...» (19:3), и Тора была дарована только им⁷⁸.

7

На следующий день после того, как весь народ услышал голос Творца, Моше поднялся

на вершину горы Синай, пообещав вернуться через сорок дней. Вместо себя он поставил во главе стана своего старшего брата Аарона и племянника Хура⁷⁹. Сорок дней спустя огромная толпа египтян окружила Аарона и Хура, требуя сделать для них некую «замену» Моше, который всё ещё не вернулся. Мятежники полагали, что Моше обещал вернуться на исходе сорокового дня, считая и первый день, когда он взошел на гору. Теперь они решили, что он уже не придет. Но Моше имел в виду, что пробудет на горе Синай сорок полных дней и ночей⁸⁰.

В Пятикнижии написано: «И увидел **этот народ** («а-ам»), что медлит Моше спуститься с горы, и окружил **этот народ** Аарона...»⁸¹. Во главе сорокатысячной толпы встали всё те же бывшие жрецы фараона Юнус и Юмбрус⁸².

— Встань, — обратились они к Аарону, — сделай нам божество, которое пойдет перед нами. Ведь этот человек, Моше, который вывел нас из Египта, не знаем, что стало с ним⁸³!

В мидраше объяснено, что вчерашние египтяне не могли смириться с невидимым Б-гом, о котором говорил им Моше. Ведь в Египте

⁷⁴ См. Мехильта «Бе-шалах» «А-Шира» 3; см. также выше — в гл. «Переход через море» 24.

⁷⁵ См. р. Шломо Малко «Сефер а-Мефуар»; см. также р. Йеошуа Шапира «Миклот маим рабим» «Бе-шалах» (веб).

⁷⁶ См. Рамбан, Шмот 19:1-2.

⁷⁷ Шмот 20:16. «Зоар» 1, 286.

⁷⁸ Рамбан, Шмот 19:1-2.

⁷⁹ См. Шмот 24:12-14; см. «Пиркей де-раби Элиэзер» 45.

⁸⁰ Раши, Шмот 32:1.

⁸¹ Шмот 32:1.

⁸² См. «Мидраш Танхума», «Ки тиса» 19-20.

⁸³ См. Шмот 32:1.

они сами переносили своих «богов» с места на места, пели и танцевали перед ними. А Б-г Моше был совершенно недоступен. Они попросили у Аарона: «Сделай нам божество, подобное божествам Египта, чтобы мы его перед собой видели^{84!}»

Хур попытался их урезонить — на него набросились и убили⁸⁵. Более того, рассвирепевшая толпа пригрозила Аарону:

— Как мы поступили с этим, так поступим с тобой^{86!}

Аарон испугался и попытался оттянуть время до тех пор, пока вернется Моше. Он сказал толпе, что для изготовления «божества» необходим соответствующий материал:

— Снимите золотые серьги с ушей ваших жен, сыновей и дочерей и принесите мне⁸⁷.

У египтян серьги в ушах носили не только женщины, но и мужчины⁸⁸. Многие вдевали в мочки простые кольца, другие — кольца с подвесками. Особенно роскошные серьги были отличительным знаком вельмож и советников фараона⁸⁹.

По свидетельству нынешних археологов, в древности Египет был мировым центром золотой индустрии. На старинном папирусе сохранилась карта, на которой отмечены золотые рудники. Большинство из них находилось на юге империи фараонов — в западной Эфиопии и в Нубии (ныне северный Судан; само название этой страны происходило, по предположению историков, от египетского слова «нуб» — «золото»).

Добыча золотой руды была эксклюзивной привилегией государства и строго контролировалась. В результате, по словам одного из фараонов, у него имелось «столько золота, сколько песка в пустыне»⁹⁰. А один из союзников фараона, требуя богатые дары в обмен на руку своей дочери, написал: «Пришли мне столько золота, сколько нельзя измерить, ...ибо в стране моего брата (т.е. в Египте) золото рассеяно, как пыль»⁹¹.

В те дни в Египте золото было более доступно и стоило дешевле, чем железо. Как это не парадоксально, драгоценные изделия из железа, помещались в оправу из доступного золота⁹².

⁸⁴ «Пиркей де-раби Элиэзер» 45.

⁸⁵ «Мидраш Танхума» «Ки тиса» 19; см. также «Пиркей де-раби Элиэзер» 45; «Ваикра Раба» 10:3.

⁸⁶ «Шмот Раба» 41:7.

⁸⁷ См. Шмот 32:2.

⁸⁸ См. «Пиркей де-раби Элиэзер» 45; Ибн Эзра, Шмот 32:2.

⁸⁹ См. «Золото Древнего Египта» (веб).

⁹⁰ См. «Из глубины веков. Просьба фараона» (веб).

⁹¹ См. П.И. Черноусов и др., «Металлургия железа в истории цивилизации», 2.2.1., М. 2005.

⁹² «История открытия железа» (веб).

К тому же, благодаря своей уникальной пластичности и податливости, именно золото было любимым материалом у ювелиров. С помощьюковки и литья его можно было вытянуть в тончайшую нить или превратить в полупрозрачную фольгу.

По свидетельству специалистов, древнеегипетским мастерам были известны и доступны почти все современные способы обработки золота⁹³. А поскольку чистое золото настолько мягкое, что его можно поцарапать даже ногтем, при изготовлении ювелирных изделий к нему приплавляли более жесткие металлы — серебро или медь (в наше время процент золота в таком сплаве обозначается «пробой»). Кроме того, в украшениях золото часто сочеталось с цветными эмалями и вставками из самоцветов и смальты. Особенно популярными золотыми украшениями были именно серьги. (Не случайно, они занимают одно из первых мест среди всех золотых изделий, найденных археологами в Египте⁹⁴.)

В Пятикнижии сказано, что в ответ на призыв Аарона «весь **этот народ** («а-ам») снял золотые серьги с ушей своих»⁹⁵. Люди принесли все новые и новые украшения до тех пор, пока Аарон не сказал: «Хватит вам»⁹⁶!

8

В мидраше указывается, что было собрано не менее ста двадцати «кентарин» золота⁹⁷. Слово «кентарин» (единственное число — «кентар») происходит от латинского «центум» («сто» — отсюда и «центнер») ⁹⁸.

Перевод старинных мер в современные — очень непростая задача. Существует множество точек зрения и способов вычисления. По самой скромной оценке, «кентар» включал в себя сто золотых шекелей. Если оценить вес одного золотого шекеля примерно в двадцать грамм, то «кентар» весил два килограмма, а вес собранного золота составлял двести сорок килограмм⁹⁹. Однако, по большинству мнений, кентар включал в себя сто «манэ»¹⁰⁰. Это гораздо более тяжелая мера, чем шекель — примерно 425 грамм¹⁰¹. Соответственно, в «кентаре» — сорок два с половиной килограмма¹⁰². А всего было собрано более четырех тонн золота. По другому способу вычисления, вес золота даже превышал пять

⁹³ См. А. Лукас, «Материалы и ремесленные производства Древнего Египта», М. 1958. с. 360.

⁹⁴ См. «Золото Древнего Египта» (веб).

⁹⁵ Шмот 32:3.

⁹⁶ См. «Шмот Раба» 51:8.

⁹⁷ См. там же 42:8; см. также «Мидраш Танхума», «Ки тиса» 21; Раши, Шмот 32:4.

⁹⁸ См. Раши, Берешит 23:16; «Бава Мецция» 87а.

⁹⁹ См. р. Цви Фентон «Эбетим шель эгель а-заав» (веб).

¹⁰⁰ Раши «Бава Мецция» 87а.

¹⁰¹ См. Х. Бениш «Мидот у-шиурей Тора» 28.10.

¹⁰² Там же, 28.12.

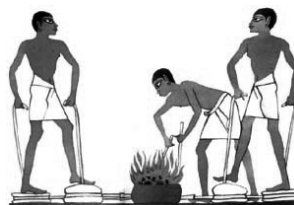
тонн¹⁰³. Во всяком случае, египтяне не поспешили. А, возможно, к ним присоединились и некоторые евреи.

Аарон сложил собранные украшения в узлы из крепкой ткани (очевидно, таких тюков получилось около двух сотен). Затем соорудили плавильную печь и развели в ней огонь¹⁰⁴.

9

Для переплавки золота необходима температура в тысячу сто градусов по Цельсию. Температура пламени в дровяном костре может достигать восьмисот градусов. Этого недостаточно. По свидетельству археологов, египтяне использовали для металлургических работ земляную печь — глубокую яму, выложенную камнями. Подобные печи сооружали на склонах гор, с подветренной стороны — чтобы воздух, проникавший в печь через отверстие в кладке, раздувал огонь (подобные металлургические сооружения обнаружил на Синайском полуострове знаменитый британский археолог Ф. Питри)¹⁰⁵. Но и в такой печи золото обычно не достигало точки плавления. Оно лишь размягчалось, превращаясь в губчатую массу (так показали эксперименты, проведенные исследователями в наши дни). Возможно, для цели, которую поставили перед собой Юнус и Юмбрус, большего и не требовалось. Вполне может быть, что, по их указанию,

был применен специальный горн, высокая температура в котором достигалась с помощью искусственного поддува. Сшитые из шкур меха располагали на земле и соединяли полыми трубками с отверстиями в очаге. Работник переносил тяжесть тела поочередно с одного меха на другой, и струя воздуха устремлялась в горн¹⁰⁶. В горне, оснащенном кожаными мехами, золото могло превращаться в зеленоватую вязкую жидкость, похожую на кисель. А когда температура немного ослабевала, это варево в считанные секунды снова кристаллизовалось, обретая новую форму. Сохранился древний рисунок, на котором египетские металлурги изображены за подобной работой.

Но для переплавки тысяч (а возможно, и сотен тысяч) золотых украшений емкость горна должна была быть несравнимо больше. Впрочем, среди вышедших с евреями египтян, безусловно, были искусные металлурги и ювелиры, захватившие в дальний путь всё необходимое оборудование. Великий комментатор Пятикнижия Раши, описывая эти события, употребляет слово «кур», которое может обозначать и земляную печь, и металлургический горн с кожаными мехами¹⁰⁷. Во всяком случае, это был не просто большой костер.

¹⁰³ См. «Мау мишкаль эгель а-заав» (веб).

¹⁰⁴ См. Раши, Шмот 32:4; см. также «Ялкуп Ме-ам Лозэ», «Ки тиса» 32:4.

¹⁰⁵ См. Н. В. Рындина, «Человек у истоков металлургических знаний» (веб).

¹⁰⁶ П. Монтэ, «Египет Рамсесов» М. 1989, с. 150.

¹⁰⁷ См. Раши, Шмот 32:4.

Когда развели огонь, Аарон (очевидно, с помощью египтян) перенес к печи все золото, тюк за тюком, и высыпал в нее украшения. При этом он мысленно говорил Творцу: «Ты знаешь все помыслы человека, и Тебе ведомо, что я делаю это вопреки своей воле¹⁰⁸!»

Позднее, рассказывая своему брату Моше о том, что произошло, Аарон пояснил: «И бросил я его (т.е. золото) в огонь, и получился этот телец»¹⁰⁹. В мидраше утверждается, что Аарон лишь высыпал украшения в огонь, а египетские жрецы создали тельца с помощью своей магии¹¹⁰. В книге «Зоар» уточняется, что это магическое превращение совершили Юнус и Юмбрус¹¹¹.

Из огня поднялся золотой телец.

— Вот божество твое, Израиль, которое вывело тебя из земли Египта¹¹²! — провозгласили жрецы.

Они сказали «божество твое», а не «наше», потому что обращались к евреям¹¹³. Тем временем золотой бычок отошел от огня и стал щипать траву¹¹⁴. Расчеты показывают, что, если золотой телец весил около пяти тонн, то его

размер соответствовал обычному семимесячному бычку весом в 260 килограмм¹¹⁵. Ну, а если вес золотого «биоробота» не превышал двухсот сорока килограмм, как считают некоторые исследователи, то он был размером с маленькую собачку.

10

Почему Юнус и Юмбрус избрали облик быка? В Египте издавна поклонялись «священному быку» Хапи, в греческом произношении Апис. Его считали воплощением сотворившего мир «бога» Птаха, а также «бога» Осириса. Центром этого культа была древняя столица фараонов Ноф (Мемфис).

Очередное «божество» выбирали по особым признакам среди стада. Апис должен был быть совершенно черным, кроме нескольких небольших белых пятен (в частности, на лбу). Его помещали в священном хлеву при храме и за ним ухаживали специально подготовленные жрецы¹¹⁶.

В уже упомянутой античной повести, посвященной братьям-магам Юнусу и Юмбрусу (там они названы Янес и Ямбрес) утверждается, что один из их предков (очевидно,

¹⁰⁸ «Мидраш Танхума», «Ки тиса» 19.

¹⁰⁹ Шмот 32:25.

¹¹⁰ См. там же; см. также Раши, Шмот 32:4.

¹¹¹ См. «Зоар» 2, 192а.

¹¹² См. Шмот 32:4.

¹¹³ См. «Мидраш Танхума», «Ки тиса» 21; «Берешит Раба» 42.6; «Сифтей хахамим», Шмот 32:4/400/.

¹¹⁴ См. Теилим 106:20.

¹¹⁵ См. «Мау мишкаль эгель а-заав» (веб).

¹¹⁶ См. Геродот «История» 2.153, 3.28; Страбон, «География» 17.807 (31); см. также выше — гл. «Первый еврей» 3-4 и «Казни египетские» 17.

дед) был жрецом «бога» Аписа в мемфисском храме¹¹⁷.

В наше время археологи отыскивали множество медных статуэток, изображающих «священного быка» (обычно с диском солнца или луной между рогами). Вместе с тем, знаменитый французский археолог Огюст Мариетт обнаружил при раскопках возле древнего Мемфиса подземный некрополь, в котором хранилось более шестидесяти мумий быков, ведь после смерти каждого очередного Аписа бальзамировали и помещали в каменный склеп. На поминальной стеле возле склепов были указаны даты рождения и смерти каждого Аписа, а также день его «вступления в должность».

Интересно, что «бычий» некрополь был обнаружен в непосредственной близости от ступенчатой пирамиды, возведенной мудрецом Имхотепом, первым визирем фараона Джосера. В более поздний период Имхотепа обожествили, и в сознании египтян его культ был причудливым образом соединен с поклонением «богу-быку» (Имхотеп считался «сыном Птаха», а Апис — очередным воплощением этого «творца мира»). Выше уже упоминалась гипотеза, согласно которой именем Имхотеп египтяне называли Иосефа, сына Яакова¹¹⁸. Возможно, Юнус и Юмбрус считали, что образ быка как-то связан именно с народом Иосефа.

Создавая золотого тельца, эти братья-маги преследовали еще одну цель, связанную с посмертной судьбой их деда — великого мага Беора, отца Билама. Знатоки сокровенных разделов Торы указывают, что после смерти душа может повторно воплотиться не только в другом человеке, но в животном или даже в растении. Обычно такое «животное» и тем более «растительное» воплощение является наказанием за совершенные в предыдущей жизни грехи¹¹⁹.

Душа Беора, который, вероятно, при жизни не был великим праведником, воплотилась в растение. Юнус и Юмбрус решили с помощью магии поднять душу своего деда, еще не прошедшую исправление, на более высокий уровень — и они оживили созданную ими золотую «скульптуру» душой Беора¹²⁰.

Знатоки Каббалы указывают, что именно бык является наиболее подходящим «жилищем» для души нечестивца, которая поднимается из растительного в животный мир. Этот переход из растения в животное может быть осуществлен на протяжении четырех месяцев, приходящихся на конец весны и начало лета (поэтому именно в этот период года бык чрезвычайно опасен). Золотой телец был сделан в последний из этих месяцев — Тамуз, в семнадцатый день этого месяца¹²¹. Душа мага Беора наделила золотого тельца даром речи,

¹¹⁷ См. Albert Pietersma, «The Apocryphon of Jannes and Jambres the Magicians», ch. 6, p. 48.

¹¹⁸ См. в гл. «Первый еврей» 1-3 и «Два моря Суф» 6.

¹¹⁹ См. р. Х.Виталь, «Шаар а-Гилгулим» 1.22.

¹²⁰ См. «Китвей а-Ари», «Шаар а-псуким», «Ки тиса» 32.

¹²¹ См. «Шаар а-Гилгулим» 1, 22.

и он вслед за окружающими его египтянами закричал: «Вот божество твое, Израиль¹²²!»

11

Когда тысячи любопытных обступили говорящее изваяние, Аарон, стараясь оттянуть время, объявил: «Завтра праздник — во имя Б-га!»¹²³. Он надеялся, что, наконец, вернется Моше, и праздник в самом деле будет посвящен Творцу мира¹²⁴. Но египтяне решили, что праздник будет посвящен золотому божеству, созданному их жрецами.

В Пятикнижии сказано: «И встали они на-завтра пораньше, ...и уселся **этот народ** («а-ам») есть и пить, и поднялись забавляться»¹²⁵. Эти «забавы» вокруг тельца были связаны с массовым распутством¹²⁶.

По свидетельству античных историков, при служении «священному быку» Апису египтянки совершали ритуальное обнажение¹²⁷. Очевидно, нечто подобное они проделывали и возле золотого тельца. Выражение «гилуй арайот», которое обычно переводят с иврита как «распутство» или «разврат», буквально как раз и означает обнажение обычно скрываемых частей тела.

К празднику присоединились многие евреи. Египтяне говорили им: «До сих пор вы отделялись от нас. Давайте станем одним народом¹²⁸!» Сыны Израиля тоже начали целовать тельца, кланяться перед ним и приносить ему жертвы¹²⁹.

Это было невероятным падением. Ведь совсем недавно с горы Синай прозвучали Десять Речений, которые начались такими словами: «Я — Б-г, Всесильный твой, который вывел тебя из Египта, из дома рабства. Да не будет у тебя иных божеств, кроме Меня!» Затем было сказано: «Не делай себе изваяния и никакого изображения того, что на Небе наверху, и того, что на земле внизу. ...Не поклоняйся им и не служи им¹³⁰». А они поклонялись золотому изваянию, сделанному египетскими магами, прямо у горы Синай!

В Талмуде сыны Израиля сравниваются с бесстыжей невестой, которая начала блудить прямо под свадебным балдахином¹³¹. Постепенно весь стан собрался вокруг тельца — кроме колена Леви, к которому принадлежали Аарон и Моше.

¹²² «Шаар а-псуким», «Ки тиса» 32.

¹²³ Шмот 32:5.

¹²⁴ «Ваикра Раба» 10.3; Раши, Шмот 32:5.

¹²⁵ Шмот 32:6.

¹²⁶ Раши, Шмот 32:6; см. так же «Мидраш Танхума», «Ки тиса» 20.

¹²⁷ Диодор Сицилийский «Историческая библиотека» 1:85.

¹²⁸ См. «Зоар» 2, 1916; см. также Раши, Шмот 32:4.

¹²⁹ «Пиркей де-раби Элиэзер» 45.

¹³⁰ См. Шмот 20:2-5.

¹³¹ ВТ, Шабат 88б, Раши.

12

В тот час Всевышний сказал Моше на вершине горы Синай:

— Иди, спустись вниз, ведь растлился твой народ, который ты вывел из земли Египта¹³².

Акцент был сделан на словах «**твой** народ» и «**ты** вывел», подразумевался «великий сброд». Тем самым Всевышний указал Моше на основную причину трагедии, происходящей у подножия горы.

— Когда вы еще были в Египте, — напомнил Б-г, — Я повелел тебе не примешивать к евреям иноплеменников. А ты, смиренный и праведный, ответил Мне: «Раскаявшихся всегда принимают». Но зная, что они творят в будущем, Я сказал тебе: «Нет». Ты же поступил по своей воле — и теперь они, привыкшие к идолопоклонству, привели Мой народ к греху¹³³.

После этих слов Моше растерялся и не мог произнести ни слова¹³⁴. А Всевышний сказал:

— Оставь Меня, и Я уничтожу их и сотру их имя из-под Небес, а от тебя произведу народ, который будет сильнее и многочисленнее их¹³⁵.

В тот момент ангелы-разрушители уже собрались над станом, чтобы всех уничтожить¹³⁶.

Моше не откликнулся на «соблазнительное» предложение начать с нуля, но попытался вымолить прощение для согрешивших. По образному выражению Талмуда, он приник к Творцу, как человек, который хватается обидчика за одежду, и сказал: «Я не оставляю Тебя, пока Ты их не простишь¹³⁷!»

В своей молитве Моше привел аргументы в защиту сынов Израиля, и большинство из них было связано с Египтом и египтянами.

— Откуда Ты их вывел? — спросил Моше. — Разве не из Египта, где все поклонялись тельцам и овнам?! Вот евреи и научились от египтян¹³⁸!

— Зачем допускать, — продолжал он, — чтобы египтяне (те, которые остались в Египте) говорили: «На беду Б-г их вывел, чтобы убить в горах и стереть с лица земли!» Оставь Свой гнев и не губи Свой народ¹³⁹!

Лишь после того, как Б-г обещал сохранить сынов Израиля, Моше повернулся и стал спускаться с горы, держа в руках

¹³² См. Шмот 32:7.

¹³³ «Шмот Раба» 42.6; см. «Мидраш Танхума», «Ки тиса» 21 и 30; Раши, Шмот 32:7; см. также «Зоар» 3, 276б.

¹³⁴ См. ВТ «Брахот» 32а.

¹³⁵ Дварим 9:14; см. также «Шмот» 32:10.

¹³⁶ «Шмот Раба» 42.1, Маарзо.

¹³⁷ «Брахот» 32а.

¹³⁸ См. «Шмот Раба» 43.7.

¹³⁹ Шмот 32:12.

Скрижали Завета — две каменные таблички длиной в шесть ладоней, а шириной — в три. На этих скрижалях были высечены Десять Речений, прозвучавшие в час Синайского Откровения¹⁴⁰.

Но когда Моше приблизился к стану и увидел пляски вокруг тельца, он в гневе разбил Скрижали¹⁴¹. «Недопустимо, — решил он, — чтобы Скрижали, созданные Всевышним, достались идолопоклонникам¹⁴²!»

В книге «Зоар» прямо указано, что Скрижали были разбиты из-за «эрев рав» — «многочисленного сброда»¹⁴³. Вступив в стан, он сразу же подчинил себе тельца и загнал его в печь, где вновь развели огонь¹⁴⁴. Комментаторы Пятикнижия указывают, что Моше добавил в огонь некий реактив, благодаря которому золото быстро почернело и обгорело¹⁴⁵. Никто из евреев и египтян не дерзнул заступиться за поверженного кумира. Затем Моше встал на краю стана и воззвал:

— Кто за Б-га — ко мне!

Вокруг него собралось всё его колено — левиты, и Моше повелел им от имени Б-га:

— Пусть каждый из вас опояшется мечом и пройдет весь стан от края до края, и пусть каждый убьет брата своего, и родственника своего, и близкого своего!

Левиты прошли по стану и казнили около трех тысяч нечестивцев, поклонявшихся идолу¹⁴⁶.

В соответствии с «кодом», указанным в книге «Зоар», большинство среди казненных составляли именно египтяне, ведь написано: «И погибло в тот день из **этого народа** («мин а-ам») около трех тысяч человек»¹⁴⁷. Среди убитых были и два великих мага, создавших тельца — Юнус и Юмбрус¹⁴⁸.

Вместе с тем, в число казненных, наверняка, вошли некоторые евреи. Ведь, повелевая, чтобы левиты не пощадили никого из служивших идолу, Моше сказал: «Пусть каждый убьет брата своего и родственника своего»¹⁴⁹. И хотя ни один из левитов не служил золотому идолу, все же среди подлежащих казни могли оказаться евреи из их семей: например, родственники матерей, не относящихся к колону Леви, или внуки от дочерей, вышедших замуж не за левитов¹⁵⁰.

¹⁴⁰ См. там же 32:14-15; см. также ИТ «Таанит» 4:5.

¹⁴¹ См. Шмот 32:19.

¹⁴² «Шмот Раба» 46:3.

¹⁴³ «Зоар» 3, 279а.

¹⁴⁴ См. Шмот 32:20 ;

¹⁴⁵ Ибн Эзра и Хизкуни, Шмот 32:20.

¹⁴⁶ Шмот 32:26-28.

¹⁴⁷ Шмот 32:28.

¹⁴⁸ «Зоар» 3, 194а и 237а.

¹⁴⁹ Шмот 32:27.

¹⁵⁰ См. ВТ, Йома 66б; Рамбан, Шмот 32:27; Ор а-хаим, Шмот 32:4.

В Талмуде также разъяснено, что мечом были казнены лишь те, кто возносил тельцу жертвы. А обнимавшие или целовавшие тельца погибли в дни мора, о котором в Пятикнижии сказано: «И поразил Б-г **этот народ** («а-ам») мором за то, что они сделали тельца...»¹⁵¹ — среди умерших от мора большинство тоже составили египтяне.

13

Этот грех кардинально изменил ход истории. В книге «Зоар» сказано, что если бы египтяне не «прилепились» к сынам Израиля, то не было греха с золотым тельцом — и тогда не было бы длительного изгнания, которое принесло евреям столько страданий¹⁵². Тогда, спустившись с горы, Моше сразу же ввел бы евреев в Святую Землю. На горе Мория в Иерусалиме был бы возведен Храм, и Моше стал бы царем, которого в еврейской традиции принято называть «Машиах». Но теперь то, что могло произойти всего за несколько дней, растянулось на три долгих тысячелетия. Ведь хотя всеобщее истребление было отменено, вина осталась.

В этой связи принято рассказывать притчу. Однажды юный принц взбунтовался против отца. Царь вынес приговор: когда бунт будет подавлен, принца казнят, сбросив на него огромный камень. Но затем, когда сын ока-

зался у него в плену, царь сжалился над ним. Однако приговор, запечатанный печатью царя, отменить нельзя. Тогда мудрый визирь посоветовал царю, как спасти сына. Нужно раздробить огромный камень на великое множество мелких камешков и по одному бросать в сына. Так и приговор будет осуществлен, и сын останется жив¹⁵³. Приговор еврейскому народу был раздроблен на мелкие порции, распределённые рукой провидения по векам и странам.

В Талмуде и мидрашах указывается, что «нет беды, в которой не было бы унции (т.е. малой доли) наказания за грех золотого тельца»¹⁵⁴. Именно этот грех стал подлинной причиной разрушения Храма и длительного изгнания. Он будто «растягивает» историю, ведь пока все камни не будут брошены, не придет окончательное избавление еврейского народа — «Геула»¹⁵⁵. Виленский Гаон обращал внимание на то, что не следует излишне торопить окончательное избавление, чтобы последний камень не оказался чересчур тяжелым¹⁵⁶. Но когда же будет брошен последний камень?

Выдающийся знаток сокровенного учения рав Яков Йосеф из Полонного, живший более двух столетий назад, утверждал что «окончательное возмездие» за грех с золотым тельцом придет «не позднее года,

¹⁵¹ Шмот 32:35. См. Йома 66б, Раши.

¹⁵² См. Зоар 2, 45б.

¹⁵³ См. Беур Агро, Шир а-ширим 2:7; Коль а-тор 1:6:1.

¹⁵⁴ См. ВТ, Санэдрин 102а; Шмот раба 43:2, Эц Йосеф; см. также Раши, Шмот 32:34.

¹⁵⁵ См. Толдот Яков-Йосеф, Ки тиса 3.

¹⁵⁶ См. Беур Агро, Шир а-ширим 2:7.

обозначаемого буквами נ״של»¹⁵⁷. В этом тысячелетии год נ״של (701) приходится на 1940/1941 годы по европейскому летоисчислению — время, когда началось «окончательное решение еврейского вопроса».

Один из моих наставников рав Ицхак Зильбер, благословенна память о праведнике, не раз говорил на своих уроках, что Вторая мировая война, возможно, и стала тем «возмездием», о котором предупреждал рав Яков-Йосеф из Полонного. Затем начался процесс Окончательного Избавления.

14

Но не только беды, порожденные вмешательством «многочисленного сброда», сопровождали евреев на протяжении всего исторического пути. Сами египтяне (точнее, их души) тоже прошли весь путь с еврейским народом.

У горы Синай все мужчины из «эрев рав» сделали обрезание¹⁵⁸ (а некоторые, еще при выходе из Египта) и все окунулись в воды «миквы», то есть, выражаясь современным языком, прошли «гиюр». Однако большинство из них приняло еврейство только формально¹⁵⁹, просто пристав к победившей стороне и заключив: «Их Б-г сильнее нашего бога». Эти люди стали могучей «пятой

колонной», превышающей по численности самих потомков Яакова.

При подсчете народа у горы Синай, когда Моше расположил евреев по коленам (отдельно потомков каждого из двенадцати сыновей Яакова), египтяне были удалены из стана. При переписи они не учитывались¹⁶⁰. В дальнейшем, при переходах по синайской пустыне, «великий сброд» тоже шел отдельно¹⁶¹.

Вместе с тем, почти сразу же установилась особая связь между бывшими египтянами и коленом Шимона. Семьи из колена Шимона стали отдавать своих дочерей за мужчин из «великого сброда»¹⁶².

Каббалисты объясняют эту связь на уровне душ. Еще за тридцать лет до того, как семья Яакова пришла в Египте, она разбила свои шатры возле города Шхема, в стране Кнаан. Там произошло несчастье: сын шхемского царя похитил семилетнюю дочь Яакова Дину, которая вместе с матерью пришла в город на женский праздник. Надругавшись над девочкой, он явился со своим отцом в стан Яакова, чтобы попросить Дину в жены. Шимон (или старший брат Реувен по совету Шимона) с хитростью ответил: «Мы не можем отдать свою сестру необрезанному — ведь это для нас позор! Только если все ваши мужчины сделают об-

¹⁵⁷ Толдот Яаков-Йосеф, Ки тиса 3.

¹⁵⁸ «Зоар» 2, 456.

¹⁵⁹ См. там же, 3, 273а.

¹⁶⁰ См. Рамбан, Бемидбар 1:18-19 и 5:5-8.

¹⁶¹ См. Бааль А-Турим, Бемидбар 33:3.

¹⁶² «Зоар» 3, 237а.

резание, мы будем вправе отдавать за вас своих дочерей — поселимся с вами и станем одним народом»¹⁶³.

Замысел Шимона заключался в том, чтобы в случае, если жители Шхема откажутся от обрезания, попытаться забрать сестру и уйти подальше от этого города. Ну, а если они сделают обрезание, то можно будет воспользоваться их слабостью после болезненной операции и, внезапно явившись в город, перебить всех мужчин¹⁶⁴.

Так и произошло. На третий день после того, как по приказу своего царя все мужчины Шхема обрезались, Шимон и его брат Леви, отличавшиеся исключительной отвагой и силой, совершили внезапное нападение, не оставив в живых ни одного мужчины¹⁶⁵. А когда Яков с горечью упрекнул двух своих сыновей: «Вы меня погубили, сделав ненавистным для жителей этой страны...», Шимон и Леви непримиримо ответили: «Никому не позволено поступать с нашей сестрой, как с блудницей! Пусть не судачат люди о том, как необрезанные идолопоклонники осквернили дочь Якова! Пусть они говорят о том, как идолопоклонники были перебиты за дочь Якова¹⁶⁶!»

Дерзкий поступок двух братьев повлек за собой цепь непредвиденных ими последствий.

В тот день в Шхеме было убито двадцать четыре тысячи человек — и все они воплотились вновь в числе египтян, примкнувших к потомкам Якова при Исходе¹⁶⁷. Затем Моше, происходящий из колена Леви (его дед и отец были главами колена), принял египтян в стан, а колено Шимона стало той «дверью», через которую люди из «эрев рав» проникли в народ Израиля.

Как отмечают каббалисты, это стало как бы продолжением слов Шимона, сказанных правителю Шхема: «Мы будем вправе отдавать за вас своих дочерей — мы поселимся вместе и станем одним народом»¹⁶⁸. Через несколько поколений обман обернулся реальностью.

15

Знатоки сокровенного учения указывают, что «многолетние скитания по пустыне преследовали одну цель: Творец надеялся, что примкнувший сброд покинет евреев и вернется в Египет». Всевышний оставил евреев в пустыне на сорок лет, в первую очередь, ради того, чтобы не вводить в Святую Землю «эрев рав».

Однако египтяне вновь проявили настойчивость и упорство: они «жаловались, обвиняли Моше во всех трудностях и невзгодах, угрожали евреям восстать против Моше» — но «евреев не оставляли»¹⁶⁹.

¹⁶³ См. Берешит 34:1-17; см. также «Сефер а-яшар», «Ваишлах»; «Седер а-дорот».

¹⁶⁴ «Сефер а-яшар», «Ваишлах».

¹⁶⁵ См. Берешит 34:25, Рашбам.

¹⁶⁶ См. Берешит 34:30-31, «Таргум Йонатан».

¹⁶⁷ См. «Ялкут Реувени», «Ваишлах».

¹⁶⁸ См. р. Цадок а-Коэн, «Добер цедек», «Ваешев» 2.

¹⁶⁹ См. р. К.-К. Эпштейн «Маор ва-Шемеш», «Бе-шалах».

Вскоре после того как народ отдалился от горы Синай, именно египтяне первыми потребовали от Моше дополнительной мясной пищи — несмотря на то, что в стане были довольно многочисленные стада. В Пятикнижии сказано: «Но сброд, который они (т.е. евреи) приняли в свою среду, начал проявлять прихоти, а за ним и сыны Израиля стали плакать и говорить: «Кто накормит нас мясом?!» И еще они добавляли: «Для нас лучше было в Египте^{170!}» В ответ на их сетования рядом со станом приземлилась огромная стая перепелов, обессилевших от перелета через море. Среди погибших от переедания и отравления большинство составили именно зачинщики из «великого сброда»¹⁷¹.

Этот алгоритм — преступление и наказание — повторялся на протяжении сорока лет. Но «многочисленный сброд» не сдавался. К концу сорокалетнего периода странствий по пустыне египтян было все ещё значительно больше, чем потомков Яакова. Когда на сороковой год сыны Израиля подошли к границам Моава, моавитяне испугались в первую очередь именно несметного числа египтян. В Пятикнижии сказано: «Очень испугался Моав **этого народа** («а-ам»), ибо

он многочислен»¹⁷². Именно египтяне начали блудить с девами Моава, как написано: «И стал **этот народ** («а-ам») распутничать с дочерьми Моава, и приглашали они **этот народ** на трапезы перед своими идолами, и ел **этот народ**, и поклонялся их идолам»¹⁷³. А уже затем за ними потянулись и евреи из колена Шимона — точнее, сыновья женщин из колена Шимона от мужчин из «эрев рав». А когда в разгар этого распутства в стане начался мор, все погибшие были потомками таких смешанных браков¹⁷⁴.

В Пятикнижии сказано: «И было умерших от мора — двадцать четыре тысячи»¹⁷⁵. По свидетельству каббалистов, в этих людях были души двадцати четырех тысяч жителей Шхема, павших от рук Шимона и Леви¹⁷⁶.

В каббалистической книге «Зоар» также указывается, что на потомках египтян от женщин из колена Шимона не было благословения. Большинство из них погибло в период странствий по пустыне в сравнительно раннем возрасте. Последними из них и были эти «двадцать четыре тысячи»¹⁷⁷. Теперь народ Израиля, очищенный Творцом от потомков этих смешанных браков, мог вступить в свою землю¹⁷⁸.

¹⁷⁰ См. Бемидбар 11:4 и 11:18; см. также Раши, Бемидбар 11:4.

¹⁷¹ Рамбан, Бемидбар 11:4-5, 11:19-20 и 11:23.

¹⁷² Бемидбар 22:3. См. «Кли якар», Бемидбар 22:2-3.

¹⁷³ Бемидбар 25:1:2. Аризаль «Эц а-Даат тов», «Балак» 104.

¹⁷⁴ «Зоар» 3, 237а; см. также «Берешит Раба» 99.7; Раши, Бемидбар 26:13.

¹⁷⁵ Бемидбар 25:9.

¹⁷⁶ См. «Ялкупт Реувени», «Ваишлах».

¹⁷⁷ «Зоар» 3, 237а.

¹⁷⁸ См. «Хаей Элияу», гл. «Пинхас», с. 121.

Но Моше умер на восточном берегу реки Иордан, ведь Творец не разрешил ему войти в святую землю. Как указано в книге «Зоар», подлинной причиной этого запрета стало то, что при Исходе из Египта он согласился взять с собой «эрев рав»¹⁷⁹.

16

Египтяне и их потомки не вошли с евреями в страну Кнаан. Возможно, они остались в степях Моава на восточном берегу Иордана. А возможно, постепенно возвратились к себе в Египет.

Некоторые комментаторы Торы даже утверждают, что они все умерли при губительной эпидемии, ставшей наказанием за блуд с дочерьми Моава¹⁸⁰. Но в Пятикнижии об их смерти не упомянуто — там приведено лишь число умерших евреев, сыновей женщин из колена Шимона.

Хотя на материальном уровне бытия египтяне из «многочисленного сброда» были отсечены от народа Израиля, души «эрев рав» воплощались среди евреев из века в век.

Именно носители этих душ стали нечестивцами и злодеями каждого поколения. Как по-

ясняет Гаон из Вильно, именно об этих душах из «эрев рав» говорится в Талмуде: «Творец расселил их по всем поколениям, и это наглецы каждого поколения»¹⁸¹.

Из-за этих людей переполнилась чаша грехов Израиля — в результате был разрушен Храм, а евреи изгнаны в Вавилон¹⁸². Люди с душами «эрев рав» препятствовали возведению Второго Храма¹⁸³. Они говорили: «Что делают эти несчастные иудеи? Разве дадут им отстроить, разве смогут они приносить жертвы? Разве позволят им завершить эту работу? Разве смогут они оживить камни из груд праха¹⁸⁴?!» Эти люди распространяли ложные слухи¹⁸⁵, чтобы привлечь внимание «международной общественности» и спровоцировать вмешательство персидской администрации, под властью которой находилась тогда Святая Земля. А затем, когда Храм был все-таки отстроен, люди с душами «эрев рав» привели своими грехами к тому, что он снова был разрушен — на этом раз римскими легионами.

Знатоки Каббалы свидетельствуют, что души двух великих магов Юнуса и Юмбруса воплотились вновь в двух братьях Ромусе и Ромулусе (по-русски принято писать Рем и Ромул)¹⁸⁶. Согласно преданию, в младен-

¹⁷⁹ См. «Зоар» 1, 286; см. также Аризаль «Шаар а-псуким», Шмот.

¹⁸⁰ «Хаей Элияу», гл. «Пинхас», с. 121.

¹⁸¹ ВТ, «Хагига» 14а; см. Агроа, коммент. к «Сифра ди-Цниюта» 1.26; см. также «Ми-мамаким» 2, 38, с. 387.

¹⁸² См. «Зоар» 1, 266.

¹⁸³ См. р. Илель ми-Шклов «Коль а-Тор» б.б.

¹⁸⁴ Нехемья 3:33-34.

¹⁸⁵ См. там же, б:6-7.

¹⁸⁶ См. р. Менахем-Азарья ми-Пано «Гилгулей нешамот» 10.

честве эти братья были отобраны у матери и брошены на съедение диким зверям, но их вскормила волчица¹⁸⁷ (по другой версии, медведица¹⁸⁸). Потом они снова попали к людям и, когда выросли, основали город Рим

(Рома). Позднее Ромулус убил своего брата и стал первым царем Рима¹⁸⁹. От основанного ими города и пришло разрушение Второго Храма. МГ

Продолжение следует

¹⁸⁷ См. «Эстер Раба» 3.5, «Эц Йосеф».

¹⁸⁸ См. «Имрей йошар», «Берешит Раба» 49:9.

¹⁸⁹ «Йосифон» 1, 3; «Седер а-дорот» 3153, 3185

ЙЕУДА ЛЕЙБ

Леня не был красавцем. Он был не худым, а именно тощим. К тому же он сильно сутулился. Его рыжие кудри были жидковаты, а сказать про его бороду, что она «жидкая», было нельзя, потому что это был бы комплимент. Его борода начиналась под подбородком, и волосы в ней можно было подсчитать без калькулятора. На пальцах. Если бы не рыжий цвет и не желание виться во все стороны, можно было бы сказать, что борода Леонида похожа на китайскую.

Сказать, что Леня был нищ, нельзя, но только потому, что милостыни он не просил и жил в доставшейся от покойных родителей однокомнатной квартире. Так уж получилось, что приличной работы ему не светило. Нет, дураком он не был. Наоборот, закончил советскую школу с золотой медалью. Но потом ему в руки попало дореволюционное издание Торы с русским переводом, и парень отказался от гарантированного поступления в университет с последующим гарантированным красным дипломом. Ушел с головой в религию, надел на голову ермолку и переименовался в Йеуду Лейба. Проучился несколько лет в ешивах и коллелях, но сдавать экзамен на раввинскую смиху не стал, потому что не считал себя достойным: понимал, что большим раввином ему не стать, а быть хоть каким-то он быть не хотел.

Теперь Йеуда Лейб работал машгиахом, то есть наблюдал за соблюдением кашру-

та в маленьком ресторане. Денег это почти не давало, зато он мог поесть бесплатно — что называется, за счет заведения. Зарплаты хватало на оплату коммунальных услуг и мелкие карманные расходы. К Шабату он позволял себе купить вина, три халы и немного мяса, чтобы почтить святой день. Раз в год он обновлял себе обувь, рубашки и белье, а вот костюм последний раз покупал еще в ешиве. В общем и целом, Йеуда Лейб был незавидным женихом. Теперь вы понимаете, почему в свои 26 лет он не мог найти себе невесту, хотя уже два года как искал ее с помощью профессиональных шадханов. Увы, его внешность не располагала к нему девушек романтических, а состояние и карьерные перспективы — девушек прагматичных.

Но тут с ним случилось чудо. Какой-то благотворитель выделил ему и еще несколько еврейским парням деньги на поездку в США на месяц. Не могу сказать, зачем ему

это понадобилось, но Йеуда Лейб полетел в Штаты. Его поселили не в гостинице какого-нибудь большого города, а в еврейской ортодоксальной семье в крохотном американском городке, населенном практически одними евреями. В похожих домах нашли приют и его товарищи.

У Лени было странное чувство, что он очутился где-то в черте оседлости, в местечке XIX-го или даже XVIII века нееврейского летоисчисления, только вот бытового комфорт соответствовал уровню века XXI-го. За неделю он подтянул свое знание идиша до уровня родного языка. Он учил Тору с действительно большими мудрецами Торы. Его постоянно угощали какими-то кугелями, цимесами, латкесами, борштами и кишке. Он даже поправился на пару килограмм и перестал вызывать жалость в каждой идише мамэ в радиусе полмили. Но главное, книги. Они тут были везде и в невероятных количествах. В домах, в синагогах, в ешивах. Кроме десятков двух подаренных он приобрел у букинистов на развалах еще полсотни книг за сущие гроши. Когда настало время уезжать, хозяева предложили ему подать прошение на получение политического убежища, но он отказался. По двум причинам: во-первых, его никто не преследовал за убеждения, а лгать он не хотел, а во-вторых, он собирался совершить алию, то есть переехать в Святую Землю.

Вернувшись домой, он решил не тянуть более с переездом и подал документы в израильское посольство просто потому, что, пожив в ортодоксальной еврейской среде, понял — это именно та обстановка, в которой он хотел бы пребывать постоянно. Но, совершенно неожиданно, в консульстве произошла заминка

с его бумагами. Дело в том, что документы покойных родителей потерялись, а его собственные метрики были ни чем иным как недавней копией, выданной на замену. Так что у консула возникли сомнения в его, Йеуды Лейба, еврействе. В тот же день позвонил шадхан и сообщил, что еще одна девушка отказалась связать свою судьбу с ним. Шадхан успокаивал, говорил, что другая девушка еще не дала ответа, и стал расписывать, какая она хорошая. Ну, не дочь раввина, но ведь и ты сам не рожден в религиозной среде. Небогатая, но врач, в Израиле будете прилично жить. Не супермодельной внешности, но очень миленькая. Можно подумать, что Леня капризничал — конечно же нет, девушка ему сразу понравилась, и он мог только мечтать о такой, но она не давала ответа уже два месяца. Так что Йеуда Лейб вряд ли мог на что-то рассчитывать.

Обида и почти что отчаяние охватили его. Леня знал только один способ борьбы с этими чувствами — погрузиться с головой в Тору. Благо книг у него после поездки было предостаточно. Он вынул из стопки издание столетней давности, которое оставлял на сладкое. Книга была растрепана, листки едва держались, вместо обложки кто-то заботливо приклеил картонку и для верности обмотал скотчем.

Йеуда Лейб представил себе, сколько людей училось по этой книге, сколько рук ее держало... Это был известный труд, затрагивающий ряд тем из Каббалы, который он никогда прежде не изучал — лишь полистал однажды в ешиве.

Леня уселся за стол и открыл книгу. Примерно через полчаса он начал удивляться. Чем

дальше, тем больше. Книга совершенно не походила на ту, которую он брал в руки в ешиве. Еще через полчаса стало понятно, что эта книга — определенно не та, за которую он ее принял изначально, и что она написана каким-то еретиком. И действительно, книга только прикидывалась кашерной, а на самом деле это был какой-то гримуар, рассказывающий о том, как вызывать демонов, ангелов-разрушителей и прочих малоприятных персон.

После долгого чтения Йеуда Лейб уснул за своим письменным столом, уютно устроив голову прямо на книге. Ему снилось, что он прочел слова этой странной книги, начертал колдовские знаки и к нему явился вызванный неназываемый. Вид у этого явившегося был самый что ни на есть театральный. Подобного Леня видел на картинке-иллюстрации к «Фаусту» Гете классе в шестом. Он даже вспомнил имя художника — Делакруа.

— Ты кто? — задал глупый вопрос Леонид.

— Тот, кого ты вызвал. Ну, как там по тексту?

Леня опешил, гость продолжал:

— Ну? «Я часть той силы...» Если ты решил играть в молчанку, то я, пожалуй, пойду. Не думаешь же ты, что у Сатаны не найдется других дел, кроме как разглядывать твой крючковатый нос и кисти цидит после стиральной машинки, которые ты по недоразумению считаешь бородой.

— Не хами, — выдавил из себя Йеуда Лейб. Он никогда не умел достойно отвечать

обидчикам, но поведение этого его просто взбесило, он сам не понимал почему. Наверное, просто все сошлось одно к одному, а раз явился уж, то отвечай по форме.

— А кто решает, какова должна быть форма? — Мефистофелеобразный посетитель уселся на стул и расхохотался, — ладно, не сердись. Я не со зла. Удачный каламбур, правда: Сатана и не со зла?

— Для чего ты здесь? — слабым голосом спросил Йеуда Лейб.

— Как это для чего? — усмехнулся Сатана. — Ты ведь сам меня вызвал!

— Я не сказал «почему», я сказал "для чего".

Леня с упрямством в глазах кинул взгляд на гостя. Он привык к точности в формулировках и был неприятно удивлен непонятливостью нечистого:

— Что у тебя предполагается дальше по сценарию?

— Фу, какой ты скучный, можно подумать, ты каждый день видишь персонифицированное зло. Можно бы было приятно провести время в философских беседах... Но раз уж ты такой скучный, перейдем к делу. Я пришел, чтобы выполнить твои желания. Называй любые два.

— А почему не три? — удивился Леня.

— Потому что я не джинн и не три орешка для Золушки. Я вообще не сказочный пер-

сонаж, и у меня другая бухгалтерия. Впрочем, если не хочешь, я могу уйти, — Сатана улыбнулся самой очаровательной своей улыбкой.

— Леня задумался. Страшно, и очень хочется. Наконец, он решил:

— Хорошо. Весьма... дай подумать...

— Не дам, тем более что мы оба знаем эти желания. Сам произнесешь их вслух, или мне это сделать?

— Замолчи. Да, да! — нервно произнес Леня, — Первое — внешность, второе — деньги. Улучшить внешность и получить большие деньги.

— Ну вот, а ты мямлил. Хорошо, весьма, как ты выразился. Будет тебе и то, и другое. Подойди к зеркалу.

— Леня подошел к трюмо и взглянул на свое отражение. Он был ошеломлен, ведь не почувствовал никаких перемен, но из зеркала на него смотрел стройный мускулистый красавец с аккуратно подстриженной, но густой бородкой. Он обернулся к Сатане, а тот с улыбкой протягивал ему какую-то папку:

— Вот, смотри. Здесь номера счетов в американском, швейцарском и израильском банках, где хранятся твои миллиарды долларов. По одному на каждом из сберегательных счетов. Вот банковские карточки тех же банков. Это чеки на карманные расходы, каждый на миллион долларов. Плюс в тех же банках в хранилищах содержатся твоё золото и акции двух нефтяных и двух хай-тековых компаний

на общую сумму 3 миллиарда долларов. Ну, дышать еще можешь?

— Д-да-а-а, — промямлил Леня, хотя, действительно, стал задыхаться от волнения.

— Выпей водички, — изящным движением Сатана налил ему из неизвестно откуда взявшегося хрустального графина в хрустальный же стакан. — Пожалуй, все. Наша встреча закончилась, мне пора. Желаю тебе хорошенько повеселиться.

— Как? — Лейб был сбит с толку, голова кружилась, и он как-то плохо понимал происходящее. — Уже уходишь? А контракт?

— Какой еще контракт?

— Что значит, какой? Ты не потребуешь от меня ничего взамен? Я не должен ничего подписывать кровью?

— Уф-ф-ф, — разочарованно произнес нечистый, — Твой ребе глубоко заблуждался, считая тебя самым умным из своих учеников. Не нужно никакого контракта. Ты уже не имеешь доли в Мире Грядущем. Пока.

— Как? — взревел Йеуда Лейб, — стой! Ты не смеешь уходить, не объяснив! Ну, допустим, связавшись с тобой, я совершил страшный грех, но нет такого греха, который бы не победило раскаяние! Я буду заниматься благотворительностью, я буду молиться, я стану...

— Глупец, — перебил его Сатана, — дело не в этом. Вспоминай пройденные уроки. Человек приходит в этот мир, как на полигон

для испытаний. Творец не испытывает танки на велосипедных дорожках, а детские коляски на альпинистских тропах. Человеку не дают испытаний, которые он не в состоянии пройти. Ты мог с достоинством пройти испытания, ниспосланные бедному, но сведущему в Торе и праведному человеку. Однако ты возмутился, решил взломать Небесную канцелярию и пожелал других испытаний — тех, которых тебе не преодолеть никогда. Ты не сможешь остаться мудрым и праведным богачом-красавцем. Описать твою судьбу? Или не стоит? Хорошо, дам только самые общие сведения. Ты станешь убийцей, и, в конце концов, закончишь с собой. Ты сам себя лишишь Грядущего Мира, моей помощи тут не понадобится, а уж тем более подписанных контрактов.

Сатана расхохотался театральным сатанинским смехом и исчез.

Йеуда Лейб в ужасе проснулся, весь мокрый от холодного пота. Дикая хохот все еще звенел в ушах. Не в состоянии произнести слов молитвы «Модэ ани», которой ев-

реи благодарят Творца за пробуждение, он ощупал свою бородку. Слава Б-гу, она была прежней, те же три волосинки. Тогда он произнес «Модэ ани» и отправился делать омоложение рук. День прошел как в полусне.

Вечером, возвращаясь из синагоги после молитвы, он вынул из почтового ящика письмо из израильского консульства. В нем говорилось, что его документы после рассмотрения все же приняли, и он может получить израильскую визу на ПМЖ. У дверей своей квартиры Йеуда Лейб встретил ожидавшего его шадхана, который, даже не поздоровавшись, сразу перешел к делу:

— Что я тебе говорил? Хана твоя, ну, которая врач! Конечно, твоя, теперь-то уж точно... Короче, она не отвечала, потому что ездила молиться в Хеврон, на могилу праотцов, а потом ждала приема у ребе в Йерушалаиме, просила благословения, и ребе сказал, что ты лучший кандидат, что вы всегда будете счастливы. Обещал ровно через год быть сандаком на обрезании вашего первенца! МТ

Браха ГУБЕРМАН

У КОТЕЛЯ

*«Мои глаза и Мое сердце будут там все дни»
(Млахим I 8)*

*«И вот, на девятом году царствования [Цидкияу], в десятом месяце, на десятый день, пошел Навухаднеуцар, царь Вавилона, он и его войско, против Иерусалима... И был город в осаде... На девятый день четвертого [месяца] голод в городе усилился, и не стало хлеба у народа. И проломлена была стена города...»
(Млахим II 25)*

Я прихожу к Котелю ранним утром, за несколько минут до восхода солнца, когда небо еще совсем темное. Здесь все свои, туристов нет, только предрассветное спокойствие и вечные камни, тихо ждущие солнечных лучей. Близко-близко к камням сидят старушки, читают молитвы и плачут. Я становлюсь рядом с сухонькой бабушкой, невесомой как осенняя паутина на острых ветвях, пробившихся сквозь розоватый в утреннем свете камень и время, сидур в ее руке с синими жилками и пигментными стариковскими пятнами кажется массивным и тяжелым. Когда-нибудь я стану такой же. Буду тихой и незаметной старушкой приходить по утрам к вечной стене, касаться холодных гладких камней сухими пальцами и думать, что умирать совсем не страшно.

Свекор велит приезжать к нему, потому что уже скоро. Он чувствует это и долго сыпет колючими словами-льдинками. Покашливает, прерывисто дышит, будто замерз и все никак не может отогреться, будто холод мешает рассказу о переезде в дом престарелых.

— У меня нет выбора, — выкашливает он с экрана компьютера. — Позвоночник не держит, голова идет кругом.

Свекор — Израиль Яковлевич — сильный человек. Ему 86. Строгость, самостоятельность и независимость. В начале восьмидесятых Израиль Яковлевич защитил докторскую по математике. Я никак не могу запомнить на какую тему. Израиль Яковлевич стал советским доктором математических наук как раз в тот момент, когда израильские агрессоры крушили мирно пасущиеся арабские танки. Прогрессивное человечество осуждало. Из-

раилью Яковлевичу намекали на неловкость момента. Но он даже в Исаака отказался переименоваться.

К нам переезжать он тоже отказался.

— У вас дети, вы молодые, буду вам мешать. Я уж сам. Ничего-ничего, справляюсь потихоньку.

Сам-сам. Ни от кого не зависеть — очень важно.

Только давление, только голова, только слабость, только спина.

Я прижимаю ладонь к камням Западной Стены в надежде, что милосердия хватит на всех, и свекор выздоровеет.

Западная Стена чудом сохранилась до наших дней. Римский император Тит из династии Флавиев сжег Второй Храм. Он решил уничтожить и стены, окружавшие Храмовую гору, и отдал соответствующий приказ своим военачальникам. Один из них, которому было поручено разрушить Западную Стену, не выполнил приказ. Император был возмущен и решил наказать вольнодумца. Тит Флавий велел ему подняться на стену и спрыгнуть вниз. Римский центурион разбился насмерть, а Западная Стена осталась.

Солнце в самом зените, скоро время Минхи, я возвращаюсь к Котелю жарким полднем, спускаюсь по ступенькам вниз от Старого города с эспрессо в руках. От кофе в миниатюрном бумажном стаканчике идет такой аромат, что хочется долго-долго дышать только им. Просто глубоко дышать.

— Это кофе у тебя?!

Я вздрагиваю от резкого окрика и оборачиваюсь. Это местный нищий. Белая рубашка и черная кипа выглядят на нем карнавальным костюмом. Одутловатое серое лицо, уставший от всего взгляд — он как будто выцвел, потускнел от долгого стояния на солнце.

— Ты хочешь?

— Да!

Он смотрит на стаканчик с так хорошо знакомым мне вождением кофемана.

— Возьми.

— Я могу заплатить.

Он трясет почти пустым стаканчиком с медяками.

— Что ты, не нужно. Наслаждайся!

Здесь кто-то протягивает руку с просьбой о помощи на каждом шагу. Просят на операцию для ребенка, на содержание ешивы или хедера, на покупки к Субботе, на ... Я почти не слушаю объяснений. Прийти и открыто протянуть руку с просьбой помочь — не просто, только серьезные проблемы могут заставить человека пойти на это. Алкоголизм и наркозависимость — тоже серьезные проблемы. Но мне трудно отличить человека, просящего на наркотики от больного или того, у кого дома голодные дети. И разглядывать не удобно, и от этой протянутой руки, что маячит перед глазами, неловко. Я всегда наполняю карманы медяками перед

поездкой к Стене просто из благодарности за возможность прийти сюда.

Даже в самые трудные времена евреи стремились к Котелю 9 Ава, чтобы оплакать разрушение Храма. Часто приходилось очень дорого платить за такую возможность. Видевшие безутешные еврейские слезы арабы прозвали Котель Стеной Плача. Это меткое прозвище прижилось — здесь у каждого слезы близко.

После разрушения Храма римский император Адриан построил на Храмовой горе языческое святилище. Затем византийцы возвели христианскую церковь. В 4398 (638) году Иерусалим завоевали мусульмане и построили две самые знаменитые израильские мечети — Кипат а-сэла (4451—691) и Аль-акса (4473—713). В 4859 (1099) году крестоносцы завоевали Иерусалим. Они убивали евреев, но не тронули Храмовую гору. Позже Салах-ад-Дин, лидер мусульман, завоевал Иерусалим и изгнал христиан. В результате шестого крестового похода Храмовая гора оказалась в руках христиан на сорок пять лет (с 5059 -1299 по 5104 -1344 год). Вслед за ними пришли мамлюки и правили до 5277 (1517) года. Затем Страной Израиля на четыреста лет завладели турки, которые после Первой мировой войны передали все свои полномочия британцам. Начиная с 5708 (1948) года Храмовая гора находилась в руках Иордании, и евреи вообще не могли приходиться к Котелю вплоть до освобождения Старого города в 5727 (1967) году. Сегодня к Стене в среднем приходят более двух миллионов человек в год, и я одна из них.

Несколько лестничных пролетов вниз, ступени приводят меня к небольшой площадке,

с которой открывается вид на город. Именно таким его видят иерусалимские голуби, а сегодня вместе с ними и я смотрю на мощный золотой купол мечети Кипат а-сэла, что слева, на большой темный купол Аль-аксы справа, на колокольни вдали на Масличной горе, и на темные крохотные фигурки, что льнут к светлым камням Стены под открытым небом. Я спешу к ним.

После полудня на площади у самого Котеля уже полно народу. Все стремятся сюда со своими мольбами, жалобами и просьбами. Общеизвестно, что молитвы у Стены Плача никогда не остаются без внимания Творца, поскольку здесь место Его постоянного Присутствия.

Группы туристов толпятся вокруг своих гидов с цветными зонтиками, задранными вверх восклицательными знаками. Кто-то из них сам послушно покрывает голые плечи платками и накидками, другие брезгливо отмахиваются от назойливых бабушек, которые предлагают им эту темную странную ткань. Старушки не отстают, щебечут ласково, настойчиво просят, многословно объясняют правила на иврите, неизвестном туристам, нагоняют уходящих и говорят-говорят, пока не убедят окончательно.

После разрушения Храма римляне решили уничтожить также память о нем и велели каждому приносить сюда по мешку мусора, чтобы даже место, где он находился, исчезло. Из года в год, изо дня в день иерусалимцы приносили мусор, жители окрестностей — два раза в неделю, а те, кто живут совсем далеко — хотя бы раз в месяц. Этот римский приказ отменил султан Салим, завоевавший

Иерусалим в 1517 году, по данным, которые приводит раби Моше Хагиз в своей книге «Эле масаэй» со слов арабских ученых. Он пробыл в городе несколько дней и передал власть над ним своему сыну Сулейману, прозванному Великолепным. Теперь под страхом смертной казни запрещалось выбрасывать сюда мусор. Более того, всех жителей города призвали помочь новому правителю очистить это место. Чтобы ускорить работу, посланцы султана тайком разбросали здесь монеты. Весть о деньгах быстро распространилась, желание найти их заставляло разгребать и вывозить мусор быстрее. В этой работе участвовало более десяти тысяч человек, и за тридцать дней Западная Стена показалась в своем современном виде.

Я иду мимо туристов поближе к Котелю. Справа, несколько ступенек вверх, есть вход в глухую комнату, где всегда темно, прохладно и сыро. В свете свечей вечные старушки горбятся над желтыми страницами, плачут и шепчут святыя слова Теилим.

Я присаживаюсь на колченогий, шаткий стул, все другие заняты, и тоже шепчу, беспокоясь, как бы не рухнуть со стула: зашуршу, собью старушек, они молиться перестанут. Этого делать никак нельзя. Сажу и прошу за свекра и за всех родных и друзей, волнуясь,

вдруг забуду кого, сосредоточенно припоминаю от и до, чтоб здоровье, чтоб семьи и дети, чтоб все мечты и заработок побольше, равновесие во всем мире и мне хоть немного, а то шатко очень, как бы не соскользнуть. Сосредоточенно долдоню, шепчу свои дай-дай-дай, а искренне заплакать, как старушки, никак не могу, хотя очень хочется.

Выговорив все мои просьбы до самого дна, как можно незаметнее выбираюсь наружу к свету, стараясь не задеть старушек. Выхожу и спиной вперед пячусь от стены, за дай-дай-дай свое крепко держусь, не упустить бы. Вдруг натыкаюсь на что-то мягкое. Гляжу, маленькая старушка дряхлую тоненькую руку ко мне тянет, а в ней листочек. Вот, мол, молитва тебе, читай сейчас, не уходи. На листке написано «Молитва благодарности». Я, конечно, читаю, со старушками не спорят:

— Спасибо, что я стою здесь и благодарю Тебя за все, что у меня есть, за каждую мелочь спасибо, за печаль и за радость спасибо...

«Дай-дай-дай» растворяются в этой молитве и исчезают, как сахар в крепком эспрессо, я ловлю равновесие и плачу вечными благодарными слезами невесомой еврейской старушки, знавшей когда-то, что такое Храм. МТ

**ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К
ЕЖЕДНЕВНОЙ РАССЫЛКЕ
АЛАХИ В WHATSAPP**

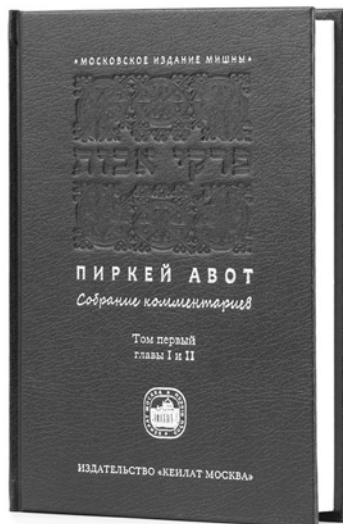
(ВЕДЕТ РАВ РЕУВЕН КУКЛИН)

Для присоединения пишите "АЛАХА" на номер
+972524263143
в приложении WHATSAPP

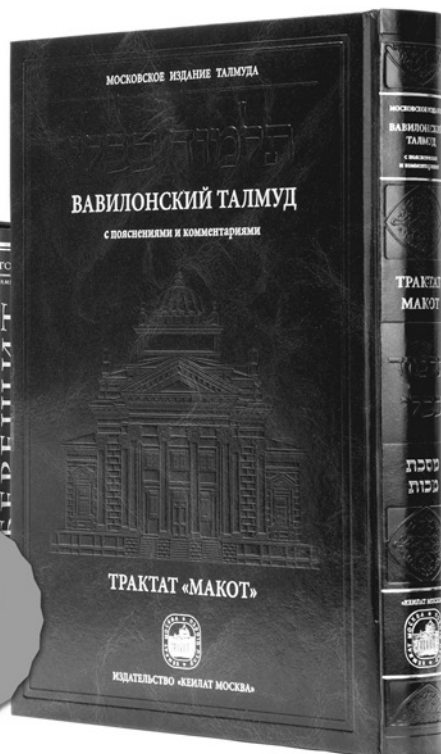
JEWISH
BOOKS
MARKET

JEWISH BOOKS MARKET

Удобный и недорогой онлайн-магазин еврейской книги

промокод
welcome
при заказе
от 100 шек

www.JewishBooksMarket.com

ГЛОССАРИЙ

Ашем (а-Шем) — досл. «То Имя»: традиционный способ упоминания Б-га, не произнося при этом Его Имя.

Талмид хахам — мудрец Торы (дословно «ученик мудреца»).

Хазаль — акроним значение которого «мудрецы, благословенной памяти». Так называют мудрецов Мишны и Талмуда.

«Шма» (Шма, Израэль!) — еврейская декларация верности Творцу, читаемая ежедневно утром и вечером, что символизирует принятие евреем на себя «Ярма Небес». Чтение «Шма» — заповедь Торы.

Амида (Шмонэ Эсре) — главная молитва в еврейском Б-гослужении.

Танах (или ТаНаХ) — акроним, которым обозначается свод Письменной Торы: Тора (Хумаш (Пятикнижие)), Невиим (Пророки) и Ктувим (Писания).

Алаха — еврейский религиозный закон в целом (имя собственное) или в частности, как отдельная норма (имя нарицательное).

Мишна как имя собственное — корпус устного законодательства, кодифицированный раби Йеудой а-Наси и его учениками. Зачастую используется аббревиатура ШАС — «Шеш Сидрей (Мишна)» (Шесть разделов (порядков) Мишны). Если слово «мишна» написано с маленькой буквы, то речь идет об отдельном пункте (законе) в своде Мишны.

Слова «Талмуд» и «Гемара» («Гмара»), а также аббревиатура ВТ — это Вавилонский Талмуд. В этом же значении употребляется аббревиатура ШАС. Если подразумевался Иерусалимский Талмуд — пишется «Иерусалимский Талмуд» или «Йерушалми», иногда ставится аббревиатура ИТ. Слово «гемара» («гмара») как имя нарицательное — отрывок в Талмуде, посвященный определенной теме.

Барайта (брайта) — записи формулировок устного закона, которые были отбракованы при создании корпуса Мишны.

Танаим или танаи (ед. ч.: тана) — мудрецы эпохи составления Мишны.

Амораим или амораи (ед. ч.: амора) — мудрецы эпохи составления Талмуда.

Савораим — еврейские мудрецы Вавилонии, жившие в VI-VII вв. н.э., после завершения Вавилонского Талмуда, между периодами амораим и гаоним. Они осуществили окончательную редакцию Талмуда.

Гаоним — мудрецы послеталмудической эпохи, главы ешив в Вавилонии.

Ришоним («ранние», «первые») — еврейские законоучителя и комментаторы, жившие примерно в XI-XV вв., после окончания эпохи вавилонских гаонов и вплоть до создания раби Йосефом Каро кодекса «Шулхан Арух».

Ахароним («поздние», «последние») — комментаторы и законоучителя после создания «Шулхан Аруха» и вплоть до наших дней.

Эрец Исраэль — Земля Израиля, часто называемая также Эрец а-Кодеш (Святая Земля).

Хидуш — досл. «новость», открытие в Торе.

Ешива (досл. «сидение») — духовная академия: традиционное учебное заведение, в котором еврейские юноши изучают Тору.

Коллель — своего рода ешива для женатых мужчин, «торанический НИИ». Каждый из коллелей обладает определенной спецификой, большинство коллелей — талмудические или алахические.

Бейт Мидраш (досл. «Дом Учения») — место, где люди сидят и изучают Тору.

Бейт кнесет (досл. «дом собрания») — понятие, аналогичное греческому слову «синагога». На идише именуется словом «шул».

Хаврута — изучение Торы в парах или напарник в учебе. Наиболее распространенный и эффективный метод изучения Торы с древнейших времен и вплоть до наших дней.

Сугия — отдельная талмудическая тема.

Бима — особое возвышение в синагоге, на котором происходит чтение Свитка Торы.

Габай — староста синагоги. Это же слово может использоваться в отношении сборщика пожертвований.

Цдака — милостыня.

Лашон а-кодеш (досл. «Святой язык») — язык, который иногда называют «древнееврейским», а также «ивритом», что не совсем точно. Имеется в виду язык евреев, еще не подвергшийся упрощению и вульгаризации. На этом языке была дарована Тора. В определенный момент как разговорный язык он был вытеснен арамейским, а позже и другими языками. Тем не менее, лашон а-кодеш всегда оставался языком изучения Торы и молитвы.

Аврех - женатый мужчина, который учится в коллеле.

Еврейский алфавит: произношение и числовые значения букв

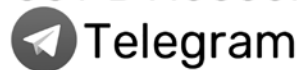
א	алеф [—] 1	מ	мэм софит [м] 40
ב	бет [б] 2	נ	нун [н] 50
ב	вет [в] 2	ן	нун софит [н] 50
ג	гимел [г] 3	ס	самех [с] 60
ד	далет [д] 4	ע	айн [—] 70
ה	Эй [похоже на украинский звук ģ и латинский h] 5	פ	пэй [п] 80
ו	вав [в] 6	פ	фэй [ф] 80
ז	зайн [з] 7	ף	фэй софит [ф] 80
ח	хет [х] 8	צ	цади [ц] 90
ט	тав [т] 9	ץ	цади софит [ц] 90
י	йуд [й] 10	ק	куф [к] 100
כ	каф [к] 20	ר	рейш [р] 200
כ	хаф [х] 20	ש	шин [ш] 300
ך	хаф софит [х] 20	ש	син [с] 300
ל	ламед [л] 30	ת	тав [т] 400
מ	мэм [м] 40	ת	тав [т (в ашкеназском произношении звучит как с)] 400

Огласовки

- ⋅ шва [э или ъ] (под буквой)
- ⋅⋅ хатаф-сэголь [э] (под буквой)
- хатаф-патах [нечто среднее между а и э] (под буквой)
- ⋅ хирик [и] (под буквой)
- ⋅⋅ цейрэ [е] (под буквой)
- ⋅⋅ сэголь [э] (под буквой)
- ⋆ патах [а] (под буквой)
- камац [а] (под буквой, очень открытое а)
- ⋅ холам [о] (вверху, или вверху-слева от буквы; в качестве о чаще используется буква ו (вав) с точкой над ней)
- ⋅⋅ кубуц [у] (в качестве у также используется буква ו (вав) с точкой слева)

Hebrew Calendar Bot – чат-бот в мессенджере

@jew_calendar_bot

С помощью бота вы можете:

- получить **зманим** на день (как популярные, так и полный список)
- получить информацию о **шабате** – зажигание свечей, выход звёзд, недельная глава
- получить информацию о **Рош Ходеше** – дату, продолжительность, **молад**
- получить информацию о праздниках на ближайший год – даты, зажигание свечей, выход звёзд
- получить информацию о постах на ближайший год – даты, начало поста, конец поста по всем мнениям

Поддерживаемые языки: Русский, English

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ С 2004 ГОДА

t.me/mirtory

@mir_tory

/MirTory

/public61798341

/blog/mirtory

mirtory.com

Владельцы устройств
под управлением
Android OS и iOS
могут читать журнал
через приложение

Google play

Download on the
App Store

ПОДДЕРЖАТЬ ИЗДАНИЕ

WebMoney

Платежи в рублях: R298686173631

Платежи в долларах: Z446904802656

5254 7703 2730 3426

Штрих-код 2960134294349

Яндекс
ДЕНЬГИ

410011414212894

paypal.me/MirTory